

Галина Львовна Романова
Слуга чародея

Книга подготовлена для библиотеки HL (Scan - HL; OCR, ReadCheck - Ergo80; Conv - Igorek67)

«Слуга чародея / Галина Романова»: Издательство: АЛЬФА-КНИГА; Москва; 2011
ISBN 978-5-9922-0782-8

Аннотация

Эх, Слизняк, Слизняк! Во что ты ввязался? Жил себе под крылышком у хозяина, варил вместо него декокты и настойки, стирал мантии и носки, выполнял по сотне мелких

поручений в день... в общем, горя не знал. А теперь что? Мечешься туда-сюда, изображая спасителя принцесс! А все почему? Потому, что есть неоплаченный долг. И есть голубые глаза, ради которых ты готов рискнуть всем...

Галина Романова
СЛУГА ЧАРОДЕЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

- Слизняк!.. Слизняк, почему тебя никогда нет на месте, когда ты мне нужен?
- Я здесь, господин.
- Он «здесь»... Чего стоишь, вылупился? Передвинь на три деления телескоп к северо-востоку...
- Сейчас, господин.

— Отлично! А теперь принеси мне «Звездные карты».

— Вот они, господин.

— Что «вот»? Ты мне что притащил, бестолочь? Мне нужен четвертый том, а ты принес третий! Живо беги в библиотеку и принеси четвертый том... И пятый заодно! И прихвати «Небесный хоровод», всю подшивку за прошлый год... Да, кстати, не забудь заглянуть в лабораторию и убавь огонь под ретортой. Смотри, если декокт опять выкипит, как в прошлый раз, сам в лес к единорогам отправишься!

— Да, господин. Уже бегу, господин!

— Он бежит! Стой, Слизняк! У меня чернила кончились! И я пить хочу!

— Сейчас принесу...

— Вот послали боги слугу. Слизняк! Передвинь телескоп еще на три деления! Я что, все должен делать сам? А ты тогда тут зачем?

— Господин...

— Ты еще здесь? Я тебе что приказывал?

— Уже бегу!

Прикрыв за собой дверь обсерватории, я кинулся вниз по витой лестнице. Помнится, в первое время отчаянно боялся споткнуться на узких крутых ступеньках в полутьме и сломать себе шею, но потом привык.

Та-ак, сначала в библиотеку — она ближе, всего на этаж ниже обсерватории. Огня зажигать не стоит — я и так прекрасно знаю, где что стоит или лежит. Главное — не перепутать подшивки «Небесного хоровода». А что до «Звездных карт», то хозяин сам накануне гонял меня именно за третьим томом, перед этим намылив шею за то, что я принес второй. А перед вторым мне точно так же влетело за первый... Чувствую, придется перебрать все тридцать шесть томов «Звездных карт», пока господин не найдет искомого.

Прихватив нужные книги, бегу в лабораторию. Проклятье! Декокт уже почти выкипел! По счастью, я знаю нужное заклинание. Та-ак, дольем немного серебряной воды, перемешаем, сосредоточимся... Готово! Надеюсь, господин ничего не заметит. А если заметит... Хм, синяк от рога единорога у меня уже почти прошел, так что можно сажать новый.

Что там у нас еще? Чернила! Опять сосредоточиться, щелкнуть пальцами... Готово! Прыгая через две ступеньки, взбегаю в обсерваторию.

— Тебя только за смертью посылать! — Хозяин склонился над столом и что-то чертит. — Передвинь телескоп...

— Еще на три деления к северо-востоку, — бормочу я.

— Болтаешь? Смотри, посажу под замок в подвал!

— И будет как в прошлый раз, — цежу сквозь зубы.

— Молчать! Где мое питье?

— Вот оно, господин, — с поклоном протягиваю хозяину полный кубок.

Он подозрительно принимает к содержимому:

— Что-то я не заметил у тебя в руках кувшина, когда ты входил! Что это такое?

— Вода. Но если хотите, я могу...

— Хочу! Сейчас что, пост, почему я должен сидеть на хлебе и воде? Принеси мне отвар из бессон-травы! Живо! И передвинь телескоп еще на три деления!

Дело плохо. Если воду, эль и вино я худо-бедно еще могу наколдовать — научился за столько-то лет! — то травяные сборы, до которых мой хозяин большой охотник, мне всегда приходится готовить. Впрочем, заваривать бессон-траву просто и быстро — гораздо больше времени уходит на путешествие по лестнице вниз-вверх. Впрочем, можно же сократить путь!

Воровато обернувшись на плотно прикрытые двери обсерватории, я запрыгнул на перила лестницы и съехал вниз.

Кухня у нас расположена на самом нижнем этаже, там же находится большой очаг, в котором можно одновременно зажарить сразу двух быков. Огонь, горящий в нем, отапливает всю башню. Погасить его невозможно — в какое время вы ни зайдете туда, в очаге всегда

будет трепетать несколько язычков пламени.

Кухня — это моя вотчина. Готовить я люблю и умею. Научишься тут, когда месяцами сидишь на скудных крестьянских подношениях. Сами селяне питаются довольно однообразно — каша, щи из зелени, хлеб, сыр, молоко, иногда домашние колбасы и вареные яйца. Мясо они видят лишь несколько раз в год, чуть-чуть чаще — рыбу. Ее в основном едят летом, когда детвора добывает по утрам улов из ближайшей реки. Примерно то же самое приносят и к подножию башни. Впрочем, на наш стол иногда попадает и дичь, приправленная ароматическими травами, и грибы, и ягоды. Последнее — моя заслуга. Я довольно часто хожу в лес — гораздо чаще, чем думает мой хозяин. И в город на базар ухитряюсь выбирать...

Что за демоны? Стучат? В такое время?

Уже добравшись до кухни и отработанным до автоматизма пассом усилив огонь в очаге, я обернулся к дверям. Первый этаж представлял собой довольно просторный зал, откуда можно было попасть на кухню, в кладовые, подвалы и на пустующую сейчас конюшню. Имелась и входная дверь, за которой определенно кто-то стоял.

Сотворив маленького светлячка, я отправил его облетать холл, чтобы он зажег торчащие в гнездах факелы. После чего поставил на огонь чайник для бессон-травы.

Нет, точно стучат! Осторожно и, я бы даже сказал, безнадежно. Тот, кто стоит снаружи, абсолютно уверен, что ему сейчас, в первом часу пополуночи, никто не откроет, но продолжает на что-то надеяться. Хм. И кто там такой упрямый?

До того момента, когда закипит вода и надо будет снимать чайник с огня, у меня оставалось время, так что я подошел к двери и осторожно заглянул в магический глазок.

Снаружи царила ночь. Наступило новолуние, так что на улице было темно. Но я ясно видел чей-то силуэт.

— Кто там?

Незванный гость даже подпрыгнул и шарахнулся прочь, но тут же вернулся.

— Пустите меня!

Голос определенно женский. Даже девичий. Отчаянная девица! Конечно, если это действительно девица, а то знаем мы, кто любит шастать такими вот безлунными ночами. Неправда, что только полная луна активизирует всякую нежить. Кое-кто просто обожает новолуние и вообще непогоду.

— Пустите, пожалуйста... Мне нужна помощь!

— Хозяин сейчас не принимает. Приходите утром.

— Ну, пожа-аа-а-луйста!.. Мне страа-а-ашно! Ну, господин волшебник! Ну что вам стоит?

«Господин волшебник»? Хм!

— Волшебник занят! Сейчас он вас в любом случае не примет!

— Я подожду... Только не здесь! Я боюсь! Ну, пожалуйста!

Из кухни донесся переливчатый свист. Это мое изобретение — в носик чайника вставляется обычная детская свистулька. Я сам придумал — когда в одиночку хлопчешь на кухне, иногда не успеваешь за всем уследить.

— Подождите немного, — решил я. — Сейчас я кое-куда сбегаю и...

— Как? — Девица даже растеряла все свои жалобные интонации. — Мне ждать *снаружи*?

— Да.

— Но...

— Если дождетесь, так и быть, впущу вас! — отрезал я. — А теперь извините, мне надо бежать!

Вы скажете — я жесток, бросил беззащитную девушку среди ночи, когда неизвестно что за твари бродят по округе? А кто даст мне гарантию, что девушка сама не является тварью? Лет восемь назад тоже одна ломилась — мол, не бросьте одинокую сироту под дождем! А у этой «сиротки» клыки оказались в пол-локтя. Хорошо, вовремя заметил!

Чайник свистел, как мальчишка. Я цапнул из мешочка горсть бессон-травы — сам собирал, сам сушил! — сыпанул от души, не жалея, после чего снял чайник с огня и некоторое время лопаточкой помешивал отвар, напряженно размышляя.

Нет, скорее всего, снаружи просто человек. За последние несколько месяцев хозяину ни разу не поступало известий о приبلудной нежити. А местная прекрасно знает меня и моего господина и не станет ловить нас на такую простую удочку. Или она появилась недавно?.. Нет, вряд ли. Тогда выходит, что эта тварь только-только пришла. Явилась — и сразу кинулась в атаку? Не осмотревшись, ничего не разведав? Значит, все же человек. Но что девушке понадобилось здесь в такое время?

Хозяин всегда пил горячий напиток. Просто удивительно, как он не обжигался! Я, например, не могу глотать такой крутой кипяток и всегда разбавляю его пополам холодной водой.

Но, как говорится, хозяин — барин, и, плеснув бессон-настоя в кружку, полетел вверх по лестнице.

— Ну наконец-то! — Господин смерил меня недовольным взглядом, он коротал время, листая журнал «Небесный хоровод». — Передвинь телескоп! Я что, сам должен все делать?.. Нет, не на три, а на шесть делений! Из-за тебя потерял столько времени!

— Могли бы и сами передвинуть, — пожал плечами, выполняя распоряжение.

— Достаточно того, что мне приходится наблюдать за звездами! А твоя задача — максимально облегчить мне эту работу. И вообще — из нас двоих магистр я, а ты всего-навсего мой слуга! Вот и прислуживай... Да ты вообще меня слушаешь, Слизняк?

— Да, господин. — Я остановился перед его столом в ожидании дальнейших распоряжений. — Что угодно приказать еще, господин?

— Что угодно? — Маг прихлебывал кипяток. — Слишком крепкий заварил! Разбазариваешь мое добро! Вот что мы будем делать, если бессон-трава внезапно кончится?

Я прикусил губу. Не хватало еще вступать в перепалку.

В конце концов, он действительно великий маг, даже более того — Самый великий маг всех времен и народов (как он о себе думает).

— Ну, что стоишь, глазами хлопаешь? Телескоп кто за тебя двигать должен?

— На три деления, господин?

— Да, на три. И принеси мне хрустальный шар. Тот, что на прикроватной тумбочке... Кстати, постель разбери. И не забудь, что завтра базарный день. Ты должен купить яйца, свежую зелень, чеснок, селедку и мне — новые носки! Или хотя бы постирай и заштопай старые!

Демонстративно разувшись, хозяин пошевелил пальцами ног, торчащими из дырок. Крепкий аромат перешиб запах бессон-травы, и я поспешил выскочить за порог.

— Ты куда, Слизняк?

— За хрустальным шаром! — крикнул, сбегая по ступенькам.

— Смотри не разбей! Это — последний...

Ага, если учесть, что один мой хозяин как-то раз проиграл в карты, другой обменял на тот самый телескоп, третьим запустил в «подозрительную» тень на стене, с перепоею приняв ее за вервольфа, а четвертый... Вот про четвертый не надо! Это единственный, который действительно разбил я. Да и то уворачиваясь от летящей в меня молнии. Разгневанный хозяин тогда решил, что меня, как и любого другого слугу, надо непременно время от времени наказывать, и полчаса гонялся за мной по всей башне, чтобы отколотить. Кстати, за разбитый шар мне влетело так, что я потом несколько дней с постели встать не мог.

Хрустальный шар я принес вместе с подставкой и бережно поставил на стол подальше от края. Хозяин что-то писал и лишь сделал мне знак — мол, передвинь телескоп еще раз.

— Ага, — сделав паузу, заметил он хрустальный шар и, отложив перо, уставился в него, шевеля растопыренными пальцами. — Ну-ка посмотрим, что у нас тут?.. Хм... вижу... вижу...

Я не выдержал и хмыкнул.

— Слизняк? — Маг подпрыгнул на стуле. — Ты еще здесь? Я тебе что приказывал?

— Ничего, — честно ответил я.

— Как это «ничего»? А ты постель разобрал?

— Да, господин.

— А завтрак приготовил?

Я открыл рот. Какой завтрак в два часа ночи?

— Нет? Ах ты, ленивый поросенок! — Хозяин даже ладонью по столу пристукнул. — Ты разве забыл, что это — твоя прямая обязанность? На завтрак я хочу солянку с грибами.

— У нас нет капусты, хозяин...

— Что? Как это нет капусты? Достань немедленно! И не показывайся на глаза, пока не достанешь капусту! Что за человек? Сейчас у него нет капусты, а что будет завтра? Я за всем следить должен? Пошел вон!

Собственно, мне того и надо было. Я попятился к дверям. Ничего. После ночного бдения да после кружки бессон-травы хозяин не заснет до рассвета, зато потом будет спать до полудня. Я к тому времени всяко успею добраться до деревни и купить пару кочанов капусты для его пресловутой солянки. Не успеет глаза продрать, как все будет готово. А мне сейчас самое время завалиться спать. Видят боги, я заслужил отдых. Где там мои каморка и уютный топчан?

Так, стоп! А это что такое? Я даже затормозил, схватившись двумя руками за перила лестницы. Внизу, в холле, горел свет.

Ах да! Девушка! И как это я забыл?

Оружия мне не полагалось, но голь на выдумки хитра. В умелых руках и обычный кухонный нож становится опасным. Тем более такой, как у меня, почти в локоть длиной. И пользоваться я им умею. Конечно, не так ловко, как настоящие рыцари или воины-наемники, в отсутствие настоящих заказов за плату показывающие на ярмарке свое искусство, но отбиться от парочки грабителей смогу.

— Эй, кто там? — Я постучал в дверь кулаком. — Вы еще там?

— А? — пискнули снаружи. — Г-госп-подин волшебник?

— Я за него...

— А-а...

— У вас срочное дело? Входите!

С этими словами я распахнул дверь.

На пороге действительно нарисовалась девичья фигурка, с головой закутанная во что-то больше напоминающее лошадиную попону. Такую, церемониальную, которая укрывает коня от холки до копыт.

— Проходите. — Я посторонился, жестом предложив незнакомке переступить порог.

— Ага, вот так прямо запросто! — язвительно фыркнула она и тут же чихнула. Громко и сильно. — Сначала два часа пускать не хотели, а потом: «Проходите, пожалуйста!» Не боитесь?

— Не боюсь, — кивнул я.

— Ага, с таким тесаком. — Девушка переступила порог и кивнула на нож в моей руке.

— И с защитным контуром от нежити, — показал я на зеленоватое свечение дверного косяка. — Будь вы упырицей или какой другой тварью, вы бы не сумели переступить порог.

Девушка смерила косяк глубокомысленным взглядом и внезапно поморщилась. Я уже решил, что начало действовать заклинание, но поздняя гостья расчихалась самым натуральным образом. Остановиться ей удалось только после того, как она зажала нос двумя пальцами.

— У вас аллергия на магию? — догадался я.

— Дет, — прогнусавила она, не решаясь разжать пальцы. — Бросто я слегка бросдыла, пока бродила по вашим болотам...

Я присвистнул — до ближайшего болота было версты три с гаком, и то если по карте. Но из этих трех верст две приходились на окраину Леса Единорогов. Впрочем, она девушка.

Женщине в этих краях значительно проще даже ночью. Что же заставило ночную гостью совершить марш-бросок по пересеченной местности да еще в такое время?

— Проходите. — Я показал куда.

Приоткрыв дверь, девица повела носом и шумно им хлюпнула.

— Ой, мамочки! Что это?

— Кухня. — Протиснуться мимо нее, не наступив на попону, волочащуюся за поздней гостией наподобие шлейфа, было очень непросто. — Проходите, сядьте где-нибудь, а я сейчас заварю вам кое-что от простуды.

— Кухня, — повторила девушка, делая несколько робких шажков. — Так вот где это все делается...

— Что — «это»? — Я быстро перебирал мешочки с сушеными травами.

— Еда, — на голубом глазу заявила девица. — Ну, всякие там жареные куропатки, булочки с кремом, блинчики и так далее. Мне раньше казалось, что все это само появляется, как по мановению волшебной палочки. А потом обнаружилось, что это делают на кухне.

— Да, именно здесь. — Отыскав нужный травяной сбор, я прошел к очагу.

— Вы мне покажете, как это делается?

— Что?

— Ну еда! Булочки там и куропатки... Из чего их приготавливают? — Девица с явным интересом огляделась по сторонам.

— Булочек и куропаток не обещаю, — честно ответил ей, — но есть лепешки с тмином и немного творога. Вы есть хотите?

— Да, немного.

Когда я поставил перед девицей тарелку с творогом и положил рядом половину лепешки, она удивленно наморщила носик. Да-да, знаю, внешний вид лепешки может кое-кому испортить аппетит. Но как умею, так и пеку!

— Ну вот, — после паузы глубокомысленно заявила незнакомка, — я была права!

— В чем? — Мой левый глаз то и дело косился на чайник, ожидая, пока тот закипит.

— Еда появляется сама по себе! Вы ее просто достали! Вы ее не делали!

Чтобы не сорваться, мне пришлось задержать дыхание, медленно сосчитать до десяти и заявить потом как ни в чем не бывало:

— Кое в чем вы правы. Но, если вам интересно, завтра утром я буду сам — сам! — готовить солянку...

— Со-лян-ку? — по слогам повторила за мной девица. — А что это такое?

— Э-э... мм... тушеная капуста с приправами.

— Ка-пус-та, — глубокомысленно проскандировала поздняя гостья. Видимо, это слово она слышала впервые. — А что такое «капуста»?

— Завтра увидите. А теперь ешьте, если действительно хотите есть!

Пока странная посетительница осторожно жевала, я снял чайник с огня и заварил ей сбор от простуды, накрыв большую кружку чистой тряпицей, чтобы потом процедить отвар и добавить в него немного меда для сладости.

— Что это такое? — привлекла мое внимание девица.

— Творог.

— Не обманывайте! Творог я ела! — Она обвиняюще ткнула в меня ложкой. — Он с сахаром, цукатами и изюмом! А здесь ничего этого нет! И он весь какими-то комочками...

И тут я разозлился. Не то чтобы я так уж быстро выхожу из себя, просто когда тебе зверски хочется спать, а ты вынужден вместо этого отвечать на дурацкие вопросы глупой девчонки, поневоле станешь раздражительным.

— Не знаю, где ты росла и воспитывалась, — процедил я, — но это — обычный деревенский творог. Не нравится — не ешь! На, — со стуком поставил перед ней кружку, в которую плеснул недозаварившийся настой и ложкой выловил плававшие на поверхности листочки. — Пей и отправляйся спать!

Девица довольно спокойно выслушала меня, после чего внезапно выпрямилась и

расправила плечи.

— Извольте говорить мне «вы», — холодно промолвила она. — Я — леди.

Ошарашенно оглядев гостью, только сейчас заметил, что платье на незнакомке хотя и помятое и грязное по подолу, но довольно богатое, на груди висит ожерелье с топазами, растрепанные волосы были еще недавно уложены в затейливую прическу, а лошадиная попона украшена геральдическими грифонами. Видел я дочек зажиточных горожан — они себе такого не могли позволить даже на праздник. И потом... геральдические звери... У кого в королевстве грифон на гербе?

— Извините, — отступив еще на шаг, поклонился. — Можете говорить мне «ты» — я всего лишь слуга.

— Я вас прощаю, — меня удостоили царственного кивка головы. — Это — ваш... то есть твой отвар?

— Угу, — пробурчал под нос, не поднимая глаз. Если она действительно знатная дама, то мне влетит в любом случае — не от ее отца или супруга, так от хозяина точно.

— Горький, — послышался шепот.

— Сейчас добавлю меда, — сорвался я с места.

С медом дело пошло лучше. По крайней мере, девица... то есть леди послушно пила отвар маленькими глотками, время от времени бросая на меня и обстановку любопытные взгляды. Я же мучился над решением животрепещущего вопроса — куда потом девать неизвестную? Нет, ее надо положить спать, но вот куда? Не то чтобы в башне не было лишних комнат, просто единственная гостевая спальня находилась в таком состоянии... Гости у моего хозяина не водились давно, так что я постепенно приспособился стаскивать в гостевую всякую всячину, и теперь там образовались завалы старых вещей и мелкого бытового мусора, починить который руки не доходили, а выбросить было жалко. Как сейчас помню — поперек кровати лежат старая, изъеденная молью шуба и груда костей «Собери чучело». Не самая приятная компания для молодой избалованной девушки.

— СЛИЗНЯК!

Громовой, усиленный магией голос заставил нас подпрыгнуть. Девица даже пролила настой себе на платье и тоненько взвизгнула.

— СЛИЗНЯК. ГДЕ ТЫ ТАМ? ТЫ МНЕ СРОЧНО НУЖЕН! ЖИВО КО МНЕ!

— Извините, — я рванул к дверям, — это мой хозяин. Он маг, и этот голос... это волшебство, ничего страшного. Посидите здесь, допейте настой, сейчас вернусь!

С этими словами я выскочил в коридор и со всех ног помчался вверх по лестнице. Да когда же мне дадут отдохнуть?

Четверть часа спустя мне удалось наконец-то спуститься вниз с чувством выполненного долга (хозяин официально разрешил идти спать, но чтоб к рассвету был на ногах!), незваная гостья мирно спала, положив руки на стол и уронив на них голову. Почти пустая кружка ждала рядом.

Немного постоял над спящей девушкой, собираясь с мыслями. Было еще одно место, куда я мог определить ее на ночлег. Но где в таком случае спать мне самому?

Перед рассветом прошел дождь, все блистало свежестью и дышало прохладой. Шагать по утреннему холодку было одним удовольствием, и я весело помахивал пока еще пустой корзинкой, измеряя ногами проселочную дорогу. Путь мой лежал в ближайшую деревню, где сегодня был базарный день. Кстати, деревня и город находились от нашей башни примерно на одинаковом расстоянии, но если до деревни насчитывалось полчаса ходьбы по холмам, полям и вдоль берега реки, то до города идти пришлось бы почти час — в силу того, что путь пересекала означенная речка и нужно было дать небольшой крюк до ближайшего моста. На мосту дежурил мелкий тролль. Меня он знал и мзду за проход не требовал, но зазывал выпить с такой настойчивостью и энергией, что после пары случаев я зарекся пить вообще, как в его компании, так и в любой другой. Кстати, именно из-за этого я ходил в город в самом крайнем случае, и то старался прибиться к какому-нибудь обозу.

...А утро выдалось свежее и нежное, как щека младенца! И настроение у меня было такое же приподнятое. Извивающаяся между холмами речка почти вся скрылась в тумане так, что лишь макушки ив торчали из молочно-белой мути. Дорога то взбиралась на холмы, то ныряла с них, подходя к берегу почти вплотную.

Сидящую на берегу с удочкой сгорбленную фигуру я скорее учуял, нежели увидел в тумане, и тут же свернул с дороги. Не сомневаюсь — вервольф меня заметил издалека: одно ухо его было повернуто в мою сторону.

— Привет, Слепой! — не сводя глаз с поплавка, промолвил он. — Как жизнь?

— Привет, Бурый, — откликнулся я, усаживаясь рядом. — Все путем.

Вервольфы трепетно относятся к своим именам. Друг к другу они обращаются исключительно по прозвищам. Только родители детей и возлюбленные друг друга могут называть по имени. И если представитель этого народа назовет вам свое имя, знайте — вы удостоились высшей чести.

Свое прозвище — Слепой — я получил от Бурого несколько лет назад, когда, собирая грибы, задумался настолько, что наступил на хвост сладко спящему вервольфу. После взаимного обмена любезностями (я — с верхушки дерева, а он — от подножия оно́го) мы договорились разойтись мирно и корзинками, камнями, огненными шарами друг в друга не швырять.

А еще несколько дней спустя Бурый внезапно спас мне жизнь.

Тогда несколько разбойников решили остановить на дороге одинокого путника и ослика, нагруженного покупками по самое не могу. От двух я бы худо-бедно отбил, но их было пятеро, и мне уже пришла в голову мысль попрощаться с жизнью и здоровьем, когда от ближайшего дерева раздался простуженный голос:

— Бог в помощь!

Мы обернулись и увидели вервольфа. Точнее, огромного бурого волка, стоящего на задних лапах. Он прислонился к дереву, скрестив передние лапы на груди, и рассматривал нашу «теплую» компанию с чисто гастрономическим интересом.

— Ты кто? — выдавил один из мужиков.

— Тренер, — спокойно ответил Бурый и ковырнул когтем в клыках. — По бегу. Ну что, мужики? Побежали? Кто последний, тот обед.

Мы долго провожали взглядами стремительно удалявшихся разбойников.

— Спасибо, — сказал я.

— Ты, Слепой, в следующий раз смотри, куда наступаешь. — С этими словами Бурый опустил на все четыре лапы и не спеша удалился.

Вервольфы по натуре — одиночки и в отличие от остальных оборотней в стаи не сбиваются даже в самом крайнем случае. Территорию вокруг башни моего хозяина раньше делили два других матерых разумных волчары, но пришлый Бурый одного с земли согнал, второго (это оказалась самка) вынудил потесниться и вот уже несколько лет жил здесь и считался моим приятелем. Кстати, это именно он показал мне выход из Леса Единорогов, иначе я бы так там и остался, заблудился и попал на рога к разъяренным тварям.

— Как улов? — помолчав, поинтересовался я.

— Нормально. — Бурый не сводил глаз с поплавка. — Пять карасей, подлещик и окуньки на уху. Поделиться?

— Спасибо, не надо. Хозяин солянку с грибами заказал.

— Год нынче не грибной, — подумав, промолвил вервольф.

— Знаю. У меня с прошлого года небольшой запас остался.

— Можем послезавтра сходить, — предложил приятель. — Сегодня занят, а завтра сбегая, разведая грибные места.

— Угу, — кивнул я. — Слушай, Бурый, а ты где был сегодня ночью?

— В Сельцы бегал, — ответил он, резко подсекая. В разговоре повисла пауза, во время которой к пяти карасям прибавился шестой. — А что?

— Ничего... А возле болот у тебя знакомых нету?

— Не-а. Что-то случилось?

— Девушка к нам ночью пришла. Говорит, со стороны болот. Я подробнее не успел расспросить — она уснула.

— Человеческая девушка? — хмыкнул вервольф.

— Человечнее некуда. Толи принцесса, то ли герцогиня. Пришла пешком, одна. Что-то с нею случилось...

— И ты хочешь знать, не я ли тому причиной? — хмыкнул приятель. — Слепой, чтобы грабануть человеческую девушку, да еще «то ли принцессу, то ли герцогиню», я должен либо умом тронуться, либо сколотить целую ватагу придурков, которым все равно, где беспредельничать и что творить! — Он в первый раз посмотрел на меня. Сейчас Бурый был в человеческом облике, и лишь раскосые глаза со зрачками-щелками да торчащие уши выдавали в нем нежить.

— Просто думал, может быть, ты что-то знаешь, — смешался я под этим взглядом. — Но раз ты был в Сельцах...

— Ладно, — вервольф опять отвлекся на поплавок, — загляну в логово к Карнаухой. Со стороны болот, говоришь, пришла?

— Она сказала, что простыла, пока бродила «по нашим болотам», — подтвердил я.

— А почему ты сам у этой девушки не спросил, кто она и откуда?

Я вздохнул. Что-то подсказывало мне, что откровенный разговор между мною и гостией состоится еще очень нескоро, если состоится вообще. Хотя бы потому, что леди столь высокого полета не откровенничают со слугами.

— Пойду. — Я встал. — Мне еще в Реченку надо на базар да успеть хозяйину солянку к завтраку приготовить.

— Бывай, Слепой. — Бурый сделал прощальный жест рукой, не глядя на меня, и я вернулся на тропинку.

Час спустя, нагруженный овощами, я возвращался обратно в башню. Утро встало, туман поднялся от реки, растаял и превратился в крупную, как бусы, росу. Бурого на прежнем месте не было, да я и не надеялся особо там его застать. Просто не так уж часто мне выпадала возможность посидеть и поболтать с приятелем. Кстати, человеческих приятелей у меня не водилось — люди в Реченке побаивались моего хозяина, а в город, где меня никто не знал, доводилось выбираться всего несколько раз в год, да и то ненадолго.

Я уже переступил порог и направился к кухне, когда отчаянный девичий визг сотряс башню до основания.

Проснулась — понял я и, бросив корзинку, бегом метнулся на второй этаж, где располагались две спальни, хозяйская и гостевая, а также моя скромная комнатка.

Когда я ворвался в свою комнатку, девица сидела в дальнем углу кровати, до подбородка натянув на себя одеяло, и самозабвенно вопила. Увидев меня, она ненадолго захлебнулась воплем, но лишь для того, чтобы тут же, набрав в грудь побольше воздуха, заголосить еще громче.

— Умоляю, леди, — я опустился на колени, — не надо так кричать!

Моя гостья сделала паузу и уставилась на меня обвиняющим взглядом.

— Хорошо, — произнесла она. — А где я?

— В моей комнате, леди.

— В твоей... *что*? Ты хочешь сказать, что я провела ночь...

— Нет-нет, что вы! — Мне пришлось попятиться, все еще стоя на коленях. — Ваш покорный слуга спал на полу у порога... снаружи! Вашей чести ничего не угрожало!

— Допустим, — она натянула одеяло еще выше, до самого носа. — А где, в таком случае, мое платье?

Я прикусил губу. До сих пор бросает в жар, когда вспоминаю, как осторожно раздевал мирно спящую девицу. Хорошо, что со стороны никто не видел моих неловких движений и трясущихся рук!

— Прошу меня простить, леди, но ваше платье было такое грязное, что ваш слуга осмелился... э-э... слегка застирать его и повесить сушиться.

— Ты хочешь сказать, что сам меня раздел? — подозрительно прищурилась гостья.

— Прошу меня простить, но... вам было бы ужасно неудобно спать в платье. — Я смотрел в пол и не видел выражения ее лица.

— Хорошо, — примерно через минуту произнесла гостья светским тоном. — А теперь изволь живо принести мне наряд! Я желаю одеться и... где у вас тут дамская комната?

— Дамская... простите, что?

— Дамс-ка-я ком-на-та! — по слогам, как глухому, повторила девица. — Мне нужно привести себя в порядок. В по-ря-док, понимаешь?

— Понимаю, — кивнул я. — Но у нас нет дамской комнаты!

— Вот как? А где же тогда мне... э-э...

— Я могу отвести вас в туалетную комнату хозяина, — подумав, предложил я. — Все равно он еще спит и не будет вам мешать.

Мою гостью аж перекосило от такого предложения. Но что можно было поделать, если у нас гостей вообще давно не было, а те, что навещали хозяина, никогда не задерживались надолго. За последние несколько лет никто не оставался здесь ночевать.

— Хорошо, — произнесла незнакомка таким тоном, словно я предложил ей листок лопуха и ямку за колючими кустами. — Проводи меня! Только отвернись! Я не желаю, чтобы ты на меня смотрел!

Я сделал, как велели, — все равно, пока снимал с нее вчера ночью платье, успел кое-что рассмотреть. И даже чуть-чуть потрогать, пользуясь тем, что девица крепко спит. Нет, не подумайте дурного — я не позволил себе лишнего, поскольку в этом случае, если всплывет правда, родственники девицы с меня сто шкур спустят, а господин еще добавит.

Как бы то ни было, туалетной комнатой хозяина гостья воспользовалась с таким самоуверенным видом, словно уже не раз тут бывала. Правда, доставила мне несколько неприятных минут, требуя, чтобы я принес ароматическое мыло, туалетную воду для умывания, а также духи, кремы и притирания — то есть все то, чего у моего хозяина отродясь не водилось. Он же старый холостяк, как и большинство магов. Откуда у него женские штучки?

Приведя себя в порядок, гостья заявила на кухню, с хозяйским видом устроилась на том же самом табурете, где сидела вчера, милостиво приняла кружку молока и булочку, затем уставилась на меня, шинкующего капусту для солянки.

— Ты сам готовишь еду? — помолчав некоторое время, поинтересовалась она.

— Да, леди. — Я продолжал резать капусту.

— Хм... А вот я никогда не видела, как готовят еду, — произнесла она. — И совсем не умею ее делать.

— Вам и не нужно ничего уметь, леди.

— Ты так считаешь? — Она прищурилась. — А вот матушка всегда говорила мне, что я больше всего на свете люблю бездельничать и ничего не умею делать. Я и в самом деле не умею ни вышивать, ни шить, ни составлять букеты, ни рисовать...

— Это не страшно, леди. — Мне захотелось улыбнуться. — Я тоже не умею рисовать.

— Ты слуга, тебе это не нужно. А каждая уважающая себя знатная дама должна уметь либо вышивать, либо рисовать, либо музицировать. А я ничего этого не умею. Зато люблю читать книги, — добавила она с такой гордостью, что меня потянуло обернуться и посмотреть на собеседницу.

— Это и я люблю, — признался довольно. — Только у меня на это не хватает времени.

А еще точнее, читаю я только в те редкие минуты, когда хозяин отправляет меня вытирать пыль с книг в библиотеке. Одной рукой орудую метелочкой, другой давно уже напроворился переворачивать страницы, держа толстый том на локте.

— Ты грамотный? — поинтересовалась девица с таким видом, что я мысленно обругал себя последними словами и даже дал мысленную же пощечину. Грамотность в этих краях

отноудь не относилась к числу достоинств. Наш сосед граф, на границе земель которого стояла башня моего хозяина, даже гордился, что не может написать свое имя и на всех официальных документах ставит крестик плюс личную печать — дескать, настоящий воин расписывается мечом на трупах своих врагов, а большего и не надо. А тут какой-то слуга...

— Мой хозяин — маг, леди, — нашелся я. — Здесь без грамоты не проживешь. Одни подписи под магическими эликсирами чего стоят! Чего-нибудь перепутаешь — и результат будет весьма далек от задуманного. Если желаете, я могу вас отвести в нашу библиотеку.

Она проворно спрыгнула со стула:

— Желаю!

Что правда, то правда — библиотека моего хозяина, как, впрочем, и библиотеки большинства магов, поражала своими размерами. Достаточно будет сказать, что она занимала почти весь этаж, оставив свободными лишь две небольшие комнатки. Массивные стеллажи высились стройными рядами, и мне не хотелось даже думать о том, что случится, если они однажды рухнут. Нет, заклинание левитации я худо-бедно освоил, но пока ничего тяжелее наполненной водой кружки наутро «после вчерашнего» мне поднять не удавалось.

Библиотека нашу гостью впечатлила — девица округлила глаза и всплеснула руками. Показав стеллажи с самыми безопасными книгами (а то еще, чего доброго, прочтет что-нибудь магическое-запретное!), я удалился с чувством выполненного долга. Примерно две трети собрания составляли труды по магии и сопутствующим наукам, но одна треть была отдана самой разнообразной литературе — от чьих-то путевых заметок до бульварных романов и подшивок эротических картинок, захватанных и затрепанных так, словно перед тем, как осесть в башне моего хозяина, они побывали в руках всего мужского населения королевства.

Через час солянка уже томилась в печи, все остальные блюда тоже находились в финальной стадии приготовления, и я поспешил в спальню хозяина, чтобы разбудить его к позднему завтраку. По опыту знаю: если не поднять его сейчас, он проспит до двух-трех часов пополудни и потом остаток дня будет слоняться по башне в таком скверном расположении духа, что показываться ему на глаза окажется просто опасным для жизни.

Распахнув тяжелые шторы, я впустил в спальню яркое солнце, широкой полосой упавшее поперек кровати и озарившее мирно спящего мага. Кстати, окон в хозяйской спальне четыре, но распахиваю я шторы всегда на каком-нибудь одном — именно том, напротив которого в данный момент находится солнце.

— Доброе утро, хозяин!

— Какое, к лешему, доброе? — проворчал маг, поворачиваясь на другой бок и подставляя солнцу затылок. — Мне такой сон снился, а ты, скотина, все испортил!

— Сожалею, господин, но уже одиннадцать часов и...

— Слизняк! — Маг скатился с постели кипящим от злости мячиком. — Как? Уже? А почему же ты, дубина, не разбудил меня раньше? Вот я тебя...

Я привычно уклонился от запущенного в меня огненного шара, весьма вовремя прикрывшись хозяйскими штанами. Маг быстро сообразил, что портить свои вещи чревато, опустил руки и даже соизволил поманить меня пальцем, чтобы я помог ему одеться.

— А у нас гость, — сообщил я между делом.

— Гони его в шею, — огрызнулся хозяин. — Сегодня у меня неприемный день.

— Уже поздно.

— Ты хочешь сказать, что впустил в мой дом постороннего без моего разрешения? — Крепкая затрешина подкрепила слова.

— Это девушка. — Я втянул голову в плечи, ожидая очередного удара. — Она попала в трудную ситуацию, и я просто не мог оставить ее ночью на улице. Гостья ждет вас в библиотеке...

— Что? — Вторая затрешина достала на излете — я вовремя успел пригнуться. — Ты впустил женщину в святая святых?

— Но ведь не в лабораторию же! — пришлось мне оправдываться.

— Если бы это случилось, я бы тебя в декокте сварил, дубина! Живо проводи меня к ней!

Пригибаясь, на полусогнутых, чтобы продемонстрировать хозяину испуг и осознание вины, я бросился вперед, сперва услужливо распахнул перед господином двери спальни, а потом и библиотеки.

Нас поджидала идиллическая картинка — девушка сидела в глубоком кресле у окна и была так поглощена чтением чего-то по зоологии, что оторвалась от страниц только тогда, когда я остановился в двух шагах и сложился пополам в самом почтительном поклоне, на который был способен.

— Там... там, — выпалил, задыхаясь от волнения, — мой хозяин. Маг...

Захлопнув книгу, девушка встала. Перемена в ней совершилась так быстро, что я разинул рот. Исчезли помятое и не до конца отстиравшееся платье, слегка растрепанные волосы, которые ей так и не удалось сложить в приличную прическу. Перед нами стояла знатная леди самых что ни на есть благородных кровей.

— Маг Свет Акоста Травознай Четвертый?¹ — произнес холодный властный голос. — Мы рады вас приветствовать и счастливы, что судьба позволила нам поближе познакомиться с одним из самых влиятельных и сильных магов Сидонии.

«Мы?»

— Отрекомендуйте нас.

Это уже относилось ко мне, и я открыл рот. Дело в том, что за все прошедшее время неожиданная гостя не удосужилась назвать свое имя. Леди, видимо, тут же сообразила, в чем дело, и, величаво поманив меня пальчиком, прошептала на ухо несколько слов. Я кивнул, сделал шаг вперед, поклонился и отчеканил, не сразу вникнув в смысл сказанного:

— Ее высочество наследная принцесса Имирес Борская.

И только потом до меня внезапно дошло, *что* я сказал.

Бор — небольшое горное государство, славящееся своими полезными ископаемыми и расположенное в стратегически важном месте — именно в тех краях проходили караванные пути, поскольку только там имелись удобные перевалы через Каменный Пояс, разделяющий материк на две половины. Двадцать три года назад молодой тогда еще король Сидонии обеспечил себе беспопышную торговлю с восточной половиной континента, выдав старшую сестру за тамошнего герцога. За десять лет замужества королева родила своему супругу двух дочерей, старшей из которых и была Имирес, после чего овдовела. Когда девочке исполнилось двенадцать, к границам Бора прибыли женихи в количестве шести штук — каждый во главе мобильной и хорошо вооруженной армии. Опасаясь за целостность и независимость страны, молодая вдова обратилась за поддержкой к брату, королю Сидонскому, и тот на правах родственника установил над герцогством Бор свой протекторат. Сейчас принцессе Имирес исполнился двадцать один год.

...Принцесса Имирес. Племянница короля Сидонии. Правнучка человека, которому я... который меня... Воспоминание нахлынуло с неожиданной силой, захватило и на какое-то мгновение вытеснило меня из реальности.

Дождь. Ливший всю ночь, он превратился в неприятную изморось, смыл все краски с земли и неба, потряхнул листья с деревьев. Самый подходящий день для того, чтобы умереть... под свист и улюлюканье толпы...

Я ненавижу дождь.

¹ Каждому магу присваивается так называемый «уровень», который может меняться в течение жизни. Первый — ученик. Второй — допущенный к экзаменам выпускник или узкий специалист в какой-либо одной области. Третий — специалист в двух-трех областях. Четвертый — специалист широкого профиля либо маг-теоретик. Пятый — гений. Шестой — считайте, полубог. Седьмой — пока не присвоен никому и существует лишь на бумаге. — *Здесь и далее примеч. авт.*

— Слизняк! Слизняк, очнись!

Хорошая пощечина помогла вернуться в реальный мир. Я осознал, что стою навтыжку и тупо хлопаю глазами.

— Вот тупица! Слизняк!

— Простите, господин. — Я склонил голову. — Что вам угодно?

— Мне угодно, чтобы ты перестал позориться перед нашей гостьей и немедленно принес из спальни мой хрустальный шар для медитаций!

— Из спальни? — переспросил удивленно. — Но ведь я вчера принес его вам в обсервато...

— Молчать! Ты что, Слизняк, решил со мной спорить? Если я сказал «из спальни», значит, он там! Иди и принеси! — Обернувшись к леди Имирес, мой хозяин добавил совсем другим тоном: — Я сейчас же, при вас, pošлю весть вашему августейшему дяде, его величеству королю Биркеру! И уже через несколько минут он будет знать, где вы и что с вами случилось!.. Как, Слизняк, ты еще здесь? Живо принеси шар и подавай на стол! Наша гостья проголодалась!

Я направился к выходу и услышал, как господин продолжил:

— Прошу меня простить, ваше высочество, за моего слугу! Он совершенно глуп и неотесан! Я вожусь с ним уже много лет и давно махнул рукой на возможность его как-то образовать! Когда-то он был моим учеником, но оказался совершенно невосприимчивым к высокому искусству магии. Держу его только из уважения к его покойному отцу — тот был как-никак моим коллегой по цеху. Если бы не данное старому другу слово, только бы его тут и видели...

Закрыв за собой дверь библиотеки, я не сдержался и врезал по стене кулаком. Ложь! Все наглая ложь от первого до последнего слова! Но по целому ряду причин моих оправданий никто не будет слушать. Да я и ненавижу оправдываться!

ГЛАВА ВТОРАЯ

Подходя к мосту, я невольно замедлил шаг и оглянулся, хотя и так прекрасно знал, что за последние минуты на пустынной проселочной дороге ничего не изменилось. Обычно тут хоть одна подвода, да проезжала, но сегодня — вернее, в это время суток, местность вокруг превращалась в вымершую. Только скакали в траве кузнечики, да что-то отчаянно распевал, качаясь на стебле конского щавеля, пестрый чекан. Но из разумных существ, куда ни кинь взгляд, здесь находился только я один. И мне в гордом одиночестве предстояло ступить на мост.

Нет, не скажу, что я такой уж трус. Но обычно даже помешанного на подвигах рыцаря не заставишь срезать угол через Лес Единорогов, а я ходил туда уже несколько раз и всегда возвращался живой, хотя и не всегда здоровый — синяки давно прошли, но шрам на боку никуда не делся. Да и ночью в ненастную погоду могу выйти из дома, несмотря на то, что кроме ветра поблизости завывают упыри. И вообще, за столько лет жизни у мага Акосты я давно перестал бояться за свою жизнь... Просто слишком хорошо знал, чем для меня может закончиться проход по мосту.

Так и есть! Стоило дойти до середины, как снизу послышался сочный «плюх», и передо мной, обтекая тиной и грязью, возник коренастый горбатый тролль.

— Стой, кто идет! — гаркнул он, растопыривая длинные когтистые лапы. — Пропуск!

— Да, пожалуйста. — Я порылся в кошеле на поясе и выудил мелкую монетку, которую ловко бросил в кружку, прибитую уже на той стороне к опорным перилам. — Как всегда!

— Нет, Слизняк, с тобой неинтересно. — Тролль опустил руки, почти коснувшись скрюченными пальцами бревен настила. — А где бледный вид? Где понос, испуг и заикание? Где хоть какой-нибудь вопль ужаса? Где, в конце концов, попытки торговаться?

— Да подавись ты, крохобор. — Я выудил и отправил вслед за первой еще одну

медную монетку.

— Ну что ты будешь делать! — Тролль изобразил глубокое горе несправедливо ограбленного сиротинушки и всплеснул руками. — Куда катится этот мир?

— Да на, на! — Третья монетка присоединилась к первым двум, и тролль выдал скупую мужскую слезу, которая сделала бы честь любому профессиональному нищему. — Но больше не дам! Честное слово, не могу!

Перемена произошла мгновенно. Знакомец заулыбался и хищно потер когтистые конечности.

— Вот это другое дело, — пропел он, демонстрируя двойной ряд кривых коричнево-желтых зубов, больше похожих на кошмарный сон стоматолога. — Начали серьезный разговор! Пр-ропуск!

— Я тороплюсь.

— Пр-ропуск!

— Мне в город, за покупками! — Я с тоской посмотрел вдаль. Нет, боги сегодня отвернулись от меня — дорога в обе стороны была пустынна, как в первый день творения.

— А у меня план горит! Давай пропуск или ищи другую переправу! А то ходят тут всякие, а потом кружки пропадают! — Он обернулся на кружку с пожертвованиями, для надежности прикованную к опорным перилам моста толстой цепью.

— Слушай... э-э... ты. — Вообще-то тролль называл мне однажды свое имя, но было это в тот раз, когда мы пили с ним «за знакомство», так что я так и не сумел продраться через нагромождение «Здыр-бдрым-дрыг-крыз...» и так далее и предпочитал не называть тролля вообще никак. — Слушай, меня хозяин срочно послал за покупками в город! Я тороплюсь!

— Аа-а-а. — Тролль сделал вид, что не поверил ни единому слову. — Тогда, может, выпьем?

— Не-а. — Пользуясь тем, что он отвлекся, я сделал шаг по мосту.

— Ну по чуть-чуть... а? Я новенькую наливочку нацедил! На жабьей слюне и желчи тритона! Вещь! Таракана с лап валит на счет «восемнадцать»!²

Откуда ни возьмись в его лапах возникли кособокий кувшин местного (то есть его делал сам тролль) производства и две кружки.

— Ни-ни-ни! — Я попытлся, стараясь обойти собуты... то есть собеседника по дуге. — Я еще с прошлого раза в себя не пришел! Так что, никаких экспериментов!

— На сей раз все стерильно! — Тролль заглянул в обе кружки, выловил из одной улитку и протянул мне: — И без рыбьих какашек! Честно-честно! Я даже закусь приготовил!

— Ага, — закивал я головой. — В прошлый раз тоже сначала — закусь, потом — девочки, потом — «Где я? Кто я?»...

— А что, разве девочки плохие были? — искренне изумился тролль.

— Тебе-то все равно, а я человек подневольный! Ты представляешь, с каким выражением лица я потом оправдывался перед хозяином и объяснял, почему не могу жениться на русалке с ребенком?

Тролль мерзко захихикал:

— Так это Шлепа тебя чуть не окрутила? Не бойся! Не ее это ребенок! Она его у соседки напрокат взяла... Шлепа малость того — озабоченная на этот счет! Ей кто-то сказал, что если русалка выйдет замуж за человека, у нее две ноги вырастут. Вот она с тех пор и носит с идеей обзавестись парой нижних конечностей! А какой в них толк? Мало того что волосатые и кривые, так еще то воняют, то заплетаются...

— Не скажи, — вздохнул я. — Среди женских ножек тоже попадаются... мм... такие...

— Да? — Тролль плеснул в кружку мутной буровой жидкости, принялся, задержав дыхание и залпом опрокинул в себя. — Ах-х, хорошо пошла, стерва!.. Так позвать Шлепу?

— Нет! — Я обнаружил себя стоящим на перилах. — Не надо! Я, в конце концов,

² Кто хоть раз пробовал вывести тараканов домашними средствами, меня поймет!

человек...

— Да какой ты человек! — Тролль прислушался к тому, что творилось у него в животе, и решил, что еще от одной кружки «наливки» вреда не будет. — С троллями пьешь, с вервольфами братаяешься, с русалками...

— Завязал! — перебил я словоохотливого собеседника.

— А зря! — Тролль поставил обе кружки на перила и приник к горлышку кувшина. — Ты парень весь из себя видный, с образованием и профессией... Еще бы карьеру сделал — вообще от девок отбоя бы не было! Слу-у-ушай! — внезапно воскликнул он. — А иди-ка ты ко мне в помощники! Будем вместе гоп-стопом зани... то есть дорожную пошлину взимать!

— Ни-ни-ни! — Я замахал руками, пытаюсь удержать равновесие на перилах. — Сопьюсь же!

— Да? — Приятель потряс кувшин, но внутри уже ничего не осталось, и он пригорюнился. — Жаль. Такой ценный работник пропадает... Ладно, топай куда шел!

Пробежав по перилам, я ловко перепрыгнул на землю на той стороне моста и перевел дух. Приятно было услышать, что младенчик, которым всю весну пугала меня русалка, не от меня. Нет, ну это же надо, до чего допился! А все от недостатка нормального общества! Правильно сделал, что решил бросить пить в компании тролля.

— Кстати, — ударил мне в спину его голос, — слышал, чего нынче ночью на болотах приключилось?

— Что? — Я круто развернулся, взрыв каблуками землю. — На кого-то напали?

— Нет, я так не играю! — не на шутку обиделся тролль. — Стараюсь, приберегаю сногшибательную новость, а он уже все знает! Вот ничего больше не скажу!

Забрав кружки, он шагнул к краю моста с видом самоубийцы.

— Стой! погоди! — пришлось мне рвануться назад. — Ничего не знаю! Кто напал? Почему?

— Я обиделся! — отрезал тролль и «солдатином» прыгнул вниз. Через секунду от него остались только круги, расходящиеся по воде.

Ну и пожалуйста! Не больно-то и хотелось слушать! По прошлой жизни понял — чем меньше знаешь и чем меньше суешь свой нос во все дыры, тем дольше проживешь.

Воспоминания нахлынули с неожиданной силой.

— А что тут у вас приключилось?

— Тебе, парень, в самом деле хочется это знать? Почему?

— Любопытно! И потом — вдруг чем помочь смогу?

— Ты? А справишься?

— Я ведун. Так в чем ваша проблема?..

Домой вернулся, не чувствуя ног от усталости. Болели плечи и руки — хотя до поворота меня подвезли, большую часть пути покупки пришлось тащить на себе. Ну не любят у нас простые люди чародеев, несмотря на то, что мастер Свет Акоста уже несколько лет не выходит из башни и вообще не вмешивается в окружающую жизнь. Разве что кто-то уж очень сильно попросит. Вот и мельник, уж на что на его мельнице водяные черти, как у себя дома, туда-сюда белым днем шастают, а и то отказался подъезжать к башне близко и высадил меня на приличном расстоянии. А когда ему потребовалось нейтрализовать случайно принесенного половодьем утоплика (тот решил, что мельница подходит ему в качестве жилья и начал выживать оттуда всех), так он вашему покорному слуге в ноги кланялся и золото горстью совал, лишь бы замолвил словечко перед хозяином. Господин золото и три мешка отборной муки взял, а сам задницу от кресла отрывать ради какого-то утоплика не пожелал, отдуваться пришлось мне. После того случая со мной полдеревни перестало здороваться. А старостиной дочке со вставшими дыбом волосами оказалось даже лучше — хоть чем-то стала отличаться от толпы таких же, как она, деревенских девчонок!

— Явился?

И почему это я раньше не замечал, что у дам становится такой визгливый голос, когда они ждут мужчин с покупками? Наверное, потому, что давно не имел дела с женщинами, у которых нет хвоста, когтей, чешуи, клыков и прочих экзотических «деталей».

Она стояла на нижней ступеньке лестницы, уперев руки в бока, и я поспешил выгрузить к ее ножкам все узлы и коробочки.

— Ничего не забыл? — Леди Имирес придирчиво пересчитала покупки, тыча пальчиком.

— Нет. Все, как вы приказывали!

— Хорошо. Можешь идти и приготовить ужин. Я хочу кролика в белом вине под соусом бешамель!

Я открыл и закрыл рот. Кролика!.. А где я его возьму за полчаса до ужина? Впрочем, есть у меня одна кандидатура. Рыжий такой, полосатый, с рваным ухом. Ни крыс, ни мышей не ловит, но сливки трескает за троих. Та-ак, где эта скотина? Слова — в том числе и заклинания — на него не действуют, от половой тряпки он научился уворачиваться, значит, придется прибегнуть к радикальным методам воспитания.

— Ну бе-э-эстолочь! — отвлек меня от размышлений вопль, полный отчаяния и вселенской скорби. — Ты только посмотри, что ты наделал?

Судя по интонациям, как минимум задушил ее родную мать, так что я поспешил вернуться, чтобы узнать, в чем проблема.

Леди Имирес трясла в воздухе коробочкой с кремом.

— Что? — напустилась она на меня. — Что это такое?

— Э-э... крем, — рискнул предположить я. — А что?

— Это крем от *морщин*! — завопила девица на всю башню. — А я какой заказывала? Я заказывала *питательный*! Для нежной чувствительной кожи! А этот — для *стареющей*! Вот мажься теперь им сам!

В следующий миг в меня полетела коробочка, а вслед за нею последовала звонкая пощечина. От коробочки — увернулся, от пощечины — не сумел.

Я вообще-то человек мирный и место свое знаю, но вторая пощечина за день — это уже слишком. Девица только пискнула, когда я перехватил ее руку за запястье и сдавил. Не сильно — просто чтобы протрясти.

— Ты... ты... — Она задохнулась, видимо что-то прочитав в моих глазах.

— Скажите, л-леди, — мой язык с трудом протолкнул это слово сквозь зубы. — А дома своих слуг вы тоже бьете?

— Н-нет. Это... нельзя!

— Своих, значит, нельзя, а меня, раз я чужой, можно?

— Я... я не... Отпустите меня! — Она рванулась, но я держал крепко.

Ого, со мной уже на «вы»? Посмотрим, как далеко мне можно зайти.

— Скажите «пожалуйста»! И извинитесь!

— Вот еще! — запальчиво возразила она. — Чтобы я извинялась перед каким-то... каким-то... волшебником-недоучкой?

Надо же! Запомнила! И, как ни странно это звучит, ударила меня в самое больное место.

Вспыхнуло, словно огнем обожгло, давнее воспоминание...

— Но ведь что-то же можно сделать?

— Нет, ваше величество. Приговор окончательный и обжалованию не подлежит.

— Жаль. Я надеялся...

— Нет, кое-что я все-таки смогу сделать для этого молодого человека. Но только кое-что. Сами понимаете — это магический закон, и даже вы тут бессильны. Вы, ваше величество, и так уже сделали ему королевский подарок. Остальное будет зависеть в первую очередь от него.

Видимо, что-то такое отразилось на моем лице, потому что леди Имирес вдруг притихла и перестала вырываться.

— Отпустите меня, — произнесла она напряженным голосом. — Пожалуйста!

Она *его* правнучка. Мне нельзя это забывать. Я разжал пальцы, отступая на шаг и сгибаясь в поклоне:

— Вы позволите удалиться, леди?

— Угу. Только сначала отнеси покупки в мою комнату!

Со вздохом собрал узлы, коробки и пакеты и послушно последовал за вредной девицей, с досадой понимая, что под своей комнатой она подразумевает теперь уже бывшую мою, оккупировав ее с самоуверенностью истинной женщины. А что? Сам виноват! Надо было навести в гостевых покоях порядок!

Спустившись через несколько минут на первый этаж, первым делом наткнулся взглядом на двух кандидатов в кролики. Одного — рыжего, полосатого, толстомордого, в высшей степени довольного собой кота. И второго — серо-бурого, не подававшего признаков жизни по причине перекушенного горла зайца. Кролик номер один смерил меня снизу вверх самодовольным взглядом: «Что, съел?»

— Ладно-ладно, ты прощен и частично помилован, — сказал я зверю, поднимая его добычу за задние ноги.

— Мр-рав? — Кот выгнул спину, а потом потерял о мою икру всем своим дородным телом.

— Хорошо-хорошо, печенка — твоя!

— М-мафф! — жизнерадостно воскликнул тот и, задрав хвост трубой, огромными скачками кинулся на кухню.

Защитный контур «от нежити» по закону подлости сработал как раз в тот момент, когда я донес-таки свою многострадальную тушку до охапки соломы в деннике. За остаток дня умотался так, что не сумел оборудовать для себя более приемлемую постель и упал на охапку сена, оставшуюся от запасов для скончавшегося от старости ослика. Животины в живых не было с весны, а прошлогоднее сено так и валялось в углу пустой конюшни. Я, словно чуял, не стал выбрасывать.

Переливчатый звон мог поднять с постели и мертвого, а объясняться с хозяином и нашей гостьей вовсе не входило в мои планы, так что, с трудом приняв вертикальное положение и по дороге прихватив вилы, я поплелся выяснять, кому в полночь захотелось приключений на свою задницу. Приключения обещать не в моих правилах, но незабываемые ощущения от вил в ягодицы были гарантированы!

— Кто там? — При желании я могу рычать простуженным басом профессионального грабителя.

— Свои! — откликнулся знакомый голос и добавил для кого-то тоном пониже: — Говорил же, что он еще не спит!

— Я уже не сплю, Бурый! — скинул с двери крюк и несколькими пассами деактивировал контур. — И вообще, если на то пошло, не успел даже глаза как следует сомкнуть!

Вервольф ввалился на первый этаж башни, за руку таща Карнаухую — свою соседку, которую лишь потеснил с охотничьих угодий, когда вселялся сюда, но окончательно выгонять не стал.

— Привет! Гостей принимаешь? — жизнерадостно поинтересовался он.

— Так то гостей. — Я подавил зевок. — А ты — извращенец!

Карнаухая захихикала. В человеческой ипостаси она являла собой рыжеволосую толстушку с симпатичными конопушками, щедро рассыпанными по всему лицу и даже, кажется, ушам. Кстати, одно из ушей в обеих ипостасях было наполовину оторвано, но этот недостаток сейчас скрывал платок.

— Ну вот! — притворно обиделся вервольф. — Я к нему со всей душой, ради него

полдня по всем окрестностям носился, а он знать меня не хочет! А между прочим, новости есть!

— Ладно, — я оперся на вилы, — выкладывай, что ты разнюхал, и дай мне отдохнуть. Совсем замотался!

— Это тебя та человеческая девчонка так замордовала, что ты даже со старыми друзьями злой, как кошка?

— «Замордовала» — не то слово! — пожаловался я, жестом приглашая поздних гостей на кухню. — Поддай ей то, принеси ей это... «Ах, неужели *этого* у вас нет? Должно быть непременно!.. Найдите и принесите! Купите!.. Где-где... Там, где всё покупают!» И так бесконечно! Уж скорее бы за нею приехали!

— А что, за нею кто-то должен приехать? — заинтересовался вервольф, без спросу усаживаясь на стул. Карнаухая, до сегодня побывавшая в башне мага всего один раз, скромно топталась у порога, так что пришлось под ручку провожать ее к другому стулу.

— Ага! — кивнул я. — Она оказалась племянницей нашего короля. Приехала в Сидонию с неофициальным дружеским визитом, о цели которого лично мне ничего не сказала.

— Почему?

— Рылом не вышел! — Я копался в своих запасах, потому что гостей в общем-то полагается угощать. И плевать, что вервольфы — существа неприхотливые. В отличие от оборотней, они предпочитают мясную пищу, и слово «вегетарианец» в их среде воспринимается как оскорбление. — С чего это племянница короля станет откровенничать с простым слугой?

— Ну положим, не такой уж ты и простой слуга, — начал было Бурый, но я успел вовремя заткнуть ему пасть бутербродом со шматком сала.

— Не начинай, а? — попросил, заготовив еще несколько бутербродов на случай, если сделанных окажется мало. — Ты что-то там говорил насчет новостей?

— Вон Карнаухая вше вижела, — не переставая жевать, мотнул башкой в ее сторону Бурый. — Она и рашшкажет...

— Ум-м... — Толстушка судорожно проглотила кусок, который был у нее во рту, и с тоской покосилась на бутерброды. Пока она будет рассказывать, Бурый наверняка успеет утилизировать их все. Вон он уже за вторым потянулся, хотя первый еще не до конца прожевал. — В общем, так, — начала гостя, косясь то на меня, то на кучку бутербродов, — я бегала на болота... Они ведь считаются общими, и туда можно ходить всем... В общем, я как раз пробежала мимо и все видела.

— А что?

— Нападение! Это случилось поздно вечером, почти ночью, в роще, примерно в полуверсте от болот. Я услышала какой-то шум и поспешила туда... К началу опоздала, да и народа было много... но, в общем...

Картина, по словам толстушки, вырисовывалась примерно такая.

В конце лета темнеет достаточно рано, да и закрывшие полнеба облака способствовали тому, что вечер наступил быстро. Когда небольшая кавалькада всадников, сопровождавших две кареты, огибала рощицу, стоящую на краю наших болот, на них напали.

Засада была устроена по всем правилам — несколько упавших деревьев разбили колонну на три части. Вылетевшие из зарослей стрелы существенно проредили число всадников, а оставшиеся были вынуждены принять бой. Стреляли не только по людям, но и по лошадям, в первой карете двое из четырех коней были убиты и мешали сдвинуть экипаж с места.

В каретах ехали женщины. Они закричали на разные голоса. Не дожидаясь окончания схватки, один из всадников внезапно прорвался к переднему экипажу, выволок из него отчаянно вопящую девушку, переброшил ее через луку седла и поскакал прочь. Именно в этот момент и подросла Карнаухая, которая успела, однако, рассмотреть, что лошадь была светлой, хорошо видной в сумерках масти, а на ее круп набросили попону с геральдическим

грифоном. Всадник поскакал напрямик в болота.

Схватка закончилась через несколько минут. Всех женщин и девушек вытащили из карет, поставили в рядок, и один из нападавших внимательно заглянул в лицо каждой. «Ее здесь нет!» — вынес он свой вердикт.

Карнаухая сообразила, что речь идет о той девушке, которую унес всадник на серой лошади. Кто-то вспомнил о происшедшем, и несколько человек помчались по следам. Карнаухая, догадавшись, что все дело в похищенной, поспешила за ними, чтобы досмотреть, чем все кончится, но опоздала.

Видимо, похищенная действительно была важной персоной — иначе с чего бы увезшему ее человеку останавливаться и принимать безнадежный бой с превосходящими силами противника, задерживая их? Его светлая лошадь далеко виднелась в сгущавшихся сумерках, а вот более темная попона с геральдическими грифонами — нет. И закутавшаяся в нее девушка успела отбежать на некоторое расстояние по узкой болотной тропинке, прежде чем ее защитник пал, пронзенный мечами. Три оставшихся всадника какое-то время продолжали погоню — не подозревая, что за ними следит сгорающая от любопытства Карнаухая, а потом повернули назад. Бродить ночью по болотам никому не хотелось.

Выслушав рассказ, я покачал головой. Что-то тут не вязалось. Капризная, изнеженная принцесса бежит ночью по болотам и каким-то чудом находит верную дорогу к башне мага. Нет, конечно, я мог бы спросить подробности у самой девушки, но что-то подсказывало, что со мной она откровенничать не станет. Или станет? Пойти, что ли, спросить?

Пока Карнаухая говорила, Бурый успел расправиться с бутербродами, не оставив подруге ничего. Пообещав нарезать окорока, я взял нож и вышел в кладовую, но, не дойдя до нее, остановился возле лестницы. Спросить или промолчать? В конце концов, кто я такой? И что она мне? Через пару дней ее заберут люди короля, девушка исчезнет из моей жизни навсегда и... И все закончится! То есть пойдет своим чередом. Да вообще, мне-то что? Чем скорее визгливый голос леди Имирес перестанет тревожить эти стены, тем лучше, но...

Говорят, вся наша жизнь — это большая дорога от рождения до смерти, и самое главное в жизни — не скатиться на обочину, выпав из строя, и вовремя разглядеть перекресток, чтобы свернуть в нужную сторону. Если это правда, то сейчас я стоял на перекрестке — спуститься в кладовую за окороком или подняться вверх по лестнице в спальню принцессы.

И я, как дурак, выбрал второе, несмотря на известность избитого утверждения, что любовь приходит и уходит, а кушать хочется всегда.

За прошедшие после ужина часы мне удалось совершить невозможное — разобрать завал в гостевой спальне. Причем не просто разобрать, но и привести комнату в относительный порядок, вымести мусор, протереть пыль, перестелить постель, на которой сейчас спала леди Имирес. Недолго думая я склонился над девушкой и позвал:

— Эй, леди! Ваше высочество?

— Нет, — она повернулась на другой бок, — молоко я пить не стану! Принесите йогурт...

— Че... чего? Ваше высочество, я...

— У меня сегодня болит голова, и я останусь в постели...

— Вот блин! Да проснитесь вы!

— Пойдите вон, дама Ирида!

— Я не дама. Я...

— Нашла чем гордиться...

— Мм... — Я несколько раз глубоко вздохнул. — Ваше высочество! Это Слизняк...

— Уйди, ночной кошмар! — Не открывая глаз, девушка махнула рукой, едва не снеся мне маникюром полноса.

— Сейчас уйду, — клятвенно пообещал я. — Мне нужно узнать только одно — как вы прошли через болота?

— Амулет.

— Чего?

— Амулет, — чуть громче повторила принцесса. — Охранный. На одно желание. Когда это случилось, я просто загадала, чтобы мне удалось спастись...

— И все?

— Угу... — Ночная гостья сделала попытку отвернуться, и я совершил глупость. А именно, схватил ее за плечо, удерживая на подушке лицом ко мне:

— Скажите, амулет... его вам дал...

В этот момент она открыла глаза.

Секунду мы таращились друг на друга — вернее, принцесса смотрела на кухонный нож, маячивший у ее носа, а потом она заверещала так, что меня звуковой волной не просто отмело от постели, но и размазало по стенке. Никогда не думал, что женщина может так орать! Она визжала минут пять — по моим подсчетам, за это время гостья должна была либо сорвать голос, либо перебудить в округе абсолютно всех.

— Ваше высочество! — робко подал голос я, когда понял, что ни того, ни другого не ожидается. — Не надо так кричать! Я...

— Ты маньяк! — завопила принцесса, набравшая полную грудь воздуха за время моей реплики. — Ненормальный маньяк! Караул! Стража! Кто-нибудь! На помощь! Мама!

Не знаю, кто меня в этот момент дернул за язык, но я внезапно заявил:

— Ваше высочество, не надо никого звать! Я и сам справлюсь!

Как ни странно, это заявление заставило ее заткнуться.

— Справишься — с чем? — натянув одеяло до самых глаз, подозрительно поинтересовалась гостья.

— Ну, — я осторожно отлепился от стены, — как понимаю, вы думаете, что я собираюсь вас убить или изнасиловать. А настоящему мужчине в этих делах помощники не нужны.

— Настоящий мужчина? Ты? — Девушка неожиданно расхохоталась. Смеялась она отчаянно, заразительно, напрочь забыв свой недавний страх.

— А что, не похоже? — обиделся я.

— Конечно нет! — заявила девица, задрав носик. — Ты же слуга!

— А что, разве слуга — не мужчина?

— Во всяком случае, ты — нет! — отрезала принцесса. — Потому что мужчина никогда не ворвется в спальню незамужней девицы, да еще угрожая ей ножом! Да ты хоть знаешь, что за такое тебя могут казнить? Я самолично пожалуюсь дяде и тебя казнят!

«А ведь она вполне может это сделать!» — мелькнуло у меня в мозгу. Со столь стержневым характером фантазии леди Имирес хватит и не на такое. Она сможет припомнить, что я на ее глазах применял магию — например, активировал защитный контур от нечисти. Что со мной будет тогда — догадаться нетрудно. А второго Богара Справедливого на горизонте что-то не наблюдается...

— Пожалуйста, не надо. — Я опустился на колени, чувствуя, что мой образ «мужчины» сейчас в ее глазах рушится и трещит по всем швам. — Не кричите! Я не хотел вас будить. Мне просто надо было узнать, кто помог вам спастись и добраться сюда!

— Амулет, — объяснила принцесса. — Амулет на одно желание. Когда это началось, я раздавила его в кулаке и загадала желание — что хочу спастись и оказаться в безопасном месте... И вот я здесь! Это было так страшно, — помолчав, промолвила девушка. — Ночь, болото и эти люди... Они набросились на лорда Перинара, который увез меня, — четверо на одного. Двоих из них он прикончил, но оставшиеся в живых убили его, я подумала, что сейчас они и меня... тоже... тогда я и загадала это желание...

— И переместились сюда? К дверям башни мага?

— Ну почти... На берег реки. Башню я увидела потом. Вспомнила: мне говорили, что поблизости живет знаменитый маг Свет Акоста Травознай Четвертый. И пошла к башне.

Все вставало на свои места. Конечно, девица не могла так просто ни пересечь болота, ни тем более сразу оказаться внутри башни — действовал все тот же защитный контур,

который не просто мешал враждебно настроенной нечисти проникнуть внутрь, но и дезактивировал все магические предметы, кроме принадлежащих лично моему хозяину. Именно поэтому беглянку и переместило на некоторое расстояние от башни.

— Последний вопрос, и я уйду, ваше высочество, — сказал я. — Кто дал вам амулет?

— Тебе-то что? Какая-то старушка. У нас в Боре нет придворного мага — мы слишком маленькая страна, чтобы нами заинтересовался кто-то из Академии. Нет перспектив и практически нет природных источников магии. Раньше там жил какой-то волшебник, но он умер, когда я была совсем маленькой. Я его даже в лицо не помню. Ну это все? Или тебе хочется узнать еще что-то?

— Нет, леди. Прошу простить за то, что потревожил ваш сон...

— Ты можешь идти. — Плавным жестом мне указали на дверь. — Только принеси теплого молока с медом. А то я теперь просто так не усну! Живо!

подавив вздох, отправился на кухню за молоком. По пути меня посетила мысль, что надо было сначала заглянуть в кладовую — все равно ведь туда шел! — но стоило мне переступить порог, как я забыл вообще обо всем.

Как оказалось, вервольфы времени даром не теряли и, пока ваш покорный слуга говорил с принцессой, успели вполне освоиться на кухне и вообще в башне. Ибо они не только обнаружили кладовую, но успели в ней основательно пошуровать.

Стоя у стола, Карнаухая хлебным ножом старательно, но неаккуратно, кое-как, вкривь и вкось, пластала на полоски многострадальный окорок, успев к этому моменту обкорнать его со всех сторон. Столь же оригинально нарезанные куски хлеба — ну прямо головоломка «Найди два одинаковых!» — лежали вокруг на столе, живописно перемешанные с луковицами, листиками салата, шматками сала и зубчиками чеснока. Рыжий охотник на зайцев, почуяв, чем тут пахнет, вертелся вокруг с видом умирающего от истощения сиротинушки, которого не кормили вообще никогда, и время от времени выдавал такие жалобные рулады, что даже у меня проснулась совесть.

— Ну, Слепой, тебя только за смертью посылать! — Бурый энергично шерудил в дальнем углу, копаясь в посуде. — Слушай, а где у тебя кружки?

— Где у меня — что? — Я осторожно переступил порог. — А зачем?

— Ну как же! Из чего мы это пить будем?

Вервольф кивком головы указал на стол, и я запоздало разглядел в центре массивный кувшин явно не с родниковой водой.

— Откуда? — только и пролепетал, прислонившись к стене.

— Мостовой дал. — Верный традициям вервольфов никого не звать по имени, Бурый давно уже придумал троллю прозвище.

— Он так упрашивал, — заморгала Карнаухая и хихикнула, — что мы не смогли отказать...

— Ага, — я шлепнулся на стул, — еще небось и продегустировали...

Вервольфы переглянулись и синхронно вздохнули.

— Вношу предложение — прекращайте пьянку!

Дружная парочка опять переглянулась.

— Ни за что! — Бурый нашел-таки три кружки и поставил их на стол. — Во-первых, невозможно прекратить то, что еще не началось, ибо да будет тебе известно, что будущего, как и прошлого, нет. Следовательно, того, чего нет, нельзя изменить. Во-вторых, когда мы еще у тебя в гостях побываем? Живем-то рядом, а друг к дружке не заходим, как чужие!.. Ну и в-третьих, что тут пить? Здесь и половины ведра не будет!³

Я представил, как на рассвете пытаюсь вытащить во двор прохладиться две невменяемые тушки, и загрустил. Я же дал себе слово больше никогда не пить! Тем более с

³ Для тех, кто не знает: именно ведрами раньше мерили спиртное, а вовсе не литрами. Одно ведро — единица измерения, десять литров. Да, были люди в наше время!..

нечистью! Но перед моим носом уже возникла кружка, и по решительным мордам гостей я понял, что отвертеться не удастся.

Во всем, что произошло потом, виновата именно эта ночь.

Нет, закончилась она довольно быстро — где-то часа в три пополуночи, допив спиртное, вервольфы решили внести разнообразие в отдых и отправились «поразматься». Я поспешил активировать защитный контур от нежити, самостоятельно добавив парочку заклинаний. Да, знаю-знаю, мне не стоит колдовать, да еще в нетрезвом состоянии, но так хотелось остаток ночи проспать спокойно! В шесть утра вставать! Хорошо еще, что особой живности хозяин давно уже не держит и много времени тратить на то, чтобы покормить десяток куриц и подоить козу, не нужно.

Конечно, я не выспался. Конечно, у меня наутро были чугунная голова, ватные ноги, а во рту — словно этот рыжий зайцелов устроил свой личный туалет... Кстати, где кот? Насколько я помню, до шашлыков из свежатинки мы вчера не допились...

Помогая себе руками, я кое-как добрался до кухни, где в секретном месте у меня была припрятана заначка, а именно — лично мною опытным путем составленная настойка, способная если и не вылечить страдающий с похмелья организм, то существенно облегчить его муки. Я сделал добрый глоток прямо из горлышка, после чего сразу захотелось жить.

Утро вполне соответствовало моим настроениям — туманное и мрачное. А что вы хотите в конце лета? Сейчас уже и заморозки бывают по утрам! Вот в прошлом году такой иней выпал, что казалось, будто прошел снегопад. Сегодня, «по счастью», был всего лишь туман, такой плотный, что не то что горизонта — двух тополей, росших поблизости, видно не было.

Прекрасно понимая, что позавтракать сегодня не смогу (желудок предпринял попытку к бегству при одной только мысли о еде), я все-таки нашел в себе силы приготовить завтрак на двоих. С появлением гостыи мои кухарские обязанности существенно расширились — я теперь в обязательном порядке варил на завтрак яичко «в мешочек» и делал бутерброды с вареньем и медом, ибо именно так привыкла завтракать эта девица. Кроме того, в ее покоех каждое утро во что бы то ни стало должны были стоять живые цветы.

Окунаться в туман не хотелось — я не был уверен, что потом сумею быстро отыскать в этом «молоке» дорогу домой. Поэтому ограничился тем, что надергал крестовника и кульбабы, выросших у самых дверей. А что? Вполне приличный букет получился! Для того, кто кое-что смыслит в народной медицине, даже исполненный глубокого смысла.

Сервировав стол, отправился будить ее высочество.

— Леди? — постучавшись, сунул нос в дверь. — К вам можно? Вы не спите?

— Мм, — донеслось с постели.

Приняв это за положительный ответ, подошел к постели:

— Просыпайтесь, леди. Пора вставать! Уже утро и... — Вытащив руку из-за спины, торжественно произнес: — Я принес вам цветы. Как вы и приказывали.

— Отстань, маньяк! — донеслось из вороха одеял. — Я не хочу вставать.

— Но завтрак...

— И завтракать не буду! — капризно протянула девушка. — Позовите доктора! У меня болит голова! И горло! И живот! И вообще — у меня все болит! — Последние слова она произнесла откровенно слезливым тоном. — А ты надо мной издеваешься! Веником этим в нос тычешь! Немедленно выкинь эту гадость! Я терпеть не могу желтые цветы! Желтое — значит «одинокчество»! Приносить такой букет почти что обрученной невесте и девице на выданье — намекать ей, что помолвка расстроится! Убери!

Так-так... Спрятав отвергнутый букет, пристальнее вглядываюсь в лицо принцессы... М-да, последний раз *это* действительно имело место слишком давно, иначе я бы сразу заподозрил неладное. Воспаленные глаза, яркий румянец, хриплый голос... Но проверить не мешает.

— Ваше высочество, закройте, пожалуйста, глаза!

— Зачем? — вытаращилась она.

— Так надо. Ну на минуточку! Пожалуйста!

Леди Имирес подавила вздох, но послушно вытянулась на постели, зажмурив глаза с видом повстанки, которая гордо не желает смотреть в лица своим палачам. «Пытай, вражина, все равно ничего не скажу!» — было прямо-таки написано у нее на личике. Но я и не собирался ее долго мучить. Осторожно наклонившись, коснулся губами ее лба.

М-да, горячий... И оплеуха, которую мне тут же отвесили, была не менее жаркой.

— Ты все-таки маньяк! — выдохнула девица и неожиданно закашлялась. — Мало того что нагло пристаешь к больной девушке, еще и немытыми своими патлами по лицу возишь! Хоть бы назад их убрал! Все лучше стал бы выглядеть! И вообще, я тебе еще не говорила, что не люблю брюнетов? Так вот, теперь говорю!

Я отступил назад. Ну да, у меня длинные волосы, спускающиеся ниже лопаток. Я их не подстригаю — просто откидываю лишние пряди назад и за уши. Вымыть голову? Пожалуйста, хоть сейчас! Но убрать их... *с шеи*? Нет! А что я брюнет — так на себя бы посмотрела! Блондинка! Причем явно натуральная, то есть дура!

Придя к этому утешительному выводу, я отправился будить хозяина.

«Самый великий маг всех времен и народов» долго не хотел просыпаться, капризничал не хуже маленького ребенка, брыкался и пытался закидать меня подушками. Но стоило ему услышать, что гостья заболела, как он вскочил с постели бодрым козликом и ринулся в ее покои, даже толком не переодевшись — так и влетел, успев на ходу натянуть халат на кальсоны.

К моему глубокому разочарованию, его не стали выгонять из комнаты за неподобающий внешний вид, а встретили томным голосом и протянутой рукой:

— Ах, господин маг, мне так плохо! Кажется, я умираю... Все так болит... Скажите, что со мной?

К разметавшейся на постели девушке хозяин приблизился с робостью оруженосца, подкрадывающегося к только что сожравшему рыцаря дракону. После чего двумя пальцами взял ее протянутую руку, подержал и что-то забормотал себе под нос. Леди Имирес, конечно, ничего не поняла, а я поспешно отступил назад, чтобы не слышать, как господин озабоченно бормочет:

— Агра-барра-ага... или иш-назаг-карбул... Нет, наверное, карр-ра чу... Блин, да как же это... А, ладно! Бздын-кырым-тыгыдым... Сойдет!

Моей постной роже могла бы позавидовать старая дева, пришедшая на похороны, но леди Имирес приняла все за чистую монету.

— Ну что? — умирающим голосом пролепетала она. — Скажите, господин великий маг, это серьезно? Я умру?

Хозяин надулся так, словно ему только что присвоили звание Единственного и неповторимого, Самого гениального, Сильнейшего и мудрейшего, Величайшего учителя и Почти что Бога,⁴ и рявкнул на меня:

— Живо в лабораторию и приготовь отвар от простуды! Настоящий, а не то, что ты обычно делаешь!

Я стрелой вылетел вон, но усиленный магией голос продолжал звучать у меня в ушах:

— ВОЗЬМИ ТРИ ЧАСТИ БОЛИГОЛОВА, ДОБАВЬ ДВЕ ЧАСТИ КРАПИВНИКА И ОДНУ ЧАСТЬ ЦАРАПНИКА. А ТАКЖЕ ПОЛТОРЫ ЛОЖКИ ЦВЕТОВ РОМАШКИ И ТОЛЧЕННЫЙ КОРЕНЬ ЩАВЕЛЯ. НЕ ЗАБУДЬ МАЛИНУ, МЕД И ЛИПОВЫЙ ЦВЕТ. КИПАТИТЬ СТРОГО ПРИ ТЕМПЕРАТУРЕ ТРИСТА ТРИДЦАТЬ ТРИ ГРАДУСА В ТЕЧЕНИЕ ПЯТИ МИНУТ!

— АХ, ГОСПОДИН АКОСТА, — неожиданно послышался и голос принцессы. — А РАЗВЕ ВЫ САМИ НЕ...

⁴ Или впервые в истории присвоили Седьмой уровень!

— О, ЧТО ВЫ, ВАШЕ ВЫСОЧЕСТВО, — я прямо-таки почувствовал, как важно выпятил грудь мой хозяин. — ЭТОТ ПРОСТОЙ ОТВАР СПОСОБЕН ПРИГОТОВИТЬ ДАЖЕ ТАКОЙ ИДИОТ, КАК МОЙ СЛУГА! Я ПОТОМ ПРОЧТУ ОСОБОЕ ЗАКЛИНАНИЕ, КОТОРОЕ ПРИДАСТ ЛЕКАРСТВУ СИЛУ СПРАВИТЬСЯ С ВАШЕЙ БОЛЕЗНЬЮ!

— А ЧТО СО МНОЙ? ЧТО-ТО СЕРЬЕЗНОЕ?

— БОЛОТНАЯ ЛИХОРАДКА. ЕЕ НАВЕВАЮТ БОЛОТНЫЕ ЧЕРТИ НА ВСЯКОГО, КТО ОКАЖЕТСЯ В ИХ ВЛАДЕНИЯХ В НЕУРОЧНОЕ ВРЕМЯ. КОГДА-ТО Я НЕМАЛО ПОВОЕВАЛ С ЭТИМИ МЕЛКИМИ ПАРШИВЦАМИ... ДА, БЫЛО ВРЕМЕЧКО...

Я, скрипя зубами, возился в лаборатории. У хозяина случился приступ мании величия, и он то ли забыл, то ли нарочно не отключил «магический голос», так что я поневоле слышал все, что говорилось в спальне принцессы. Когда у вас внезапно над ухом заорут «ПОДЪЕМ!» или «ПОЖАР!», это еще можно вытерпеть. Формулу магического голоса даже иногда используют в народном хозяйстве — например, чтобы передать на расстояние срочное сообщение, — но когда у тебя над ухом непрерывно орут!.. И ведь не отключишься — хозяин «настроил» меня так, что я не могу перестать его слышать. Приходится терпеть. Ого, говорят обо мне!

— А ВАШ СЛУГА СПРАВИТСЯ С ПРИГОТОВЛЕНИЕМ ЛЕКАРСТВА? ПОНИМАЕТЕ, КОГДА Я ПРИШЛА СЮДА, ОН УЖЕ ПОИЛ МЕНЯ КАКИМ-ТО ОТВАРОМ...

— И КОНЕЧНО, ЭТОТ КРЕТИН ТУПОРЫЛЫЙ ВСЕ ПЕРЕПУТАЛ, ИНАЧЕ ВЫ НЕ ЗАБОЛЕЛИ БЫ! ОН НИЧЕГО, СОВЕРШЕННО НИЧЕГО НЕ УМЕЕТ ДЕЛАТЬ! НА НЕГО АБСОЛЮТНО НЕЛЬЗЯ ПОЛОЖИТЬСЯ! ОН ВООБЩЕ МОЖЕТ ТОЛЬКО ХОРОШО ГОТОВИТЬ, НО ЭТО ПОТОМУ, ЧТО ВЫРОС В ДЕРЕВНЕ, А ТАМ ВСЕ ТАКИЕ!

А вот это уже похоже на правду. То есть я действительно вырос в деревне, но покинул ее много-много лет назад. Смешав отвары целебных трав (вовсе не то, что надиктовал мне от фонаря хозяин, а то, что действительно помогало от простуды), прошептал заговор и стал помешивать варево. Уж конечно, настоящий заговор, а не ту абракадабру, которую мой господин несколько минут назад пытался выдать за заклинание.

— ВЫ ХОТИТЕ СКАЗАТЬ, ЧТО ВАШ СЛУГА — БЫВШИЙ ПЕЙЗАНИН? — донесся до меня голос принцессы. — ПРОСТАЯ ДЕРЕВЕНЩИНА?

Ой, ё... Сейчас она мне все припомнит! К особам королевской крови дозволено прикасаться только потомственным слугам, чьи предки состояли на этой должности на протяжении поколений. А я...

— А ЧТО ПОДЕЛАТЬ? ИЗБАВИТЬСЯ Я ОТ НЕГО НЕ МОГУ — СЛОВО ДАЛ, ВОТ И ПРИХОДИТСЯ ТЕРПЕТЬ...

— НУ, ВЗЯЛИ БЫ УЧЕНИКА. ИЗ НАСТОЯЩИХ...

А вот интересно, почему мой хозяин не берет учеников? Обычно маги его уровня стараются окружить себя толпой восторженных почитателей, а это, как правило, ученики настоящие и бывшие. Многие из них так и остаются возле «священной особы», натаскивая в свою очередь своих учеников, что существенно расширяет круг сторонников, почитателей и так далее. Конечно, увеличивается и количество прислуги, ведь прокормить такую ораву стоит средств.

— К СОЖАЛЕНИЮ, МОЯ ДОРОГАЯ, В МИРЕ ПОКА ЕЩЕ НЕ РОДИЛСЯ ТОТ ПО-НАСТОЯЩЕМУ ТАЛАНТЛИВЫЙ ОТРОК, КОТОРЫЙ БУДЕТ ДОСТОИН ПЕРЕНЯТЬ МОЙ ОПЫТ. — Я прямо-таки увидел, как надулся хозяин при этих словах. — А ПЛОДИТЬ ПОСРЕДСТВЕННОСТЕЙ? НЕТ, ВЕЛИКИЙ МАГ СВЕТА АКОСТА ТРАВОНАЙ ЧЕТВЕРТЫЙ НЕ ДЛЯ ТОГО ПО КРУПИЦАМ СОБИРАЛ ДРАГОЦЕННЫЕ ЗНАНИЯ, ЧТОБЫ РАЗБАЗАРИВАТЬ ИХ!.. СЛИЗНЯК, ГДЕ ТЫ ТАМ? ВОТ ВЕДЬ БЕСТОЛОЧЬ! НИ В ЧЕМ НА НЕГО НЕЛЬЗЯ ПОЛОЖИТЬСЯ!.. МНЕ ЧТО, САМОМУ ЭТОТ ОТВАР ГОТОВИТЬ? НУ, СМОТРИ! Я СЕЙЧАС СПУЩУСЬ И...

Любой другой на моем месте запаниковал бы, но только не я! Я был абсолютно спокоен и продолжал заниматься своим делом — то есть в кои-то веки предоставленный сам

себе, по крупикам добавлял в кипящий раствор *настоящие* компоненты от простуды, попутно шепча заклинания. Счастье, что лаборатория изолирована от внешних воздействий, и никто никогда не узнает, что я колдую. Даже мой хозяин — хотя бы потому, что ему просто-напросто лень отрывать свою задницу от стула, чтобы что-то проверить. Он лучше будет ворчать, пыхтеть и грозить карами земными и небесными, но с места не тронется. Ронять престиж? Перед кем?

Наконец эликсир дошел до нужной кондиции, и я преподнес его господину. Счастье, что руки у того были заняты, иначе он непременно отвесил бы мне подзатыльник.

— Где ты шлялся, ублюдок? Наша гостья должна страдать, а ты...

Принцесса немедленно изобразила глубокое страдание — закатила глаза и томно застонала.

— И горячее к тому же! — Маг принялся к составленному мной эликсиру. — Ты хочешь, чтобы она обожглась? Нарочно все портишь? Вон с глаз моих, иначе я за себя не отвечаю!

Пожав плечами, я коротко поклонился и покинул комнату. Мне все равно ужасно хотелось спать, так что очередная опала пришлось как нельзя более кстати.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Этот день мне запомнился надолго — день, когда леди Имирес вздумала болеть.

Наговорив ей кучу чепухи, хозяин удалился в библиотеку, где «засел за сочинение фундаментального труда, призванного совершить революцию в магии и обессмертить его имя», а на самом деле просто, грызя перо, уткнулся носом в совершенно чистый лист пергамента. «Фундаментальный труд» он сочинял, если мне не изменяет память, последние пятьдесят лет, но дальше первой страницы не продвинулся. Это я знал точно — то и дело доставлял ему новые перья взамен изгрызенных и наливал новые чернила вместо высохших, но еще ни разу не приносил новые листы пергамента взамен исписанных.

Наша гостья осталась в комнате одна, но отнюдь не скучала, ибо хозяин то ли нарочно, то ли случайно оставил на ней заклинание магического голоса, и теперь ее пронзительные «Ап-чхи!» и «Кх-кх-кх!» то и дело раздавались у меня над ухом. Хитрая девица — а еще говорят, что у блондинок вместо мозгов только корни волос! — быстро просекла, что каждый звук я прекрасно слышу, и каждые пятнадцать минут тишину разрезало ее пронзительное: «Слизняк! А Слизня-а-ак!»

— Слизняк, мне скучно! Принеси мне книжку... Какую-какую! Интересную, про любовь!..

Через полчаса:

— Слизняк, ты что это мне принес? Что это такое? «Благородный сэра Изергим приник к устам прекрасной Лисенды, после чего, не в силах сдерживать нахлынувшие чувства, принялся срывать с нее одежды...» Это что? «Прекрасная Лисенда застонала и предстала перед влюбленным рыцарем, блистая своим совершенным телом...» Убери немедленно и принеси что-нибудь другое! Что-что... Стихи, например!

Еще через полчаса:

— Скажи честно, Слизняк, *это* сочинял ты? Здесь для полного счастья только грамматических ошибок не хватает!

Когда-нибудь я стану старым,
И голос мой совсем затихнет и умрет.
И никогда уже моя любимая гитара
Ночью перед окном не запоем.

И никогда в родимые пенаты
Я не вернусь полуночной порой.

И ничего уже не будет в жизни надо,
Когда накроюсь доской я гробовой.

Забери эту гадость и принеси мне... ту книжку, которую ты только что унес! Ну и что, что там про прелести обнаженной Лисенды! Все лучше, чем читать про то, как «мой принц будет голосить на всю комнату, клянясь мне в любви»!

Еще через четверть часа:

— Слизняк, я хочу пить!..

— Слизняк, я хочу булочку!..

— Слизняк, закрой окно — дует!..

— Слизняк, открой окно — мне душно!..

— Слизняк, эта подушка слишком жесткая. Принеси помягче...

— Слизняк, ты что приволок? Верни ту, первую! И взбей ее! Вот так, еще!..

— Слизняк... Слизняк... Слизняк...

И так — весь день. Вредная девчонка отрывалась по полной программе. Ей, видимо, доставляло удовольствие, что стоило даже тихим шепотом произнести мое имя — и я тут же появлялся. Ну когда же ее заберут? Туман за окном не собирался рассеиваться, снаружи все стояло молочно-белое марево, в котором тонул окружающий мир. Пробегая мимо окон, я то и дело бросал в них взгляды. И чем далее, тем более нехорошее предчувствие терзало меня. Что-то с этим туманом было не так. Но что? Надеюсь, это не из-за меня? Кстати, что я там вчера произносил, активируя защитный контур от нежити? Вспомнить бы...

Ближе к вечеру хозяин соизволил покинуть библиотеку и, почтительно осведомившись о самочувствии нашей гостьи (конечно, самочувствие у нее было ужасным, и вообще она умирала!), затребовал ужин.

— Ах, я совершенно не могу есть! — тут же томным голосом возвестила наша умирающая. — Мне больно глотать, у меня кружится голова, меня тошнит от одного запаха еды. И еще этот туман... Где солнце? Я не могу без солнца!

Мы с хозяином одновременно посмотрели в окно. Вот, блин, а я и не заметил, что туман до сих пор не рассеялся! А ведь уже вечер...

— О ваше высочество, — рассмеялся господин, — это обычное явление в здешних местах! У вас в горах такого не бывает? А у нас сплошь и рядом! Иногда такой туман не рассеивается по два-три дня. Это потому, что тут близко болота и река. Да и погода... конец лета...

— А мне наплевать! — Леди Имирес натянула одеяло до носа. — Я хочу солнца! Где солнце? Дайте мне его немедленно!

«А луну с неба вам не подать? — мысленно ответил я. — Сейчас уже вечер и...»

— Раз таково ваше желание, ваше высочество, я немедленно его исполню! — Хозяин поклонился и попятился к выходу. — А ты, Слизняк, за мной!

В моих ушах раздался похоронный звон, но я послушно вышел в коридор, где меня тут же крепко схватили за ухо и весьма чувствительно ударили кулаком в живот.

— Ай!

— Признавайся, паршивец, твоя работа? — прошипел маг мне в ухо.

— А... ум-м-м-м... — Я стиснул зубы, наморщился и прикусил губу. Не то чтобы мне трудно было перенести физическую боль, но весь мой организм предчувствовал, что это только начало.

— Ты ведь прекрасно знаешь, что тебе *запрещено* это делать! Тебе напомнить?..

Резкая боль стрельнула в шею. Горло словно сдавило тисками. Медленно, растягивая мучения, меня начала душить невидимая удавка. Я схватился за горло. Перед глазами заплясали разноцветные звездочки. Рухнув на пол у ног хозяина и с хрипом ловя каждый глоток воздуха, снова, как в обморок, провалился в омут воспоминаний.

— *Приговор окончательный и обжалованию не подлежит!*

— Нет! Смерть ему! Смерть!
— Господа, уверяю вас, что это наказание и без того достаточно сурово. Он не сможет...
— Смерть! Смерть! Смерть!
— Но это же не наш метод!
— Смерть! Смерть! Смерть!
Крики становились все громче, лица исказили ненависть и жажда крови, один из судей наклонился к другому. По губам его можно было прочитать:
«Одно не исключает другого! Глупо стоять на пути у лавины!»
— Смерть! Смерть! Смерть...

В горло хлынул воздух, и я несколько секунд бездумно ловил его разинутым ртом, соображая, как надо дышать. В голове звенело, ватное тело не слушалось. Дышать! Просто дышать! Оказывается, это так приятно... Столько лет я ходил по лезвию ножа и вот чуть не сорвался! Так, стоп, а где это я?

Валяюсь на голом полу, прямо у дверей в гостевую комнату, — там, где меня и скрутил приступ. Видимо, хозяину глубоко наплевать на мое самочувствие, или же, что вероятнее, он и так знает, что слуга рано или поздно оклемается. Такие заклятия никогда не ставят целью прикончить своего носителя — разве что напугают до полусмерти и полного нежелания опять испытать «неземные ощущения», когда твое тело готово прекратить земное существование. Не-э-эт, что бы там ни говорили священники, мое тело мне слишком нравится, и лишать душу столь удобного и уютного обиталища я пока не тороплюсь. Да, в магии идеальное превышает материального, сиречь духовное важнее телесного, но лишь до определенных пределов. А именно — лишенная тела душа не может абсолютно *ни-че-го*! Она даже существовать не может без привязки к телу-носителю. И иногда достаточно уничтожить тело, чтобы раз и навсегда обезопасить себя от «происков мятежного духа». Кстати, лучше всего тела уничтожает именно огонь — вот почему магов-преступников так часто сжигают на кострах.

Да, я очень люблю жизнь. И, если бы не Богар Справедливый и мой хозяин...

Кстати, его голос донесся из-за двери:

— Да-да, ваше высочество! Это, право, такая досадная мелочь, что я не счел ее достойной своего внимания. Но, если вам так угодно... Конечно-конечно, не извольте беспокоиться! Магу такого уровня, как я, для этого достаточно лишь взмахнуть рукой и произнести несколько слов...

Дверь распахнулась. Пятясь задом, хозяин сделал несколько шагов и наткнулся на меня, не успевшего убраться с дороги. Несколько слов, которые он произнес при нашей «теплой» встрече, могли разве что вогнать в краску юных девиц или заставить понимающе ухмыльнуться портового грузчика — но никоим образом не подходили для решения проблемы. К слову сказать, мое имя — вот единственное печатное слово, которое произнес хозяин.

Высказав все, что думает о моей скромной персоне, маг поддернул халат и направился вниз. Я остался сидеть — набегался за день, спасибо. Да и ноги пока еще были как ватные.

Но отдохнуть мне опять не дали.

— СЛИЗНЯ-А-АК!

Ну сколько можно? Придерживаясь руками за стену, сполз на первый этаж. Хозяин стоял у входной двери и, судя по лицу, мучительно раздумывал, каким способом ему меня отлупить — до или после того, как придушит.

— Слизняк, — зашипел он на зависть нашему коту (кстати, а где он ?), — как это понимать?

От пущенной в меня молнии пришлось уйти привычным способом — кувыркнувшись через голову. Тело еще не отошло от недавнего «показательного наказания», и я чувствительно приложился боком к камням.

Все! Хватит! Надоело! Слизняк — живой человек, а со мной обращаются хуже, чем с бессловесной скотиной! Нашего кота, например, хозяин ни за что не станет лупить огненными бичами — да и просто палкой, если на то пошло. Нет, он максимум за шкуру оттащит его от места преступления и позовет меня, на чью голову и обрушит «праведный гнев» — почему, мол, допустил такое и вовремя не проследил за зверем? Вот уйду — и все! Прямо сейчас, пока не понял, что натворил и как теперь выкручиваться... А, проживу как-нибудь! В конце концов, я...

Я со всего разгона влетел телом во что-то мягкое, липкое, влажное, как губка. Оно сочно чвакнуло и отбросило меня назад.

— Что за!.. — выдал от неожиданности.

— Вот и я ничего не понял! — промолвил господин, у ног которого моя тушка символично распласталась в позе морской звезды.

Входная дверь была распахнута настежь, зеленовато мерцал защитный контур от нежити, но дверной проем заполнила молочно-белая муть тумана. Того же самого тумана, который плотным кольцом окружал всю нашу башню.

— Слизняк? — Меня ногой принялись довольно энергично отковыривать от пола. — Это твоя работа?

— А... у-у-у-у... э-э... моя.

— И как ты это сделал?

Кто бы мне самому подсказал — как? Одно помню отлично — в каком я был состоянии.

— В нетрезвом...

— Что-о?

Прекратив пинать ногами, хозяин приподнял мою многострадальную тушку от пола за шиворот:

— Ты хочешь сказать, что ты... ты... был пьян? — взвизгнул господин.

— Угу...

— Месяц! — взвизгнул он еще громче. — Месяц на хлебе и воде! Нет, полгода! Год! Столетие! Даже я, великий Свет Акоста Травознай Четвертый, почетный сопредседатель Совета магов и бессменный со-ректор-консультант Академии волшебства, основатель Школы Огненного Кулака — и то не позволяю себе такого безобразия! А ты... ты... пошли!

— Куда? — испуганно вскрикнул я, потому что в ту же секунду хозяин сорвался с места и помчался куда-то, все еще волоча меня за собой.

— Там узнаешь.

— А может, не надо? Я больше не буду!

— Надо. Будешь! — сквозь зубы процедил хозяин.

Мы ввалились на кухню, где меня бросили на стул и полезли шуровать в моих шкафах, на полках и в ларях с провизией, сердито ворча себе под нос:

— Где-то здесь... Нет, я отлично помню, что вот тут... Куда же я ее?.. А, она... И тут нету? Тогда, может быть...

— Хозяин, — рискнул я подать голос после того, как тот рассыпал последовательно три мешка с крупами, перевернул банку с вареньем в ларь с мукой и уронил на пол стопку глиняных мисок, — может быть, я смогу помочь?

— Сидеть! — Круто развернувшись, маг задел локтем небольшой горшочек, который тут же рухнул на пол, обдав его облаком перцового порошка. — Помогальщ-щчи!

От резкого чиха порошок вихрем взлетел в воздух и окутал хозяина. Замахав руками, как вообразившая себя птицей ветряная мельница, он расчихался, зажмурил глаза и попутно смахнул на пол все, до чего мог дотянуться. Мои приправы, сушеные травы и специи окутали его облаком почище того, которое стеной стояло снаружи башни. Стараясь как-то спастись, хозяин попятился и с воплем исчез в ларе с мукой.

— Мама, — только и сказал я, глядя на это безобразие. Когда перцово-травяно-мучная пыль осядет, кому-то придется вкалывать до полуночи, чтобы навести порядок.

— Нашел!

Из мучного облака вынырнуло грязно-белое нечто, двумя руками прижимавшее к себе оплетенную лозой бутылку. Я вскинул брови — до сих пор считалось, что слуга знает про свою кухню все, а оказывается, маг хранит тут свои заправки! Интересно, откуда у него... мм... самогон?

— Пей!

— Что? — От неожиданности я чуть не свалился со стула.

— Пей! — кувшин придвинулся мне под нос. — До дна!

Принюхался. М-да, судя по запаху, круче только фирменная наливка тролля, настоящая на жабьей икре и рыбьих кашках. Что он там растворил? Свои старые носки?

— За что, хозяин? Я больше не буду, честное слово...

— Будешь! Пей! Или мне придется наложить на тебя заклятие!

— А может, не надо? — сделал я последнюю попытку отвертеться от принудительной пьянки. Уж больно подозрительно пахла сия «заправка»! Держу пари — наливали в грязную посуду.

— Надо, милый, надо, — вздохнул хозяин.

Он встал в позу, поднял правую руку и растопырил пальцы, пытаясь сложить их в хитрую фигуру. Получилось... в общем, я раньше этого горе-чародея догадался, что может получиться, и залпом опрокинул в себя стакан. Не то чтобы испугался — просто отскребать от стены то, что от меня потом останется, оч-чень не хотелось.

— Вот это другое дело! Давай вторую!

Вторая пошла хуже. Закашлявшись, я уставился на своего Мучителя покрасневшими от слез глазами. Ну понял уже все, понял! Больше никогда и ни с кем не буду пить ничего крепче родниковой воды, да и ту начну разбавлять и закусывать! Но, может, не надо третью, а?... Меня же сейчас стошнит! Маа-а...

— Пей!

Изверг! Ему бы палачом работать — из особо несговорчивых рецидивистов признания выбивать. Еще немного, и я сам начну каяться во всех своих преступлениях, даже тех, которые не совершал! Ой! Ик! А 3-закусить?

— Та-ак!.. — Новый голос от двери заставил меня вздрогнуть и расплескать половину уже четвертого — или пятого? — стакана.

Осторожно поставив недопитую посудину на стол, я развернулся и попытался сфокусировать глаза на стройной фигурке, остановившейся в дверях. А она — ик! — ничего! Гр-рудь, талия... Мм... какая девушка! Что-то меня быстро развезло... Собраться! Быстр-ра!

— Ва-аше высоч-чество? — аж дернулся хозяин. — А почему вы встали? Вам же необходимо находиться в постели во избежание...

— А она, — я схватил стакан и опрокинул в себя, — ик! — притворяется!

— Что? — чуть ли не хором возопили оба. — Как это — притворяется?

— А ч-чего? — Не-эт, меня определенно развезло, язык уже не слушался... — Она с-сы-виршенно здорова! Симулянтка!

— Что? — взвизгнула девица, молнией подлетела ко мне и с размаху отвесила такую пощечину, что я, кажется, начал трезветь. — Да как ты смеешь? В моем присутствии? Такие слова!.. Да ты знаешь, что за такие слова...

— Ваше высоч-чество, — начал заикаться хозяин, — умоляю вас, не надо нам сейчас мешать...

— Чему мешать? Слушать, как вы поливаете меня грязью? Терпеть обвинения...

— Что? — Я покачнулся, хватаясь за край стола. — Пр-равда глаза колет?

— Ваше высочество, — маг чуть ли не упал на колени, — умоляю вас, вернитесь в свою постель! Вы мешаете проведению следственного эксперимента!

Ой, мама! Хмель покинул меня со скоростью незадачливого грабителя, вместо пьяного аристократа напоровшегося на совершенно трезвого конкурента. Это чего такое задумал

хозяин? Напоить меня было всего лишь частью плана? А дальше что? Да, *моя* жизнь ничего не стоит, но это моя жизнь! И я не собираюсь прощаться с нею просто так!

Скатившись со стула, ринулся к выходу. Взвизгнула принцесса, когда ураган «Нетрезвый Слизень» пронесся мимо нее, сшибая все на своем пути, что-то попытался крикнуть вслед волшебник. Перед глазами потемнело. Кажется, я ощутил самый настоящий животный страх смерти. Одна связная мысль билась в голове: «Бежать! Спасаться! Бежать как можно дальше!»

Перед глазами вспыхнул ярко-зеленым прямоугольником защитный контур от нежити. Мановением руки, не тратя времени на заклинания, я сорвал его, как перегородившую проход паутину, и вылетел во что-то темное, сырое и холодное.

Коварная земля подстерегла меня за порогом, с размаху ударила по голове, и я отключился.

Не знаю, как вам, а мне, когда напьюсь, часто снятся кошмары. Вот все у меня не как у людей! Самое интересное, что и кошмары у меня тоже ни в какие ворота не лезут. Вот этот, например. Застрел в воротах, водит туда-сюда рогатой головой, роет землю копытом и мычит, многообещающе косясь лиловым глазом.

— Уйди, кошмар, — попытался я договориться по-хорошему.

— Н-не могу-у-у! — промычал он.

— Почему-му? — мыкнул в ответ.

— Слушай, прекрати издеваться! — внезапно обиделся рогатый. — Я тут, между прочим, по делу!

— Опаньки! — поскреб пальцами в затылке. — Я что, тебе денег должен?

— Нет, ты точно издеваешься! — Кошмар стал копать землю раздвоенным копытом. — Зачем *мне* деньги? Что я с ними делать буду?

— Ну... телочек снимешь.

— Ты совсем придурок или притворяешься? — У него глаза начали наливаться кровью. — Кроме телочек есть и другие радости в жизни...

— А ты, — подхватил мой ехидный внутренний голос, — их лишен. По моей вине?.. Ну извини, если что! Я, сам понимаешь, человек подневольный...

— Ты не человек! — завопило это рогато-хвостатое чудовище. — Ты — недоразумение! У тебя какие-нибудь желания есть? Кроме денег и телочек?

— Вот прямо сейчас? Не сходя с места?

— Да! — Он орет так, что ворота трещат и шатаются.

— Тогда — *исчезни!*

— Бу-сделано! — Бык шаркнул раздвоенным копытом и начал растворяться в воздухе вместе с воротами. — Тогда просыпайся! Утро уже!

Вот, блин! Пожелать, что ли, в следующий раз чего-нибудь настоящего? Да хоть тех же денег! И посмотреть, как мой кошмарный сон будет выкручиваться!

А где это я? Не-э-эт, надо решительно завязывать с пьянками — с каждым разом пробуждение все хуже и хуже. Вот действительно, как я сюда попал?

Примятая трава ухитрилась покрыться инеем, точно так же, как мои одежда и волосы. Из рта вылетали клубы пара, похожие на плывущие в небе облачка. Ну да! Надо мною простиралось высокое, ярко-голубое, как в мае, небо. Я лежал на траве, раскинув руки-ноги, а голова гудела, как после хорошего удара. М-да, шишка определенно будет! Кто же это меня так приласкал, а? И где все?

Сел на траву, осмотрелся по сторонам. Судя потому, как высоко стояло солнце, уже не меньше одиннадцати часов. Ну я и погулял!

Хотя, стоп! Какая прогулка? Память вернулась так внезапно, что вызвала новый приступ головной боли. Вспомнил! Пьянка с вервольфами, случайно выставленное блокирующее заклинание, попытка хозяина довести меня до «кондиции» и мое поспешное

бегство, сопровождаемое тем же самым заклинанием. Во, я даю!

Самое интересное, что кроме головной боли и затекшего от сна на голой земле тела последствий не ощущалось. Желудок на месте и уже начал что-то недовольно бурчать — мол, хозяин, мы обедать сегодня будем или как? Хорошо хоть, сам не попросился прогуляться и поискать себе чего-нибудь перекусить.

А местность вокруг... просто офигеть! Места, знакомые до скрежета зубовного, вплоть до кустиков над речным крутым берегом. Но нигде, смотри или не смотри, не видно башни волшебника! Неужели меня выбросило за защитный контур? Быть того не может! Вот наши два тополя, вот кустарник, вот ямки для отходов — мне иногда было лень таскать мусор до ближайшего оврага, и я приспособился выкапывать для него ямки шагах в двадцати от стены башни; вот колышек, к которому я еще недавно привязывал козу попастьись. Все до боли знакомо — только башни нет. Или есть, просто я ее почему-то не вижу...

Рядом послышался какой-то шорох, и я от неожиданности чуть было не скакнул на ближайший тополь, но вовремя разглядел источник звука. В траве под кустиком сидел живой и здоровый — ура! — рыжий кот и смотрел на меня с явным осуждением. У его ног валялся еще один огромный заяц, умерщвленный так же, как и первый, укусом в шею. Значит, крыс и мышей мы боимся до обморока и попыток отсидеться у меня на голове, а быстроногих зайцев ловим на счет «раз»?

— Вау? — басом поинтересовался кот. Мол, куда ты дел дом?

— Сам не знаю, как это получилось. — Я присел перед зверем на корточки, почесал его за ухом. Кот, который обычно не терпел моей ласки, считая меня чем-то вроде бесплатного приложения к миске с едой, на сей раз соизволил замурлыкать и даже притворился, что собирается потереться об меня головой.

— Что будем делать? — поинтересовался я.

Зверь приподнял на меня глаза — мол, ты напортачил, ты и исправляй, а я тут ни при чем!

— Да знаю, знаю, — вздохнул обреченно. — Опять Слизняк виноват... Знать бы еще, *что* я натворил!

Для очистки совести прошелся туда-сюда в надежде, что башня невидима только для зрения, но отлично осязаема другими органами чувств — например лбом, который можно запросто расшибить о стену. Но безрезультатно. Кот сидел под кустиком и смотрел на меня с явным осуждением — дескать, это уже без тебя пробовали. Потом я немного поорал — тоже в надежде, что меня услышат со стены, — и встретил еще более недовольный взгляд собрата по несчастью. А ведь башня должна была находиться где-то здесь! Я встал там, где по всем расчетам должен был располагаться холл — под ногами шелестела трава. Обычная пожухлая августовская трава, покрытая холодной осенней росой, в которую успел превратиться иней под лучами солнца.

— Слушай, зверь, — вернувшись к кусту, присел рядом с котом. — А может, это и к лучшему? Хотел же слуга уйти от хозяина? Хотел! Вот мое желание и сбылось! Теперь я — свободный человек...

Резкая боль стрельнула в шею, словно к коже приложили раскаленный прут. Я невольно вскрикнул, схватившись за болезненное место. И как я мог забыть? День или два, ну, может, неделю я еще протяну, а потом это обязательно заметят. Интересно, что со мной сделают? Просто прикончат на месте или доставят «куда следует»? И что меня ожидает там?

Вообще-то я очень трусливый и слабохарактерный человек. Даже не человек, как мне то и дело намекают мои «приятели», сами людьми не именуемые, — тролль и вервольфы. Действительно, всего лишь слизняк, улитка без раковины, которая даже не может спрятаться от врагов в крошечный и хрупкий, но свой собственный домик. Мне проще убежать от проблемы, чем попытаться ее решить. Должно произойти нечто из ряда вон выходящее, чтобы я начал действовать. А значит, как ни противно, но для начала надо сделать все, чтобы вернуться к хозяину.

Я сел на траву, обхватил колени руками и стал думать.

— Эй, парень!

— А? Что?

Давненько ко мне так не подкрадывались! Последний раз сие событие имело место быть в самом начале моей карьеры слуги, когда Слизняк в первый и последний раз решил посидеть в библиотеке и просто почитать. Я вскочил, завертел головой, пытаюсь определить, откуда доносится звук.

— Эй, парень!

Вот блин, и как я ее раньше не заметил? Буквально в нескольких шагах от меня остановилась грузовая карета с дополнительной парой дверей, сделанных специально для того, чтобы слугам не приходилось болтаться на запятках целый день. Запряжена она была восьмеркой крупных лошадей светлой масти, а вокруг верхами гарцевало десятка три всадников с королевскими гербами на коротких плащах и лошадиных пополах.

Впереди возвышалось огромное животное, которое явно по недоразумению было названо лошадью, а на деле, очевидно, являлось внебрачным ребенком какого-нибудь дракона. Всадник на нем соответствовал... В общем, памятник Неизвестному рыцарю на главной площади Кротона казался меньше его ростом на целую голову. Причем вместе с лошадью. Про ширину плеч я вообще молчу — мне ее просто не с чем сравнивать. А если добавить, что всадник был в кирасе и наплечниках, то есть облегченном походном доспехе... Нет, на *это* не хватит ничьей фантазии! Но самое главное — на попоне его ездового монстра красовался такой же грифон, что и на попоне, в которую куталась принцесса Имирес.

Королевская гвардия! Я сразу узнал Золотого Вепря, гербовое животное правящего королевского дома, и рухнул на колени.

— Что вам угодно?

— Парень, ты здешний? — Обладатель герба с грифоном подъехал ближе и слегка перевернулся в мою сторону так, что седло угрожающе застонало.

— Да, господин.

— Скажи, как проехать к башне мага. — Рыцарь полез за стальной наплечник, достал клочок пергамента и с явным трудом прочитал: — Вели-ко-го ма-га и ча-ро-дея Света Ак... Ако-сты Траво... вот, блин, имечко!.. Траво-зная Четвертого? А то нам объяснили как-то странно — дескать, мост переедете, а там и слепой разыщет! Только мы от моста уже скачем-скачем, а башни все не видать! Может, нам в другую сторону от моста надо было ехать?

Я с тоской оглянулся по сторонам. Мне бы самому кто объяснил, как добраться до башни хозяина!

— Да нет, — пробормотал, — она должна быть где-то здесь... Но вы же знаете этих магов, господин! Никто не ведает, что у них на уме!

Судя по выражению лица рыцаря, он сильно сомневался в наличии одного у меня самого. Видно было, что лишь крайняя необходимость вынуждает его сидеть и ждать, пока тупой пейзажник скажет что-нибудь дельное.

— Она тут... рядом! — забормотал я, вертя головой все отчаяннее. — Где-то здесь... А вы, простите, кто и откуда? — поинтересовался в надежде потянуть время.

— Тебе, деревенщина, незачем это знать! Королевская служба!

Я изобразил священный ужас и рухнул на землю лицом вниз.

— Ой, простите дурня! Ой, не признал!.. — заголосил, изо всех сил притворяясь полным придурком. — Я одно точно знаю — она рядышком, отсюда буквально в нескольких шагах к северо-востоку...

— Ты не выпендривайся, а просто пальцем покажи, в какой стороне башня мага! — рявкнул рыцарь. Его конь переступил с ноги на ногу с таким гордым видом, словно это он был владетельным герцогом инкогнито.

— Да вон же она! На холме! — вдруг воскликнул один из всадников рангом пониже. —

Гляньте сами, сиятельный герцог! Мы до нее чуть-чуть не доехали!

Я вскочил с колен и шепотом выругался. Башня действительно оказалась рядом. Когда она успела проявиться? Пару минут назад я был совершенно уверен, что ее там нет!

— Прочь с дороги, деревенщина! — Меня походя вытянули плетью по плечу, и сиятельный герцог, махнув рукой, поскакал через поле напрямик.

— Бежим! — шепнул я коту, подхватив зайца. Зверь уже мчался к башне, завывая, словно пушистая шаровая молния. Я припустил изо всех сил, молясь только об одном: не отстать от кареты совсем уж намного, чтобы не сильно влетело от хозяина. Это наверняка приехали за принцессой Имирес. Сейчас ее заберут во дворец, и моя жизнь пойдет прежним чередом.

Всадник может позволить себе скачку по пересеченной местности, но только не тяжелая карета, которая уже через десяток саженей была вынуждена резко сбавить ход. Сдержали коней и окружавшие ее рыцари, так что, в первую минуту отчаянно отставший, я сумел как-то обойти их и на последних саженях первым ворваться в распахнутые двери. Кот уже давно был там.

Скорее! Скорее, пока этот герцог не доехал до дверей! У меня всего несколько секунд, но... что это?

Уже разогнавшийся бежать наверх, в покои хозяина и принцессы, я резко остановился, не веря своим ушам, глазам и носу. Двери кухни были распахнуты настежь, в холле плавал сизый дым, а из кухни доносились та-акие сногсшибательные ароматы, что я остолбенел. Потом осторожно подкрался и одним глазом заглянул внутрь.

Стол был заляпан мукой, маслом и завален яичной скорлупой, луковой шелухой, рассыпанными травами и прочим мусором. В камине, судя по запаху, догорала каша (вот откуда сизый дым!), а на полу... Тут не то что мне — коту лапу поставить было негде. Судя по всему, великий маг Свет Акоста и так далее попытался приготовить яичницу, но до сковороды долетело лишь одно яйцо из дюжины, а остальные героически погибли на подступах. Пятна масла, осколки битой посуды, почему-то птичьи перья, крупа — всего, что я увидел, не перечислишь.

— Что за...

— Мр-рау, — философски пожал плечами сидевший у моих ног кот.

Ладно, это подождет. Я положил заячью тушку на край стола и поспешил наверх. На мое счастье, карета пока еще не доехала до дверей, значит, я по-прежнему держал первенство.

Дверь в столовый зал оказалась распахнута настежь, так что, еще подбегая, я увидел хозяина и принцессу, сидевших у накрытого стола. Между ними на блюде лежало обгорелое нечто, по размерам схожее с куриной тушкой. Вокруг хороводом выстроились бутерброды. Сама принцесса, откинувшись на подушки, которыми была обложена, со страдальческим выражением лица ковыряла ложечкой в тарелке, явно не решаясь попробовать то, что в ней лежало. Сказать по правде, я и сам затруднялся определить, чем на самом деле оно являлось. Но не кашей, яичницей или творогом — за это я ручаюсь.

— Хозяин!

— Слизняк?

Маг вскочил с такой скоростью, что опрокинул стул:

— Ты... ты... Где ты был, скотина?

За его спиной принцесса Имирес поспешила избавиться от подозрительного кушанья, по-простому вывалив его на пол.

— Простите меня, хозяин, — я опустил на колени и втянул голову в плечи, ожидая удара, — но там приехала... Там приехали за леди Имирес!

— Что? — Гостья вскочила с места. — Уже? Где?

— Т-там...

Перегоняя друг друга, хозяин и принцесса ринулись к окну. А еще через минуту поспешили к выходу.

Возглавлявший посольство рыцарь уже протиснулся в дверной проем, переступил порог холла и, держа шлем под мышкой, озирался по сторонам с таким осторожным видом, что я невольно улыбнулся. Этот простой и не испорченный образованием человек явно впервые оказался в обители мага такого уровня и ждал как минимум скелетов-дворецких и дракона вместо цепной собаки. Неплохо было бы подпустить тумана для пущего эффекта и добавить отдаленные завывания плененных демонов. Правда, рыцарь весьма натурально вздрогнул и даже с тихим лязгом подпрыгнул, когда я, свесившись с перил, взмахом руки заставил зажечься все факелы разом, так что холл, еще минуту назад погруженный в полумрак, предстал перед ним во всей своей мрачной красе. А что, нормально получилось! Сваленные по углам кучки мусора вполне могут сойти за останки тех, кто рискнул переступить сей порог ранее, а болтающиеся под лестницей и за колоннами махры паутины создают необходимый эффект зловещего, а вовсе не запущенного жилища.

Появление рыжего кота, который уселся у ног рыцаря и посмотрел на него с явным неодобрением, слегка испортило картину. А несолидным галопом спускавшийся по ступеням волшебник и вовсе подмочил репутацию Самого великого мага всех времен и народов. Но рыцарь увидел только леди Имирес, чинно снисходившую — другого слова не подберу! — следом за моим хозяином, после чего поспешил согнуться в почтительном поклоне:

— Ваше высочество... Вы... ну... это... того... А я это... ну... в общем, вот! Ух ты! Гы-гы!

— Приветствую вас, доблестный рыцарь. — Девушка склонила голову столь царственным движением, что я невольно тоже сложился пополам, хотя и постарался держаться подальше и вне поля зрения высокородных особ. — Рада вас видеть!

— Ваш дядя, благородный король Биркер Пятый Майнинг прислал меня, чтобы препроводить вас в столицу, — справившись с собой, пророкотал явно смущенный рыцарь, выпрямляясь и расправляя под панцирем грудь. Сочленения доспеха, не рассчитанные на такое, слегка затрещали. — Памятуя о том, что с вами приключилось в дороге, он также готов сообщить, что по пути следования будет обеспечена надлежащая охрана. Двадцать моих воинов доставят ваше высочество туда, где вас будут ждать еще двадцать вооруженных до зубов человек эскорта. А еще я — герцог Ларан Парута Ольденский! Собственной персоной! Вот! — Он показал закованный в латную перчатку кулак, который размерами мог сравниться с моей головой, а уж по весу-то и подавно превосходил ее.

— Это очень мило с вашей стороны и со стороны моего дяди, — девушка в самом деле улыбнулась. Я, стоявший в сторонке, не выдержал и вытянул шею, чтобы своими глазами посмотреть на это чудо — совершенно милую и даже какую-то детскую улыбку. Она полностью преобразила лицо принцессы. Никогда бы не подумал, что эта каприза может так улыбаться! «Вот в такую девушку и впрямь можно влюбиться, будь она хоть сто раз принцесса», — подумалось почему-то.

В этот момент рыцарь заметил меня. На его лице отразилась гамма чувств от изумления до благородного негодования: «А что *вот это* делает здесь?» Я изобразил на физиономии самое искреннее раскаяние и развел руками — мол, сам не понимаю, как так получилось, — и постарался исчезнуть.

— Но, право, не стоило так волноваться, — тем временем продолжила леди Имирес. — Конечно, та ночь была ужасной, но в присутствии великого мага Света Акосты Травозная Четвертого я в безопасности!

Девушка одарила моего хозяина второй улыбкой, и тот надулся от важности.

— Его величество будет рад узнать, что вы спасли жизнь его племяннице, — пророкотал сэр Ларан. — Я доложу о вашем беспримерном деянии королю...

— О, не стоит! — еще больше надулся хозяин. — Я всего лишь исполнял свой долг! Кроме того, настоящий мужчина никогда не оставит женщину в беде!

«Настоящий мужчина!» Ну-ну! Сам о существовании женских юбок вспомнил только вчера, а туда же, в дамские угодники записался, перец старый! И это я, между прочим, впустил девушку в башню.

— Сэр рыцарь, я желаю, чтобы великий маг сопровождал меня в столицу, — высказалась принцесса. — Это можно устроить?

Герцог снизу вверх смерил еще более надувшегося при этих словах хозяина, словно прикидывал, как далеко сумеет унести его тушку на руках, и решительно кивнул:

— О да, ваше высочество. Думаю, ваш дядя захочет как можно скорее воздать вашему спасителю!

— Кроме того, — с самоуверенностью человека, о магии знающего исключительно из книжек, добавила принцесса, — волшебник в пути всегда может пригодиться!

— О, — благообразию моего хозяина в этот момент могли бы позавидовать изображения святых, — ваше высочество, не стоит переоценивать мои скромные возможности. Я — всего лишь ученый, который посвятил свое время изучению движения небесных светил и наблюдению за мировыми законами... Суэта высшего света не для меня. Я не гонюсь за мировой славой, но... если такова ваша воля... подчиняюсь!

— И не забывайте, — улыбнулась принцесса, — что я все еще плохо себя чувствую, а вы меня лечите от простуды!

В доказательство своих слов девица раскашлялась, и на лицах обоих мужчин отразилась такая живая тревога за ее здоровье, что я еще ниже опустил голову и прикусил губу, чтобы подавить смех.

— Вы готовы выехать сегодня же, ваше высочество? — поинтересовался сэр Ларан. — Ваш дядя прислал одну из дам, чтобы та помогла вам!

— О, это чудесно! — захлопала девушка в ладоши. — Давайте собираться!

— Слизняк! — окликнул меня хозяин.

Все еще не поднимая головы, я подошел.

— Мы отправляемся в столицу, — таким тоном, словно я еще ничего не понял, произнес маг. — Сам король Биркер может отметить меня за спасение жизни племянницы, а это значит, что я не имею права пройти мимо славы. Спасение принцессы — деяние, достойное того, чтобы о нем стало известно. Собирай вещи! Возьми только самое необходимое — мы будем путешествовать с королевским эскортом, а это значит, что необходимый комфорт нам обеспечат!

Когда я два часа спустя выволок и сложил у дверей все «самые необходимые» дорожные вещи мага, на меня даже лошади покосились с явным неодобрением. «Мы что, мамонты? — так и читалось на их мордах. — Таскать такое...» Судите сами — два сундука, один с книгами, другой с различными магическими предметами; четыре баула с личными вещами, набитые так туго, что замки не выдерживали и их пришлось перетягивать веревочкой; две большие корзины — одна со съестными припасами, а другая с кухонной утварью и посудой, например любимой кружечкой мага, расписанной маками и незабудками; отдельный узел с постельным бельем; две медвежьи шкуры, которые следовало постелить в городском доме для создания уюта; чучело совы, оленьи рога и несколько коллекционных мечей — для той же цели; пюпитр для книг; набор складной мебели «походный», включающий в себя специальный утепленный стульчак; аптечка; палатка; походные болотные сапоги с букетом запасных ортопедических стелек; дезодорант от комаров и прочей летающей дребедени; набор котелков для приготовления пищи. Венчала всю эту пирамиду из вещей корзинка, в которой сидел мрачный рыжий кот, глядящий на нас, как известный разбойник на толпу явившихся на казнь обывателей. По сравнению с этим мои пожитки — узелок с запасной туникой, парой сменных носков и кое-какими мелочами — вообще терялся, так что казалось, что я путешествую с пустыми руками. Да, не стоит забывать про небольшой саквояжик, который маг не выпускал из рук. Там были собраны кое-какие готовые отвары и эликсиры, а также лежали особо ценные магические предметы, в том числе и карманный справочник «1001 заклинание, полезное в хозяйстве».

Еще два часа у меня ушло на то, чтобы как-то взгромоздить багаж на верх и запятки кареты. Хорошо еще, что у некоторых рыцарей имелись оруженосцы, взявшие мне

помогать, иначе я провозился бы до позднего вечера.

Наконец последний узел был закреплен, на самый верх водружена никак не желавшая складываться тренога — что-то там заклинило в ее конструкции, — и последним в карету, вернее, в отделение для слуг забрался я. Едва захлопнул за собой дверцу, кучер с оттягом щелкнул кнутом, произнес краткое напутствие лошадям («А не пошли бы вы...»), те дрогнули, с кряхтением сдвинули карету с места и поволокли ее прочь.

В отделении для слуг места было мало — почти все свободное пространство между двумя скамьями занимала походная жаровня с углями, которую следовало периодически разжигать для тепла, корзина с углем и несколько узлов и корзинок кое с какими вещами и запасом еды. На лавке напротив меня обнаружились две служанки, которые тут же, не успевая карета тронуться, принялись усиленно улыбаться, мило щебетать и всячески демонстрировать свою демократичность. Мол, несмотря на то, что служим высокородным господам, мы готовы обратить внимание и на вас, слуга чародея. Я постарался отодвинуться от них подальше. Не то чтобы мне после русалок и вервольфов так уж противны были «обычные» женщины — скорее наоборот! — просто не верил в собственную привлекательность. Нет, русалки много раз повторяли, что я просто красавчик, даже говорили что-то про «аристократическую бледность и гордый профиль», но они сильно хотели замуж и потому были пристрастны. Для меня моя внешность не играла никакой роли.

Отвернувшись от усиленно прихорашивающихся служанок, посмотрел в окно. Карета с натужным скрипом (вот-вот развалится) сделала поворот и теперь медленно и величаво удалялась от башни. Деревню Реченку отсюда нельзя было увидеть — ее загораживали холмы — как и Лес Единорогов.

— Ах, — трепещущий голос одной из служанок заставил меня вздрогнуть, — вам, наверное, тяжело прощаться с родными местами?

— Да, — пробормотал я, не отрывая взгляда от медленно ползущего мимо луга, усеянного желтыми цветками кульбабы и свечками конского щавеля, — тяжело...

До самой околицы шли молча. Учитель держал меня за руку, как маленького ребенка, и я чувствовал, как напряжены его пальцы.

За плетнем мы остановились. Немного постояв, учитель крепко обнял меня.

— Уходи, — глухо сказал он. — Как можно скорее!

— Почему? — Эти слова его были первыми за долгое время, и я хотел узнать причину.

— Уходи как можно дальше, — произнес он.

— Но, учитель...

— Завтра сюда придут медиане, — помолчав, сообщил он. — Я останусь защищать мирных жителей, но... Ты должен выжить. Такой талант не имеет права погибнуть. Уходи и постарайся выжить там, в большом мире!

— А как же?... — Я с тоской посмотрел назад. Родители, соседи, просто односельчане. Неужели они все обречены?

— Я постараюсь что-нибудь сделать, — угадал мою мысль наставник, — но ничего не обещаю. Что могут несколько охотничьих рогатин и десятков топоров против пары сотен мечей и горящих стрел? Но я должен быть уверен в том, что спас хоть одну жизнь!.. Поэтому постарайся не возвращаться — чтобы не узнать... правду. Обещаешь? Обещаешь, что постарайся выжить ради нас всех?

— Я вас никогда не забуду, — пробормотал я.

— Постарайся стать магом, малыш. — Учитель всегда звал меня малышом, несмотря на то, что ростом и сложением мы давно уже сравнялись. — Это и будет наилучшей памятью обо мне.

Надо ли говорить, что у нас обоих ничего не получилось?

Та война давно в прошлом, медиане уже много лет наши союзники и даже чуть ли не родня — ныне правящий король Биркер Пятый сам наполовину медианин, по матери, — но сейчас все вспомнилось необыкновенно живо. И путешествие по разоренной войной стране,

и кровь, и боль, и смерть, и расплотившаяся попустительством занятых войной магов нежить. Именно нарушенное в той войне равновесие и грозившая миру гибель заставили тогда королей отложить оружие, а магов, прежде поливавших друг друга боевыми заклинаниями, встать плечом к плечу против общего зла. Но в глубинке люди частенько оставались без защиты...

Две вынырнувшие из-за кустов тени отвлекли от воспоминаний. Успешно притворившись простыми селянами, Бурый и Карнаухая долго махали мне руками, перебежками следуя за каретой. Они отстали только возле моста — выглянув последний раз, я заметил, что к вервольфам присоединился и тролль.

«Возвращайся!.. Счастливого пути!.. Мы будем ждать!» — читал я по их губам и испытывал двойственные чувства. С одной стороны, было жаль расставаться со старыми друзьями, но с другой — так хотелось верить, что этот отъезд знаменует долгожданные перемены в жизни!

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Не успели окружившие Кротон предместья скрыться вдали, как тишину нарушил дребезжащий перезвон колокольчика. Такие вешают в почтовых каретах, когда пассажиры хотят привлечь внимание возницы. Карета затрещала и остановилась. Я услышал, как хором вздохнули лошади.

— Ваше высочество? — Гарцевавший рядом сэр Ларан осадил коня. — Что случилось?

— Я устала, — донесся голос леди Имирес. — И желаю отдохнуть. У меня ноги затекли сидеть. Давайте устроим привал!

— Но... Вы это... того...

— Я так хочу! И еще — я хочу есть! Дядя велел вам выполнять мои желания, не так ли?

Еще не подозревая, к чему клонит принцесса, сэр герцог на всякий случай собрал лоб в складки и изобразил на нем работу мысли.

— Да, э-э... ваше высочество велел, — наконец сообразил он.

— Так выполняйте! И подайте мне руку — я желаю выйти из кареты!

— Слизня-а-ак! — тут же раздался голос мага.

— Да, хозяин. — Я откинул шторку, отделявшую половину слуг от половины господ, и нос к носу столкнулся с господином.

— «Да, хозяин!» — передразнил он меня. — Чего расселся? Живо поставь палатку, разожги костер, принеси воды и приготовь обед! И разложи мне походное кресло!

— А палатку-то зачем? — искренне удивился я.

— Как это — «зачем»? А вдруг дождик пойдет?.. Мы что, должны намокнуть из-за твоей лени?

Карета уже съехала с обочины поближе к росшим вдоль дороги деревьям, так что спорить было бесполезно.

Вздохнув, я полез за свернутой палаткой. В идеале вся конструкция представляла собой два опорных шеста высотой в полтора человеческих роста, на которые набрасывалась промасленная ткань и закреплялась колышками по бокам. В одиночку поставить такое сооружение очень трудно — особенно если учесть, что последний раз я имел дело с палаткой еще в прошлой жизни, а мой хозяин, кажется, и вовсе ни разу не занимался ничем подобным.

— Ну что ты там возишься? — начал он ворчать примерно через две минуты. — Что, твой господин стоять должен? В мои годы такие физические нагрузки чреватые потерей здоровья! А я еще ценен для магической науки и всего человечества! Живо разложи походное кресло!

Бросив палатку, я кинулся к набору мебели «походный», состоявшему из складной кровати, складного стола, двух складных лавок, вышеупомянутого кресла и складных козел, на которых можно было натянуть возле огня мокрые плащи или же установить мечи, дабы

благородное оружие не валялось на траве как попало.

— И подушечку не забудь! — напутствовал маг. — Мою любимую, бархатную.

— Простите, хозяин, — я коленом подпер кресло, закрепив распорку, — но...

— Ты хочешь сказать, что у нас нет подушки? А что, если я простужусь?

— Э-э... — мне пришлось проворно спрятаться от замаха волшебника за креслом, — могу что-нибудь подстелить. Скажем, запасной плащ. Он на меху и...

— Нет, ты совсем тупой! — взвыл хозяин. — Чтобы я садился на мех? Он же свалется! Живо носи подушку! И разожги костер! Ветер холодный!

— Да, ветер, — кивнула принцесса и выразительно чихнула, уставившись на меня в упор своими огромными голубыми глазами. — Мне холодно!

— Тогда... э-э... — сэр Ларан даже покраснел от собственной смелости, — может быть, того... ну... поедем?

— Ну уж нет! — Девица топнула ногой. — Я еще не нагулялась! Подайте мне руку, сэр... э-э...

— Сэр Ларан, ваше высочество! — Рыцарь мигом согнул руку в локте. — Сэр Ларан Парута, герцог Ольденский.

— О, — оживилась принцесса. — А не знаете ли вы такого сэра Перинара? Он тоже был герцогом Ольденским и возглавлял мою охрану.

— Это мой двоюродный кузен, ваше высочество! — Герцог выпятил обтянутую кирасой грудь так, что мускулы проступили на железе, как на бумаге.

— О, как мило... Вы знаете, он так меня защищал, когда произошло это ужасное нападение...

— Это наша фамильная черта, ваше высочество. Мы, лорды Парута, никогда не бросаем женщин в беде!

Взявшись под руки, вернее, сэр Ларан аж сложился пополам, чтобы ее высочеству было удобно опираться на его локоть, они стали прогуливаться вдоль росших на обочине деревьев. Я проследил за удалявшейся парочкой и словил от хозяина подзатыльник.

— Чего вылупился, ленивый паршивец? — напустился маг на меня. — А костер разжигать, палатку ставить и обед варить я за тебя должен?

— Я один палатку поставить не смогу! У меня не получится. Вот если бы вы согласились...

— Что-о? — возопил в праведном негодовании господин. — Да ты в своем уме? Чтобы великий маг Свет Акоста Травознай Четвертый — и ставил палатки? Ты вообще понимаешь, чего просишь, дубина неотесанная?

В следующий миг он должен был как минимум запустить в меня огненным шаром, но тут неожиданно подоспела помощь. Вопль волшебника был услышан, хотя и не совсем верно истолкован. За спиной кипевшего от негодования хозяина леди Имирес дернула герцога за локоть и что-то ему прошептала.

— Эй, молодцы! — тут же гаркнул он. — Помогите-ка великому магу поставить палатку!

Среди сопровождавших нас рыцарей оказалось несколько оруженосцев, которые по большому счету были такими же слугами, но имели право носить доспехи и оружие и происходили из благородных семейств. В их обязанности входило обеспечивать рыцарям комфорт в путешествии и обслуживать их на отдыхе. Сейчас оруженосцы чистили лошадей, поправляли сбрую или носили из обнаруженного родника воду. Но, услышав вопль сэра Ларана, побросали работу, кинулись к палатке и взялись за дело с таким рвением, что маг схватился за голову.

— Вот послали мне боги идиотов! — пробормотал он. — И-эх! Да будет ветер! — Хозяин широко, от души, взмахнул рукой.

Эффект превзошел даже мои ожидания, ибо в тот же миг поднялся настоящий ураган. Сопровождавшая принцессу дама (она только-только устроилась в теньке на складном стульчике) истошно завопила, когда порыв ветра задрал ее юбки, покачнулась и рухнула

вместе со стульчиком, отчего ее платье задралось, явив всему миру каскад нижних юбок и кружевные панталоны. Служанки, платья которых тоже стремились взлететь, с визгом принялись поднимать свою госпожу, что было делом довольно трудным, ибо, соблазненные видом женского нижнего белья, на них, как пчелы на мед, налетели рыцари, поспешившие помочь ветру избавить девушек от лишнего барахла. Заголосившую из женской солидарности принцессу мужественно прижал к дереву сэра Ларан, закрыв от порывов ветра своим немаленьким телом.

Но основной жертвой урагана стала палатка. Она взлетела и вздулась горбом, так что, если бы не висевшие на ней пиявками оруженосцы, полотнище устремилось бы к облакам. Более мелкие и незакрепленные предметы, как то: шляпы двух кучеров, подушка с кресла вместе с оным, расстеленный на траве ковер, снятые с лошадей седла, чей-то плащ и корзинка с отчаянно вопящим в ней котом давно уже взлетели и кружили над нами, как стая диковинных птиц. Среди них мелькнули котелок и несколько рыцарских щитов.

— Вот так! — Как ни странно, хозяин остался доволен, несмотря на то что и его плащ превратился в парус. — А теперь — слушай мою команду!.. — С этими словами он шагнул под полотнище. — Ты и ты — берите во-он те палки и ставьте их вертикально... Да не так! Переверни, пенек косорукий! Во, сообразил! И держите... Нет, чуть дальше! Слишком далеко! Чуть-чуть назад... Да не ты назад, а ты. Ты стой на месте и держись за шест, как танцовщица. Хорошо стоишь...

Закрываясь рукавом от ветра, который принес дорожную пыль и вырванную с корнем траву, я присел на ступеньку кареты. Рыцари ловили разбежавшихся коней и носящихся по полю служанок, принцесса пыталась отлепить от себя сэра Ларана, а по обочине туда-сюда топталась палатка, изнутри которой доносился командный голос Самого великого мага всех времен и народов:

— Та-ак, ты закрепляешь здесь... нет, еще шаг назад!.. Все делаем шаг назад... А ты-то куда рванул? Ты — не все! Ты стой на месте... Ага! А теперь достаем колышки... Как-как, руками! Я, что ли, все за вас делать должен?.. Ага! Хорошо! Вбиваем их и натягиваем... натягиваем... натягиваем... *стой!* Назад! Не порвите! *Больше не натягиваем*, так вас и разэтак!

Придерживаясь руками за карету, я добрался до лошадей и стал гладить испуганных животных по мордам, шепча ласковые слова. Люблю лошадей. И коров тоже люблю. Это во мне говорит деревенская жилка: всякая скотина — кормилица, ее надо беречь и холить. Как я переживал, когда наш ослик умер от старости! К сожалению, чары башни распространялись только на разумных существ.

Минут через пятнадцать палатка была кое-как поставлена, выйдя из нее, хозяин небрежным жестом пригасил ураган. Все летавшие до этого предметы тут же рухнули на землю, причем котел чудом не наделся на голову одного из рыцарей вместо шлема. Сорвавший голос кот вместе с корзинкой приземлился точнее, прямо на сэра Ларана, и вцепился в него всеми когтями.

Благородного герцога наверняка учили сражаться с драконами, демонами и прочими тварями, но до полусмерти перепуганные коты явно не входили в число существ, с которыми может столкнуться рыцарь на большой дороге. Сэр Ларан от неожиданности заорал ничуть не хуже кота и запрыгал по обочине, стараясь отодрать крепко вцепившееся в него животное. Мешающие хохот с матом оруженосцы кинулись разнимать забавную парочку.

— Вот так как-то, — довольный произведенным эффектом, нарочито скромно пробормотал хозяин и кивнул оруженосцу, все еще державшемуся за шест: — Да отпусти ты уже его... стриптизерша!

Остальные нервно захохотали, когда красный от смущения парень стрелой ринулся прочь. В другую сторону, задрав хвост, удирал оторванный от герцога кот.

— А ты, — довольный собой маг поманил меня пальцем, — чего расселся, как барон? Живо приберись тут, сбегай за водой и приготовь обед! Я устал и наработался. И укутай меня пледом!.. Ах да! Поймай это животное!

Я проводил взглядом удалявшегося к горизонту кота, вздохнул и занялся делами.

Только через четверть часа, да и то с помощью оруженосцев (служанки и сопровождающая принцессу дама куда-то делись и с ними пропали несколько рыцарей), в лагере удалось установить какое-то подобие порядка. Я разжег костер, сходил за водой к роднику и присел на корточки, строгая овощи для походного рагу. Набегавшиеся и проголодавшиеся рыцари и оруженосцы ходили вокруг меня кругами, глотая слюнки и выразительно бурча животами. Вернувшиеся служанки, все еще томно вздыхая и тяжело дыша, словно это они ставили палатку, принялись хлопотать вокруг исцарапанного сэра Ларана. Багровая от натуги придворная дама тяжело плюхнулась на жалобно хрустнувший от такого обращения стульчик справа от мага и уставилась на меня таким тяжелым взглядом, словно это я был во всем виноват. Леди Имирес скромно сидела, сложив руки на коленях, между дамой и моим хозяином и внимательно рассматривала свой маникюр. Обнаружила сломанный ноготь, побледнела и сунула пострадавшую конечность прямо в лицо придворной. Та мигом переменилась в лице, кликнула служанку, и последняя, с неохотой оторвавшись от увлекательного процесса мазанья зеленкой герцогских царапин, принялась наводить красоту на холеные руки леди Имирес.

Вернулся кот, заставив своим появлением нервно вздрогнуть бесстрашного сэра Ларана. Не глядя ни на кого, рыжий нахал притащил и бросил к моим ногам очередного свежепойманного зайца. Некоторое время посидел молча, ожидая ласки и похвалы, но у меня были заняты руки — попробуйте в одиночку начистить репы, моркови, лука и других овощей на тридцать пять человек! — и, не дождавшись восхваления своих заслуг, непризнанный охотник на зайцев удалился. Оглянувшись через несколько минут в поисках кота — надо же было хоть кусок печенки ему выделить за труды! — обнаружил зверя лежащим на коленях у леди Имирес. Девушка чесала его пальчиком за ухом, а котяра мурлыкал, закатывая глаза со страдальческим видом никому не нужного сиротинушки, которого никто не любит, не понимает и не ценит.

Я усмехнулся — вспомнилось неожиданно, как весной, во время половодья, вылавливал этого же самого кота, только тощего и грязного, из разлившейся реки, — и неожиданно встретил взгляд принцессы. Взгляд, в котором светилась теплота. И хотя она явно предназначалась коту, мне неожиданно стало жарко. Так жарко, что я поскорее отвернулся и опустил глаза.

Путешествие растянулось на три дня. Не буду их описывать подробно — скажу лишь, что для меня, много лет не покидавшего башню и целыми днями не общавшегося ни с кем, кроме хозяина и кота, происходящее было большим праздником. Если бы мог, я бы бежал впереди кареты или носился кругами, как охотничий пес — все равно лошади большую часть времени шли шагом, лишь иногда переходя на тряскую рысцу. Чего мне было бояться? Места, где это случилось много лет назад, остались далеко на юге, прошли годы, обо мне наверняка забыли... Да и вообще, кто будет помнить тот незначительный эпизод, коему не нашлось места даже в трехтомном «Жизнеописании Богара Справедливого». Знаю точно — эту книгу я прочел трижды, стараясь читать между строк. Первый том занимали детские и юношеские годы великого короля, а также его борьба за престол с кузеном, который чуть было не развалил страну. Второй был отдан описанию войны с медианами, а также восстановлению Сидонии после разрухи и очищению ее от нежити и демонов. В третий вошло описание мирных дел короля, из-за которых он и получил свое прозвище Справедливый, а также исторические анекдоты. Но нигде не было упоминания о том дождливом осеннем дне...

Ливший всю ночь дождь превратился в мелкую изморось, и потому чудилось, что по лицу привязанного к столбу паренька течет вода. Несмотря на то, что оказался крепко связанным, юноша отчаянно бился и кричал, пока доморощенные палачи обкладывали его хворостом.

— Пожалуйста, не надо!.. Пощадите! Я не хочу умирать! Пожалуйста! Отпустите меня!.. Да скажите вы им! Вы же меня отпустили! За что? Почему?

В стороне стояли три мага — те, что вчера вынесли приговор и присутствовали при наложении наказания. Они же не сопротивлялись, когда осужденного юношу подхватила жаждущая мести толпа и устроила самосуд.

— Пожалуйста, не надо! — почти стонал от страха юноша. — Не надо! Я не хочу!

Но маги молчали. Их слово было сказано вчера, сегодня они уже являлись сторонними наблюдателями.

— Я же просто хотел помочь... Ну что вам стоит? — плакал осужденный.

К куче хвороста уже поднесли смоляные факелы, и он завизжал от страха и предчувствия боли, когда огонь с неохотой взялся лизать влажные сучья.

В это время на дороге показался небольшой конный отряд. Крики и отчаянный плач привлекли внимание возглавлявшего его всадника, и тот повернул коня.

— Что здесь происходит?..

Хватит об этом! Прошло слишком много лет! Тех, кто тогда подносил факелы к куче хвороста, давно уже нет в живых, состарились и отошли в лучший мир их дети, своих взрослых детей вырастили внуки. Все прошло и поросло быльем. А жизнь... Жизнь продолжалась несмотря ни на что.

И потому я собирался наслаждаться бытием в полной мере. Осмелев, уже на второй день вовсю болтал со служанками и даже отвечал на заигрывания. Среди оруженосцев также нашлись вполне компанейские ребята — с ними вместе мы разбивали лагерь, если благородным пассажирам вдруг не терпелось отдохнуть посреди дороги и размять уставшие от долгого сидения ноги. С ними мы прислуживали господам вечерами за ужином — в целях безопасности ночевала леди Имирес только в замках верных королю людей. Меня сначала побаивались — как же, терся возле мага! — но, когда поняли, что я всего лишь слуга, а никак не ученик, приняли в свою среду.

Сложности возникли только в отношениях со служанками — утолив свое любопытство относительно моей скромной персоны, обе девушки, к моему разочарованию, оставили меня в покое и перенесли внимание на оруженосцев. Оно и понятно — каждой девушке хочется выйти замуж как можно выгоднее. Оруженосцы — как правило, люди благородного происхождения, имели все шансы когда-нибудь стать рыцарями и либо занять собственный замок, либо поступить на службу к более знатному лорду и пользоваться жизненными благами с его стола. Самые счастливые становились рыцарями королевской гвардии, то есть получали солидное жалованье и небольшой земельный надел — значит, были перспективными женихами. А каковы перспективы у слуги? Слуга всю жизнь остается слугой, работает за мизерное жалованье или вовсе за стол и еду. Лишь в случае смерти господина самые преданные и верные получают кое-какое вознаграждение — например, их могут упомянуть в завещании и отписать им несколько сотен золотых монет. Остальные будут вынуждены искать новое место. Нет, конечно, бывают и династии слуг, которые служат одной и той же знатной семье на протяжении поколений. У них имеются свои сбережения, свои земельные наделы, а иногда и другая личная собственность. Но то, повторяюсь, династии, а что могу предложить этим девушкам я — слуга в первом поколении? Только мимолетную интрижку и возможность потом хвастаться подружкам, что, вот, имела любовником слугу настоящего мага и он провел для меня в обители своего хозяина экскурсию. Так что с девочками мы только болтали, хихикали и вообще довольно целомудренно дружили.

В столицу прибыли в разгар дня. Еще в предместьях нас встретил вооруженный эскорт. Карета остановилась — уже третий раз, хотя только-только миновал полдень. К экипажу подъехал на толстом сером в яблоках коне дородный мужчина, чья окладистая борода наводила на мысль о гномах, а высокий рост — о горных великанах.

— Рад приветствовать вас, наследная принцесса Имирес Борская! — пророкотал он

гулким басом. — Ваш дядя, его величество Биркер Пятый Майнинг, счастлив наконец-то встретить вас!

Из господской половины кареты что-то весело защебетали. Я тихо толкнул локтем Тину — ту служанку, которая сегодня сидела рядом со мной:

— Кто это?

— А? — Та приоткрыла шторку. — Это сэр Кадор, капитан гвардии.

— Он очень похож на своего деда, — вырвалось у меня.

— Что? — Вторая девушка, Эдда, вытаращила глаза. — А ты откуда знаешь?

— Ну... У нас в башне есть «Жизнеописание Богара Справедливого». Там в конце — гравюры с изображениями всех сподвижников великого короля. Есть там и дед сэра Кадора, и волшебник Оммер по прозвищу Полукровка, и даже знаменитый Альт-Вампир...

— О-о, — переглянулись девушки, явно меняя свое мнение обо мне. — И ты про всех них читал?

«И не только читал, но кое с кем имел честь разговаривать», — чуть было не брякнул я, но вовремя опомнился.

— Читать не умею, — пожал я плечами. — Родился и вырос в деревне, сирота... Но хозяин иногда разрешал мне полистать некоторые книги и читал подписи под гравюрами. Он ведь тоже был сподвижником Богара Справедливого и учителем Оммера-Полукровки! Господин гордился подвигами своего ученика и иногда кое-что рассказывал. А я слушал... Только плохо помню...

Карета тем временем тронулась с места, избавив меня от необходимости продолжать разговор. Нет, я все-таки отвык от нормальных людей — чуть было не выдал себя! Но правду эти девушки знать не должны.

Под звуки фанфар экипаж въехал в распахнутые городские ворота, и я прилип носом к оконному стеклу.

Мне не пришлось даже разыгрывать наивного провинциала, который в первый раз попал в большой город, — столица действительно очаровала меня. Собственно, кроме нашего Кротона, городка, неподалеку от которого стояла башня моего хозяина, я вообще не видел городов. Имеется в виду — нормальных городов, ибо в *те годы* все города выглядели одинаково: ведь только что половину страны подмяла и опустошила война. Орды медиан и распоясавшаяся нежить чуть-чуть не добрались до столицы. Это потом все отстроилось и заблестало яркими красками.

Королевский дворец напоминал цитадель, что и понятно, ибо когда-то город начал расти вокруг настоящей военной крепости. Было это в такой седой древности, что и вспоминать неохота. Снаружи дворец походил на неприступный кремль, странно смотревшийся в черте города, но изнутри производил совсем другое впечатление. Красота, сила и роскошь — вот три слова, которые приходили мне на ум, когда я вспоминал королевскую резиденцию.

К приезду племянницы монарха готовились заранее — площадь перед дворцом была запружена народом, карета двигалась по коридору из гвардейцев в парадных доспехах.

На высоких ступенях выстроилась толпа разряженных придворных — где-то среди них была и королевская семья.

Взревели фанфары. Экипаж остановился. Я, не в силах больше сдерживаться, стрелой выскочил и стал восторженными глазами пожирать все вокруг.

Король Биркер Пятый очень походил на своего царственного деда — то есть на гравюры с его изображением. Впрочем, таковыми вырастали все мужчины из рода Майнингов — подтянутые, прекрасно сложенные воины высокого роста с вьющимися волосами и светлыми глазами. Его величеству было чуть за сорок, но двигался он с живостью и легкостью юноши. Нарушив церемониал — насколько я знаю, его великолепный дед тоже не страдал излишней приверженностью к оным, — правитель сбегал по широким ступеням и заключил племянницу в объятия, такие мощные, что в них могли бы утонуть и две такие девушки.

— Наконец-то! — громко провозгласил король. — Дочь моей сестры Ленирии приехала навестить нас! Ты в порядке?

— Да, дядюшка, — скромно потупилась эта пройдоха. — Путешествие оказалось приятным...

Ага, смотря для кого! Но только не для тех, кто по пять раз на дню был вынужден разбивать лагерь по той простой причине, что господам хотелось подышать свежим воздухом. Сами попробуйте пять раз в день ставить палатку, рыть ямы для отхожих мест, устраивать лагерь, носить дрова и воду, нагревать котелок и варить в нем компот! А потом еще рыскайте по кустам в поисках приправы для дичи! Но сейчас — прочь тягостные мысли! Слизняк все-таки добрался до столицы и, как всякий провинциал, свято уверовал, что здесь исполнятся все мечты.

Остановившись возле кареты, я с восторгом озирался по сторонам. Ну мог ли слуга мага когда-нибудь мечтать о том, что окажется так близко от короля? Большинство тех, кто отправляется в столицу, и близко не подходит к воротам, а мне повезло проникнуть внутрь святая святых!

О, стоп! Кажется, его величество обратился с приветственным словом к моему хозяину! Надо и мне подобраться поближе...

— Мы счастливы видеть вас в столице, великий маг! — Король, придерживая племянницу за плечи, улыбался моему господину. — Вы так давно не радовали нас своим присутствием...

— Наука не терпит суеты, ваше величество, — промолвил маг. — Кроме того, есть вечные ценности. Я достиг таких вершин мастерства, что могу позволить себе слабость служить только науке. Мне не до суетной погони за материальными благами, до которых так охочи мои более молодые коллеги! Да и возраст уже дает о себе знать...

— Ну-ну, — король усмехнулся так открыто, что я поневоле почувствовал симпатию к этому человеку, жившему полной жизнью, — во времена нашего деда вы давали такого жару, что только держись! Надеемся, эта сила еще осталась?

— Осталась, ваше величество! И, поелику я не тратил ее попусту, она только приумножилась! Так что, — мой хозяин смущенно улыбнулся, — сейчас я гораздо сильнее, чем был во времена вашего деда, мой король!

«Ага-ага, щаз-з-з!» — мог бы сказать ваш покорный слуга, но по целому ряду причин мое мнение никого не интересовало.

— Мы рады это слышать! Ваша башня до сих пор пустует, магистр!

Опа! У моего хозяина имелась в столице *своя* башня? Я не ослышался? Нет, король и маг одновременно обернулись и посмотрели в сторону темного шпиля, пронзающего небо.

— И мы надеемся, что вы задержитесь тут... хотя бы на некоторое время? — поинтересовался монарх, когда они оба вдоволь налюбовались на сие архитектурное произведение искусства.

«Задержитесь, хозяин! Задержитесь, ну что вам стоит?» — чуть не закричал я. Побывать в столице, хоть чуть-чуть пожить вблизи того места, где жил и действовал мой кумир!

— Моя работа... — надулся Самый великий маг всех времен и народов, — требует большого сосредоточения, но... если вы настаиваете, ваше величество, то... я согласен!

Уф! Я с облегчением перевел дух. Задержаться в столице! Можно ли было мечтать о таком? Хоть какое-то разнообразие в монотонной жизни, которая давно уже стала мне надоедать! Я огляделся по сторонам с новым чувством — отныне и моя скромная персона была как-то причастна к жизни, которая меня окружала. Прощайте, серые монотонные будни!

— Ой, смотрите! А кто этот мальчик с восторженным взглядом?

Я даже вздрогнул, услышав такой *женский* голос. Нет, я догадался, что говорят обо мне, но... *мальчик*? Я оглянулся, ища источник голосов, — и остолбенел.

Не знаю, видели ли их другие, но я-то эту парочку различал *очень* хорошо. Две

девицы, слишком юные для того, чтобы быть людьми. Цветочные феи? Здесь? В городе людей? Да еще при таком скоплении народа? Да еще в конце лета?

Наши глаза встретились, и я понял, что мы узнали друг друга.

— Волшебник? — Две улыбки расцвели на губках. — Какой молодой и хорошенький! Ты видишь это, сестра?

— Я не волшебник, — прошептал в ответ, прекрасно зная, что в любом случае меня услышат. — Я — слуга. Я — никто...

— Но ты можешь нас видеть, мальчик! А это уже дает тебе кое-какие права... — Мне послали два воздушных поцелуя. — Так что, до встречи! Ты красивый!

Девыцы растаяли в воздухе, а я, замечтавшись, словил подзатыльник от хозяина.

— Ты чего ворон считаешь, олух? — буркнул он. — Позоришь меня перед королем...

Я смутился и опустил глаза, вовремя сообразив, что стою, уставившись с мечтательной улыбкой на кучку придворных дам. Не то чтобы совсем уж одичал без женского общества, но...

Тяжелая дверь тихо заскрипела, отворяясь и пропуская нас внутрь.

— Ну вот! — вздохнул маг. — Приехали. Распакуй вещи, приготовь ужин, разбери мне спальню и разберись в лаборатории, после чего, так и быть, можешь быть свободным... ловелас!

Испустив напоследок еще один тяжкий вздох — мол, до чего докатилась нынешняя молодежь! — Самый великий маг всех времен и народов стал медленно подниматься по лестнице. Я проводил его взглядом, после чего обернулся на груды сваленных в прихожей вещей. Да мне с этим и до полуночи не справиться!

— М-м-вав? — поинтересовались из корзинки. В переводе на человеческий это значило: «И когда ты перестанешь сопلي жевать и выпустишь меня облегчиться?»

— Гуляй. — Я сорвал с корзины тряпку, и рыжий кот со вздохом облегчения выскочил наружу. Добежал до двери и присел в уголке, задрав хвост и поглядывая на меня многозначительно — дескать, знаю, что нельзя, но организм требует своего, и потом, тебе же все равно тут подметать!

Башня в самом деле являла собой образец запущенности. Паутина свисала серыми лохмами чуть ли не до пола, пахло мышиным пометом и гнильем, пыль покрывала все вокруг толстым слоем — в ней глубоко отпечатались следы поднявшегося на верхний этаж хозяина. Если верить историческим хроникам, последний раз маг почтил башню своим присутствием примерно семьдесят пять лет тому назад, а до этого лет пять забегал сюда ненадолго — прихватить из сокровищницы какой-нибудь артефакт и несколько раз — заночевать.

Ладно! Самое главное — мы все-таки в столице!

Колдовать я не могу — это опасно для моей жизни и здоровья. Но мелкие бытовые чудеса мне доступны. К чему полдня махать метлой и глотать пыль, если можно справиться за несколько минут?

Стараясь ступать как можно осторожнее, я распахнул все окна и двери на первом и втором этажах, пошире открыл входную дверь и убрал с прохода вещи. После чего встал в уголке — не хватало еще попасть в зону действия собственного заклинания! — и как следует взмахнул руками, попутно произнеся несколько слов.

...Нет, все-таки не зря кое-кому запретили колдовать! Поднявшийся вихрь подхватил пыль, мелкий сор, лохмотья паутины, опавшую листву, закружил их по холлу, образуя небольшое торнадо, а потом с гулом и свистом вырвался наружу, едва не разворотив косяк.

— Аа-а-а! Твою-то мать! — раздались снаружи перемешанные с гораздо более крепкими выражениями и пожеланиями долгих лет жизни крики, говорившие о том, что мои старания оценены по достоинству. — Да чтоб тебя в... и на... через... и!..

Дождавшись паузы в монологе, я осторожно высунул нос наружу.

К башне мага вел небольшой проход между двумя зданиями — казармой и

мастерскими. Сбоку к ней примыкал уголок королевского сада — самый, кстати, запущенный уголок, поскольку подходить близко к заброшенному обиталищу волшебника садовники не рисковали даже под угрозой увольнения без выходного пособия. На плацу перед казармами занимались строевой подготовкой гвардейцы, у мастерских кипела своя жизнь — до этого момента. Сейчас казалось, что вокруг прошел снег. Серый такой снег, перемешанный с мусором. Но полюбоваться красотами природы помешали два десятка облепленных пылью «снеговиков», надвигавшихся плотной стеной.

— Извините, — пролепетал я, предчувствуя, что сейчас меня будут бить. Причем, возможно, ногами. — Я нечаянно! Хозяин приказал тут все прибрать...

— Мы тебя сейчас так приберем — мало не покажется! — проворчал пыльный некто, судя по орудиям труда до моего заклинания бывший кузнецом.

— погоди! — Один из бывших гвардейцев с застрявшей в волосах паутиной предостерегающе поднял руку. — А кто у нас хозяин?

— Волшебник, — пискнул я, на всякий случай втягивая голову в плечи. — Великий маг Свет Акоста Травознай...

— Тьфу! — Гвардеец смачно сплюнул грязно-серую слюну. — Предупреждать надо!

Гвардейцы-«снеговики» попятились так же слаженно, как только что на меня наступали.

— А ты чего, — кузнец поиграл молотом и выразительно посмотрел на башню, — его ученик, что ли?

— Не-а, — вздохнул я. — Слуга. Великий маг с некоторых пор больше не берет учеников...

— И хорошо! — с чувством высказался кузнец и, махнув рукой остальной мастеровой братии, потопал назад, на ходу отряхиваясь от пыли и мусора.

— Но, если хотите, — рискнул я быть добрым, — я могу тут все прибрать...

— Не надо! — Переглянувшись, гвардейцы и мастеровые, перегоняя друг друга, ринулись бежать. — Мы сами! Сами! Не извольте беспокоиться...

Осталось только вздохнуть, вернуться в башню и заняться нудной работой по переноске и установке различных вещей.

До своей каморки я добрался ближе к вечеру. Ходивший за мной все это время и нудно скуливший на одной ноте рыжий кот — мол, хозяин, сколько можно, я же спать хочу! — весело распушил толстый хвост и с боевым кличем устремился к небольшой дверке на втором этаже.

Эту комнатку я заметил, еще когда занимался «наведением чистоты», — довольно просторная за счет почти полного отсутствия мебели, вытянутая в длину комната с двумя небольшими окошками, выходившими отнюдь не в парк, а на зады казармы, где стояли в рядок четыре нужника и валялись горы мусора, целомудренно прикрытые от слишком любопытных глаз пыльными — ага, после моей «уборки»! — кустами сирени. Уже порядком стемнело, так что я задержался на пороге, чтобы сотворить маленький магический огонек, и рыжий котяр протиснулся в дверь первым.

— Мр-р-р... А-А-А-УУУУ!

Я покачнулся — завывая в полный голос и дрожа так, что с него начала сыпаться шерсть, кот шаровой молнией вылетел обратно из комнаты и в три прыжка взлетел по одежде мне на голову.

— Тварь! — ругнулся я, пытаюсь отцепить от себя котищу. — Урою гада! Больно же!

— Аа-а-а-а! — на одной ноте выл кот, мотая мордой.

Кое-как отодрав отчаянно орущего зверя от своих волос, локтем пихнул дверь. Магический огонек влетел в комнату и взмыл под потолок, разрастаясь до размеров крупного яблока. Его сияние озарило узкую кровать со старым ветхим матрасом и таким же ветхим тонким одеялом, две лавки, грубо сколоченный стол, несколько полок с остатками утвари, прибитых к противоположной стене, узелок с моими вещами на табурете...

И огромную крысу, которая спокойно, как у себя дома, сидела на столе, свесив хвост, и

чем-то с аппетитом закусывала. Собственно, это была даже не крыса, а крысук — такие горбоносые морды и наглый взгляд бывают только у матерых самцов. Смерив меня долгим взором через плечо, кот испустил особенно душераздирающий вопль и обмяк на руках, притворившись, что потерял сознание от ужаса, — крысук вздохнул, шевельнул усатым шнобелем и продолжил жевать.

— А ну пошел отсюда! — Я перекинул кошачью тушку в левую руку, а правой нащарил за поясом кухонный нож.

Крысук испустил еще один долгий вздох и спокойно поднялся, зашаркав к краю стола. «Ну чего ты так орешь? — читалось на его морде. — Ухожу-ухожу!»

— И никогда не возвращайся! — на всякий случай предупредил я, когда крысиная тушка тяжело шлепнулась на пол. Проследив за нахалом взглядом, я заметил в дальнем углу внушительных размеров дыру. В такое отверстие, пожалуй, не только крыса пролезет, но и небольшая кошечка.

Котяра все не подавал признаков жизни, успешно притворяясь меховым ковриком. Я положил обмякшего зверя на кровать вместо подушки и, проклиная все на свете — хорошо, никто не видит! — несколько раз шлепнул по толстой рыжей морде, приводя в чувство.

— Мм-м-мр-р...

— Открывай уже глаза, заячья гроза! — сказал рыжему. — Он ушел.

А сам подумал: «Совсем одичал, со зверями разговариваю!» А с кем мне еще говорить, если уж на то пошло?

Это была первая моя ночь на новом месте. Закончив с уборкой и совершив разведывательный обход «вверенной территории» — надо же узнать, откуда мне придется таскать воду, где удобнее сваливать мусор и как быстрее добраться до королевской кухни, — я вернулся в свою каморку. Магический огонек все висел под потолком, иногда стреляя холодными искрами. Кот, сопровождавший меня в этой проулке, по-хозяйски запрыгнул на постель и впился взглядом в черное отверстие крысиной норы. Усмехнувшись, я достал из корзинки прихваченный на дворе булыжники заткнул им дырку. Кому-то придется здорово потрудиться, прежде чем он сумеет выломать камень!.. Кот тут же успокоился, улегся и замурлыкал. Его негромкий басок заполнил комнату, сразу сделал ее уютнее.

— СЛИЗНЯ-А-АК!

Ну что за!..

Обуваться было лень, и я взбежал по ступенькам на третий этаж босиком. Хозяин обнаружился в одной из комнат. Он сидел в кресле и задумчиво листал толстый пыльный фолиант из числа тех, которые были обнаружены мною, когда я начал расставлять книги в библиотечной комнате.

— Надо же, — бормотал себе под нос господин, когда я ввалился к нему, запыхавшись, — за столько лет не сперли!..

— А? Что надо?

— Что? — на меня подняли ясный недовольный взор. — Тебе чего?

— Вы только что меня звали, хозяин. Что надо?

— А ничего! — оgoroшил меня маг. — Иди спи. Проверка связи!

Подавив вздох, я коротко поклонился и направился прочь.

— Да, кстати, раз уж все равно встал! — догнал меня голос волшебника. — Нагрей мне немного молока и добавь настойку боярышника... Что-то бессонница одолела!

Вот старый пень! Пойду на кухню... Похоже, на новом месте начинается старая история! А я-то надеялся, что все станет по-другому.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Мне снилась женщина.

Не какая-то конкретная, из плоти и крови, с именем и биографией — скорее мечта,

образ, идеал, в который ты влюблен и который неосознанно ищешь в каждой встречной красавице. Мои мечты были просты — мне снилась обычная смертная женщина, без хвоста, плавников, когтей, клыков и прочих признаков нечисти. Она лежала рядом со мной, склонив голову на грудь, и от ее прикосновений было так тепло и уютно, что просыпаться не хотелось. Но нахальный солнечный луч скользнул по лицу и забрался под ресницы, выжигая сон.

Однако ощущение теплого тела и прикосновений к груди не желало проходить. Более того — все еще находясь в полудреме, я чувствовал, что на груди лежит что-то теплое, мягкое... пушистое.

Кот! Надо же, остался со мной ночевать. Обычно он спал где приспичило, но на новом месте, очевидно, решил, что я — лучшая постель, какой можно пожелать. Машинально, протянув руку, стал поглаживать хитрюгу по спине. Сперва под моей ладонью жесткая шерсть встала дыбом, но потом разгладилась. Я пошевелил ладонью, ища ухо, за которым можно было почесать, и мне в ладонь ткнулась щетка усов.

Что?

Подавив вопль, распахнул глаза — на меня уставилась сонная крысиная морда. От изумления я даже не смог закричать. Давешний наглый крысук или его родной брат, кто там разберет, — уютным калачиком свернулся у меня на голой груди и явно млел в непривычном тепле и покое.

— А ну-ка пшел во-он!

Пушистый голохвостый «снаряд» пролетел через всю комнату, мячиком шлепнулся под лавку и, с явной обидой смерив меня взглядом, потрусил к лазу, возле которого валялся мой булыжник, заботливо отодвинутый в сторонку.

Меня затрясло; кубарем скатился с лежанки, кинулся к ведру с водой, чтобы умыться. Не то чтобы я боялся крыс — хотя по деревенскому детству знаю, какими опасными могут быть эти хвостатые твари, — просто захотелось смыть с себя гадкое чувство страха.

Приведя себя в порядок, занялся привычными хлопотами по хозяйству, доделал то, что не успел сделать вчера, начал разбираться на кухне. Кое-какие приправы и травы я привез с собой, но большую часть продуктов нам сюда явно должны были доставлять с королевской кухни — мои новые владения отличались скромностью и даже какой-то убогостью. Либо я был прав насчет кухни, либо в прошлом мой хозяин, уже тогда бывший Самым великим магом всех времен и народов, питался гораздо скромнее и мог сутками существовать на травяных чаях и бутербродах.

Сейчас он спал, и я, по утреннему холодку пройдясь до королевской кухни, выяснил, что верно первое утверждение. Повара поднялись рано и уже разжигали печи для порции утренних булочек. Вызавшись натаскать воды, мановением руки разжег печь, за что ко мне прониклись уважением и пообещали поделиться выпечкой. За дело взялся с энтузиазмом — у меня наконец-то возникла возможность общаться с нормальными людьми.

— СЛИЗНЯ-А-АК! — «поприветствовал» меня сонный голос, едва я переступил порог башни. Проснулся! Так рано?

— Сейчас-сейчас! — пробормотал, кидаясь на кухню. Поорет, ничего с ним не случится! Та-ак, где тут у нас мешочек с бессон-травой?.. Скорее вскипятить воду, сыпануть истолченную в порошок траву, добавить меда, размешать — и галопом, через три ступеньки, вверх, в спальню.

— СЛИЗНЯ-А-АК! Где тебя демоны носят?

— Тут я, хозяин. — Локтем отворив дверь, известный вам Слизняк протиснулся в спальню с подносом наперевес. — Вот ваша бессон-травка и свежие булочки! Только что испекли! Еще теплые! Специально за ними бегал на королевскую кухню...

Хозяин придирчиво осмотрел булочку со всех сторон, куснул ее для пробы и нахмурился:

— То есть ты хочешь сказать, что тебе вот так запросто дали булочек?

— Да, я... Ну-у...

— Помнят. — Он расплылся в самодовольной улыбке. — Вот, Слизняк, что значит слава! Великого мага Света Акосту Травозная Четвертого помнят даже спустя много лет! Учись, мальчишка!.. Так, ладно, — господин шумно отхлебнул настой, — сегодня продолжишь разбирать мои вещи, а после обеда придумаю, чем тебя занять. Это город, столица, да еще и королевский двор. Тут тебе не придется сидеть без дела!

Можно подумать, что я дома со скуки помирал!

— И перво-наперво приберись в лаборатории, приготовь мою рабочую мантию, распакуй хрустальный шар для ясновидения!.. Только смотри не разбей!

«Мою рабочую мантию!» И чего волшебники так цепляются за эти жутко неудобные одеяния? В походе длинные подолы только мешаются, во время обеда рукава так и норовят испачкаться в подливке или вине, при работе тоже... наверное... Мой учитель (я стараюсь о нем не вспоминать, потому как это очень больно), всегда ходил в обычной одежде и отличался от деревенских мужиков только широким наборным поясом и опрятным видом. Да и знаменитый Оммер-Полукровка — видел я его, своими глазами видел и даже чуть-чуть поговорил! — тоже мантии не жаловал. Но мой хозяин «работал» исключительно в них — а как же? Вдруг кто зайдет, а он в халате? А я потом отстирывал его одеяния от пятен жира, реактивов и прочего. Кстати, кроме парадной, мы взяли с собой шесть мантий, так что от стирки отвертеться не удастся...

— А-А-А-А!

Истошный вопль заставил меня споткнуться на лестнице. Развернувшись, я бросился назад.

— А-а-а-а-а!

Натянув одеяло до самого носа, хозяин орал, забившись в дальний угол постели, а на столе, свесив хвост, сидел тот же самый рыже-бурый крысук и сосредоточенно дегустировал булочку.

— Аа-а-а-а! — Заметив меня, маг несколько убавил громкость голоса. — Аа-а-а-а! Слизняк! Убери! Убери *это* !

Я неловко взмахнул руками. Крысук через плечо одарил меня возмущенно-снисходительным взглядом: «Ухожу-ухожу! И незачем так орать!» — отломил от булочки здоровенный кусман «на дорожку» и не спеша направился прочь.

— Успокойтесь, хозяин! Он ушел, — попробовал подать голос.

— Аа-а-а-а! — продолжал по инерции вопить маг. — Что это такое? Где кот?

А действительно, где?

— Мне плевать, куда он делся! — продолжал разоряться хозяин. — Мы для чего его держим? Чтобы мышей ловил! Живо отыщи его! Одна нога здесь — другая там! А то самого заставлю крыс гонять!

Я невольно поежился, вспоминая свой недавний опыт по изгнанию вредоносных существ. Да-да, тот самый первый, и единственный, мой опыт изгнания агрессивно настроенного утоплика с мельницы. Если помните, Самый великий маг всех времен и народов тогда счел ниже своего достоинства заниматься подобными мелкими делами и благополучно свалил его на вашего — и своего — покорного слугу. Правда, предварительно он снабдил меня нужным заклинанием, и я был почти совершенно уверен, что все сделал правильно, но вот эффект... Нет, утоплик действительно убрался с мельницы, но попутно собирался «прихватить» с собой и всех мельничных чертей, а когда я ему этого не позволил, поднял и увел с собой всех покойников с местного кладбища. Можете себе представить толпу скелетов и трупов разной степени разложения, которые белым днем, строем, только что не с песнями промаршировали через все село и удалились куда-то в поля! Со мной тогда селяне до-олго здоровались исключительно на почтительном расстоянии и не пбили камнями по одной простой причине — я бегаю быстрее. Но с тех пор повторять подобные опыты — ни-ни! Крысы-то, может, и уйдут, но вот кого мое заклинание «прихватит» с собой в городе? Предсказать побочные эффекты местного масштаба я не берусь. А это значит, что нужно сначала пойти традиционным путем — то есть отыскать кота и сделать ему отеческое

внушение, заставив заниматься своими прямыми обязанностями.

С этой мыслью я и направился в королевский парк.

Было еще утро, поднялись только слуги, а господа почти все еще изволили нежиться в постелях. Во всяком случае, сейчас на дорожках и аллеях не виднелось ни души. Перебирая в уме различные варианты начала «воспитательной беседы», я не спеша брел по одной из дорожек, когда увидел впереди знакомый рыжий силуэт. Кот направлялся как раз мне навстречу, тащил в пасти что-то большое, белое.

— Кис-кис-кис! — стараясь, чтобы мой голос звучал невинно и ласково, позвал я.

Рыжий котяра подошел и положил к моим ногам... кролика! Толстого кролика с черным носом, хвостиком и ушками, профессионально убитого укусом в горло. Освободившись от ноши, кот сел, обвил хвостом лапы и гордо выпятил грудь: «Хвали меня, любимого!»

— Ты что это притащил? — поинтересовался я, поднимая охотничий трофей за задние лапки.

— М-мф! — ответил кот. Дескать, это кролик, не видишь, что ли?

— Откуда ты его взял?

— Ум-м-м, — произнес кот. Дескать, не волнуйся, хозяин, там еще есть!

— Да ты хоть понимаешь, что натворил, пришелец? И что с нами сделают, если узнают? — Я воровато оглянулся по сторонам.

Кот только философски шевельнул хвостом. Поняв, что спорить с рыжим нахалом бесполезно, быстро содрал с себя куртку и осторожно, чтобы не запачкаться кровью, завернул в нее кроличью тушку. После чего, махнув рукой котище, направился обратно.

Обогнул угол дворца — и сразу понял, что не только мне приспичило побродить по парку в столь ранний час. Под одним из балконов, раздвинув мощным торсом кусты роз, стоял высоченный герцог Парута и, запрокинув голову, терзал лютню, завывая с полной самоотдачей и не замечая никого и ничего вокруг:

Я вас люблю! Почти что как казарму!

Я вас люблю и думаю о том.

Придется взять свою гвизарму⁵

И бросить мой родимый дом.

Я вас люблю! Нет просто сил моих!

Что там — вы лучше всех, не надо мне других!

И этот плац сегодня вам я посвящаю,

И этот рвущийся наружу стих.

Я вас люблю! Куда теперь деваться!

Иль на войну какую записаться?

Я в это чувство влип со всех сторон.

О, дайте мне собой полюбоваться,

Поднявшись на минуту (лучше бы — на часик!) на балкон.

Голос у герцога был отличный — громкий. Таким голосом хорошо командовать на плацу: «Напр-раво, кру-гом! Шагом марш!» Или во время боя: «Мечи наголо! Вперед, собакины дети!» Но вот петь им серенады под окнами предмета своей страсти, пожалуй, не стоит. Трудно даже в наше неискушенное время найти ценителя столь оригинального тембра. Да и терзание беззащитной лютни трудно было назвать музыкой — скорее длилась изощренная пытка ни в чем не повинного инструмента, ибо бравый герцог использовал

⁵ Гвизарма — вид древкового оружия.

лютно на манер бубна.

Есть такая птица — глухарь, которая во время пения ничего не слышит вокруг себя. На гербе герцога явно должна была красоваться именно она, поскольку сэр Ларан, увлеченный пением, не только ничего не слышал, но и не увидел, как на балкон вышел заспанный предмет его страсти — леди Имирес, кутающаяся в халат и отчаянно скрывающая зевоту. Лицо у нее было при этом такое кислое, что я невольно посочувствовал герцогу Паруте.

Не-ет! Я должен это видеть! Я залег за кустами, прижав к траве кота.

— Между прочим, на дворе без пяти минут осень! — сварливо начала принцесса.

— А... у-у... Э-э... Да?! — выдал влюбленный герцог. — Но ваши глаза сияют, как два сигнальных факела, и согревают всех своим светом!

— Почему...

— А они у вас большие и, — вдохновенно перебил герцог, но леди Имирес скривилась еще больше, — и... а... ну... сияют, вот!

Я даже пожалел, что со своего места мог видеть только герцогский затылок, багровый от мысленного напряжения.

— Почему? — улучив миг, слегка повысила голос принцесса, скривившись еще больше оттого, что ее перебили.

— Большие потому, что они такие... ну как штурмовые шиты... — Сэр Ларан взмахнул руками, демонстрируя их размах. — Ну и... э-э... выразительные! Да!

— Почему, — в голосе девицы прорезался сварливый визг, — несмотря на то, что скоро осень, у меня под окном с утра пораньше длится этот кошачий концерт?

Сэр Ларан огляделся по сторонам с некоторым удивлением:

— Но помилуйте, здесь нет никаких кошек!

— Мр-ряф? — возмущенно выдал котяра. Дескать, а я-то кто тогда?

— Впрочем, — тут же родил герцог гениальную идею, — если они вас действительно раздражают, я пойду и разгоню их!

— Вот-вот! — подхватила леди Имирес. — Идите! Идите-идите в... То есть пока не переловите всех кошек, на глаза мне не показывайтесь!

Ее указующий перст уперся куда-то в горизонт, и сэр Ларан слегка поник.

— А с кошками... — робко начал он.

— А вот с кошками возвращайтесь! — отрезала принцесса.

— Сейчас! — немедленно просиял несчастный влюбленный. — Сию минуту! Вы не успеете опомниться! Это я мигом!

И он галопом, размахивая лютней, словно секирой, устремился прочь, давя кусты с энергией лося и вопя во все горло: «Кис-кис-кис, собаки!»

— Пора и нам отсюда убираться. — Я толкнул кота и задом-задом стал выбираться из кустов.

— Слизняк? Это ты? Я не ошиблась?

Вот влип!

Мне пришлось встать, опустить взгляд — ни дать ни взять, вышколенный слуга, который прекрасно знает, как надо себя вести в разговоре с благородными господами.

— Что ты здесь делаешь?

— Ничего, ваше высочество, — тяжело вздохнул. — Просто так... шел мимо...

— Он шел мимо! — фыркнула девица.

— Кота искал!

Кот рядом со мной обреченно прикрыл морду лапами.

— Кота! И ты туда же! — Принцесса вдруг расхохоталась, навалившись грудью на перила балкона. — Ох, насмешил! Надо же, какое совпадение!

Я терпеливо ждал, пока она отсмеется.

— И где он?

Я за шкурку приподнял рыжего зайце-кроликолова. Тот обвис в моих руках жалкой пушистой тряпочкой, закатив глаза и поджав лапки с самым скорбным видом — дескать,

пожалейте сироту бесприютную, сами мы не местные, дом сгорел, вещи украли...

— Боже мой! — опять захихикала принцесса. — И в самом деле, кот! Настоящий! Живой!

Брошенный в мою сторону снизу вверх косой взгляд красноречиво намекнул: «Чуть живой...»

— Пожалуйста, — дождавшись, пока ее высочество отсмеется второй раз, попросил я, — отпустите меня!

— А куда? Ты что, спешишь?

— Да, ваше высочество, у меня много дел.

— И какие же у тебя могут быть дела?

Вот скажите мне на милость, она надо мной издевается или как?

— У слуги всегда много дел, — ответил я. — Надо вещи разобрать после приезда, завтрак приготовить, кота накормить...

— Мм-миа, — жалобно простонал толстый котяра, закатывая глаза с несчастным видом существа, которого не кормили вообще никогда.

— А еще? Что ты будешь делать после того, как все закончишь?

Нет, она точно издевается!

— Хозяин непременно найдет мне работу, — вынужден был признаться я. — Мне некогда сидеть сложа руки... Да и сэр герцог может вернуться...

— Нет, ну каков наглец! — произнесла леди Имирес таким тоном, что я невольно сжался в комок, приняв сие замечание на свой счет. — Распевать свои серенады под окном без пяти минут помолвленной невесты!.. Что скажет дядюшка, если узнает? Кстати, через несколько дней во дворце состоится большой бал, во время которого всем представят моего будущего жениха. Скажи, твой хозяин пойдет на бал?

— Не знаю, — замялся я.

— Пойдет, — самоуверенно ответила принцесса. — Пошлю ему приглашение, и он пойдет.

— Угу, — кивнул я, глядя в траву.

— Кстати, — помолчав, поинтересовалась леди Имирес, — а почему мои уши не слышат комплиментов?

— Каких? — опешил я.

— Ну моим уму, благосклонности, красоте и так далее!.. Дескать, стоит вам только приказать, и ради ваших прекрасных глаз я и мой хозяин готовы отправиться не только на бал, но и в Нижний мир, к демонам!

— Не сомневаюсь, что мой хозяин именно это и скажет...

— Что-что?

— Простите, ничего... Ваше высочество, может быть, мне все-таки можно уйти и приступить к своим обязанностям?

— Посмотри на меня, Слизняк! — внезапно раздался приказ.

Я не посмел ослушаться и поднял глаза.

И на несколько секунд выпал из реальности.

«Спас» меня кот. Ему наскучило висеть в моей руке рыжей тряпкой, и вредный зверь изогнулся и впился мне в ляжку когтями от всей широты своей мелкой душонки.

— Ах ты тварь!

Ругнувшись, отодрал кота от своей ляжки. Восемнадцать когтей оставили на моей ноге аналогичное количество царапин, располозовав ногу вместе со штаниной. Отброшенный в сторону, кот с отчаянным воплем ринулся бежать, а я зажал рукой разодранную ногу.

— Ой! — всплеснула руками принцесса. — У тебя кровь! Тебе больно? Тебя надо немедленно перевязать! Снимай штаны и поднимайся ко мне... То есть — она прикусила губу, — сам справишься?

— Угу, — кивнул я и, подхватив куртку с завернутым в нее кроликом, похромал прочь, на ходу изобретая всевозможные способы, которыми расправляюсь с вредным котярой,

конечно, если поймаю.

Вообще-то раны были несерьезными — в Лесу Единорогов случалось получать травмы пострашнее, тем более что на мне все заживает как на собаке. Сейчас я просто сниму штаны, обработаю раны целебной мазью собственного изготовления, обмотаю чистой тряпицей — и уже завтра забуду о царапинах. Правда, сегодняшний день похромать все-таки придется.

Кстати, тот же кот в свое время уже успел меня оцарапать. Когда я вытащил его, мокрого и грязного, из разлившейся реки, уже мысленно попрощавшись с белым светом тогда еще тощий котятра от полноты чувств так разодрал мне руки, что я потом несколько дней не мог нормально шевелить пальцами. Хозяин тогда отказался меня исцелять, аргументировав это тем, что добро должно быть наказуемо. Вот в тот раз я с отчаяния и изобрел *свою* целебную чудо-мазь. У меня еще остался небольшой запасец.

Уже подходя к башне, с раздражением понял, что хромать придется в прямом смысле слова, ибо у порога маялся незнакомый подросток. Охранное заклинание держало его на приличном расстоянии от дверей, хотя и подпустило достаточно близко.

Вообще-то это был юноша лет примерно семнадцати, еще по-подростковому угловатый и нескладный, с торчащими во все стороны непослушными песочно-желтыми вихрами и задорно вздернутым носом, густо усыпанным веснушками. Он казался еще нелепее в темном длинном одеянии, похожем на монашескую рясу, разве что на его груди красовался причудливый герб. Стоило увидеть этот рисунок, как у меня сразу испортилось настроение.

— Кота не видал? — хмуро поинтересовался я, подходя поближе.

— Такого рыжего? — уточнил мальчишка. — Пробегал! А что?

— Поймаю — убью сволочь! — пообещал, отстраняя незваного гостя и проходя к двери. — Ну чего встал?

— Вот у меня тут... э-э... пакет! — воскликнул мальчишка. — Для великого мага Света Акосты Травозная Четвертого!

— Давай мне, передам.

— Приказано отдать в собственные руки, — заартачился юный почтальон.

— Не хочешь отдавать — твое дело! — огрызнулся я. — А у меня и другие дела есть, кроме как бегать туда-сюда!

— Да ты хоть знаешь...

— Знаю, — окончательно разозлился я. — И боюсь, аж спасу нет! Прямо поджилки трясутся...

Самое паршивое было то, что я действительно сразу узнал и одеяние этого мальчишки, и знак на его груди. Трудно было не узнать одеяние ученика мага, на груди которого красовался герб Академии магов. Этот мальчишка с нелепо взъерошенными волосами, смешными конопушками и тощей шеей, торчащей из ворота великоватой ему рясы, когда-нибудь станет магом. То есть он вхож в Академию, от которой я был отлучен, даже не успев переступить ее порог. Сейчас я срывал зло на мальчишке, прекрасно сознавая, что злюсь в первую очередь не на него, а на тех, кто виноват в случившемся.

Вообще-то Академия магов не являлась таковой в прямом смысле слова. Это не школа, а просто место, где постоянно живут многие волшебники, воспитывающие учеников. Обычно их число достигает от одного до пяти, и, обучив очередное дарование, волшебники представляют своего воспитанника к экзамену Совета со-ректоров. Сумеешь выдержать все испытания — станешь полноправным магом и со временем получишь право натаскивать своих учеников. Провалишь хоть один тест — быть тебе до конца своих дней простым деревенским знахарем: чего добру, то есть знаниям, пропадать? У этого веснушчатого мальчишки имелся шанс, а у меня его не было и не будет уже никогда.

— Ну, отдашь мне пакет или так и будешь тут стоять? — уже переступив порог, в последний раз поинтересовался я.

Подумав немного, тот сунул мне свернутый в трубочку пергамент с густо наклепленными многочисленными печатями, сверкающими и переливающимися от обилия наложенных на них защитных заклинаний.

— Все, — отрезал я. — И проваливай отсюда, пока я добрый!

Мальчишка сморщил нос, надулся и уже собирался что-то сказать, но я зло захлопнул дверь перед самым его носом и щелчком активизировал защитный контур от нежити. Срывал зло на этом пацаненке, прекрасно понимая, что между нами огромная пропасть, которую мне не переступить никогда. Когда-нибудь, сдав экзамен, этот веснушчатый мальчишка станет магом, а я... навсегда останусь только слугой, незаметным и бесхребетным Слизняком, который неизменно будет подавать хозяину утренний чай, стирать грязные носки, подметать, готовить обеды и никогда... ни за что...

— СЛИЗНЯК! СЛИЗНЯ-А-АК!

О, легок на помине! Бросив куртку с завернутой в нее тушкой кролика в угол, хватаясь за перила лестницы, кое-как пополз вверх. Пергамент бы кровью не заляпать!

— Слизняк! — Хозяин, сидевший у окна с чашкой утреннего настоя бессон-травы, обратил в мою сторону недовольный взгляд. — Где тебя демоны носят? Где мой завтрак? И чем ты занимался?

— Мм, — врать было себе дороже, — кота искал...

— Что-о-о? — Маг вскочил, невольно опрокинув на себя недопитый настой. — Ты? С ума сошел? В комнатах не прибрано, вещи не до конца распакованы, завтрак не готов, я весь облился, а он кота ищет! Распустился? Забыл, кто тут хозяин?

— Вы, мой господин, — быстро наклонив голову, увернулся от брошенной чашки. Что-то в последнее время маг повадился швырять в меня чем ни попадя! Хорошо еще, что не попал! Но промах взбесил хозяина еще больше.

— Как стоишь? — чуть не завизжал он, топая ногами. — Как стоишь перед хозяином? Изволь выпрямиться, когда с тобой разговаривают! И сделай другое лицо! Что ты рожу скорчил, как будто делаешь мне одолжение?

Я скрипнул зубами и осторожно выпрямился, отнимая руку от расплосованного кошаком бедра.

— Так-то лучше! А теперь живо беги готовить завтрак! Одна нога здесь, другая там! Хочу есть!

— Хозяин, вам письмо. — Я решил отвлечь его внимание от своей скромной персоны.

— Что? Где? А...

Я протянул свернутый в трубочку пергамент. Маг не пожелал стронуться с места, а сделать лишний шаг мне было больно, но пергамент вдруг вырвался из моей руки и сам подплыл к хозяину. Несколько секунд он висел в воздухе, стреляя искрами от наложенных на него охранных заклинаний, а потом спорхнул на подставленную ладонь. Еще несколько секунд ушло на то, чтобы проверить, действительно ли его взял в руки адресат, после чего печати осыпались на пол разноцветной пылью (подметать которую опять-таки придется мне!).

— Узнаю Паука, — недовольно проворчал господин, разворачивая пергамент. — Не может без позерства!.. Небось с простым курьером передали?

— Ага, — кивнул я, — пацаненок какой-то прибежал.

— «Пацаненок!» — передразнил меня маг. — Совсем распустились! Забыли Света Акосту! Даже приличного заклинания переноса для меня пожалели... Ну да ничего! Я им напомню! Так про себя напомню, что у них до скончания века поджилки трястись будут!.. Ну-ка, ну-ка, что тут пишут? «Уважаемый Свет Акоста Травознай Четвертый... бла-бла-бла...» *Что-о-о?* «Просьба прибыть на комиссию со-ректоров для подтверждения звания архимагистра»? Да как они посмели! — Хозяин пошел разноцветными пятнами не хуже печатей. — Да что они себе позволяют? Распустились! Совсем страх потеряли! Наглецы! Дармоеды! Олухи! Быдло! Я — великий Свет Акоста Травознай Четвертый! Я — стоял у истоков создания этой самой Академии! Я — ее пожизненный со-ректор! Я — консультировал королей восемнадцати государств, в том числе и императора вампиров! Я один — одолел больше демонов Нижнего мира, чем все мои «коллеги» вместе взятые! Мои научные труды переведены на одиннадцать языков! Моими монографиями забиты четыре

стеллажа в библиотеке этой самой Академии! Да я... Я — Самый великий маг всех времен и народов! Со мной даже драконы за лапу здороваются, а они меня... «на комиссию»! Как какого-то сопляка! Да я из них самих... я им покажу! Они меня запомнят!.. Так, Слизняк! Ты еще здесь?

— Ага...

— Быстро! — Снова свернутый в трубочку пергамент уперся в меня, как заряженный арбалет. — Одна нога здесь, другая... другая тоже здесь! Приготовь мою парадную мантию, новую одежду и... сам знаешь! Я им там наведу шороху! Они меня надолго запомнят... Ты еще здесь?

— Уже бегу, хозяин. — Отлепившись от косяка, за который держался, устав стоять на одной ноге, я похромал выполнять приказ.

Но легко сказать — «быстро»! На вызов в Академию мой хозяин собирался тщательнее, чем девушка на свой первый в жизни бал.

Для начала мне пришлось выложить в рядок всю его одежду, включая и шесть взятых с собой мантий, после чего маг приступил к процедуре придирчивой примерки, попутно сделав мне выговор за то, что нерадивый слуга, оказывается, ухитрился оставить дома его любимую «счастливую» рубашку голубого цвета. Ага, а кто на ней поставил пятно чернилами на самом видном месте?.. Думаете, я? В общем, пока хозяин тщательно перебирал одежду, проверяя, что с чем лучше сочетается, мне удалось сменить собственные штаны и обработать оставленные котом царапины.

Затем настал черед обуви — четырех пар башмаков и трех пар сапог, включая те самые, походно-болотные, с набором ортопедических стелек. И опять мне влетело, на этот раз за то, что в этот список не попали любимые башмаки хозяина, разношенные и со стоптанными задниками. Но, пока маг пытался самостоятельно вылезти из походно-болотных сапог, я успел распотрошить кролика и поставить его в печь тушиться, а также убрал хозяйскую постель и подмел в холле.

Напоследок господин занялся своими аксессуарами, а именно многочисленными кольцами, медальонами, подвесками и браслетами. Не стоит думать, что все маги поголовно нетрадиционной ориентации и потому так помешаны на украшениях. Просто в них часто используют драгоценные камни, которые выступают отличными накопителями магической энергии, а серебро — металл-нейтрализатор. То и другое хорошо как в бою «нападение-защита», так и просто для демонстрации своих возможностей. Иногда достаточно просто посмотреть, какие украшения носит тот или иной маг, чтобы оценить его силу. Вы спросите, откуда я знаю? Когда-то мне все это рассказывал... один очень хороший человек.

Пока хозяин копался в своих драгоценностях, я сделал последние приготовления, а именно подал завтрак и сбегал на конюшню предупредить, чтобы через полчаса подавали карету. Мне сказали, что карета будет подана через час. Отлично, значит, я успею еще и посуду помыть!

После еды маг пришел в настроение настолько благодушное, что даже соизволил заговорить со мной.

— Ты о карете договорился, Слизняк?

— Да, господин, — ответил я, собирая посуду. — Она будет подана примерно через три четверти часа.

— Прекрасно! Волшебнику такого уровня, как я, не стоит ходить пешком! Кстати, надо прихватить мою монографию по теоретической магии. Пусть им станет стыдно за то, что отрывают меня от дел!

— Я поеду с вами, хозяин?

— Конечно! Магу такого уровня, как я, не стоит появляться без сопровождающих его учеников! — важно надул щеки мой хозяин. — А поскольку учеников у меня нет, вместо них придется брать тебя.

— Простите, что спрашиваю, хозяин, — я не смотрел на мага, целиком сосредоточившись на расставленной по столу посуде. — А почему у вас нет учеников?

— «Почему-почему!» — передразнил Самый великий маг всех времен и народов. — Потому что недостойны! Кругом одни только лентяи и бездари! Нет никого, кто был бы способен воспринять и должным образом распорядиться теми крупными драгоценными знаниями, которое я могу передать! Да если хочешь знать, ко мне очереди выстраиваются из желающих, но у меня нет желания уподобляться всем этим «специалистам», — он кивнул на валяющийся на подоконнике пергамент, — которые готовы взять целый десяток недорослей сразу и ежегодно выпускают по два-три недоучки!.. Ну, я готов. А ты?

— Тоже. — Я составил тарелки в стопку. — Сейчас помою их, и...

— погоди, — прищурился хозяин, — ты хочешь сказать, что пойдешь *прямо так* ?

— А что?

— В этом рубище? Опозорить меня хочешь, негодяй?

Я пожал плечами. Вот интересно — вчера в том же самом одеянии присутствовать при короле и всем дворе было нормально, а сегодня явиться в общество волшебников в этом уже нельзя?

— Ты меня без ножа режешь! — возопил маг. — Забыл, что я для тебя сделал? Тебе напомнить, из какого дерьма я тебя вытащил?

— *Право, не знаю, Оммер, что я могу сделать! И нужно ли что-то делать!*

— *Я вас очень прошу, учитель!*

— *Ну не знаю, в самом деле... Если еще и его величество тоже...*

— *Да, я тоже вас прошу, магистр!*

— *Ну ладно-ладно! Так и быть! Я приму этого молодого человека к себе, но только в качестве слуги!*

— *Благодарю вас, учитель! И ты тоже благодари! Ну?*

Я медленно опустился на оба колена:

— Нет, хозяин, этого я не забуду никогда!

— То-то! — мигом подобрел Самый великий маг всех времен и народов. — Помни свое место, Слизняк!.. На, — в меня полетели два золотых, выхваченных чуть ли не из воздуха, — сбегай в город и купи себе приличное платье. Да живо! Одна нога здесь, а другая... другая тоже здесь! Уже!

Коротко поклонившись, подхватил стопку грязной посуды и поспешил выскочить вон.

В столице я не был никогда и совершенно в ней не ориентировался, но хорошо подвешенный язык помог быстро добраться до квартала мастеровых. «Ремонт одежды, пошив и изготовление нарядов на заказ!» — такая надпись красовалась на вывеске под символическим гербом — перекрещивающиеся ножницы и иголка на фоне стопки свернутых рулонов ткани, поддерживаемых с одной стороны — мужским камзолом, а слева — женским платьем.

Внутри лавка казалась маленькой и тесной из-за большого количества стоявших тут и там манекенов, на каждом из которых висел готовый костюм — причем костюмы были как мужские, так и женские, и даже несколько детских. На некоторых белели приколотые таблички: «Уже продано!» От разнообразия фасонов и пестроты тканей у меня зарябило в глазах, и я не сразу заметил в глубине лавки три стола, за которыми, не поднимая голов, трудились портные. Двое, помоложе, даже не повернули головы в мою сторону, когда я наконец протиснулся к ним поближе, а третий, невысокий, плотного сложения, лысеющий старичок, проворно вскочил, отложив свою работу.

— Здравствуйте! Здравствуйте вам, молодой человек! — воскликнул он с такой искренней радостью, которая могла быть вызвана, по моему разумению, только встречей с близким родственником. — Чем мы уже можем вам помочь? Вы таки пришли сделать заказ или уже купить готовое платье?

— Э-э, — я огляделся, — мне нужен новый костюм. Я могу его здесь приобрести?

— О, у старого Мотека вы таки можете купить все что угодно! Мотек — это я! —

отрекомендовался толстячок и проворным шариком обежал меня со всех сторон. — Позвольте вам уже помочь! О, — воскликнул он пару минут спустя, — вы таки великолепно сложены, молодой человек! Что вы уже желаете? У меня есть самые разнообразные костюмы!

— Что-нибудь попроще, — попросил я.

— Позвольте уже старому Мотеку судить, кому что нужно! Я таки не первый год шью наряды и лучше вас знаю, кому что идет! Вот, примерьте-ка вот это! — В меня полетела белая рубашка из тонкого полотна. — Надевайте-надевайте, не сомневайтесь! Я таки знаю, что вам нужно!.. Главное в нашем деле что? Главное — чтобы костюмчик сидел!

Пришлось подчиниться.

— Ой, — всплеснул руками портной, когда я предстал перед ним в новом наряде, — я таки был прав! Скажите уже старому Мотеку правду, — он мне подмигнул, — вы рыцарь инкогнито?

— Нет! — Я даже попятился от словоохотливого собеседника. — Простой слуга. Хозяин отправляется на важную встречу и хочет, чтобы прислуга выглядела прилично!

— Ой, — круглое морщинистое лицо избороздили улыбчивые морщинки, в которых совсем утонули глазки, — вы таки кому это рассказываете, молодой человек? Старый Мотек прекрасно умеет разбираться в людях и так же хорошо хранит тайны! Зачем мне лишний геморрой на мою седую голову?.. Да смотрите уже сами!

Я глянул на себя в зеркало — вылитый вампир. Это они, насколько можно было судить из прочитанных книг, предпочитали одеваться во все темное. То есть, конечно, не все вампиры, а только высших каст, но сейчас суть не в этом. Из высокого, в рост человека, зеркала на меня смотрел худощавый мужчина явно благородного происхождения. Длинные, рассыпавшиеся по плечам черные волосы только подчеркивали это. Откуда-то взялась даже «аристократическая бледность» — на самом деле следствие не голубой крови в жилах, а недостатка солнца. Для полного сходства с вампиром не хватало янтарно-красных раскосых глаз и торчащих из-под верхней губы клыков.

— Ну? — Портной обежал вокруг меня несколько раз. — Теперь-таки вы убедились, что старый Мотек был прав?.. Но что-то в этом костюме не то...

— В него наряжен простой деревенский парень, — пробормотал я.

— Понял! — Портной даже подпрыгнул. — Вам нужен пояс! Одну минуточку...

Он куда-то делся, а потом вернулся и ловко стянул мою талию кожаным поясом.

— Вот так! Совсем другое дело! Пояс нужен, — наставительно промолвил он. — Он подтягивает, мобилизует и... Оружие тоже надо на чем-то носить!

— Я простой слуга, мне оружие не положено!

— Ой, только не стоит переигрывать, молодой господин! — лукаво подмигнул портной. — А даже если и так — мода теперь так часто меняется... Ну так берете костюмчик?

— Беру, — вздохнув, бросил взгляд в зеркало, — сколько с меня?

— Всего-то один золотой. Пояс я вам таки дарю!

Пришлось без лишних разговоров распрощаться с половиной выданных мне денег, тем более что было ясно — иного способа расстаться со словоохотливым портным нет.

— Благодарю вас, молодой господин, — в прищуренных глазах плавали смешинки. — Но, если хотите совет, то вам таки необходима подходящая обувь! И я даже уже знаю, где вы ее найдете... Тася! — завопил он так пронзительно, что два его подмастерья одновременно подпрыгнули на месте. — Тася, золотко, позови уже Моцечку!.. Это мой любимый внук, — объяснил портной. — Такой понятливый мальчик! Это что-то! Весь в меня!.. Моцечка, — обратился он к выскочившему откуда-то такому же толстенькому мальчишке. — Моцечка, мальчик мой, беги уже к дяде Яцену и скажи, что я имею для него состоятельного клиента!.. Яцен — это мой двоюродный брат, — любезно объяснил портной, когда мальчишка убежал, — он такой сапожник!.. О, это просто песня, какой он сапожник! Вы таки пальчики оближете, когда увидите, какие он шьет башмаки и сапоги!

Я поспешил за порог, еле выслушав адрес сапожника.

Одного взгляда на мою ногу брату портного хватило, чтобы выставить на прилавок черные кожаные башмаки с серебряными пряжками.

— О, — только и сказал сапожник Яцен, — старый пройдоха Мотек был-таки прав. Вы — рыцарь инкогнито!

— Ну вот, опять, — вздохнул я. — Сколько раз вам объяснять, почтенные, что...

— Ой, — умильно сощурился сапожник, — только не надо думать, что мы уже ничего не понимаем! Инкогнито — оно на то инкогнито и есть, чтобы никто ничего не подозревал! Но кровь — она всегда кровь! Она никогда не станет водицей, как ее ни разбавляй!.. И я таки хочу дать вам совет. Покажите уже свои руки!

— А что с моими руками? — Я на всякий случай осмотрел свои ногти. Грязи вроде бы нет... — Руки как руки. Чистые!

— На этих руках нет ни одного кольца! — воскликнул сапожник. — Но вы таки не беспокойтесь, молодой господин. Я имею соседом замечательного ювелира. У него такие кольца — вы просто язык проглотите, какие у него кольца!

— Он тоже ваш брат? — у меня вырвался обреченный вздох.

— Свояк, — хихикнул сапожник и приятельски подхватил меня под руку: — Ну что? Пошли уже к ювелиру?.. Эй, посмотри уже за товаром! — крикнул он подмастерью. — А я только прогуляюсь недалеко и сразу назад!

На мое счастье, ювелирная лавка находилась недалеко — стоило только перейти улицу. В полутемной комнатухе меня перво-наперво все-таки обыскали — а ну как я таким хитрым образом пытаюсь заставить нужных людей самих отвести меня к богатому «клиенту»? — после чего ювелир запер дверь и, шмыгнув за прилавок, вывалил передо мной целую россыпь колец и перстней всех форм и размеров.

— Ну — несколько минут спустя произнес сапожник, — мы с Мотеком были-таки правы насчет вас, благородный господин!

— Почему? — обиделся я.

— Вы так смотрите на эти кольца, — со знанием дела покачал головой сапожник. — Сразу видно настоящего ценителя!

— Ничего не... — Я подавил вздох. — Просто у моего хозяина такого количества нет...

Вернее, такого количества он не взял с собой, ведь известно, что по богатству коллекции драгоценностей иных магов уступают только драконьим сокровищницам, а некоторые даже превосходят оные. Истории известен случай с одним драконом. Этот чешуйчатый «коллекционер» похитил столько девушек благородного происхождения, что на него объявили охоту свои же сородичи — то ли из зависти, то ли чтобы отмазаться от обиженных людей и нелюдей. Как выяснилось впоследствии, девушки дракона не интересовали совершенно — он ими даже не питался, будучи строгим вегетарианцем, девиц «коллекционер» воровал исключительно ради драгоценностей, которыми были увешаны его «жертвы». Коллекцию сережек, колец, ожерелий, браслетов и диадем вывозили на восьми подводах, да еще и грузчики себе карманы набили.

— Я ничего не смыслю в украшениях, — признался ваш покорный слуга. — Мне все равно...

И потом — зачем слуге перстни? Они все равно будут мешаться, когда я стану стирать или готовить. Разве что пусть лежит, вдруг возникнет нужда в деньгах?

— Тогда позвольте помочь вам выбрать. — Ювелир, невысокого роста, коренастый, как гном, и такой же сильный, я заметил это, пока меня обыскивали, бросил взгляд на мои руки и выудил из россыпи драгоценностей одно серебряное кольцо. Смотрелось оно скромнее большинства перстней, но внешняя простота компенсировалась тонкой чеканкой: на узеньком ободке сплетала листья и побеги виноградная лоза. И на мизинец левой руки оно село как влитое.

— У меня нет таких денег, — попытался запротестовать я.

— О, это сущие пустяки! — отмахнулся ювелир. — За него надо отдать всего-навсего

десять серебряных монет!

Я позвенел мелочью. После расчета с сапожником у меня осталось всего двенадцать серебрушек. Что ж, трата вполне мне по силам.

— И еще, — приняв от меня деньги, ювелир явно принял и эстафету заботы, — вам уже что-то надо делать с волосами. Просто распущенные сейчас уже никто не носит. Если молодой господин пожелает, я тут неподалеку рекомендую вам отличного цирюльника. И он...

— Нет! — Я шарахнулся к выходу, крепко прижимая свои длинные волосы к шее. — Я не хочу! Не надо!

Сапожник и ювелир обменялись недоумевающими взглядами — дескать, у богатых свои причуды, — но настаивать, хвала всем богам, не стали.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Я боялся, что хозяин станет ругать меня за задержку, и был совершенно прав. Когда подбежал, маг сердито вышагивал туда-сюда на свободном пространстве между башней и каретой, стуча посохом с такой энергией, что тот высекал искры из камней.

— Тебя только за смертью посылать! — сердито приветствовал он. — Сколько можно бродить? Бери пример с меня! Я давным-давно уже готов и вынужден ждать! И кого! Какого-то слугу! Ты у нас кто? Принц, чтобы одеваться по полтора часа?

— Простите, хозяин, — поклонившись, я поспешил распахнуть дверцу кареты. — Больше этого не повторится.

Да, больше в этот квартал ни ногой, даже под угрозой смертной казни!

— Из-за тебя мы опаздываем уже на целых полчаса! — продолжал сердито выговаривать хозяин, забираясь в карету. — Цвет, кстати, хороший, — соизволил он похвалить мой костюм. — Главное, что не маркий! Трогай!

Академия магов была похожа на старинный собор — такие же строгие четкие линии, возносящиеся в небо острые шпили, высокие стрельчатые окна, забранные витражами, высокие двери. Изящество и строгость, красота и целесообразность, величие и нарочитая простота, даже скромность.

Остановившись на нижней ступеньке широкой длинной лестницы, я, запрокинув голову, смотрел на Академию, пока не словил подзатыльник.

— Закрой рот, деревенщина, — буркнул хозяин. — Не позорь меня!

С этими словами он стал подниматься по лестнице, а мне осталось пристроиться за его спиной. Вот и сбылась мечта идиота — я вхожу в стены Академии. Мог ли Слизняк о таком мечтать?

«Мог, — сказал кто-то глубоко внутри. — В той, прошлой жизни, где у тебя были другое имя и учитель, настоящий учитель, который обещал, что однажды ты войдешь в эти стены. И войдешь не слугой, почтительно опускающим взгляд и глядящим в пол, а переступишь сей порог с гордо поднятой головой неопфита».

Изнутри здание Академии явно было больше, чем снаружи. Пройдя через двустворчатые двери, мы оказались в просторном полутемном зале, где высокие потолки поддерживались стройными колоннами из пепельно-серого мрамора, а вдоль стен бродило гулкое эхо. Потолок был расписан в нежных пастельных тонах, а под ногами причудливо разбегался рисунок выложенной из плиток мозаики. Откуда-то лился слабый рассеянный свет, отчего казалось, что стены теряют свои очертания. Ни одного лишнего узора, барельефа или украшения — только те же четкие линии и строгие формы. Маги, изредка попадавшие на пути, казались призраками, исконными обитателями этого мира, где мы, два живых человека, оказались всего лишь неожиданными гостями.

Впереди, на небольшом возвышении, стояли в ряд четыре статуи — три мужчины и женщина — основатели Академии магов. У подножия туда-сюда прохаживался молодой человек в куртке и сапогах военного покроя, но массивный медальон, два браслета на

запястьях и несколько колец говорили о том, что перед нами — либо молодой маг, либо облеченный доверием носить амулеты наемник.

— Маг Свет Акоста Травознай Четвертый? — приветствовал незнакомец моего хозяина.

— *Великий маг* Свет Акоста Травознай Четвертый, — сварливо поправил его тот.

— О, прошу меня извинить. — Молодой человек поклонился и сделал широкий жест. — Следуйте за мной! Вас давно уже ждут!

Справа за колоннами обнаружились боковые двери, к которым мы и направились. Они вывели еще в один зал, на сей раз залитый настоящим живым светом, льющимся из нескольких высоких стрельчатых окон, витражи на которых изображали старинных богов и богинь — когда строили Академию, у нас был несколько другой пантеон, не такой, как сейчас, намного более разнообразный. Стену напротив украшали высокие портреты, вдоль зала стояли невысокие колонны-поставцы, на которых на всеобщее обозрение выставили различные вещи — подсвечники, кувшины, чаши всех форм и материалов, боевые латные рукавицы, поделки из кости, камня и металла, прочие предметы. Несколько магов ходили здесь с учениками, иногда останавливались возле некоторых портретов и начинали что-то рассказывать ученикам.

— Зал Славы, — негромко промолвил наш проводник.

— Позерство, — проворчал хозяин и громче застучал посохом по полу. — Понаделали себе ложных кумиров, в то время как рядом ходят живые герои!

Он произнес эти слова на полтона громче, чем следовало, и кое-кто обернулся на него, но расчет господина не оправдался — никто не поспешил навстречу с распростертыми объятиями и криками восторга. Это окончательно испортило магу настроение, он плюнул, проворчал что-то злобное и покинул Зал Славы, явно приготовившись метать громы и молнии. Успев немного изучить его характер, я удивился тому, что хозяин не стал устраивать публичного скандала, а предпочел покинуть поле боя.

— Прошу пройти за мной. — Проводник направился через весь зал к дверям, гостеприимно приоткрытым на противоположной стороне. — Это недалеко!

Пока шли за ним мимо портретов, нашего провожатого несколько раз окликали, приветствуя и справляясь о делах его учителя, из чего я заключил, что он — либо подающий надежды ученик, либо совсем недавно стал магом и его наставник пользуется здесь большим уважением. Но опять-таки никто не поспешил назвать по имени моего хозяина — разве что за нашими спинами стал волной разрастаться тихий шепоток: кто-то Света Акосту Травознаю Четвертого все-таки узнал.

Идти впрямь оказалось недалеко — за Залом Славы открывалась небольшая комнатка, выйдя из которой мы поднялись по винтовой лестнице и, пройдя еще один зальчик, попали в огромное помещение, чем-то сильно напоминавшее мне тот, парадный зал внизу. Те же строгие четкие линии, то же отсутствие вычурных украшений, барельефов и узоров, те же колонны вдоль стен и мозаика на полу. Но на этом сходство заканчивалось, ибо зал был полукруглым по форме, и противоположная от входа стена плавно загибалась дугой, а в ней светились шесть узких окон с витражами, изображавшими представителей шести основных разумных рас нашего мира, в том числе вампиров и драконов. Почти посередине зала полукругом тянулось возвышение, на нем в два ряда стояли кресла, в которых восседали, ожидая нас, члены Совета со-ректоров.

Любопытство оказалось сильнее всех прочих чувств, и я вытаращил глаза, рассматривая магов.

Среди них находились три женщины — две совсем молодые, я бы даже сказал, юные особы, были одеты с роскошью и пышностью первых красавиц королевского двора. Одной минуло лет восемнадцать, другой — чуть за двадцать, хотя о возрасте магов не судят по внешнему виду. Третья по сравнению с ними казалась старушкой, хотя на вид ей было около пятидесяти. Она была низенькой, плотной и, опять-таки по сравнению с молоденькими красавицами, довольно неряшливо одетой.

Пробежав взглядом по лицам магов-мужчин, я неожиданно понял, что некоторые из них мне знакомы. Так, с краю на нижнем ряду кресел обнаружился знаменитый Оммер-Полукровка, который со своего места кивнул нашему проводнику. А выше его, ближе к центру, сидели...

— Каково ваше слово, почтенный Бэрг? Этот город — ваша, так сказать, вотчина, вам и карты в руки!

— А что я еще могу сказать, лорд-обвинитель? Этот человек, воспользовавшись отсутствием в городе практикующего мага, совершил ошибку. Он мало того что убил дочь градоправителя, но и выпустил на свободу демона, который умертвил одиннадцать человек, в том числе и мать несчастной девушки. Он...

— Я ее не убивал! Девушка уже была больна, и больна давно! Вы должны были заметить ее болезнь и заранее принять меры. Тогда бы...

— Молчать! Все, что мог, ты уже сказал и сделал! Продолжайте, почтенный Бэрг!

— Благодарю, лорд-обвинитель! Этот человек не имел права применять магию, не будучи даже официально учеником-практикантом. Он совершил преступление, и я считаю...

— Я только хотел...

— Заткните ему рот! И каково ваше слово, мастер Бэрг?

— Он виновен!

— Принимается!

Да, это были они. Время сильно изменило бывшего городского мага и лорда-обвинителя из числа тех же магов. Тот, кого звали Бэргом, стал важным, заматерел, отрастил импозантную бородку и, наверное, сделал карьеру. Зато второй, игравший роль обвинителя на том процессе, потолстел, обрюзг и страдал от большой печени — или отчего там бывают такой нездоровый цвет лица и мешки под глазами. Но в остальном они ни капельки не изменились — тот, кто по лени или отсутствию опыта проворонил болезнь девушки и допустил свершившуюся трагедию, и тот, кто покрывал «коллегу» по цеху и свалил всю вину на иногороднего самоучку, сделав из него козла отпущения и послав на костер, не разрешив даже сказать слово в свою защиту. Да, в остальном Маги ни капли не изменились, и я не сомневался, что они тоже могут узнать парня, которого бестрепетно отправили на смерть, скрывая таким образом свои ошибки.

Ноги мои приросли к полу, а потом сами невольно сделали шаг назад — и тут же моя спина на что-то наткнулась.

— Ну чего встал? — Это оказался наш проводник, распахнув двери перед моим хозяином, он скромно отступил в сторонку.

— Я туда не пойду, — прошептал одними губами, глядя прямо в лицо этому человеку.

— Трусись? — В голосе послышалось неприкрытое презрение. Еще бы! Я простой слуга, а он...

— Мне страшно.

— Глупости! — еще больше скривился провожатый. — На прислугу никто никогда не обращает внимания, если она не лезет на глаза.

Спасибо за совет! Я все-таки сделал шаг вперед, но опустил голову вниз и постарался, чтобы длинные пряди волос хотя бы частично закрыли мое лицо. Хорошо еще, что в зале царил легкий полумрак и мне посчастливилось встать так, чтобы спина хозяина защищала от посторонних взглядов.

Впрочем, я мог и не принимать этих мер предосторожности, ибо, пока мое сознание боролось со своими страхами и предавалось воспоминаниям, Самый великий маг всех времен и народов перешел в стремительную атаку.

— Доброго вам дня и хорошего настроения, коллеги! — воскликнул он, решительным шагом направляясь к рядам кресел. — Что это, с позволения сказать, за самостоятельность?

Вызывать меня на комиссию, как какого-то...

— Почтенный Свет Акоста, — с места поднялся представительный мужчина, — мы рады, что вы наконец-то почтили своим присутствием эти стены...

— Оставь свое велеречие, Паук, — отмахнулся хозяин. — Ты что, забыл, кто я такой? Тебе напомнить, что мною сделано для Академии? Для всей магической науки в целом? Ты хоть представляешь...

— Мы представляем, что вы чересчур долго не появлялись в этих стенах, — прозвучал невыразительный голос лорда-обвинителя. За эти годы он столько раз снился мне в кошмарах, что я даже сейчас не мог бы спутать его ни с кем другим. — Вы — со-ректор, но вы много лет отсутствовали на заседаниях.

— Это потому, что я не вижу в заседаниях необходимости! — отрезал хозяин. — Кроме того, я занят написанием научного труда, который перевернет магическую науку, провожу научные исследования, изучаю движения небесных светил и составляю звездные карты будущего. Я... Я слишком занятый человек, чтобы отвлекаться на ерунду!

— На ерунду? — подал голос третий маг, тусклый и невыразительный человечек, такой же тусклый, как и его голос. — Ладно экзамены и прием в наши ряды неофитов, но как вы умудрились пропустить подряд несколько заседаний, посвященных принятию нового Устава Академии?

— Я же сказал — я слишком занят, чтобы... Что? Какой Устав? Вы приняли новый Устав? Без меня?

— Вам посылали приглашения, почтенный Свет Акоста, — сообщил тот маг, которого хозяин назвал Пауком. — Несколько раз!

И все они оказались в печке после того, как их порвали с язвительными комментариями, даже не читая.

— Несколько раз? Но... — Хозяин выглядел растерянным, и я приподнял голову, чтобы посмотреть, как он будет выкручиваться. А ведь сколько раз ему предлагалось прочесть то, что было написано в письмах!

— Но я ничего не получал! — с надрывом воскликнул господин. — Ни одного письма! Ни одного сообщения!.. Ты! — Он стремительно развернулся и ткнул посохом в мою сторону. — Это ты во всем виноват! Тебе было приказано следить за моей корреспонденцией, а ты? Что ты, негодяй, делал с моими письмами? Ах ты...

Мне не удалось защититься — в следующий миг тяжелый посох обрушился на меня. Я вскрикнул, упал на пол, и закрыл голову руками от града ударов.

— Скотина! Тупая скотина! Урод! Кретин! — орал хозяин, избивая меня. — Т-ты!.. Т-ты!.. Ненавижу! Из-за тебя...

Вскрикивая от боли, я покатился по полу, спасая живот и голову от ударов, которыми осыпал меня хозяин, и молился только об одном — чтобы он остановился до того, как...

Избиение прекратилось так же внезапно, как и началось. Зажмурившись и закрыв голову руками, я услышал резкий звон — так встает магический щит. Выждав для верности еще немного, осторожно открыл глаза и увидел прямо у себя перед носом смутно знакомые сапоги.

— Bravo, Ларт, — произнес еще один явственно знакомый голос.

Оммер по прозвищу Полукровка медленно поднялся со своего места и сделал шаг вперед.

— Благодарю вас, учитель, — сдержанно ответил тот, кого называли Лартом.

Я осторожно выпрямился, прислушиваясь к ноющей боли во всем теле. Кажется, все кости целы, хотя дышать больно. Наверняка в ребрах есть трещины. Но руки-ноги целы, и на том спасибо.

Неожиданный защитник сделал шаг в сторону. Это оказался наш проводник, он поклонился Оммеру-Полукровке, подошедшему к тяжело дышащему и еще не успокоившемуся хозяину.

— Это Ларт, — представил Оммер. — Ученик и будущий боевой маг. На следующий

год хочу представить его на экзамен. Он — старший из трех моих учеников.

— Разбрасываешься, — отдуваясь, проворчал хозяин и одарил меня двусмысленным взглядом. — В мое время все было не так. Один учитель — один ученик. Новое поколение готовили дольше и спрашивали строже. Из нынешних волшебников треть не получили бы права именоваться магами, потому как не прошли бы всех испытаний!

— А скажите, почтенный Свет Акоста, — снова послышался тусклый голос невыразительного «серого» мага, — почему у вас нет учеников?

— Почему-почему. — Господин, кажется, опять начал заводиться. — Достойных нет, вот почему! Думаете, мне в моем уединении никто не мешает? Да желающие стать моими учениками целый палаточный городок у подножия башни разбили! А настоящего самородка среди них не обнаружилось! Все такие же недоумки, как этот. — Хозяин небрежно кивнул в мою сторону. — Ты, Оммер, помнишь, сколько у тебя было конкурентов?

— Шестеро, — пожал тот плечами.

— Вот именно! А взял я только тебя одного, потому как другие были недостойны!.. Да, скажу больше — иногда приходят такие бездари, что по сравнению с ними даже Слизняк гений! Слизняк — это вот этот кретин, мой слуга! — последовал новый кивок в мою сторону. — Это из-за него, почтенные коллеги, я не получал ваших корреспонденции! Этот бездарь читать не умеет! Он наверняка использовал ваши письма для растопки камина, не понимая, какую ценность они представляют! Вот скажи, ты захватил мою монографию, черновой вариант которой мне хотелось бы представить коллегам?

— А? Что? — Да я эту монографию в глаза не видел хотя бы потому, что мне никто ее не показывал.

— Вот, убедитесь! — Хозяин патетически взмахнул руками. — Он иногда не в состоянии понять самых простых вещей!

— А мне сдается, что он прекрасно все понимает, — послышался мягкий голос.

Оммер-Полукровка, подойдя, сел передо мной на корточки и приподнял мое лицо за подбородок. Увернуться было невозможно. Притвориться, что не узнал его, — тоже. Как и забыть нашу первую встречу...

— Ты можешь что-нибудь сделать, Оммер?

— Вряд ли, ваше величество. Он в шоке, и моих сил недостаточно для того, чтобы достучаться до его разума. Я могу только оставить все как есть и надеяться, что рано или поздно он придет в себя.

— А если этого не произойдет?

— Тогда он навсегда останется таким... Его разум спрятался, как улитка в раковину. Учитывая, через что ему пришлось пройти, я этому не удивляюсь.

Двое мужчин стояли над скорчившимся на земле голым парнем со следами веревок на запястьях и свежими ожогами на ногах. Тот лежал на голой земле, но не чувствовал ничего и даже, кажется, с трудом понимал, где находится. В остановившихся широко раскрытых глазах плавал ужас.

— И долго он будет оставаться... таким?

— Сейчас ничего нельзя сказать, ваше величество. Час, день, неделю. Самое большее — год. Потом парень постепенно начнет оттаивать.

— Но у меня нет времени и, самое главное, желания таскать с собой человека с ТАКОЙ меткой на шее. Ты можешь что-нибудь предпринять?

— Есть у меня одна мысль, ваше величество. Надо будет только сделать небольшой крюк, но в общем-то это по пути.

— Вот ты каков, Слизняк, — медленно произнес Оммер и многообещающе провел пальцами по моей щеке. Я машинально отстранился... как тогда.

— Если бы вы знали, сколько неприятностей у меня было из-за него, коллеги, — с надрывом воскликнул хозяин. — А прогнать не могу. В этом случае он просто подойдет где-

нибудь под забором, не сумев приспособиться к жизни.

— Тогда почему бы вам не взять ученика, уважаемый Свет Акоста? — снова подал голос Паук.

— Что? Еще одного бездаря? — фыркнул маг. — Чтобы они вдвоем портили мне жизнь?

— Но вы должны понимать, что ваша жизнь от этого станет только легче! Ученик априори должен уметь читать и знать основы грамоты и прочих наук. Кроме того, он должен понимать, что такое долг, а значит, не станет спустя рукава относиться к своим обязанностям.

— Кроме того, трудно ожидать от слуги полного понимания размеров всей легшей на него ответственности, — снова произнес бывший лорд-обвинитель.

— Но это же так трудно! Так мне приходилось следить за одним идиотом, а так у меня на шее будет сразу двое, — запротестовал хозяин.

— Ох, вы правы! — вступила в разговор одна из молоденьких магичек. — У меня три учени... то есть две ученицы и ученик, не считая двух служанок, и то мне иногда приходится все делать самой, потому что они не справляются! Но помощники всегда необходимы!

— Думаю, после того, что случилось с наследием Мио Мирона, вы не позволите пропасть еще и вашим знаниям? — промолвил Бэрг, и меня затрясло от звуков этого голоса.

Тонкие чуткие пальцы мага-полукровки тут же вцепились мне в плечо.

— Что-то не так? — шепотом поинтересовался Оммер.

— Все... Мне просто больно, — так же тихо ответил я.

— Так лучше? — Его ладони стали горячими и тяжелыми и медленно скользнули по моим плечам, спустились до локтей, немного задержались на груди.

— Спасибо, — прошептал я. Дышать в самом деле стало намного легче.

Несколько минут спустя разговор закончился, и хозяин направился к выходу. Оммер-Полукровка и тенью следовавший за ним Ларт вызвались сопровождать его.

— И все-таки почему вы так упорно отказываетесь принять хоть одного ученика, наставник? — говорил по дороге к Залу Славы Оммер.

— Я же объясняю — кругом одни бездари и бестолочи! — сварливо отозвался хозяин.

— Если вам трудно сделать выбор, то Совет со-ректоров порекомендует подходящую кандидатуру, — предложил Оммер. — Могу гарантировать, что претендент будет достаточно талантлив и сможет учиться у вас!

— Вернее, *попытается* учиться у меня!

— Но Совет со-ректоров не допустит повторения истории с наследием Мио Мирона! — тихо воскликнул Оммер. — Утеряны уникальные знания, даже крупинцы которых были бы для нас бесценны!

— Все не можешь забыть, как он тебя отверг? — фыркнул хозяин. — Этот Мио всегда был со странностями. Я подозревал, что он плохо кончит!

За разговором мы незаметно вернулись в Зал Славы, где вынуждены были приостановиться, поскольку по нему сейчас ходила какая-то экскурсия. Я, пользуясь паузой, осматривался по сторонам, исподтишка разглядывал портреты...

Он стоял вполоборота, глядя на зрителей почти через плечо. Простая добротная одежда, больше похожая на воинскую куртку — мои глаза невольно скозились на Ларта, повторяющего этот стиль в своем наряде, — руки вольно опущены вдоль тела. В правой — меч, в левой — посох. Оба повернуты кончиками вниз и почти касаются земли, как простые палки. Русые волосы на лбу перетянуты простым шнурком. Тонкий породистый нос. Загорелое лицо. Сурово сжатые губы под коротко подстриженными усами. И — взгляд человека, уходящего на битву, вернуться с которой не суждено.

Мой учитель.

— *Постарайся стать магом, малыш!*

— Кто это? — прошептал я, не узнавая своего голоса.

— А? Что? Это? — Оммер оглянулся. — Странно, что ты спросил... Это и есть Мио Мирон Зачинщик Пятый. Гений. Создавал великолепные защитные артефакты и боевые заклинания против демонов Нижнего мира. К сожалению, все его артефакты мы разрядили во время последней войны с демонами. И с недавних пор Совет со-ректоров принял решение разыскать всех учеников Мио Мирона, чтобы сохранить хотя бы то, что от него осталось.

— А у него было много учеников?

— Официально — только пятеро. Но двое погибли во время той войны уже после исчезновения Мио Мирона, а еще двое пропали без вести. Точно известно, что жив и здоров последний, пятый его ученик — Альт-Вампир. Кстати, — по губам Оммера скользнула легкая улыбка, — именно из-за него Мио Мирон и не смог взять меня в обучение. И не потому, что я был такой уж тупой. — Он фыркнул. — Просто Альт пришел чуть-чуть раньше. А тогда в Уставе Академии действительно было написано: «Один учитель — один ученик». Я был, мягко говоря, расстроен, и тогда Мио Мирон посоветовал мне обратиться к твоему хозяину... А с Альтотом мы потом стали друзьями. И если не найдут никого из тех, кто учился у Зачинщика, или хотя бы тех, кто что-нибудь о нем знает, нам придется посылать посольство в империю вампиров, лично к Альту. А это такие сложности...

— Почему?

— Ты не знаешь истории. На данный момент Альт — единственный маг среди вампиров. Единственный вообще. Хотя за восемьдесят лет он наверняка сумел подготовить нескольких учеников, но... А тебе-то какое дело? Ты же слуга!

— Простите. — Я опустил голову. — Больше это не повторится!

— Сдается мне, ты не такой уж тупица и кретин, — пробормотал Оммер себе под нос.

Да, и если услышу еще хоть слово, признаюсь... Правда, у меня нет доказательств, но...

«Спас» меня хозяин. Ему наскучило стоять в Зале Славы, и он решительно направился к выходу, сердито окликнув вашего покорного слугу уже от противоположных дверей.

Пока мы ездили туда-сюда, нас поджидал гость. Какой-то слуга, попавшийся в магическую ловушку, мялся у самых дверей в башню. Как выяснилось, он явился сюда по приказу принцессы Имирес Борской — девица все еще изволила хворать и требовала, чтобы Самый великий маг всех времен и народов прислал ей настойку от простуды.

Это известие сразу подняло настроение хозяина.

— Вот это и есть настоящая слава! — довольным тоном изрек он, небрежным жестом отослав слугу прочь. — Вот где известность и влияние! А не то что у них, там... в этих залах Славы! Там — сплошная показуха, любовь простого народа гораздо ценнее! И она непреходяща, в отличие от всего остального! Вот ради кого я трудился и тружусь, а вовсе не ради этого Совета со-ректоров! Захочу — и совсем перестану в него входить. Посмотрим, что они тогда запоют!

Сбросив мантию мне на руки, хозяин стал не спеша подниматься по лестнице.

— Кстати, приготовь отвар от простуды и принеси его мне! — распорядился он на ходу. — Надо его зачаровать... Рецепт-то помнишь или тебе дать?

— Помню, хозяин, — пробормотал я, направляясь в лабораторию.

Приготовить отвар от простуды — самое простое дело. Мне известно штук пятнадцать. Привычным жестом зажег огонь и занялся травами. Хорошо все-таки, что успел оборудовать здешнюю лабораторию так же, как дома! Не надо копать в мешочках и коробках, не надо делать лишних движений — хотя благодаря целительной магии Оммера-Полукровки серьезных повреждений мне удалось избежать (перелом ребра — весьма болезненная вещь!), но ушибы и ссадины никуда не делись.

От размышлений о своем плачевном состоянии мысли сами собой перескочили на воспоминания о бывшем ученике моего хозяина и его воспитанике. Про магистра Оммера ходили весьма скабрзные слухи, но я впервые поймал себя на мысли, что готов

примириться с любыми чудачествами наставника — лишь бы у меня снова появился учитель. О, чего бы я не дал за то, чтобы вырваться отсюда! Хотя на минуту вернуть прежнюю жизнь, в которой у меня были другое имя, другая судьба! Боги, как много я дал бы за возможность стать кем-то другим... А ведь мог бы переступить порог Академии Магов, ведомый своим учителем, он как-то раз пообещал, что введет меня в эти стены... Но все! Хватит жалеть себя! У меня сейчас настой выкипит!

— Настой готов, хозяин! — постучал несколько минут спустя в кабинет мага.

— Давай, зачарую! — Господин не глядя махнул рукой, посылая в сторону кружки заряд магии.

Счастье, что я успел разглядеть, какое именно заклинание он собирается пустить в ход, и подставил локоть! Умм-м-с!.. Не так чтобы очень уж больно, но на рукаве наверняка теперь останется пятно. И дернули меня демоны заниматься работой в белой рубашке! Мой единственный нарядный костюм!..

— Чего ты дергаешься, Слизняк? Все испортил! Неси вторую порцию, живо!

Э нет, рисковать своей работой я больше не буду! Плеснул в кружку простой воды, но маг подмены не заметил и вторично наложил то же самое заклинание, после чего величественным жестом велел мне убираться.

Слуги, который передал приказание принцессы, на месте уже не было — видимо, он счел свою миссию выполненной. Я обнаружил это, когда спустился на первый этаж с двумя кружками в руках — в одной был налит целебный настой, а в другой — зачарованная вода. Выливать ее я не стал — вдруг придется тараканов морить!.. А вот что делать с настоем? Хм, формула там достаточно простая и усилий не требует. Попробовать разве?.. Я накрыл кружку ладонью, зашептав нужные слова. Руке на миг стало горячо, в шею стрельнула боль. Так, готово.

В королевский дворец меня впустили беспрепятственно — во-первых, пришлось пройти с черного хода, предназначенного для слуг, а там никогда не стоит суровая стража, а во-вторых, я сразу остановил первого попавшегося слугу и объяснил, в чем дело. Леди Имирес уже все знали — во всяком случае, слуга немного проводил меня до широкой лестницы, дескать, потом подниметесь на второй этаж и там либо спросите, либо услышите.

Верным оказалось второе. Едва моя нога стала на последнюю ступеньку, как сразу послышался визгливый голос принцессы, доносившийся из-за одной из дверей:

— Нет, я не буду это есть!.. Почему-почему? Потому, что это невозможно есть нормальным людям!.. Нет, я нормальная! Вот что это такое? Биточки? Вы сказали, биточки? Вот эти ломти мяса размером с мою ладонь вы называете биточками? Я знаю, что такое *биточки* ! Они маленькие, круглые и посыпаны зеленью! А это разве салат? Да его и голодная корова есть не станет из опасения подавиться! Еще крупнее порезать не могли?.. А это что? Яйца? Перепелиные? Где, интересно, вы нашли перепелов такого размера? Скажите уж сразу, что взяли обычные куриные и раскрасили их кисточкой!.. И не спорьте со мной! Я знаю, как выглядят перепелиные яйца! Я каждое утро ем их на завтрак... то есть ела дома. А тут мне что подали? Вот как называется это блюдо, которое по утрам едят у вас на равнине? Ну такая серая масса с кусочком масла наверху?

— Овсянка, миледи.

— Это из овса, что ли? Бэ-э-э-э!.. Уж не считаете ли вы меня лошадкой, милочка? Вот что, унесите-ка все это! Да-да, все! Я не буду это есть! Я больна и мне нужно питаться по-особенному!.. И вообще, мне знакома одна улитка — так вот, она готовит лучше!

«Улитка», надо понимать, мое новое прозвище? Хм, будем считать это комплиментом. В последнее время так редко доводится услышать похвалу...

— Ладно-ладно, — за дверью внезапно сменили гнев на милость. — Можете оставить одно яйцо. И один биточек, так и быть. А все остальное унесите! Немедленно!

Подслушивать дальше было неприлично, и я постучался, а потом осторожно вошел, остановившись на пороге.

Леди Имирес полулежала в постели с подносом на коленях, обложенная подушками и

одеялами. Возле нее навтыжку стояла горничная, по лицу прислужницы было видно, что та мучительно борется с собой, решая: то ли сигануть в окошко, то ли отшлепать принцессу как следует, — и лишь профессионализм и огромная зарплата удерживали ее от того, чтобы окончательно определиться с выбором.

— О Слизняк! — непередаваемым тоном воскликнула девушка. — Ты что принес?

— Настой от простуды от мага Света Акосты Травозная Четвертого, — отрекомендовал я.

— Отлично! Его мое высочество и будет пить, а не этот коктейль. — Девушка кивнула на высокий стакан с мутно-желтой жидкостью. — Да унесите уже все это поскорее! А то меня мутит!

Горничная собрала поднос и, проходя мимо, одарила вашего покорного слугу предупредительным взглядом — дескать, сочувствую тебе, парень, ты следующий! Я прикрыл за нею дверь и пристроил кружку с настоем на небольшой столик.

— Как хорошо, что ты пришел! — довольным тоном промолвила принцесса. — Слушай, выкинь ты эту гадость в окно! У меня совсем нет аппетита! Не могу я все это есть!.. Я дома за день столько не съедала, сколько мне тут приносят в один раз! Оставь только сок и булочку с глазурью! А остальное выкинь!

— Куда?

— Да хоть в окно! Видеть эту еду не могу!

На прикроватном столике обнаружилось несколько тарелок разного размера, доверху наполненных всякой снедью, — служанка не унесла ни «биточки», ни «перепелиные яйца», ни салат в надежде, что у капризной гостьи проснется-таки аппетит. Я послушно взял тарелки, шагнул на балкон. Желудок недовольно вякнул — утреннего бутерброда и кружки травяного чая для него было мало и он жаждал продолжения. Но ослушаться я не посмел и только тоскливо проводил взглядом красиво рассыпавшиеся по траве биточки.

— Слизня-а-к! О Слизняк! — позвали меня в это время томным голосом.

Я обернулся. Принцесса лежала на подушках, откинувшись назад и полуприкрыв глаза.

— Что вам угодно, госпожа?

— Как это — что? Подушки мне поправь, а то они сбились!

Я подошел к постели. М-да, задачка! Это ложе было раза в два шире того, которое мы могли предложить нашей гостье в башне мага, а принцесса лежала на самой середине, так что дотянуться до нее было проблематично. Осторожно наклонившись вперед, почти лег животом на постель, потом, опираясь на один локоть, другой рукой стал осторожно поправлять подушки, стараясь не смотреть на оказавшееся так близко от меня лицо.

Принцесса лежала, прикрыв глаза, такая спокойная — ну прямо хищница в засаде. Такая же опасная и... симпатичная. Да, когда вот так лежит и молчит, она очень даже ничего. И ресницы длинные, и носик... Вот только губы трубочкой не надо вытягивать! Я и так...

— Ну, — сварливым шепотом внезапно поинтересовалось ее высочество, — так и будем лежать рядом и изображать бревна или перейдем к активным действиям?

Упс! Я кубарем скатился с постели, подгоняемый смехом леди Имирес.

— Простите, ваше высочество! — пробормотал, опасаясь даже смотреть в ее сторону. — Слизняк больше никогда... Позвольте мне уйти!

— Стоять! — припечатал меня к месту зверский шепот. Я замер, втянув голову в плечи.

— Ты куда это направился, а? Кто мне настойку от простуды подаст?

Вот только не надо ловить вашего покорного слугу на такую простую приманку! Поставив кружку на поднос, подал его леди Имирес с поклоном.

И тут же понял, что недооценил мою противницу. Ибо она не стала хвататься за кружку, а взяла поднос.

Наши руки встретились. И, судя по тому, как хищно вцепились в меня ее пальчики, отнюдь не случайно.

Некоторое время мы молча тянули поднос каждый в свою сторону. Принцесса очень старалась, а я... впал в какой-то нездоровый азарт.

— Ваше высочество, отпустите! — попросил, когда понял, что без применения силы освободиться не удастся. — Пожалуйста!

— А если не отпущу? Что тогда?

— Тогда... простите, но...

С этими словами я просто разжал пальцы и выронил поднос ей на колени.

Девушка взвизгнула, отдернула руки. Не скажу, что отвар был еще горячим, но опрокинуть целую кружку воды на постель — приятно мало.

— Т-ты... что ты наделал? — от злости она пошла красными пятнами.

— Простите меня, ваше высочество, — хотелось исчезнуть, — но я просил... Я был вынужден так поступить!

Неизвестно, как собиралось поступить со мной ее разгневанное высочество, но в это время под окном раздался трубный глас сэра Ларана:

— Леди Имирес! Мой нежный цветочек! Это твой мартовский котик!

— Вот демоны! — неожиданно для меня выругалась принцесса. — И принесла же его нелегкая!.. Помогите мне встать!

Ну уж нет! Не на того напали! Я теперь стреляный воробей! Спрятав руки за спину, попятился к дверям:

— Ваше высочество, покорнейше прошу позволить мне удалиться!

— Стоять!

Откинув мокрое одеяло, леди Имирес самостоятельно выбралась из постели. При этом обнаружилось, что на высокородной девушке только кружевная ночная сорочка из такого тонкого полотна, что при желании можно было бы рассмотреть ее нижнее белье... точнее... практически полное отсутствие такового. Ибо если нечто, напоминающее трусики, у нее имелось, то выше... то есть на ее груди... Ой, мама!

Я изо всех сил уцепился за ляжку, стараясь отвлечься от созерцания открывшихся мне изгибов девичьего тела. Она что, нарочно меня дразнит?

Со щипком получилось хорошо — пальцы попали как раз по только-только зарубцевавшимся царапинам от кошачьих когтей, и раскатавший губы ловелас Слизиак тихо взвыл, зажмурился и на несколько секунд забыв обо всем, кроме резкой боли.

— Та-ак, — совсем близко послышался недовольный шепот болящей, — под окном орет этот озабоченный герцог, я стою вся мокрая и в одном белье, а он тут рожи корчит! Живо открой глаза и подай мне халат! Если мое высочество простудится еще сильнее, это будет целиком на твоей совести!

Я открыл глаза. Леди Имирес стояла прямо передо мной, уперев кулачки в бока, и выражение ее лица трудно было описать. Принцесса оказалась немного ниже меня ростом, так что я, сам того не желая, получил возможность как следует заглянуть в низкий, отделанный кружевами вырез ее сорочки. М-да, отсюда открывался великолепный вид!.. Боги и демоны, опять мои мысли дали сбой. Некстати вспомнилось, как я несколько дней назад, раздевая уснувшую гостью в башне мага, не устоял перед искушением и немного потрогал ее грудь, отметив про себя, как чудесно она ложится в мою ладонь — словно мы были созданы друг для друга...

Нет, не думать об этом! Только не об этом и только не сейчас! Я вытер вспотевшие ладони о штаны и сжал кулаки, борясь с искушением. Сейчас она меня откровенно дразнит, но еще неизвестно, как поведет себя принцесса, если слуга уступит. Пока не дошло до дела, все девчонки смелые, а потом сразу начинаются слезы, крики и попытки расцарапать физиономию «злобного насильника». Попадался уже, ученый — поэтому и предпочитаю с некоторых пор иметь дело исключительно с нежитью. У водяниц и лесовичек немного другое представление о морали.

— Ну и на что ты там уставился? — недовольным тоном поинтересовалась леди. — Живо подай мне халат, и пошли посмотрим, с чего это сэру Ларану так не терпится меня увидеть?

Вцепившись в пестрый, вышитый от воротника до подола халат, как в самый надежный

щит, я поспешил набросить его на плечи принцессы. После того как между нами оказалась парчовая ткань, стало гораздо спокойнее. Я даже уверенно направился вслед за леди Имирес на балкон и осторожно выглянул из-за ее плеча, стараясь все-таки не слишком попадаться на глаза.

Стоявший прямо посреди рассыпавшихся биточков сэр Ларан выглядел оч-чень оригинально. Его камзол, штаны и рубашка были испачканы в земле и травяном соке и здорово помяты. Отделка на камзоле кое-где оказалась порвана, а щегольской голубой бантик, который обычно носят на левом колене все неженатые рыцари, превратился в грязно-голубую тряпочку, державшуюся на честном слове. Сапоги вообще покрылись грязью, словно герцог Парута весь день провел на болоте. В довершение всего волосы его стояли дыбом, а лицо и руки были исцарапаны и тоже испачканы. У ног довольного жизнью сэра Ларана лежал здоровенный мешок, в котором что-то слабо шевелилось.

— Вы? — жизнерадостно взревел герцог, подпрыгивая на месте и размахивая конечностями, как ветряная мельница. — Моя прекрасная леди! Вы снизошли к несчастному влюбленному, позволив ему увидеть ваше лицо?

— Вы что тут делаете? — сердито перебила принцесса, облокотившись на перила балкона и смахивая с лица брызги грязи.

— Как это — что? — Густые герцогские брови взлетели оскорбленно к самым волосам. — Вы отдали мне приказ — и я выполнил его! А поскольку я человек военный и люблю четко поставленные команды, должен доложить о выполнении задания! Задание выполнено, ваше высочество! — Влюбленный прищелкнул единственной шпорой — вторая, видно, осталась на поле боя, и отдал честь.

— Какое еще задание? — опешила принцесса.

— Насчет кошек! — Сэр Ларан пнул мешок, отозвавшийся на это действие сдавленной разноголосой кошачьей бранью. — Как вы и приказывали, все найденные мною на территории королевского парка и сопредельных территориях кошки отловлены и помещены в мешок для предотвращения дальнейшего покушения на ваш покой!

— Чего? — Девушка нахмурилась и повернулась ко мне, скромно стоящему за ее спиной: — Слизняк, ты понимаешь что-нибудь?

Я честно пожал плечами.

— Какие кошки? — снова обратилась леди Имирес к герцогу.

— Обычные! Здесь, — последовал новый пинок по несчастному мешку, — восемнадцать кошек! Все особи, которых я смог найти в окрестностях! Теперь они не будут досаждать вам! Вы вольны решить их судьбу!

— Судьбу? — переспросила изумленная принцесса. — Что вы имеете в виду?

— Ну... вы должны решить, какой смерти их предать!

— Что-о? Слизняк! — Меня пихнули локтем в грудь. — Ты это слышал? Он хочет их всех убить! И вы сможете это сделать, сэр Ларан?

— А чего тут делать-то? — совершенно искренне удивился герцог. — Привязать к мешку камень побольше и швырнуть его в канал!

Леди Имирес отступила на шаг, покачала головой и чуть не врезалась в вашего покорного слугу. Я вовремя шагнул в сторону, сохранив между нами дистанцию. При этом невольно выбрался из-за укрытия в лице ее высочества, но, как уже говорил, на гербе герцогов Парута Ольденских следовало изобразить не грифона, а глухаря. Можно было скорчить герцогу рожицу, можно — сесть на перила и поболтать ногами в воздухе или даже пройти тут голышом, горлая похабные частушки, — сэр Ларан видел и слышал только принцессу, при этом напрочь игнорируя выражение ее лица.

— Так чего? — поинтересовался он. — Я пошел?

— Куда?

— Ну... того... кошек топить! — Ларан наклонился, чтобы подхватить мешок.

— Нет! — хором выкрикнули мы.

— А? Чего?

— Не смейте этого делать! — с властным видом распорядилась леди Имирес. — Пребывание в душном мешке должно послужить им уроком, а сейчас я велю — отпустите кошек на свободу!

Сэр Ларан не стал раздумывать — получив прямой и четкий приказ, он поспешил его выполнить и развязал горловину мешка.

Тот словно взорвался изнутри. С истошным мявом и воем кошки всех мастей и размеров ринулись в разные стороны, карабкаясь друг у друга по головам и используя герцога в качестве опоры. Сэр Ларан заорал дурным голосом, стал скакать по траве и размахивать руками, пытаясь стряхнуть повисших на нем кошек. Штук восемь висели на герцоге, впившись когтями и вереща на разные голоса, остальные разбегались в разные стороны. Я внимательно провожал их взглядом, но знакомого рыжего толстяка среди пойманных не наблюдалось.

Звонкий смех леди Имирес служил странным фоном для этого концерта, он словно вплетался в крики кошек. Вопя не хуже своих недавних пленников, сэр Ларан кинулся бежать. На его голове сидела толстая белая пушистая кошечка, на шее которой еще виднелась розовая ленточка. А на ягодицах, держась растопыренными лапами, висела тощая серо-полосатая мышкодавка, на прощание одарившая нас благодарным взглядом.

Проводив стремительно удалявшегося герцога веселым взглядом, постанывающая от смеха леди Имирес ввалилась в комнату и рухнула поперек постели, раскинув руки.

— Наконец-то он ушел! — воскликнула она, отсмеявшись. — Право слово, я уже не знала, как от него отделаться! И ужасно боялась, что кто-нибудь войдет. Ты представляешь, какой это скандал — посторонний мужчина под балконом без пяти минут чужой невесты! Это такое пятно на моей репутации! Я бы век не отмылась!

Я скрипнул зубами. Да что она себе позволяет?

— Это, в конце концов, предосудительно, — продолжала рассуждать вслух принцесса. — У нас в горах дурным тоном считается, если просватанная невеста разговаривает с посторонним мужчиной. Не то чтобы оставаться с ним наедине! В деревнях с девушками в эти дни постоянно находится какая-нибудь женщина... Мм, как бы его отшить раз и навсегда?

Я стиснул кулаки. Значит, разговаривать с герцогом под балконом — предосудительно, а находиться наедине со мной, да еще практически в неглиже — нормально! Она нарочно меня дразнит или просто не замечает? Я же, в конце концов, мужчина! За кого она меня принимает?

«За слизняка она тебя принимает, — сказал внутренний голос. — За безобидного слизня, улитку без раковины, которая сама должна всех бояться».

Я развернулся и решительным шагом направился к двери, не забыв аккуратно притворить ее за спиной.

Казалось, что мои злоключения на сегодня закончены, но это было глубоким заблуждением. Ибо, подойдя к башне мага, я заметил, что у дверей стоит еще один маг.

Он, конечно, был несколько старше утреннего пацаненка, который доставил хозяину послание от Совета со-ректоров Академии — ему исполнилось лет двадцать или даже чуть больше. Неизвестный был шире в плечах и вообще как-то представительнее предыдущего посланца, а на груди его висел небольшой медальончик, от которого разило магией, — амулет с запасом энергии. Слегка растрепанными темными волосами, острым носом, живыми блестящими глазами и порывистыми движениями он чем-то напоминал птицу, и так же, как птица, не мог сохранять полную неподвижность, вертел головой во все стороны. У ног его лежал баул с вещами и стояла стопка тщательно перетянутых бечевкой книг. Ну и, конечно, незваного гостя украшала ряса ученика с гербом Академии.

— Что ты тут делаешь? — поинтересовался я, подходя.

— Пытаюсь проникнуть внутрь. — Незнакомец кивнул на двери башни. Ну конечно, защитный контур от нежити. Правда, у контура имелся один побочный эффект — кроме

нежити он не пропускал внутрь и людей, о визите которых обитатель башни не был предупрежден заранее. Очень удобная охрана от нежелательных визитеров.

— А зачем тебе проникать в башню? — спросил я. «Узнав своего», защитный контур мигнул и погас, пропуская внутрь.

— Я здесь по делу, — сообщил парень, ловко протискиваясь вслед за мной, пока контур не заработал снова.

— По какому еще делу? Хозяин не принимает!

— Примет! — Мне в нос ткнули свернутый в трубочку пергамент, как и предыдущий, покрытый печатями и защитными штампами. — Я — Ивар Скворец и направлен сюда Советом со-ректоров Академии магов, чтобы стать учеником Света Акосты Травозная Четвертого!

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

В довершение всего пошел дождь. Не знаю, может быть, кого-нибудь это монотонное шуршание капель по оконному стеклу и журчание бегущей воды способно настроить на романтический лад или даже усыпить, но только не меня. Я ненавижу дождь. Что прозрачный летний дождик, что весенняя гроза, что осенний ливень — все мне напоминают о том далеком осеннем дне, вернее, о той ночи, которую я провел без сна в ожидании казни. Теперь всегда сон и покой бегут от меня во время дождя. Тем более что на пороге осень и вот-вот настанет пора долгих серых ливней.

Вот и сейчас, лежа без сна в своей комнате, невольно прокрутил в памяти прошедший день...

Он начался на рассвете со ставшего уже привычным вопля:

— СЛИ-И-ИВЕНЬ! О СЛИВЕНЬ!

Скатившись с постели, на ощупь отыскал свою одежду и, на ходу поправляя тунику, ворвался в соседнюю комнату.

— Ну где ты ходишь? — сердитым шепотом приветствовал меня сидящий на постели Ивар. — Я что, в темноте одеваться должен? Живо зажги свечу и приготовь мою одежду!

Я машинально щелкнул пальцами, вызывая крошечный огонек.

— Ты умеешь колдовать? — прищурились черные живые глаза. — Но ты же слуга! Слугам не положено...

— О, не беспокойся, — не задумавшись, отмахнулся, раскладывая на лавке его одежду. — Хозяин пытался меня учить, но Слизняк оказался полной бездарью. Меня хватает только на самое простое волшебство вроде зажигания свечи. Я, даже читая заклинание по бумажке, ухитряюсь лепить ошибки!

— Пирожки ты лепишь отлично! — хихикнул он. — Ну хорошо! Можешь идти готовить завтрак! Кстати, неплохо бы получить яичницу! И еще, учитель дал мне задание наколоть дров и разобраться в подсобке...

— Вот как? — фыркнул я. — А крышу он, случайно, не велел перекрыть?

— Начнется осень — непременно велит! Так что иди работай, Слизь!

Со дня своего появления в башне Ивар почти никогда не называл меня по имени нормально, предпочитая по-всякому изгаляться над ним. Слизь, Сопля, Сливень, Слива, Слизище — вот далеко не полный перечень прозвищ, которые он придумал и никогда не упускал возможности лишний раз подколоть меня, подчеркивая разницу в нашем положении. Вообще-то, все ученики на первых порах исполняют обязанности прислуги при учителях-магах — в основном «подай-принеси-убери-не мешайся», — начиная овладевать знаниями лишь через полгода-год такой жизни. Но Ивар, насколько я успел узнать, незадолго до того, как его отправили на обучение к Свету Акосте, уже прошел посвящение из прислуги в полноправные ученики и не желал возвращаться к старому образу жизни.

Нет, конечно, хозяин относился к Скворцу, как еще к одному слуге, и, недовольный

тем, что Совет со-ректоров навязал ему ученика, нарочно давал тому работу потяжелее, но у Ивара был просто талант увиливать от нее, и постепенно все его обязанности легли на мои плечи. Дескать, они у Слизняка достаточно широкие, выдержат и не такое!.. Нет, правда, деревенское происхождение (слабые здоровьем дети у селян просто умирали) и постоянный физический труд наложили свой отпечаток на мою внешность. Конечно, до настоящих рыцарей, которые всю жизнь посвятили работе над своим телом, мне было далеко, но мои плечи действительно оказались гораздо шире, чем у Ивара, который в своей жизни ничего тяжелее конспекта в руках не держал. Скажу больше — в драке на кулаках я смог бы одолеть его на счет «раз». Другое дело, что он не станет со мной связываться — просто издали запустит каким-нибудь парализующим заклинанием, а потом уже отыграется на неподвижном теле. Нет уж, в открытую с ним враждовать не стоит! Лучше подождать удобного момента, стараясь при этом уберечься от пакостей, до которых он оказался большим охотником.

— Кстати, ночной горшок вылей! — уже на пороге догнал меня голос Ивара.

Я вздохнул и вернулся за оным предметом. Этот приказ за неделю пришлось научиться выполнять беспрекословно — достаточно было одного раза, когда я отказался убрать за Иваром. Он тогда пролевитировал горшок на кухню и выплеснул его содержимое в котел с супом.

— И вообще, почему ты все время говоришь мне «ты», Слива? — недовольно поморщился Скворец. — Ивар — ученик мага, а Слижень — простой слуга!

— Сколько тебе лет? — вместо этого поинтересовался я.

— Двадцать недавно исполнилось, — задрал он острый подбородок. — В честь этого прежний учитель и посвятил меня в ученики!

— Других талантов, стало быть, нету, — резюмировал, задумавшись. — А мне — двадцать четыре! Так что я все-таки постарше, как ни крути!

И ты, парень, даже не подозреваешь насколько на самом деле!

Собственно, такое начало дня в последнее время было самым обычным. Мне не стало легче от появления «помощника», просто прибавилось работы, причем у хозяина об этом мнение имелось явно противоположное. Вот и опять — до полудня наколот дров, разобрал в пристройке, выкинул давно сгнившие и проржавевшие в труху старые лопаты, грабли и прочий инструмент, который за давностью лет уже не поддавался опознанию, заодно вымел кучу мусора и невесть как попавшие туда старые свалявшиеся тряпки. После чего сходил к садовникам и выклянчил у них пару лопат, грабли, топор и небольшую пилу — территорию вокруг башни следовало привести в порядок, а именно, перекопать ни больше ни меньше чем целый огород.

Судя по словам хозяина, когда-то тут был небольшой садик, где росли декоративный кустарник и плодовые деревца, а также кое-какие лекарственные травы и редкие приправки. Но за восемьдесят лет, прошедших с той поры, когда тут велось хозяйство, вокруг башни разросся не просто кустарник, здесь выросли самые настоящие деревья. От огорода конечно же не осталось даже воспоминаний. Счастье еще, что дикие заросли подступали к стенам с одной стороны, иначе бы мне и за месяц не справиться. Но все равно — выкорчевать многолетние деревья в одиночку — дело невыполнимое. Поэтому я ограничился тем, что просто вырубил сухой кустарник, собрал мусор и валявшиеся там и сям ветки, немного проредил оставшиеся зелеными насаждения и, как мог, взрыхлил обнажившуюся почву. После чего с чистой совестью сбежал на чердак.

Обсерватории в этой башне не было, но чердак имелся — как и все чердаки, он был завален вениками давным-давно пересохших лекарственных растений, какой-то трухой, перемешанной с опавшими листьями, старыми вещами и обломками мебели. Толстые балки, перекрещиваясь, поддерживали конусообразную крышу.

Пока я метлой собирал весь мусор в один угол, появился знакомый рыже-бурый крысук. Он взобрался на крышку старого сундука и, привстав на задние лапки, чихнул.

— Доброе утро. — Пусть он всего лишь крыса, но правила вежливости пока еще никто не отменял. — Пришел проверить, не разорил ли я гнездо с твоими крысятами?

Зверек сел на задние лапки и принялся умывать мордочку.

Мне пришло в голову осторожно пристроиться рядом. Крыс чуть подвинулся, освобождая место. На чердаке было тихо и по-своему уютно. Пахло старым сеном, пылью, мышами и деревом. Сквозь щели в кровле на пол сочились лучики солнечного света. Слышалось далекое чириканье какой-то птицы. Если прикрыть глаза и отрешиться от реальности, можно было представить, что ты сидишь дома, на чердаке, и прислушиваешься к звукам и голосам родных, ожидая, когда мать позовет ужинать.

Рядом тихо чихнул крысенок, возвращая меня к реальности.

— А ты, смотрю, меня совсем не боишься? — поинтересовался, протягивая к нему палец. Зверек внимательно осмотрел его, а потом осторожно, можно даже сказать, нежно, куснул.

— Конечно, чего бояться, — усмехнулся я. — Всего лишь Слизняк. Меня даже крысы не считают опасным!

Крыс посмотрел и шевельнул усами, как бы говоря: «А ты много знаешь вещей, которые действительно опасны для крыс?»

— До чего дожил, — пришла в голову ехидная мыслишка. — С крысами разговариваю!

Ответный взгляд маленьких глазок-бусинок перевести на людскую речь не взялось бы ни одно человеческое существо — там было столько всего...

— СЛИЗНЯ-А-АК! ГДЕ ТЫ, ВРЕДИТЕЛЬ?

От неожиданного громкого вопля мы со зверем подпрыгнули, и крысенок свалился с покатою крышки сундука. Чисто машинально, не думая, что делаю, я схватил его поперек туловища и водрузил обратно:

— Извини!

И только тут до меня дошло, что случилось. Я голыми руками схватился за крысу, и она меня не укусила! Попытившись от сундука, о штаны вытер ставшие мокрыми ладони. Все деревенское детство промелькнуло перед глазами, а вместе с ним и впитавшийся чуть ли не с молоком матери страх перед этими тварями, которые могут не только оставить всю семью без запасов пищи, но и загрызть младенца в колыбели. А крысенок вдруг встал на задние лапки и протянул ко мне передние, как ребенок, который просится на ручки.

Это было слишком. Откинув крышку, я кубарем скатился с чердака.

Откуда шел так не вовремя раздавшийся «крик души» моего хозяина, я не знал — больше он не повторился, словно после этого маг Свет Акоста испустил дух. Поэтому пришлось пойти по пути наименьшего сопротивления — спускаясь по узкой винтовой лестнице, я заглядывал во все двери подряд:

— Хозяин?.. Хозяин?.. Хоз...

Он настолько не ждал моего появления и был поглощен своими делами, что еще несколько секунд продолжал работать как ни в чем не бывало. Ивар Скворец копался в библиотеке, по одной вынимая из стеллажа книги и внимательно рассматривая открывшуюся за ними стенку.

— А ты что тут делаешь?

Вздрогнув от неожиданности, Ивар выронил толстый том, который как раз держал в руках.

— Я это... ну... хозяин... то есть учитель просил... — залепетал он, стреляя глазами по сторонам. — Тут пыльно, вот я и решил... того, ну, помочь...

Чтобы такой лентяй, как Ивар Скворец, который даже посуду за собой со стола не убирает и разбрасывает как попало одежду в твердой уверенности, что за него ее приведут в порядок другие, решил помочь? Что-то тут не так!

— В этих стенках нет потайных отделений, — внезапно сказал я. — Можешь даже не пытаться искать!

Ха! Он думает, что может напугать меня огненным шариком размером со сливу? Да

хозяин в гневе такими сгустками огня швыряется, что только молись! Я пригнулся чисто машинально, что со стороны можно было принять за поклон, и поспешил покинуть поле боя. В открытом бою, как уже говорилось, мне против Ивара все-таки не выстоять.

В закрытую дверь с той стороны врезалось что-то тяжелое — наверное, тот самый том, но я уже сбегал вниз по лестнице, для себя решив, что отныне от Скворца надо держаться подальше и быть настороже.

Хозяин обнаружился посреди того самого «огородика», который моими небезуспешными стараниями каких-то полчаса назад был приведен в относительный порядок. Он озирался вокруг с растерянным и разгневанным видом человека, которого в результате чьей-то дурной шутки зашвырнуло в другой мир, кардинально отличающийся от привычной среды обитания.

— Что случилось, хозяин? — воскликнул я, подбегая.

— Что случилось? Что случилось, вредитель? — оживился маг при моем появлении. — Да ты только посмотри, что ты наделал, негодяй! Ты!.. Т-ты...

Они что сегодня, сговорились швырять в меня огненными шарами? Я покатился по примятой, мгновенно пожелтевшей траве:

— За что? Больно же!

— За что? — передразнил господин. — И он еще спрашивает? Да знаешь ли ты, что натворил? Тут у меня сортовые розы были посажены! И лимонник! А вон там — жасмин и барбарис! Где теперь это все? Ты испоганил мой садик! Ты все испортил!

— Но хозяин, — я предусмотрительно залег за какой-то уцелевший кустик, — тут все так одичало, что...

— Одичало? — еще громче взвизгнул маг. — Это ты одичал, кретин!

Второй огненный шар взорвался у меня над головой. Я-то откатился в сторону, а вот кустик был лишен такой возможности и мгновенно вспыхнул от кончиков листьев до основания корней. Посчитав меня виновником еще и этого происшествия, маг рассвирепел окончательно и принялся разбрасывать огненные шары направо и налево, выкрикивая при этом обрывки боевых заклинаний вперемешку с проклятиями в адрес одного знакомого ему «садово-огородного вредителя», причем пожелание сдохнуть в жабьем желудке было еще самым мягким. Огненные шары и молнии разлетались в разные стороны и с треском взрывались, врезаясь в стволы деревьев, плотным кольцом окруживших разбушевавшегося мага. Падали ветки, с хрустом ломались кусты.

Виновник сего безобразия тем временем тихо отсиживался за углом башни, внимательно прислушиваясь к доносящимся из-за деревьев воплям и пытаясь запомнить отдельные фразы. Спорить с Акостой было бесполезно, хотя и дурак догадался бы, что за восемьдесят лет без надлежащего ухода способны одичать даже знаменитые эльфийские *кущи*, не то что один отдельно взятый огородик. Хм, некоторых выражений даже мои уши не слышали! Интересно, это еще отборный мат или уже боевые заклинания?

— Минуточку! Будьте добры, помедленнее! — набравшись наглости, крикнул хозяину изо всех сил. — Я записываю!..

В ответ наступила такая тишина, что я не на шутку испугался. А вдруг хозяина в самом деле хватил удар? Некоторое время не было слышно ничего, кроме потрескивания догорающих деревьев и обеспокоенного шелеста листвы. Выждав для верности пару минут, осторожно выглянул из-за угла.

Самый великий маг всех времен и народов стоял, озираясь по сторонам с таким видом, что если бы у него и не имелось вышеупомянутого титула, то за одно это он мог бы его получить. Видок у мага был еще тот — халат съехал и выбился из-за пояса, борода отдельными прядями торчала в разные стороны и кокетливо постреливала искрами, на щеках и намечающейся лысине темнели разноцветные пятна.

Местность вокруг выглядела не лучше. Кругом валялись обломанные сучья деревьев. Кусты были поломаны и превращены в груды листвы и веток. С самих деревьев полосами отставала кора, а некоторые стволы треснули вдоль, как после сильных морозов. Земля

оказалась перепахана вдоль и поперек глубокими бороздами.

— Вот видишь, как надо работать? — с гордым видом обратился ко мне Акоста. — Всего несколько подходящих к случаю заклинаний — а какой результат?

Я скромно умолчал о том, что вообще-то этими заклинаниями он собирался превратить в шашлык своего собеседника, и потупился.

— Вот что, голубчик, — хозяин пристукнул посохом, попал себе по подолу халата и с руганью отдернул волшебный жезл, когда из-под одного повалил дымок, — прибери тут все и подготовь для посадки. Деревья — ликвидировать, ветки — убрать, а на освободившееся место посадить... — Он огляделся с энергией садовника, которому поручили разбить оазис в пустыне. — Вон там — розы, тут, поближе, пусть будет шиповник. А еще посадишь по кустику жасмина, барбариса и... и... скажем, крыжовник. Ну и вдоль стеныпустишь рядок лимонника — пусть красиво закрывает каменную кладку. Выполнить и доложить!

С этими словами Самый великий маг всех времен и народов гордо удалился в сторону входа.

— А мне принесешь мисочку куриного бульона и сухарики, — бросил он напоследок. — Я устал и должен подкрепиться перед ужином.

Я остался стоять, глядя на разгром. Да мне тут работы на неделю, не меньше! Одна вырубка деревьев чего будет стоить?

— Мр-ряф! — раздалось рядом осуждающее. Дескать, и на минуту тебя нельзя оставить одного!

Я оглянулся. В двух шагах от меня обнаружился рыжий котяра, у ног которого лежал... белый кролик! Еще один белый кролик с черным носиком и ушками, убитый укусом в шею.

— Что это такое? — прошипел я. — Опять? За неделю это уже пятый кролик! Ты откуда их таскаешь?

Рыжий кот посмотрел на меня с явным осуждением — дескать, сам-то каков? Ты во что превратил кусочек парка?

— Это не я, — проследив за направлением его взгляда, поспешил оправдаться ваш покорный слуга. — Это... ну... в общем...

Кот совершенно по-человечески вздохнул и, покачав головой, не спеша удалился в сторону дверей. А я остался стоять как громом пораженный осенившей меня догадкой. А правда, что, если рискнуть? Никто же не видит, к боли мне не привыкать... Как там говорил хозяин?

Положив кролика на траву, протянул вперед правую руку и осторожно произнес несколько только что подслушанных слов.

Боль стрельнула в шею, прошла от кончиков пальцев вверх до плеча. Горло сдавила невидимая удавка, и я покатился по траве, отчаянно царапая ногтями шею и хрипя от боли. В глазах потемнело. Сквозь шум крови в ушах я слышал свои хриплые крики и нарастающее потрескивание и гудение пламени. Мелькнула и погасла запоздалая мысль, что, потеряв сознание, нельзя контролировать выпущенное на волю огненное заклинание...

Все схлынуло так же быстро, как и навалилось. Кашляя, разинутым ртом жадно хватая живительный воздух пополам с дымом, мне удалось кое-как выпрямиться и, проморгавшись, обзреть дело рук своих. То, что я остался жив, обрадовало больше, чем открывшаяся картина.

Деревья рухнули друг на друга, сложившись «шалашиком», и полыхнули, как сухое будылье, занявшись от колдовского огня сразу сверху донизу. Они горели так же, как сухая трава, распространяя вокруг едкий удушливый белый дым, который густыми клубами собирался вокруг, явно не желая никуда улетать.

А, была не была! Взмахнув рукой, задал ветру направление, чтобы тот унес дым куда-нибудь подальше. После того, что мне сегодня пришлось пережить, еще один приступ боли уже не казался чем-то ужасным. Хорошо, что отделался только кратковременным помутнением сознания и приступом тошноты. Я подхватил кролика и вернулся в башню.

Дома первым делом ликвидировал следы преступления — а именно, распотрошил

добычу, спрятал шкурку до лучших времен, а тушку разрубил на порционные куски и закидал овощами, поставив томиться в печке. И только после этого поднялся в покои хозяина.

Тот сидел в кресле у окна.

— Принес бульон? — сварливо поприветствовал меня маг. — Или мне умирать тут от голода, пока ты прохлаждаешься?

— Я там все убрал, — сказал я.

— Все-все? — недоверчиво прищурился господин.

— Да. Вон, догорает!

Маг придирчиво посмотрел на клубы белого густого дыма, ползущие прочь от башни, и догорающие деревья.

— Вот то-то, учись, как надо работать, — расплылся он в довольной улыбке. — Принеси мне бульон и отправляйся в оранжерею за саженцами. Скажешь, что послал Самый великий маг, — и тебе не откажут. Простые люди еще помнят, кто такой Свет Акоста Травознай Четвертый, в отличие от моих неблагодарных коллег!

— Что-то вы меня больно утесняете, папаша, — огрызнулся я. — Со всем этим до ночи можно провозиться! А как же...

— Пустяки. — Маг снова утвердил седалище в кресле. — Найдешь Ивара и передашь ему, что ужин сегодня готовит он. И передай еще, что я хочу холодец и салатик из свежих овощей!

Спускаясь по ступенькам на кухню, успел еще подумать, что Ивар ни за что не станет марать руки готовкой. А это более чем наверняка означает, что мы трое останемся без ужина.

Но почему, собственно, трое? Я сунулся в печь, перепрятал кролика понадежнее и только после этого занялся другими делами.

Четверть часа спустя, неся лопату на плече, ваш покорный слуга не спеша шагал по дорожке парка, направляясь в сторону оранжереи. Последние деньки лета выдались серыми, нежаркими — природа словно морально готовилась к тому, что совсем скоро настанет осень. В кронах некоторых деревьев уже виднелись первые желтые листья, а на клумбах все прочие цветы затмили осенние астры и хризантемы. Потом исчезнут и они, и королевский парк погрузится в сон до новой весны.

Но сейчас еще было лето, пусть позднее и какое-то усталое, но все-таки лето. Ваш хороший знакомый не спеша шагал по дорожке, глядя по сторонам и наслаждаясь кратким периодом покоя. В эти минуты я был почти счастлив. Жизнь приучила к тому, что настоящее, большое человеческое счастье обходит меня стороной и надо уметь ценить те редкие крохи, которые выпадают на мою долю. Ведь для того, чтобы быть счастливым, надо всего лишь научиться обходить препятствия и неприятности, подобные выросшему на тропинке рыцарю.

Сэр Ларан шагал навстречу мне, и я поспешил отступить к краю тропы, переложив лопату на другое плечо, чтобы даже случайно не зацепить гиганта-герцога и, сосупив в траву, коротко поклонился, всем своим видом демонстрируя полное послушание и понимание ситуации. Дескать, простите, что нарушил ваше уединение, сиятельный. Если вам будет угодно, сейчас уберусь...

Не получилось. Ибо, поравнявшись с возникшим на пути препятствием, герцог внезапно выбросил вперед руку и ловко цапнул меня за плечо:

— Ага!

— Слизняк ничего не делал! — совершенно искренне воскликнул я, чувствуя, как жесткие герцогские пальцы впиваются в кожу. — Пустите!

— Потом, — отрезал сэр Ларан. — Пошли!

— Нет! — заупрямилось что-то во мне. — Никуда с вами не пойду! То есть пойду, но... Хозяин дал мне задание. Сначала выполню его, а уж по...

Здесь я осекся и захрипел, потому что герцог внезапно поднял меня за шиворот одной

рукой.

— Нет! — отдельно промолвил он, слегка встряхивая мою тушку при каждом слове. — Ты. Пойдешь. Сейчас. Со мной!

Я только хрипел, дергаясь в мощной длани сэра Ларана. Сопротивляться было бесполезно — ворот туники сдавил мне горло, и ваш покорный слуга мог только несколько раз судорожно кивнуть головой.

— То-то, — мне позволили обрести почву под ногами. — Пошли. Я хотел идти к твоему хозяину за тобой, но ты облегчил задачу, попавшись на моем пути!

Ой-ё! Как все плохо-то! О побеге нечего было и думать — получив ускорение в виде чувствительного тычка в спину, я зашагал впереди герцога по тропинке парка в сторону дворца.

В голове метались, натыкаясь друг на друга, испуганные мысли. Зачем какой-то Слизняк понадобился сэру Ларану? Что приближенному короля и одному из самых знатных людей королевства за нужда в рядовом слуге? Или — тут меня прошиб холодный пот, колени предательски задрожали, а по спине под туникой поползла струйка пота, — он все-таки заметил меня на балконе возле принцессы Имирес и сделал неправильные выводы. То есть сделал те выводы, которые выгодны ему. И что теперь будет? Ответ напрашивался сам собой — будет маленький холмик в укромном уголке за городом, под которым упокоится один «садово-огородный вредитель», которого угораздило повстречать герцога Паруту на узкой дорожке.

В королевском дворце никто не обратил внимания на странную пару — рыцаря и слугу с лопатой наперевес. Насколько я мог заметить, дворцовая прислуга и немногочисленные придворные были до того чем-то заняты, что некоторые даже пробежали мимо нас, не тратя времени на то, чтобы поприветствовать сэра Ларана. И — странное дело! — он ни разу не обиделся на такое пренебрежение. Я же, напротив, приободрился — похоже, сейчас меня убивать не будут. Во всяком случае, не сразу, значит, шанс уцелеть есть.

Мы прошли анфиладу комнат, две передние были заставлены сундуками и завалены вещами. Герб на дверях и изображения грифонов на украшавших стены гобеленах свидетельствовали о том, что здесь находятся покои, отведенные для сэра Ларана. Двое слуг и оруженосец копались в вещах, разбирая их. В углу на кушетке сидел паж и кинжалом, подражая взрослым, пытался чистить себе ногти. Судя по нескольким царапинам, получалось пока плохо, но мальчишка не терял надежды.

Увидев такое количество народа, я слегка занервничал, но одного грозного движения бровей было достаточно, чтобы все слуги ломанулись к выходу с такой скоростью, что только чудом не застряли в дверях.

— Брось лопату и иди сюда, — негромко приказал сэр Ларан, когда мы остались наедине. Прозвучало это как: «Оставь надежду на спасение — она тебе больше не понадобится!»

Я повиновался. Герцог стоял у низкого столика, на котором были приготовлены принадлежности для письма.

— Ты грамотный, — это было скорее утверждение, а не вопрос.

— Угу.

— Тогда садись и пиши!

— Что? Завещание? — брякнул я.

Широкая герцогская длань начала замах, чтобы обрушиться на мою голову, но что-то удержало сэра Ларана от нанесения телесных повреждений.

— Шут гороховый, — проворчал он. — Еще раз ляпнешь что-нибудь подобное — пожалеешь!

— Простите, — пробормотал, присаживаясь и макая перо в чернила. — Я готов.

— Тогда... — Герцог уставился в окно, нахмурился, пошевелил губами, а потом торжественно произнес: — Его величеству королю Биркеру Майнингу Пятому, повелителю Сидонии и сопредельных земель, от сэра Ларана, герцога Паруты Ольденского... Заявление!

Опа!

— «Прошу, — продолжал как ни в чем не бывало диктовать герцог, — ваше королевское величество разрешить мне начать ухаживания за вашей племянницей, ее наследным высочеством леди Имирес Борской, с целью взять оную в жены, поскольку мой род герцогов Ольденских понес тяжелую утрату в связи с кончиной геройского — обхохочешься, ей-богу, — кузена, сэра Перинара Ольденского, отдавшего свою жизнь, защищая принцессу... — слава богам, что отдал, а то сам убил бы!.. — В связи с этим мое семейство имеет право... Нет! Имеет надежду на право нижайше требовать компенсацию за причиненный ущерб! Основание — древность моего рода и заслуги моих предков перед короной Сидонии на протяжении одиннадцати поколений». Дата, подпись! Готово?

Я тупо посмотрел на лист пергамента, который уже начал было покрывать вязью букв:

— Э-э...

— Нет? — правильно понял мою заминку сэр Ларан. — Но ты же говорил, что грамотный!

В его голосе прорезалось искреннее огорчение ребенка, который внезапно понял, что конфеты кончились. Но этого ребенка лучше было не злить.

— Прошу прощения, я действительно грамотный, но не настолько, — мне снова предстояло спасти свою шкуру. — Не знаю, как правильно писать: «заЯвление» или «заИвление»?

Герцог Парута, уже открывший рот, чтобы высказать все, что думает о моей персоне, захлопнул его с гулким зубовным стуком и напряженно задумался. Видимо, задача оказалась непосильной для его черепа.

— Хм... — поскреб он в затылке, — здесь я изъявляю свою волю, поэтому... А, пиши «рапорт» — не ошибешься!

— Как вам будет угодно, — кивнул я и снова заскреб перышком по пергаменту. Герцог следил за мной, как коршун за цыпленком, заходил то справа, то слева, дышал в затылок и время от времени начинал бормотать что-то себе под нос, примеряя и переставляя слова «заИвления-рапорта».

— Готово! — наконец объявил я.

— Ага! — Сэр Ларан навис над моей головой, изучая строчки. — Ты точно все написал? И про моего кузена Перинара? И про одиннадцать поколений славных предков?.. Настоящие мужчины, даже прабабки и тетки! Отлично! Где подписаться?

Я показал.

Видимо, с грамотностью у герцога дела обстояли еще хуже, чем думалось, потому что он не стал ставить крестик, как это принято, а макнул большой палец в чернильницу и приложил его к пергаменту. После чего точно так же обмазал чернилами свой перстень-печатку и повторил процедуру, украсив сей документ двумя почти одинаковыми по форме кляксами.

— Отлично! — провозгласил Ларан. — Ты мне здорово помог! А теперь пшел, куда шел!

Тяжелая герцогская длань обрушилась на мое плечо, едва не выбив руку из сустава.

— Простите, сэр, — уже от двери, забрав свою лопату, поинтересовался я. — А зачем вам понадобилась именно моя скромная персона? Разве среди вашего окружения нет грамотных слуг? Да ведь можно было одолжить писаря в королевской канцелярии...

— Да ты что? — совершенно искренне изумился сэр Ларан. — Чтобы на другой же день весь двор только об этом и сплетничал? Я должен пока хранить свои намерения в тайне!

Ага, а чем, скажите на милость, он объясняет свою исцарапанную кошками физиономию? Прощанием с излишне пылкой любовницей? Или косорукостью своего нового цирюльника? Вслух я, разумеется, не сказал ни слова, а вместо этого раскланялся и поспешил покинуть покои герцога. Сказать по правде, мне ужасно надоело сегодня выполнять чьи бы то ни было приказы, тем более что день еще не закончился и я подозревал, что мне еще не раз придется делать чужую работу. Эх, залечь бы на дно на несколько

часиков и чтобы никто не мог отыскать! Не то чтобы Слизняк любил бездельничать — я, если помните, вырос в деревне и работы не боялся, — просто всему наступает предел. А тут еще и посторонние мысли лезли в голову... Слуга, а почему-то расстроился, когда случайно узнал о намерениях сэра Ларана! Нет, то, что он то и дело торчит под окном у принцессы, мне было известно. Но, видимо, недельное дежурство под балконом не принесло плодов, раз герцог решился на активные действия. Он желал, чтобы леди Имирес досталась ему. И он был намерен добиваться этого всеми способами. Тогда почему произошедшее меня расстроило?

Остановившись, несколько раз несильно ударил себя по щеке, чтобы привести в чувство. Этого просто не может быть! Ерунда какая-то...

— Эй, ты что тут забыл?

Я остановился, хлопая глазами и пытаюсь определить, куда попал. Два стражника взирали на меня сверху вниз как на умалишенного. Представив, как смотрюсь со стороны — взгляд отсутствующий, на плече лопата — брякнул первое, что пришло в голову:

— Как пройти в библиотеку?

Стражники переглянулись, и по их взглядам я понял, что сейчас мне на выбор предложат два равноценных маршрута: «в...» и «на...», да еще и помогут в их осуществлении. Поэтому попятился, загоразживаясь лопатой:

— Я — новенький! Мне бы в оранжерею...

Судя по лицам стражей, эта версия была немного ближе к истине, и славу придурка мне удалось заработать раз и навсегда.

— Это туда, — указали они направление алебардами. Время от времени оглядываясь назад, потрусил в указанном направлении. Только полный дурень мог так вляпаться! Заблудиться в королевском дворце! И что теперь прикажете делать? Кого бы попросить вывести меня отсюда?

— И, кстати, ваше величество, я бы нижайше просил вас обратить ваше высокое внимание на одно обстоятельство...

Я затормозил, используя черенок лопаты, как упор, и чудом не вылетел за угол, еле успев прижаться к стене и затаить дыхание. Навстречу мне из-за поворота не спеша шагал его величество король Биркер Пятый Майнинг в сопровождении какого-то придворного. Третьего человека я не рассмотрел, да особо и не старался.

— Корона Сидонии заинтересована в контактах с семейством Робурским, — не спеша перебил король своего придворного. — И вы как никто другой должны знать причины, по которым мы желаем этого союза.

— Но, с другой стороны, позвольте вам заметить, государь...

От звуков этого голоса меня затрясло. Бэрг, мой давний недруг! Столкнуться с ним на узенькой дорожке отнюдь не входило в мои планы.

Судя по шагам, все трое направлялись как раз навстречу, а судя по тому, как неспешно они шагали, и по тому, что с ними не было охраны, можно было догадаться, что я случайно оказался в личных покоях короля. Вот уж везет так везет! Только с моим «счастьем» можно было здесь заблудиться! Ну и куда теперь прятаться?

— Ваши предложения и возражения, высокочтимый Бэрг, нам давно уже известны, — тем временем произнес король. — Сказать откровенно, столь тонкая и изощренная интрига не приходила нам в голову. План, предложенный вами, хорош, однако лично мое величество не усматривает в нем каких-либо особенных выгод для короны. Да и сложность исполнения...

— Это всего лишь желание подстраховаться на тот случай, если все пойдет не так, — мягко промолвил Бэрг.

— И все-таки постарайтесь убедить нас в том, что мы должны отдать предпочтение именно вашему кандидату в ущерб семейству Робурскому! — жестко перебил король. — Тем более что Гавейн Робурский уже прибыл, а вашего... мм... представителя что-то пока не видно при дворе!

— Он появится, ваше величество!

— И для него же будет благом, если не опоздает! — Я буквально увидел жесткую складку на челе короля. — Потому что ради одного человека мы не будем и на минуту переносить не то что бал, но и сегодняшний праздничный ужин в честь высокого гостя!

Тем временем я отчаянно пытался, стараясь сохранить хоть какую-нибудь дистанцию между собой и сильными мира сего. И еле сдержал испуганный вопль, когда спиной ощутил позади себя стену...

...которая в следующий миг превратилась в дверь, распахнувшуюся от толчка. Спиной, крепко прижимая к себе лопату, ввалился в комнату.

— Вы слышали?

— Что, ваше величество?

— Какой-то шум!

— Тут кто-то есть!

Я перестал дышать, отлично понимая, что представляю собой прекрасную мишень. Лежу на полу, крепко обнявшись с лопатой...

— Ми-и-иау...

— Фу! Это всего лишь кошка! Нет, надо будет сказать ее величеству, чтобы не позволяла своим питомцам разгуливать где попало! А то неделю назад ее любимая Пушинка явилась откуда-то перепачканная в грязи, лохматая, потерявшая свой розовый бантик, и с ходу запрыгнула мне на колени! Терпеть не могу эту зверюгу! Но королеве она почему-то нравится, хотя шерсть с нее так и лезет...

— Позвольте мне прогнать ее, государь?

— Валяйте, Бэрг. Только, пожалуйста, не прибеите. Мало мне странной эпидемии среди любимых кроликов дочери, так еще кошачьих похорон и поминок на триста персон не хватает!

Ой-ё! Мало мне странного открытия, откуда рыжий нахал таскает белых кроликов, так еще сейчас магистр Бэрг явится по мою несчастную душу! Я рванул с места с низкого старта, отталкиваясь все той же лопатой от пола. До окна было всего несколько прыжков. Распахнуть его оказалось делом плевым. По-моему, тут невысоко. А хоть бы с крыши сигать...

— Вот тварь!..

Вопль Бэрга догнал меня уже в полете. Сами понимаете, остановиться и ответить я не мог.

На мое счастье, внизу росли елки. Нет, их колючие ветки падения отнюдь не смягчили, но зато, когда я пролетел сквозь них и приземлился на усыпанную прошлогодней хвоей землю, широкие лапы надежно скрыли меня от глаз мага. «Я кошка! Кошка! Всего лишь кошка!»

— Тьфу ты, скотина!.. Все в порядке, ваше величество! Это всего лишь...

— Маф-ф!

От неожиданности я дернулся и стукнулся лбом о ствол ближайшей ели. Ибо в тот самый миг, когда мне пришлось приземлиться, из-под дерева изо всех лап припустил бежать... правильно, один мой знакомый толстый рыжий кот. Разнообразие ради толстого белого кролика в его пасти не наблюдалось. Несчастный зверек без признаков жизни валялся прямо у меня перед носом.

Королевская оранжерея представляла собой целый комплекс соединенных между собой теплиц как временных, разбираемых каждую осень до новой весны, так и постоянных, из камня и стекла. Я уже был тут, когда кланчил у местных садовников инвентарь. Чтобы они не поняли меня неправильно — попользовался человек лопатой и пришел поставить инструмент на место, — я решил зайти с другого входа. А то еще не только саженцы не дадут, но и лопату отнимут, а мы с нею за время вынужденного странствия почти что сроднились...

В общем, обошел каменную теплицу и осторожно подергал дверь с противоположной стороны. Не заперто!

Внутри стояло маленькое лето, в которое мне и посчастливилось окунуться с первых же шагов, и плевать на то, что ошибся входом. Ибо тут и не пахло декоративными кустарниками во всех смыслах этого слова. Вместо них в кадках, поддонах, широких плоских вазонах и просто в рядами насыпанной вдоль центральной дорожки земле были высажены различные цветущие растения, большей частью незнакомые. Мне с большим трудом удалось опознать только фиалки, анютины глазки, аконит, лилейник и герань. Некоторые я видел на картинках, но не запомнил названия, другие встретил в первый раз. Многие цветы цвели, радуя глаз пестротой и ароматом, другие только собирались выбрасывать бутоны.

— Ой! — Звонкий девичий голосок заставил меня вздрогнуть. — Милый мальчик! Как хорошо, что ты зашел!

Я обернулся, машинально вскинув лопату, как алебарду. Цветочная фея ростом примерно с локоть сидела на краю вазона в окружении фиалок.

— Сестренка! — звонко воскликнула она. — Посмотри, какой у нас гость!

— Вижу-вижу! — Вторая цветочная фея вынырнула откуда-то из зарослей лилейника и закружила у меня над головой. — Наконец-то мы можем познакомиться поближе! Ты такой милый мальчик...

Феечки опустили на землю и тут же выросли, став ростом примерно мне по грудь.

— Ты чего так долго не приходил? — защебетали они, перебивая друг друга. — Мы всегда рады встрече!.. Ты такой милый... У тебя такие глаза... Знаешь, мы бы сами отправились к тебе в гости, если бы ты пригласил, но...

— Девы, девы, — я вцепился в лопату, как невинная девица в нижнюю сорочку. — А может быть, не надо?..

— Надо! — Феечки переглянулись и вдруг хором прыснули: — Это надо непременно отметить!

С этими словами они бросились бежать врассыпную — именно бежать, не пользуясь крылышками.

Стало понятно, что бежать надо и мне — хотя бы в другую теплицу.

Хорошо, с этой дверью не ошибся — сие обнаружилось сразу. Мало того что дверь была раза в полтора больше, чем та теплица, где я только что побывал, здесь ровными рядами между трех дорожек росли саженцы декоративных кустарников. Вдоль стены тут и там стояли ящики, в некоторых из них укоренялись черенки. Было и несколько поддонов с сеянцами. Я по запаху и форме листьев нашел розы, шиповник, барбарис, крыжовник, смородину, лимонник и уже решал сложный вопрос — выкопать их тайком и потом извиниться перед садовниками или все-таки сначала найти людей, когда...

— Неужели ты думал от нас убежать?

Хитро улыбаясь, цветочные феи с двух сторон прижали меня к стене. Я попытался, топча саженцы, и рухнул на какой-то ящик. Выхода не было — разве что опять сигануть в окошко, выбив стекло. Нет, я не боюсь каких-то цветочных фей. Закономерный испуг вызывало то, что девчонки тащили в руках, — корзину с яблоками и несколько небольших бутылочек из темного стекла отнюдь не с родниковой водой.

— Я не пью!

Феи переглянулись и прыснули.

— А что тут пить? — воскликнула одна, потрянув бутылочками. — Что тут пить?

— Я хотел сказать — больше не пью с нежитью, — попытался ваш незадачливый знакомый оправдаться. — Моя последняя попойка с верфольфами окончилась... мм... несколько странно!

— Но мы же не будем напиваться! — Девочки присели по бокам от меня, отняли лопату и вручили вместо нее корзинку с яблоками. — Просто отметим твой приход и познакомимся. Как тебя зовут?

— Слизняк, — вздохнул я, глядя, как в крошечный стаканчик течет янтарная жидкость.
— Ой, только не говори, что это — твое настоящее имя! — улыбнулась та феечка, которая наливала мне. — Мы знаем, какими бывают слизи... Брр!

— Другое я не помню, — признался нехотя.

— У тебя амнезия? — блеснула познаниями собеседница.

— Мм... что-то вроде того! Видите ли, девочки, несколько лет назад я... э-э... как бы умер. И потом родился заново — с новым именем, новой судьбой.

— Это понятно, — вздохнула одна из феечек, отличавшаяся букетиком фиалок, приколотым к волосам. — Большинство из нас как бы умирают каждую осень и заново рождаются каждую весну. С новым именем и новым характером. И редко кто может вспомнить то, что происходило прошлым летом. А ты что-нибудь помнишь из прошлой жизни?

— Почти все. Кроме своего имени и... еще кое-каких мелочей. Откровенно говоря, даже эти воспоминания мне иногда кажутся лишними — в новой жизни большинству из них просто нет места. Бывают дни, когда я хочу вообще ничего не помнить о прошлом. — Перед глазами мелькнуло лицо магистра Бэрга. Интересно, это какое из его имен?

У магов обычно несколько имен, которыми они пользуются по мере надобности. При этом одно-два всегда скрывается, у моего хозяина Света Акосты Травозная Четвертого было еще два имени, не считая того, которым его мать назвала при рождении. А моего учителя Мио Мирона в нашей деревне знали как Мрака. Каждое новое имя для мага — как еще один уровень защиты от недругов. Неудивительно, что я никак не могу вспомнить свое прошлое имя, данное родителями, — это имя принадлежало магу, а не жалкому ничтожеству...

— А почему ты грустил? — Вторая феечка, у которой в волосах распускался странный белый цветок (название его выпало у меня из памяти), заглянула мне в лицо. — Знай, что самое лучшее лекарство от всех печалей — поцелуй феи! Иди ко мне!

Махом опрокинув в себя содержимое стаканчика, феечка потянулась ко мне, обхватила за шею руками, приоткрыла губы, готовясь накрыть ими мой рот — и вдруг отпрянула:

— Ой!

— Что случилось?

— Посмотри, сестренка! На нем *вуаль*!

— Ой! — Феечка с фиалкой в волосах вскочила, всплеснув руками. — Не может этого быть! Я ничего не... Ты права! Это настоящая *вуаль*! С этой стороны ее заметно очень хорошо...

— А что это такое? — сколько ни напрягал память, не мог вспомнить подобного термина. Да и само слово не так уж часто встречалось мне в жизни...

— Это просто прекрасно! — затараторили девчонки. — Это замечательно! Поздравляем! Ты — милый мальчик, и рано или поздно это должно было случиться! Это чудесно! Это надо отметить!

— Да что она означает, эта самая... — Я осекся, потому что мою руку со стаканчиком схватили и заставили силой сделать глоток. Мм, а цветочный нектар очень приятен на вкус! И в голову почти не ударяет.

— Это значит, что ты влюблен! — с торжествующим видом сообщили мне сестрички.

— Я-а-а? — Голос дрогнул, пустив «петуха». — Влюблен?

Почему-то захотелось откашляться, и феечки в четыре руки принялись колотить меня кулачками по спине.

— Влюблен, влюблен. — Сестричка с белым цветком заглянула мне в лицо. — Просто эта влюбленность совсем еще незаметная. Ее даже не всегда видно... Но если бы ее не было, дела обстояли бы намного хуже.

— Почему? — искренне удивился я.

— *Вуаль* способна тебя защитить, — очень серьезно сказала девчонка.

— От врагов?

— От демона, — печально поджала губы феечка. — Здесь поблизости обретается

демон из Нижнего мира. Люди этого не чувствуют, а мы... мы ощущаем его присутствие, хотя вообще-то для нас он неопасен.

— Он пока ведет себя тихо, — добавила ее сестра и потербила букетик фиалок в волосах. — Не хочет привлекать внимания. Но ведь ты знаешь, что надолго демонов обычно не хватает. Рано или поздно, какими хорошими они ни прикидываются, все равно срываются...

Я покивал головой, чувствуя, что настроение опять становится плохим. Демон из Нижнего мира... Как давно про них ничего не слыхали. Люди, говорите, ничего не чувствуют? А что маги? Не может быть, чтобы совсем никто ничего не ощущал! Более того — небогатый опыт общения с этими сущностями подсказывал мне: дело здесь нечисто.

Растерянно посмотрел по сторонам. На дорожке возле кустов шиповника валялись грабли, словно прося: «Наступи! Ну что тебе стоит?» Я тихо встал, подошел и слегка надавил ногой. Палка взлетела в воздух — и легла в подставленную ладонь.

Феечки, конечно, ничего не поняли.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

И вот теперь я лежал без сна, погруженный в невеселые размышления.

Разнообразие ради в башне господин неудачник остался один. Когда я, перепачканный в земле, слегка шатающийся и тщательно скрывающий икоту — цветочный нектар все-таки ударил в голову, хотя и с опозданием, — появился дома, неожиданно выяснилось, что хозяин в тихом гневе. И немудрено — оказывается, пока его слуга бродил туда-сюда, пьянствовал в компании цветочных фей, а потом еще короткими перебежками под прикрытием кустов волок честно украденные сажены, магу поступило приглашение от короля посетить сегодня торжественный ужин, который будет дан в честь приезда ненаследного принца Робурского. Насколько я помнил историю и географию, Робур — королевство к западу от Сидонии. Однажды его королевой стала старшая дочь приснопамятного Богара Справедливого, так что ее внук являлся двоюродным кузеном леди Имирес. У Робура имелись морские порты, у Бора — единственный на весь Каменный Пояс перевал, ведущий на восточную сторону материка, так что в случае удачи Сидония как перевалочный пункт получала невероятные выгоды от торговли с востоком.

Но главное, конечно, было не это, а то, что, оказывается, я не подготовил и не погладил новую парадную мантию хозяина, у которой к тому же отпоролся сбоку кружевной воротник. Ивар шить не стал — то есть попытался, но после того, как он последовательно одну иголку погнул, вторую сломал, третью потерял, а четвертую до половины загнал себе под ноготь, маг сам отобрал у него инструменты.

Виноватым, конечно, объявили меня и в воспитательных целях оставили без ужина. То есть обрекли на печальную участь давиться тушеным кроликом в гордом одиночестве, не считая рыжего кота и бурого крысюка.

Много есть вредно! Особенно вредно много есть на ночь! Нет, мне не снились кошмары — я просто не мог заснуть, ворочаясь в постели без сна. А тут еще и этот дождь, который только раздражал!.. Так и казалось, что кто-то крадется в Ночной тишине, лелея недобрые намерения...

Нет! Мне это не показалось! Кто-то действительно крался, выдавая себя поскрипыванием старых рассохшихся ступенек.

Первой моей мыслью было: «Демон!» Демон из Нижнего Мира! Но потом я успокоился — демоны, какими бы жуткими они ни были, ходят совершенно бесшумно. Их выдают отнюдь не тяжелые шаги, а совсем иные звуки — хриплое прерывистое дыхание, шуршание чешуи, скрип сочленений, иногда бурчание желудков.

Значит, там человек. Но кто даст гарантию, что где-нибудь на крыше или у крыльца его не прикрывает демон? Кто поклянется, что это — друг?

Я мягко скатился с постели, машинально нашарив что-то мягкое, живое, пушистое и

отбросив его в сторону. Неслышно одевшись, скользнул к двери — и почувствовал острые коготки, царапающие мою штанину.

Не знаю, почему я не заорал во все горло, когда крысенок как ни в чем не бывало вскарабкался по моей одежде и устроился на плече вашего покорного слуги, встопортив шерсть на спине и воинственно шевеля усами.

— Только тихо, — предупредил зверька, приоткрывая дверь. Пальцы правой руки сжались в кулак, сама рука опустилась вдоль тела; ладонь левой напряглась и поднялась на уровень груди. Классическая пара: «щит» и «меч». Помню, оказывается! Только бы выдержать, не сорваться...

Пока я боролся с собой, незванный гость поднялся на несколько ступенек выше. Тут надо упомянуть об одной особенности здешней башни. Сельская башня моего хозяина имела несколько этажей — соединенные лестничными пролетами площадки, на каждой из которых имелось от двух до пяти дверей, ведущих в различные комнаты. Здесь все было несколько иначе — площадок как таковых не было, лестница вилась по спирали, а комнаты располагались одна над другой и выходили прямо в лестничный пролет. Так было везде, кроме первого этажа, где располагались кухня, кладовая и лаборатория. На «втором этаже» жил я, третий занимал Ивар, четвертый был отдан библиотеке, пятый — рабочему кабинету хозяина, шестой — столовой, на седьмом размещалась спальня мага, восьмая комната (и восьмой этаж соответственно) не использовалась. Имелись еще девятая и десятая комнаты, но они представляли собой такие крошечные каморки, которые даже для кладовок было использовать стыдно. Сейчас незванный гость, по моим расчетам, подбирался к пресловутой библиотеке.

Башмаки я предусмотрительно оставил в комнате и крался в одних носках, то есть шел практически бесшумно. Посему уже через несколько шагов увидел за поворотом отсвет, который давал магический фонарик, висевший над головой неизвестного гостя.

Как стало заметно практически сразу, демоном тут и не пахло. Зато пахло — и очень сильно — женскими духами и крепким вином. Гость был, мягко говоря, слегка нетрезв. Хм, а что, если...

Я расслабил пальцы, стряхнув с левой руки воображаемый «щит», и слегка шевельнул ими, словно перебирал чью-то шерстку. Нужные слова сами всплыли в памяти. Правда, примерно на середине заклинания у меня родилось неприятное ощущение, что мне медленно отпиливают голову тупой пилой.

— О-о-о-ой...

Я привалился к стене, зажмурив глаза до зеленых пятен под веками. Больно-то как! Но...

— Ой! Ик... к-кто там?

— Кто там, кто там, — передразнил глухой скрипучий голос. — Мы там!

Получилось!

— А-А-А-А!

Хорошо, что я успел прислониться к стене, пережидая приступ боли — незванный гость от волнения принялся фигачить огненными шарами и молниями куда попало, целясь по наколдованному мною призраку. Счастье — или несчастье — состояло в том, что из-за резкой боли я не смог довести заклинание до конца, и призрак не проявился полностью, что не мешало ему отвечать воплями и стонами на каждую неудачную попытку:

— Ага! Угу! Еще! Знай наших!.. У-у, мазила! Вперед, в атаку!

Взрыв под потолок и на миг проявившись там белесым пятном — на большее, повторяю, моих сил не хватило, — призрак внезапно испарился, а потом атаковал чужака. Что произошло — я не видел, не рискнул высунуться из-за угла, Но истошный вопль сотряс стены башни, а потом мимо меня кубарем прокатился считающий ступеньки незадачливый «взломщик». Судя по резкому запаху озона, призрак, выполнив свою задачу, развоплотился. Ну да никто не может жить вечно!

Неизвестный гость, пьяно матерясь, возился на лестнице и пытался встать. Я сбежал на

несколько ступенек вниз как раз в тот момент, когда он кое-как выпрямился.

— Это ты? Что ты тут делаешь?

— Не т-твое — ик! — дело! — воинственно пискнул Ивар, пытаясь расправить плечи. Вредная башня ходила ходуном и удерживать равновесие на шатающемся полу ему было сложновато. — Я т-тут — ик! — живу! П-шел вон!

— Фиг тебе!

— Ага!

Пригнуться было бесполезно — я стоял выше его. Подпрыгивать — не хватало времени. Нацепить на левую руку магический «щит» — тем более. Оставалось лишь вскинуть «меч», когда неопознанное боевое заклинание полетело в меня...

И рассыпалось снопом искр.

Меня отбросило к стене. Резкая боль стрельнула в руку, та онемела до локтя, но отбитое заклинание срикошетило и с треском ударилось в стену. Дождем посыпалась каменная крошка, дробно застучав по двум подставленным «щитам».

— Ах ты...

Я опять отмахнулся «мечом», хотя для этого двигать пришлось не рукой, а плечом, помогая себе всем телом. Результат был тем же — новая молния прошла воздух в нескольких пядях от меня и в щепки разнесла дверь в лабораторию.

— Стоять! — взревел Ивар, но мне пришлось быть проворнее.

Зажигать магический огонек времени не оставалось, да и в пальцах онемевшей, почти утратившей чувствительность правой руки я сжимал «меч», поэтому действовать пришлось одной левой. Схватив с полки первый же кувшинчик, подвернувшийся под руку, запустил его в возникшую на пороге фигуру Ивара.

Попал!

Стремясь закрепить успех, принялся с двух рук «обстреливать» Скворца всем, что было под рукой. Пузырьки, колбы, небольшие флакончики летели, обдавая его своим содержимым. Несколько удачных попаданий оказалось достаточно, чтобы Скворец ударился в бегство, но остановить меня было трудно. Я побежал следом.

— Стой, сдавайся! Руки вверх!

Он действительно вскинул руки — для того, чтобы выпустить в меня какое-то атакующее заклинание. Не имея опыта магических боев, я опять наугад отмахнулся «мечом», на сей раз рискуя не просто испытать новый приступ боли, но и банально рухнуть с лестницы.

«Меч» помог опять — он отбил атаку, и молния ударила в стену. Во все стороны посыпалась каменная крошка, поплыл удушливый дым. Новое заклинание, срикошетив, раздолбило еще одну дверь.

— Что за...

Ивар еле успел затормозить, проехавшись каблуками по полу, но зацепился за что-то и подкатился к ногам замершего на пороге Света Акосты. Последнее заклинание, которое он готовил, горячей волной обдало обоих и рассыпалось искрами, заставив мага и его «ученика» замереть на месте.

Упустить такой случай? Никогда! Отбросив осторожность, я атаковал Ивара, и мы вместе с ним покатались по полу, угощая друг друга тумками...

А через несколько минут оба стояли, одинаково понутившись, перед расхаживающим туда-сюда по холлу хозяином. Оба были похожи, как братья, — перепачканные в сажу и каменной крошке с ног до головы, помятые, со свежими ссадинами и синяками. Правда, стоит отметить, что синяки и ссадины, полученные мною, сильно уступали по размерам и количеству тем, которые я наставил собственному противнику. Как уже упоминалось, драться на кулаках этот хлюпик от магии не умел совершенно. Хозяину и удалось-то нас разнять после того, как я одержал «чистую» победу, а мой противник прекратил сопротивление.

— Это как же, вашу мать, — нарушил молчание хозяин. — Прикажете понимать?.. Устроили драку! И где? В моем доме!.. И когда? В моем присутствии!.. И еще как? Кулаками! Как... как мальчишки! Вы только посмотрите, что вы натворили!

Мы дружно выпрямились и заозирались. М-да, уборка и кое-какой ремонт башне были необходимы. Трех дверей не имелось в принципе — вместо них везде валялись груды щепок, — в лаборатории, на кухне и около бывшей входной двери. Часть стены, отделявшая кладовую от холла, тоже отсутствовала. Несколько ступенек на лестнице были разрушены более чем наполовину. В двух третях окошек отсутствовали стекла. В воздухе плавал сизый вонючий дым, на полу, стенах и потолке расцветали угольно-черные и белесые пятна — остатки магии.

— Ну, — дал нам время полюбоваться на дело рук своих хозяин, — и кто в этом виноват?

— Это не я! Это — он! — хором воскликнули мы, указывая друг на друга. Наши взгляды встретились.

«В бараний рог согну!» — пообещали мне.

«В каменную стенку закатаю!» — не остался в долгу я.

— Это демоны знают что! — продолжал разоряться Самый великий маг всех времен и народов. — Вас на минутку нельзя одних оставить!

— Но это он во всем виноват!..

— Он сам первый начал!..

— Напал со спины...

— А чего он тут крадется?

— А чего он огненными шарами швыряется? И вообще — он в библиотеке шарил!

— Что? — Хозяин покачнулся и схватился за сердце. — Вы хотите сказать, что кроме лаборатории уничтожили еще и библиотеку?

— Нет! — хором ответили мы. — Туда мы еще не добрались...

— Вернее, это ты не добрался! — прошипел я. — Хозяин, он там тайники искал!

— И вовсе нет! Я просто хотел взять чего-нибудь почитать! Вы кому верите, учитель? Неграмотному слуге или...

— Замолкни! Ты тут вообще без году неделя и на птичьих правах! Скворец — птица вредная!

— Зато она поедает слизняков! Учитель, он магию применяет! Я сам видел!..

— Против тебя? Да было бы против чего ее тут применять! Да я тебя одной левой...

— Аа-а-а! — завопил Ивар, закатывая глаза и пытаясь изобразить припадок. — Учитель, он... он... А Слизняк кусается!

— Что-о-о? — завопил я, теряя над собой контроль. — Яа-а-а?

Ну вообще-то не я, а крысенок, который все это время цеплялся за мое плечо и ухитрился принять в драке самое деятельное участие, но кого это интересует? Тем более что, внеся посильную лепту в заварушку, на «разбор полетов» зверь не остался, исчез с поля боя.

— Да, ты-ы-ы...

— Стоять!

Вопль хозяина остановил мои руки буквально в нескольких дюймах от горла Ивара.

— Молчать! — Маг стукнул посохом об пол, и нас троих окутало облако вонючего дыма. Какое-то время мы дружно чихали, зажимая носы. — Оба! Слушать ничего не хочу! Вы наказаны!

— Учитель, — изумление, написанное на лице Скворца, было совершенно искренним, — вы мне не верите?

— Сегодня никому верить нельзя, даже себе! — отрезал Самый великий маг всех времен и народов. — Мне — можно! Так что оба отправляйтесь под замок! По комнатам! Быстр-ра!

Демонстративно заложив руки за спину как настоящий арестант, я первым стал подниматься по лестнице. Меня радовало только одно — что Ивар тоже получил по

заслугам.

Дождь перестал под утро, и только тогда я смог уснуть, Чтобы довольно поздно пробудиться от голода. Не то чтобы сильно хотелось есть, просто уже как-то привык питаться пусть и не всегда досыта — иногда, исполняя хозяйские поучения, я бывал вынужден ограничиваться только бутербродами, — но зато регулярно. Да и организм после ночной беготни требовал подпитки. Интересно, заключенных полагается кормить?.. Вот весело будет посмотреть на хозяина, который самолично притащит мне овсянку!

Выбраться отсюда не было никакой возможности — на двери поблескивала сторожевая «паутина». Я мог видеть это заклинание, но не знал его природы и потому не пытался с ним бороться. Понятия не имею, как оно действует, и проверять опытным путем что-то не хочется.

А впрочем, зачем волноваться? Помнится, еще вчера кто-то мечтал побездельничать! Можно сказать, сбылась мечта идиота! Валяйся себе на кровати и плюй в потолок! Не жизнь, а сказка! Думай, мечтай, о чем хочешь... Что там вчера говорили феечки? Я влюблен? Как? Не может этого быть! А впрочем... губы трубочкой... длинные ресницы на щеках... полушарие груди, уютно устроившееся в моей ладони... Блин, если бы еще и кормили...

Какой-то шорох под кроватью отвлек меня от размышлений. Я свесился вниз и нос к носу столкнулся со старым знакомым крысюком. А какая еще бурая крыса таких размеров зайвится в мою комнату с куском хлеба в зубах?

— Привет! Ты немного не рассчитал. Столовая несколькими этажами выше. А тут...

Крысюк положил хлеб на пол и несколько раз пискнул, встав на задние лапки.

— Ты... э-э... это мне?

Зверь пискнул еще раз.

— Спасибо, — прошептал я, и крысюк молниеносно исчез в норе. Вскоре, однако, он появился снова — пятясь задом, зверек тащил в зубах... морковку, держа ее за ботву. Правильно, а вы что думали? Что еще может протащить крыса через такой узкий лаз?

Не привередничая, вытер подношение о штаны и устроился на подоконнике, по очереди откусывая то от куска хлеба, то от овоща. Жизнь понемногу налаживалась. Эх, если бы еще и вид из моего окошка открывался не на помойку, а куда-нибудь на более оживленное местечко!

Впрочем... Хм... А что это там такое?

Я прижался щекой к решетке, сиюсь разглядеть, что творится у самой стены. Глазам не верю! Как он тут оказался? Пока Слизняк честно сидел под замком, Ивар куда-то смывался! Причем в прямом смысле слова! Он привлек мое внимание тем, что просто-напросто свалился откуда-то сверху, угодив прямоком в кучу мусора.

Рядом что-то задвигалось. Крысюк сидел на подоконнике, сложив лапки на животе.

— Что будем делать? — спросил у зверька. Тот шевельнул густыми усами и спрыгнул на пол, сопроводив свое движение коротким писком.

— Ты куда?

Требовательный писк раздался откуда-то из-под моей кровати. Нырнув туда, заметил крыса, сидевшего возле норы.

— Я туда не пролезу! Я...

Слова застряли у меня в горле — стена была сложена из камней, один или два грызуны выломали, раскрошив раствор в пыль, но еще один камень немного отличался от других. Он... поблескивал!

Защитный контур тайного хода! Я лишь в теории знал, что это такое, но размышлять времени не было. Охотничий азарт охватил мое существо, и тело ужом вползло под кровать, а пальцы надавили на приметный камень. Я не поверил своим глазам, когда часть кладки просто-напросто провалилась внутрь, образовав отверстие, достаточное для человека моей комплекции.

...Нет, ну какие же умные твари эти крысы! Они не стали ковырять всю стену, а

воспользовались для своих ходов уже имеющимися потайными лазами. Им оставалось лишь проделать «двери», обеспечив себе доступ во все комнаты башни. До меня это дошло, когда, проползши совсем немного, я увидел впереди свет. А добравшись до его источника, вывалился прямо в очаг на «родной» кухне.

М-да, судя по всему, хозяин честно пытался приготовить себе овсянку или хотя бы бутерброды — об этом свидетельствовали рассыпанные повсюду крупа, мука, соль, сахар, специи, а также крошки от зверски истерзанного каравая. Видимо, коварное хлебобулочное чем-то разозлило мага и было подвергнуто жестоким пыткам, после чего то, что от него осталось, добило из милосердия. Приходится молчать про осколки как минимум трех мисок, лужу масла посреди стола и искрящийся от остаточной магии котелок. Видимо, Самый великий маг всех времен и народов посчитал традиционный способ готовки недостойным себя любимого и решил пойти другим путем, попытавшись сварить кашу с помощью заклинаний. Не знаю, до чего он дошел, но даже такой тупица в магии, как я, должен был понять, что теперь горшок остается только выбросить — вместе со всем его содержимым и намертво застрявшей в оном ложкой.

Держа за эту ложку, вынес горшок из башни, решив совместить приятное с полезным и выбросить пострадавшую утварь на помойку. Вы спросите, как я вышел, если находился под арестом? Ну господа, чтобы я и не сумел выбраться из кухни? Из кухни, в которой отсутствовала дверь, а вместо окна зияла большая дыра в стене? Может быть, хозяин и считает меня дураком, но я-то о себе иного мнения.

Та-ак, а куда мог полететь этот Скворец? Да куда угодно! Озираясь по сторонам, я обогнул башню и остановился. Магическому поиску меня не учили — да все равно им нельзя было бы воспользоваться, ибо у меня не было ни одного предмета, принадлежащего Ивару. Возвращаться же за вещами в его комнату? Э нет! Так я потеряю еще больше времени!

Пришлось довериться интуиции, что в моем случае выглядело довольно забавно. Судите сами — парень с крепко закрытыми глазами идет вперед, время от времени совершая странные движения руками, как будто разгребает что-то выросшее у него на пути. При этом после каждой серии «гребков» немного сворачивает вправо или влево. Но что поделать, если обычная магия мне недоступна!

Голоса... Стоп! Я, кажется, пришел.

— Но пирог получился каким-то суховатым! — послышался разочарованный голос Скворца. Я проворно метнулся за угол, наострив уши.

— Советую тебе попробовать земляничное варенье. Вкус — специфический!

О, а это сам магистр Бэрг! Я даже рискнул высунуться из своего укрытия, чтобы удостовериться, что мне не мерещится. Нет, точно! Они стоят у крыльца входа для слуг, и вокруг них мерцает слабый защитный контур. Именно он искажает смысл сказанного, заставляя всех слышать ничем не примечательный треп по поводу выпечки.

— Да, и не забудь, что тесто можно сделать пышным, если добавить чуть-чуть соды, — тем временем наставительно вещал магистр. — К тому же не забудь пропитать торт элем или лучше ромом...

— Но где же я возьму столько рома? — на остром лице Скворца появилось вселенское отчаяние.

— Где-где... Да любой трактирщик продаст тебе бутылочку на вынос! Только смотри не выпей ее по дороге, а то я тебя знаю! — Магистр Бэрг вроде как рассмеялся, но глаза у него были холодные. Эх, как бы узнать, о чем они говорят на самом деле? Но чтобы подслушать закрытый защитным контуром разговор, мне пришлось бы применять магию, а делать это не хотелось по двум причинам. Во-первых, чары могут заметить, а во-вторых, мне нельзя колдовать. Действительно нельзя, если я не хочу опять потерять сознание от боли и удушья. Тогда встревоженным магией заговорщикам в руки попадет мое бесчувственное тело, и... Нет, о кошмарах лучше не думать. Достаточно того, что теперь я знаю — Скворец как-то связан с магистром Бэргом и занят чем-то противозаконным — иначе зачем им окружать себя контуром от прослушивания!

— Я постараюсь, — убитым тоном промолвил Ивар.

— В крайнем случае можно воспользоваться соком. Любым соком, хоть яблочным. Это тоже даст эффект, хотя вкус у тортов будет совсем другой. Но в этом-то и состоит вся штука — не делать две совершенно одинаковые вещи! Что еще ты хотел у меня спросить?

— Ох! — Ивар нервно огляделся по сторонам, и я поспешил убратся с глаз долой. — Я хотел... Как делать украшения? Ну все эти розочки, листики и... и прочее!

Вот, блин! Я был готов биться головой о стену. Они наверняка обсуждали что-то важное, а я, попавший под действие защитного контура, вынужден был слушать ерунду о Кулинарии! И ведь по губам не прочтешь... Стоп! Именно Что по губам! Ведь контур, судя по всему, «работает» только со звуком, а никак не с изображением.

— Сегодня мы будем учиться читать по губам, — сказав учитель. — За весь день ты не должен произнести вслух ни одного слова, как и я. Это очень важная наука, малыш!

— Почему?

— Бывают такие обстоятельства, когда лишний звук может тебя погубить. Поэтому учись не только слушать, но и смотреть...

Что ваш догадливый знакомый и сделал, высунувшись из-за угла как можно дальше и постаравшись отрешиться от пространных рассуждений о том, как с помощью соков окрасить крем в различные цвета.

— Результаты мне нужны самое позднее завтра утром, — вот что вместо этого прочел я по губам магистра. — Сегодня вечером во дворце бал. Травознай идет на него?

— Да, вчера он получил приглашение из уст самого короля!

— Постарайся не терять времени зря. Иначе нам придется заняться планом «Б»!

— Но...

— Все это время ты будешь рядом с ним. Не отходи ни на минуту, держи ухо востро и действуй! Действуй, демоны тебя раздери!.. Жених леди Имирес запаздывает, он явится сразу к началу бала, так что у меня не будет времени на его инструктаж, вся ответственность за операцию ложится на тебя. Можешь считать, что ты — наша единственная надежда сегодня вечером.

— Но учитель Травознай...

— Пока твой учитель — я! И позволь мне судить...

Учитель? Магистр Бэрг — настоящий учитель Ивара Скворца? Ошеломленный этим открытием, я высунулся из-за угла чуть дальше, чем следовало...

Бегающий взгляд Ивара внезапно пересекся с моим.

Моя дрожащая тушка шархнула прочь так быстро, как только могла. За углом раздался возмущенный вопль, заставивший непослушные ноги сорваться с места и помчаться галопом. Надо было скрыться как можно скорее, пока маги не снарядили за мной погоню. Оторваться от преследователей-волшебников можно было двумя способами — переместиться в пространстве, другими словами, построить Портал для перемещения, или затеряться в толпе людей, ибо там маги будут вынуждены искать человека, словно охотничьи собаки. А тех так легко сбить со следа...

Открытое окно показалось подарком судьбы. Один прыжок, повис на подоконнике, подтянулся на руках, одним махом перевалился через край и...

Меня приветствовал хоровой женский визг. Я оказался в просторной зале, в окружении придворных дам, которые таранились на меня, как на демона из Нижнего мира.

— Тише! — произнесла одна из них, и я упал на колени.

Передо мной была сама королева. Я видел ее только однажды, в день приезда леди Имирес, да и то издалека, но не смог не узнать. Вот ты и попал, Слизняк! Вчера «случайно» заблудился в покоях короля, сегодня нарвался на королеву... Что будет дальше? Спальня принца-наследника?

— Кто ты такой? — слышался холодный голос.

— Простите, ваше величество. — Глаза сами стыдливо уставились в пол. — Я случайно... за мной гнались, и я... был вынужден... Нижайше прошу позволения удалиться... через дверь... Клянусь, что...

— Я спрашиваю, кто ты такой?

— Ой, тетя, я его знаю! Это — Слизняк! Ты что здесь делаешь?

Не знаю почему, но от улыбки леди Имирес у меня камень с души свалился, попутно прихватив мои мозги. Во всяком случае, чем же еще можно было объяснить вырвавшиеся слова:

— Я... э-э... вас искал.

Улыбка принцессы стала такой хищной, что резко захотелось сигануть в окошко. Ну подумаешь, два разгневанных мага! Что они могут сделать такого страшного? Всего лишь прикончат после серии пыток! Делов-то!

— Поздравляю, — промолвила леди Имирес. — Ты меня нашел. Что дальше?

Не-эт, мне определенно стоит сейчас сигануть в окно и самому сдаться магистру! Вот кто меня тянул за мой проклятый язык, когда тот ляпнул:

— Мне нужно сказать вам пару слов наедине!

— Пойдем! — Принцесса как ни в чем не бывало кивком разрешила мне следовать за собой. Вскочив с колен и стараясь не смотреть по сторонам, рысцой кинулся за нею вон из залы.

У меня хватило выдержки еще забежать вперед и распахнуть перед девицей двери, выпуская ее в полутемный из-за почти полного отсутствия окон коридор. Но на большее меня не хватило.

Впрочем, ничего не требовалось. Ибо леди Имирес внезапно расхохоталась, прислонившись к стене.

— Это было... романтично! — промолвила она, отсмеявшись.

— Простите меня, ваше высочество. — Я кинул взгляд по сторонам, прикидывая, в какую сторону лучше бежать, чтобы еще на кого-нибудь не нарваться. — Но...

— Да знаю. — Принцесса несколько раз хлопнула по руке веером. — Не было никакой «пары слов», да?

— Да, ваше высочество.

— Тогда как ты там оказался?

— Это долгая история...

— А я никуда не тороплюсь! — заявила эта девчонка, распахнула дверь и сунула в нее нос: — Тетя, у меня заболела голова, так что я пойду к себе!.. Нет-нет, провожать меня не нужно. Я дорогу знаю... Ну вот! — на меня снова уставилась пара сияющих глаз. — Принцесса отпросилась, так что проводи ее до покоев. По дороге все и расскажешь.

Мне надо было на какое-то время задержаться во дворце, чтобы моя аура успела раствориться среди десятков аур других слуг и придворных, ведь это усложнит преследователям задачу. А посему отказаться было невозможно.

Конечно, я рассказал леди Имирес далеко не все — хотя бы потому, что сам многого не знал и не понимал и хотел проверить кое-какие свои догадки прежде, чем озвучивать их. Сказал лишь, что новый ученик хозяина ведет себя как-то странно, если не сказать — подозрительно. Дескать, решил за ним проследить, но смог выяснить только то, что он собирается подстроить какую-то пакость на балу, куда будет сопровождать мага Света Акосту Травозная на правах его ученика. Что это за пакость и есть ли у Скворца помощники, выяснить не успел — меня спугнули. Кинулся прятаться — и случайно попал в зал, где королева проводила время со своими придворными дамами.

За рассказом мы незаметно дошли до покоев принцессы. Леди Имирес остановилась на пороге, похлопывая себя веером по руке. Я терпеливо ждал, когда мне можно будет откланяться. По самым скромным подсчетам, мой ментальный след уже пять или шесть раз должны были перекрыть следы других людей, то есть преследователи наверняка потеряют его. Впрочем, если у магистра Бэрга хватит смелости спросить про меня у королевы, то...

Нет, подстраховаться не мешает.

— Хм, — нарушила молчание принцесса, — значит, что-то готовится на балу? А что?

— Этого пока не удалось выяснить...

— Но ты хочешь помешать. Так?

Я кивнул. Как бы то ни было, у меня с магистром Бэргом имелись личные счеты еще с тех времен, когда он не был магистром и служил главным магом одного из городов Сидонии.

— Тогда тебе нужно попасть на бал! Только и всего! Не понимаю, в чем проблема?.. Вот у меня — да, крупные неприятности! Можно сказать, катастрофа! Трагедия! Личное горе! Конец света и все такое — и то я молчу и не жалуясь!

Голос принцессы задрожал, и я, проклиная себя за свой длинный язык, брякнул:

— Если могу чем-то помочь — располагайте мною, ваше высочество!

— Ты? — на меня посмотрели как на говорящего... правильно, слизня. — Хочешь помочь?

— Если... э-э... смогу, — пришлось мне пойти на попятный. — Но, во всяком случае, внимательно вас выслушаю! И, если получится, что-нибудь сделаю...

— Делать тебе ничего не надо, — живо перебили меня, — вот посоветовать... Пошли!

Покои принцессы представляли собой часть второго этажа — небольшой овальный зальчик, в который выходили двери нескольких комнат. Я уже был в нем, когда искал спальню леди Имирес, принеся настойку от простуды.

Сейчас зальчик до того походил на портняжную мастерскую, что я бы не удивился, увидев в уголке старого знакомого мастера Мотека. Несколько манекенов торчали по углам, тут и там на скамьях лежали горы тканей, в открытых сундучках сверкали стразы для отделки и целые мотки кружев и серебряных нитей для декоративной вышивки, не считая прочих мелочей. Три портнихи трудились как пчелки — одна пришивала кружево к подолу юбки, другая что-то кроила, а третья, высунув от напряжения язычок, вышивала серебряной нитью. Увидев нас на пороге, они побросали дела и склонились в поклоне.

— Вот, — произнесла леди Имирес, широким жестом окидывая все это разноцветье, — моя проблема.

— Простите, не понял!

— А что тут непонятного? Нет, вы, мужчины, все-таки ужасно тупые! — Девушка притопнула ножкой. — Я не знаю, что надеть к жемчужному ожерелью, которое мне прислал в подарок жених!

— Что? — Мне показалось, что мои уши разучились слышать.

— Да! Да! У меня ужасные неприятности! — запричитала леди Имирес. — Эти клуши шьют мне без остановки все новые и новые платья! А я не знаю, на каком остановиться! Мне совершенно, абсолютно нечего надеть! Зеленое, — она подскочила к ближайшему манекену, — сделает меня бледной. Розовое — чересчур румяной. Голубое — ты посмотри на этот фасон! Я что, совсем дура, чтобы надевать вещь с такими рукавами?.. Желтое с жемчугом не сочетается... А красное и белое еще не готовы! Ну что такое, в самом деле? Хоть плачь! — В ее голосе в самом деле прорезались слезливые капризные нотки, и портнихи разом побледнели, как будто им всем вынесли смертный приговор.

— Это и есть ваши крупные неприятности и катастрофа в мировом масштабе? — все еще не вник я.

— Да! — притопнула ногой принцесса. — Ну ты, Слизняк, и бестолочь! Тебе битый час толкуют, мне нечего надеть! Принцессе нужен совет, а ты строишь из себя полного придурка! Какие вы, мужчины, тупые! Это будет мой бал! Понимаешь? Мой! Я не могу явиться на него одетая как дура!

Обменялись взглядами с портнихами. «Забери нас отсюда! — читалось в их глазах. — Или приберй, чтоб долго не мучиться!»

Вот так всегда! Эти женщины на пустом месте выдумывают себе проблемы, а потом требуют от нас, мужчин, чтобы мы их решали! Четыре пары глаз смотрели на меня, и я понял, что придется что-то говорить.

— Э-э... белое почти готово, — промолвил осторожно. — Думаю, если все трое им займутся, успеют до начала бала...

— Ты когда в окно прыгал, головой не стукнулся случайно? — сварливо перебила меня принцесса. — Чтобы я надела платье с таким вырезом? Тогда уж лучше вообще явиться с голой грудью!

«А что! Она у вас очень даже ничего! Как раз такой размер, который мне нравится!» — чуть было не брякнул я и поскорее ущипнул себя.

— Можно... — приободрилась портниха, — пришить побольше кружев. Тогда...

— К языку своему пришейте их, милочка! — огрызнулась принцесса. — И на кого я буду похожа? На облако в юбке! Кроме того, белый цвет мне не идет! У нас в горах это вообще цвет траура!

— Можно сделать в юбке разрезы и поддеть вниз красную тунику, — осмелела вторая портниха. — Так и белое оживится, и вырез скроется...

— «Кровь» и «смерть»! — съязвила леди Имирес. — Вот что будет означать мой наряд в таком случае! Нет, эти цвета отпадают. Тем более что у нас в горах так одеваются вдовы, мужья которых погибли на поле боя. Мой жених подумает, что я срочно хочу прогнать его на ближайшую войну, чтобы поскорее отделаться!

— Скажите, леди, а как у вас одеваются горянки... Я имею в виду, нормальные женщины, у которых есть муж, дети и все такое? — поинтересовался я на всякий случай.

— Они носят черное конечно же, — дернула плечиком принцесса.

И замерла.

Целых несколько секунд она стояла столбом, разинув рот и вытаращив глаза, а потом завизжала и кинулась ко мне так быстро, что я не успел ни увернуться, ни остановить ее порыв. Все что смог — это уклониться от жизнерадостного «чмока», так что поцелуй пришелся не в губы, а в скулу. Нет, поймите меня правильно — я не против того, чтобы меня целовали красивые девушки. Просто леди Имирес... она...

— Ты гений! — восторженно завизжала принцесса, повиснув на мне и болтая ногами. — Как можно было забыть! Конечно же черное! И эта дурацкая серебряная вышивка будет отлично смотреться, и жемчуга тоже...

— И ваши прекрасные белые волосы, — поддакнула третья портниха.

— Да! — заявила леди Имирес, наконец оставив меня в покое. — Я буду как настоящая горянка! Конечно, наш национальный головной убор мы сделать не успеем, ну да ладно! Просто распушу волосы... Чего встали? Живо за черным шелком! Или бархатом?.. Как думаешь, Слизняк, лучше шелк или бархат?

Я пожал плечами. В тканях я разбирался меньше, чем в рыцарских доспехах — например, латы от кольчуги отличал только по опознавательной табличке.

— Лучше шерсть, — проявил инициативу мой длинный язык прежде, чем я решил держать его за зубами.

— Несите все! Там разберемся. — Принцесса широким жестом отправила троих портних вон и повернулась ко мне, потирая руки: — Так-с, с моей проблемой разобрались... Теперь что будем делать с тобой?

— Простите, не понял!

— Ну ты же должен появиться на балу и в самый ответственный момент схватить этого проходимца... как там его?.. Вора Воробья?

— Ивара Скворца.

— А, плевать!.. В общем, схватить его за руку и всех спасти! Так?

Признаться, я не думал о том, что буду делать на балу. Вообще не собирался туда идти, хотя бы потому, что мне там не место. Я не рыцарь, не граф, не барон и даже не благородного происхождения. Это только в сказках прекрасно одетые незнакомец или незнакомка, явившись без официального приглашения, могут произвести фурор. В реальной жизни, даже заручившись поддержкой доброй волшебницы, бедная девушка в богатой одежде не пройдет дальше прихожей, где ее остановит стража, поинтересовавшись, есть ли

гостя в списке приглашенных. Если только она волшебница не явится вместе с нею и парочкой боевых заклинаний не раскидает стражей по углам. Но даже в этом случае добиться благосклонности коронованных особ практически невозможно. А «всех спасти»... Хорошими делами прославиться нельзя... Один раз я уже попытался быть благородным, играть роль спасителя — и чуть не поплатился жизнью.

— *Последнего слова подсудимому предоставлять не будем. И так нам все ясно. Приговор должен быть приведен в исполнение немедленно...*

Помолчав, я поднял взгляд на принцессу. Она смотрела на меня такими глазами, что мне просто пришлось ее немного разочаровать.

— Прошу меня простить, ваше высочество, но, боюсь, это невозможно. Я не смогу попасть на бал. И давайте не будем больше об этом говорить.

— Почему? — у нее задрожали губы. Вот-вот расплечется! Что делать, если она разревется?

— Во-первых, никто не даст гарантии, что мои выводы верны, — пожал я плечами. — Во-вторых, слугу никто никогда не пригласит на бал...

— А твой хозяин? Ты же должен его сопровождать как слуга! Это позволено!

— Не сегодня. Дело в том, что я, — тяжело вздохнул, — наказан.

— Что?

— В данный момент мне приказано сидеть под замком, прошу вас, ваше высочество, разрешите откланяться. Если хозяин заметит мое отсутствие, будет только хуже.

— Ты, — живое лицо принцессы как-то померкло, — сидишь под замком? А за что?

— За драку.

— За драку? С кем же ты подрался?

— С Иваром...

— Ох! — Она рассмеялась, покачала головой. — Ну и ну! И ты действительно... того... наказан?

Я кивнул.

— Мое отсутствие может быть замечено, миледи. Вы позволите удалиться?

— Угу. Позволяю. Пойдешь через дверь или...

Мой глаз невольно скопился на двери в ее спальню:

— Разрешите через окно? Так ближе...

Да и с теми кустами моя душа почти уже сроднилась. С ними было связано столько воспоминаний...

Снова оказавшись в своей комнате, я растянулся на постели, закинул руки за голову и погрузился в размышления.

Итак, что-то готовилось. Что-то должно было произойти на балу, и в этом оказался замешан Ивар Скворец. Он и так вел себя подозрительно — что-то явно вынюхивал. — А если верны мои предположения, на балу в честь помолвки леди Имирес должно было произойти что-то важное. И пусть опять отправят на костер, если я это допущу!

...Когда-то король Богар Справедливый сделал мне поистине королевский подарок. И надо постараться вернуть этот долг. Много лет не было подходящего случая. Пусть самого Богара Справедливого уже давно нет в живых, для меня это не играет никакой роли. Леди Имирес — его правнучка, король Биркер Пятый — его внук. Я *обязан* вернуть долг. Вот только как это сделать?

По традиции все балы начинаются вечером, и чем гуще становились сумерки в комнате, тем больше меня мучило беспокойство. Может быть, я зря тут валяюсь и теряю время? Может быть, стоило сбежать и затаиться где-нибудь в укромном месте, пока не придет пора действовать? Но, с другой стороны, если я буду прятаться, как узнаю, где и когда это начнется?

Шаги и голоса снаружи отвлекли меня от размышлений. «Паутина» на двери вспыхнула по контуру и рассыпалась разноцветными искрами. Я резко сел на постели.

— Ну и темнота тут у тебя. Слизняк! — недовольно проворчал хозяин, останавливаясь на пороге. — Свечу бы зажег, а то сидишь во мраке, как демон!

— Извините, господин, я...

— Ты — тупица, знаю, — отмахнулся Самый великий маг всех времен и народов. — Но тем не менее... выходи!

— Вы отпускаете меня? — «Тупица» одним прыжком оказался на ногах. — Приготовить вам парадную мантию...

— Не стоит! Ивар прекрасно смог заменить тебя. В конце концов, он мой ученик и будет сопровождать меня на балу. Магу моего уровня нельзя появляться на таких мероприятиях без сопровождающих.

Мое сердце ухнуло куда-то ниже пола. Ивар идет на бал. А Слизняк...

— А зачем тогда вы выпускаете меня? — сам собой сорвался с губ вопрос. — Пришли бы завтра утром или...

— Почему-почему, — передразнил хозяин. — Потому, олух, что хочу тебя кое-кому одолжить.

— Что? — От волнения мой голос дрогнул и пустил «петуха». — Как это — одолжить?

— Так! Твой хозяин имеет право распоряжаться твоей судьбой! — пристукнул посохом господин. — Забыл уже, как и почему ты у меня появился?

Ноги мои подкосились, и я опустился на колени.

— Нет, хозяин, — шепнул срывающимся голосом. — Этого я не забуду никогда!

— Тогда надевай свой новый костюм, и чтобы через две минуты был готов! Я из-за тебя и так опаздываю просто неприлично сильно!

Дрожащие руки расправили белую рубашку из тонкого полотна. Штаны, камзол, чулки, башмаки и пояс были давно приготовлены.

— Осмелюсь поинтересоваться, а зачем... ну, для чего вы меня... э-э... одалживаете?

— Это тебе объяснит твой временный хозяин. Смотри слушайся его. Иначе будешь наказан!

— Думаю, учитель, что до наказания дело не дойдет, — произнес новый голос, и, узнав его, я вздрогнул, выронив рубашку.

Из-за косяка в дверной проем шагнул на порог моей комнаты Оммер-Полукровка.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

— Ну и чего ты нервничаешь? Все ведь получилось так, как ты хотел, или нет? — Оммер покосился в мою сторону и усмехнулся. — Тебе хотелось попасть на бал — и ты на него попал, разве не так?

Я тихо вздохнул:

— Что будет, если меня узнают?

— Не бери в голову, — отмахнулся мой временный хозяин, поднимаясь по широким ступеням. — На слуг традиционно никто не обращает внимания. Просто не поднимай глаз и старайся ни с кем не разговаривать... по крайней мере не заговаривай первым!

— Скажите, а почему вы... ну...

— Почему я решил взять тебя с собой? Хм, хороший вопрос. — Оммер остановился, запрокинув голову. — А если скажу, что меня словно кто-то заставил?..

— Заставить? Вас?

— Думаешь, это невозможно? — хохотнул маг. — Слизняк, в мире есть много вещей, которые выше нашего понимания. Боги, демоны, наши магические способности, в конце концов... Это произошло внезапно. Просто вспомнилось о тебе. Мы же знакомы... были?

— Да, господин, — смущенно потупился я. И тоже вспомнил...

— Очнулся наконец?

Юноша на лежанке поднял голову и посмотрел на остановившегося в дверях человека. Взгляд его принял осмысленное выражение — в нем засветились недоумение и напряженное внимание.

— Где я? И кто вы?

— Ты что-нибудь помнишь? — Человек прошел в комнатку, сел на лавку напротив топчана, на котором полулежал юноша. Тот выпрямился, спустив ноги на пол.

— Я не знаю, — слова давались ему с трудом. — Мне страшно.

— Это поправимо.

Человек протянул руку и ласково, многообещающе провел пальцами по щеке юноши. Тот невольно напрягся, отстраняясь, человек убрал руку. Не видимая и не осязаемая посторонними, между ними в этот миг словно возникла стена.

— Со временем ты вспомнишь все. — Голос человека звучал холодно и спокойно. Так мог бы говорить с очередным пациентом врач.

— Ты изменился, — так же спокойно констатировал Оммер, вырвав меня из омута воспоминаний. Как всегда, они пришли неожиданно, словно в ночи вспыхнул свет. — Откуда это имя — Слизняк?

— Его нашел для меня хозяин.

— Так ты действительно не помнишь ничего? Как тебя зовут на самом деле? Откуда ты там взялся?..

Я невольно споткнулся. Нет! Ни один человек не должен знать точно, что я уже вспомнил, а что еще скрыто от меня. Воспоминания обрывочны, но постепенно они складываются в цельную картину. Не хватает только некоторых деталей.

— Вы прекрасно знаете откуда, — осторожно ответил на вопрос.

— Я нелюбопытен.

— Странное качество для мага.

— Станные у тебя речи для неграмотного слуги, — заметил гость.

— Я грамотный!

— Вот как? И кто же учил тебя? Только не говори, что мой учитель от скуки взялся за твое обучение!

— Нет. Это было давно. И я не помню, кто и когда научил меня грамоте. Это было... в детстве.

А точнее, когда мне исполнилось четырнадцать лет...

— Что вы делаете?

Присевший на бревно у входа в трактир человек поднял голову и посмотрел на невысокого коренастого мальчишку, настороженно сверкнувшего серыми глазами из-под черной лохматой челки. На вид — обычный деревенский паренек, разве что одет почище остальных. Но в глазах его что-то было... Что-то, заставившее незнакомца ответить:

— Читаю книгу.

У него на коленях лежала старая потрепанная книжка, исписанная рунами и испещренная непонятными рисунками. Мальчишка вытянул шею:

— Ух ты! А можно посмотреть?

— Картинки?

— Нет, я хочу узнать, как вы это делаете?

— Смотри. — Незнакомец чуть подвинулся на бревне, освобождая место. Мальчик сел рядом и некоторое время напряженно наблюдал за ним, то опуская глаза на страницы, то исподтишка изучая четкий профиль неизвестного. В деревне каждый человек на виду, и то, что у трактирщика остановился чужак, мигом стало известно. В сторонке толкались остальные мальчишки — приятели этого малыша. Им было интересно, чем занимается их приятель, но ни у кого не хватило смелости сделать несколько шагов.

— Ну как? Интересно? — внезапно спросил незнакомец.
— Очень, — вздохнул мальчишка и добавил: — А вы научите меня читать?
Некоторое время мужчина и мальчик смотрели друг на друга очень внимательно.
— Сколько тебе лет, малыш? — спросил мужчина.
— Четырнадцать.
— Хорошо, — кивнул он и внезапно протянул ладонь, мозолистую, как у крестьянина или воина, но с длинными гибкими пальцами и ухоженными ногтями. — Меня зовут Мрак.

— Мы пришли!
— Магистр Оммер Нарата Полукровка! — громко провозгласил герольд, отступая в сторону и пропуская моего временного хозяина в большую залу, заполненную народом. Люди в ярких одеждах стояли группами или прохаживались туда-сюда с важным или скучающим видом. Дамы озирались по сторонам и негромко о чем-то шептались, обмахиваясь веерами.

Навстречу Оммеру устремилось сразу несколько человек. Женщины, конечно, не сделали ни одного шага, но вот их спутники налетели на мага-полукровку, как стервятники на свежую падаль.

— Магистр! Наконец-то!

Непринужденно кланяясь и отвечая кому-то на приветствия, Оммер ловко обошел нескольких устремившихся ему наперерез мужчин и присоединился к группе, окружившей немолодую уже женщину. Она единственная, насколько я мог судить, носила двухцветное платье — одна половина его была ярко-синей, а другая — кроваво-красной, так что, когда незнакомка поворачивалась то одним, то другим боком, казалось, что перед нами две разные женщины.

— Миледи. — Оммер церемонно склонился над ее рукой, — счастлив лицезреть вас.

— Магистр, вы, как всегда, очаровательно хороши, — улыбнулась та.

— О нет, миледи, по сравнению с вами я — всего лишь бледная тень, — ответил тот с улыбкой. — Да и не к лицу мужчине быть красавцем — это выглядит не слишком вежливо по отношению к окружающим его дамам.

С моей точки зрения, да и с точки зрения многих мужчин, Оммер-Полукровка был действительно хорош собой, что лишь укрепляло скандальные слухи, которые ходили про него в обществе. Мол, магистр предпочитает мальчиков. Не знаю, насколько это правда, но прикосновения его пальцев к своей щеке я так и не мог забыть.

— Дамы сегодня хороши, — произнесла тем временем женщина со странной интонацией. — Все молодые, красивые...

— Увы, у большинства из них есть один существенный недостаток, — безжалостно отрубил Оммер. — У них нет вашего опыта и очарования. Они подобны бабочкам-однодневкам — ослепляют яркими красками и тут же исчезают...

— А мухи живут дольше, — поджала губы женщина.

— Если вы и муха, миледи, то самая красивая на свете!

На меня не обращали внимания ни сама женщина, ни ее блестящая свита, да и Оммер до того погрузился в беседу, что словно забыл о моем существовании. Я осмелел, поднял голову и исподтишка осмотрелся по сторонам.

Огромный зал с двумя рядами колонн был великолепен. Он оказался даже красивее, чем изображения на старинных гравюрах, которые я любил рассматривать в книгах хозяина. Трое дверей были распахнуты настежь — через одни постоянно кто-то входил, в двух других сновали слуги, заканчивая приготовления. Четвертые двери оставались плотно закрытыми, там стояла стража.

Мой взгляд привлекла группа гостей в черном, выделявшаяся среди ярко одетых придворных, как стая воронов. Присмотревшись, я узнал вампиров.

Когда-то давно, при Биркере Втором, деде Богара Справедливого, разразилась война с вампирами. Биркер Второй Завоеватель разгромил их империю, которая практически

прекратила свое существование. Но тридцать лет спустя в отношениях людей и нелюдей наступило потепление — настолько существенное, что сын Биркера Второго, Биркер Третий, присутствовал при коронации нового императора вампиров и даже издал указ, согласно которому отныне наряду с Очистителем следует почитать и Мать-Природу, богиню, которой поклонялись вампиры. Еще позже потепление отношений достигло той стадии, что в Академии магов появился ученик-вампир — знаменитый Альт. Насколько я знал, он был знаком с королем Богаром с детства, ведь матерью Альта являлась человеческая женщина.

Теперь, почти сто пятьдесят лет спустя, империя вампиров снова утвердилась на карте мира, а в Сидонии благодаря ей объявилось новое божество, что закономерно повлекло за собой реанимацию некоторых старых богов и богинь, забытых с появлением Очистителя. К нам вернулись Отец-Небо, Мать-Земля и их брат и сестра, Огонь и Вода. Посольство вампиров в столице имелось еще со времен Богара Справедливого, и с тех пор представители этой расы присутствовали почти на всех официальных мероприятиях. Что до меня, то вампиры заинтересовали мою персону по одной простой причине — как уже упоминалось, знаменитый Альт-Вампир тоже был учеником Мио Мирона.

Громкие звуки труб заставили умолкнуть все разговоры. Люди сразу подтянулись и развернулись навстречу плотно закрытым дверям. Вперед выступил церемониймейстер, важно пристукнув тростью по полу:

— Его величество король Биркер Пятый Майнинг с супругой, дочерью и племянницей, ее наследным высочеством леди Имирес Борской!

Невидимые музыканты грянули приветственную мелодию, когда обе створки двери распахнулись и в залу вступил король. Слева от него вышагивала супруга, возле которой шла ее старшая дочь, девочка лет двенадцати. А справа важно плыла, гордо вскинув голову...

Хм. Никогда не думал, что одежда может настолько изменить человека. Хотя, как там говорил мой знакомый портной Мотек: «Главное, чтобы костюмчик сидел!» Леди Имирес невольно притягивала все взгляды не просто потому, что была хороша собой и это ради нее и ее помолвки устраивался бал. Девушка оделась в черное глухое платье с длинными обтягивающими рукавами и высоким воротом, не оставлявшим никакой надежды на декольте. Юбка тоже была довольно узкой и при движении невольно обтягивала ножки. Единственными украшениями были длинный широкий пояс, который спускался с талии до самого подола, и жемчужное ожерелье — подарок жениха. Свободно распущенные волосы серебристо-белой волной падали до бедер. Само платье было довольно облегающим и вполне позволяло оценить и высоту и размеры груди принцессы, ее талию, бедра...

Чтобы как-то отвлечься от не совсем приличных мыслей, я был вынужден себя уцепить, причем дважды — сперва одной рукой, а потом другой.

Король и его спутницы остановились. Музыка смолкла.

— Лорды и леди, — промолвил его величество, — мы рады представить вам нашу племянницу, наследную принцессу герцогства Бор, леди Имирес Борскую. Здесь и сейчас мы празднуем помолвку нашей племянницы с ее нареченным женихом — принцем Гавейном Робурским!

Опять грянула музыка, но уже какая-то веселая и даже немного легкомысленная, когда вперед выступил принц в сопровождении своей немногочисленной свиты. Я невольно окинул его оценивающим взглядом. М-да, первое слово, которое приходило на ум при взгляде на него, было «порода». Даже так: «Порода крупного рогатого скота». Не знаю, все ли у них в семействе Робурском такие, или принц Гавейн эдакий уникум, но он производил впечатление быка-производителя, победителя всевозможных выставок и признанного улучшителя породы. Не хватало только кольца в носу и массивных рогов. Единственным недостатком его высочества можно было назвать легкую хромоту, которая только добавляла монументальному облику тяжести и основательности. Но, когда принц встал рядом с принцессой, я неожиданно уловил на ее лице легкую гримаску и подумал, что долго «неукрашенным» ему ходить не придется. Однако внешне все выглядело благопристойно — Гавейн и Имирес встали друг напротив друга, протянули друг другу руки, и король Биркер

торжественно соединил их ладони.

— Здесь и сейчас мы, король Сидонии Биркер Пятый Майнинг объявляем помолвку нашей племянницы леди Имирес Борской и принца Гавейна Робурского, — провозгласил он.

Вперед выступил священник, призванный засвидетельствовать совершенный союз.

И в этот момент я что-то почувствовал.

Ощущение было странным. Ниоткуда возникла уверенность, что в зале находится еще один человек. Согласитесь, это более чем странно при таком скоплении народа, но я не стал спорить с интуицией. Это был такой же «невидимка», но он...

Я завертел головой, пытаюсь хотя бы определить, в какой стороне от меня неизвестный находится.

— Тебе плохо? — послышался голос Оммера.

— Нет, господин.

— Тогда не стой столбом. Пошли. Сейчас будем поздравлять обрученных.

Представители знатных родов уже потянулись к возвышению, на котором стояли коронованные особы. В виде исключения король и королева Сидонии отошли на второй план, впереди стояли леди Имирес и лорд Гавейн. Рука принцессы утонула в широкой длани ее жениха. Она мило улыбалась и казалась совершенно счастливой.

Оммер не стал проталкиваться в первые ряды. Он подходил спокойно, был уверен, что очередь дойдет и до него. Я, словно тень, шел следом. Мое сердце ухнуло куда-то в пятки и даже готово было провалиться сквозь каблуки, когда совсем близко от тронного возвышения я увидел Света Акосту Травозная Четвертого и магистра Бэрга. Они стояли рядом и, хотя не производили впечатления старых друзей, тем не менее явно не испытывали друг к другу вражды. Или же умело ее скрывали.

Впереди нас, гордая и важная, шествовала «двухцветная» женщина, и я поспешил сделать шаг в сторону, чтобы спрятаться от взглядов Акосты и Бэрга за ее наряд. Однако мой временный хозяин был прав — хотя магистр и обменялся с дамой несколькими словами, назвав ее герцогиней, он не заметил затаившегося меня. Что говорить о моем настоящем хозяине, который разве что щеки не надувал и в грудь себя не бил оттого, что сегодня стоял так близко от трона! Ужасно захотелось созорничать — например подойти к нему и похлопать по плечу. Или...

Я не успел придумать, что еще можно выкинуть, чтобы проверить, узнает ли меня господин в трех шагах, — в это время подоспела очередь приветствовать принцессу Оммера-Полукровки. Временный хозяин отвесил поклон, согнувшись пополам с такой легкостью, словно у него не было костей.

— Вы — необыкновенны, ваше высочество! — промолвил он. — Смею пожелать вам, чтобы и ваша семейная жизнь тоже не была серой и однообразной.

— Хм, странно, — послышался ответ принцессы. — Обычно желают счастья...

— Ваше высочество, простите, но обычно желают того, чего не хватает виновнику торжества. Желать счастья невесте в день помолвки или свадьбы — значит, сомневаться в том, что девушка счастлива.

— О да, — после легкой паузы промолвила леди Имирес, — вы правы. В этом никто не сомневается.

Я стоял позади, опустив глаза, и не видел, какое у девушки лицо. Но голос... голос принцессы был какой-то странный. Такой странный, что мне внезапно захотелось сказать ей что-то ободряющее. Мол, не берите в голову, подумаешь, замуж вышла!.. Впрочем, нет, она пока еще не вышла. Это еще не свадьба, это только помолвка.

— И все-таки тебе плохо, — произнес Оммер, когда мы наконец отошли от возвышения и смешались с толпой гостей. — На тебе лица нет!

— Со мной все в порядке, господин, — ответил я. — Просто там был мой хозяин, и...

И человек, которого я считал своим личным врагом. И еще это странное ощущение, что в зале присутствует *невидимка*...

— Сходи выпей вина! — небрежным жестом отослал меня Оммер. — Во-он там, за

колоннами!

Я оглянулся — за рядом колонн у противоположной стены действительно стояли столы. Помолвка не сопровождалась пиром в прямом смысле слова — вместо него вчера был праздничный ужин. Но столы ломились от яств, а вино было разлито в бутылки разных цвета и формы и рассортировано.

Лакеи хлопотали — сервировка уже закончилась, и теперь они спешили наполнить бокалы, чтобы обнести ими приглашенных. Я спокойно налил себе вина, потом подумал, и... Слуга я все-таки или нет? Конечно, это наглость с моей стороны. Да и не пробиться мне сквозь пеструю толпу придворных, окруживших короля и его близких. Мы знаем свое место.

Оммер все еще болтал с герцогиней, когда я подошел к ним, держа в руках поднос с бокалами.

— Ларан так переживает, — говорила дама, высматривая кого-то в толпе. — Он ведь имел виды на ее высочество. Наш род достаточно знаменит и знатен, чтобы породниться с Майнингами, но есть такое понятие, как высокая политика...

— Увы, да, — поддакивал Оммер. — Я не сомневаюсь в достоинствах вашего племянника, герцога Паруты Ольденского, госпожа, но по всему выходит, что Гавейн Робурский — лучшая партия для леди Имирес Борской.

— Лучшая, но не единственная! — вступил в разговор третий голос, который принадлежал магистру Бэргу. — Вы что-нибудь слышали о третьем кандидате?

— Что? Что вы говорите, магистр? — чуть ли не в один голос промолвили Оммер и тетюшка сэра Ларана. — Вести такие речи здесь и сейчас?.. Это пахнет изменой!

— Да ничем это не пахнет, — отмахнулся тот. — Просто Робур — не единственная страна на карте мира, где имеются неженатые принцы подходящего возраста. Его величество на всякий случай решил подстраховаться и выбрал двух женихов для племянницы вместо одного. Но Гавейн приехал раньше, только и всего!

В это время и подошел я.

— О, как это мило! — Герцогиня первая заметила мою скромную персону. — Но не стоило так утруждаться, молодой человек. На это есть слуги!

Слуги? А я-то кто? Впрочем, учитывая мой наряд, вряд ли меня можно было заподозрить в принадлежности к этому племени. Опять-таки вспомнился портной Мотек, принявший меня за рыцаря инкогнито. Возможно, старик в чем-то был прав.

— А вы милый мальчик. — Пригубив вино, герцогиня рассматривала меня очень пристально, так что я даже занервничал. Этот взгляд был мне хорошо знаком — примерно так же смотрели на меня русалки, озабоченные тем, как бы половчее со мной переспать. Нет, повторяю, я не шарахаюсь от женщин, но здесь и сейчас? Да еще с герцогиней, которая выглядела гораздо старше вашего покорного слуги? Я схватил бокал с подноса и выхлебал его в три глотка под пристальным взглядом знатной дамы, не чувствуя вкуса вина.

— У вас симпатичные глаза, — после паузы заявила она. — Прямо два бриллианта в три карата!

Я не выдержал и фыркнул.

— Что смешного я сказала?

— Что это, учитель?

— Это, малыш, камни-носители. На каждый драгоценный камень можно наложить заклинание защитного или атакующего свойства. Его мощь будет зависеть от величины камня. Видишь этот маленький камешек всего в три карата?.. Всей его силы хватит лишь для того, чтобы предупредить своего владельца о нападении. А посмотри на этот камень...

— Ух ты! Какой большой!

— Да, и заклинание на нем намного сильнее. Оно может защитить от любого обитателя Нижнего мира!

— От демонов?

— Да!

— Ничего особенного, миледи, — промолвил я. — Просто три карата — это глазки хомячка, да и то, если он их сильно выпучит.

Герцогиня улыбнулась, явно не зная, как реагировать на мои слова.

— Вы занятый молодой человек, — вдруг произнес магистр Бэрг. — Мы с вами нигде не встречались?

На миг наши глаза встретились.

— *Вот он! Взять его!*

— Нет, милорд, — услышал я свой голос. — Не имел прежде такой чести.

— А мне кажется, что мы совсем недавно встречались, — промолвил магистр. — Не подскажите, где и когда?

— Сожалею, — пожал я плечами. — На память пока не жалуюсь, но ваше лицо... Вас нельзя не запомнить!

На самом деле первые несколько недель после моего освобождения не проходило ночи, чтобы это лицо, перекошенное от гнева и ненависти, не снилось мне в кошмарах. Но я бы скорее дал откусить себе язык, чем признался в этом.

От продолжения допроса меня спасла музыка.

— Танцы! — всплеснула руками герцогиня. — Ах, где моя молодость?

Я поспешил отступить в сторонку, чтобы не мешать ей смотреть на пары молодых людей, которые выходили вперед. Открывали балет король с королевой, довольно ярко смотревшиеся на фоне других танцоров.

— Вы танцуете? — услышал я голос герцогини.

Мой взгляд скользнул по тронному возвышению. Леди Имирес стояла там рука об руку с женихом, и по ее лицу было видно, что она ужасно хочет танцевать. Настолько хочет этого, что невольно поводит плечами и свободной рукой, как бы помогая танцорам. Но беда была в том, что ее жених хромотал, а это означало, что весь день девушка будет вынуждена простоять рядом с ним, с завистью следя за танцующими.

Внезапно наши глаза встретились, и принцесса сердито прищурилась. «Ну же! — кричали ее глаза. — Сделай что-нибудь! Ты же мужчина!»

— Я не умею танцевать, — прошептал я.

— Что-что? — встрепелась рядом со мной герцогиня Ольденская.

— Я не умею танцевать, — попятился ваш покорный слуга, спеша слиться с толпой. Мне хотелось провалиться сквозь пол, упасть куда-нибудь ниже Нижнего мира, исчезнуть, раствориться... Да что я о себе возомнил? Тут в зале бродит *невидимка*, магистр Бэрг меня почти узнал, а я думаю о танцах! Бежать! Скорее бежать...

— Далеко не уходите, юноша, — не оборачиваясь, бросил мне Оммер. — Мне могут понадобиться ваши услуги! И помните — я вас еще не отпускал!

Герцогиня Ольденская вспыхнула при этих словах, а я чуть не споткнулся и еле успел превратить неудачное падение в поклон хорошо вышколенного слуги.

Нет, все-таки временный хозяин был прав. Едва мой статус прояснился, все утратили к моей персоне интерес. И герцогиня Ольденская, и магистр Бэрг, который к тому времени успел уйти.

— Что ты все дергаешься?

Вопрос Оммера застал меня врасплох. Я не придумал ничего лучшего, как сказать:

— Тут бродит *невидимка* !

Мой «хозяин» прищурил свои и без того узкие раскосые глаза:

— Откуда ты знаешь?

— Чувствую, — признался я, понимая, что, как никогда, близок к тому, чтобы моя тайна перестала быть таковой.

Впрочем, Оммер-Полукровка не мог не знать, с кем свела его судьба много лет назад...

— *Что здесь происходит?*

Толпа расступилась перед закованными в железо всадниками и — особенно — перед одним, чей профиль всякий мог видеть на золотых монетах.

— *Да вот, ваше величество, извольте посмотреть — колдуна жгем! Самого что ни на есть зловредного!..*

Король поморщился — отчаянные крики привязанного к столбу обнаженного юноши резали слух.

— *Остановить казнь! Именем короля!*

— *Но как же это? Ваше величество, — заволновалась толпа. — Ведь колдун! Зловредный! Он того — ну, демона...*

— *Оммер... — сквозь зубы процедил король.*

Всадник рядом с ним встал на стременах. Последовал быстрый размашистый жест — и внезапный порыв ветра разбросал вязанки хвороста, которыми был обложен юноша. Тот уже не кричал — стонал на одной ноте, как раненое животное. Толпа заволновалась, но отступила перед закованными в латы рыцарями. Те быстро потушили последние языки пламени, и освобожденного «зловредного колдуна» швырнули в грязь, к копытам королевского коня...

— И я даже знаю, кто это такой!

— Так-так... — Оммер взглянул на меня с интересом.

— Это Ивар Скворец, ученик магистра Бэрга! Я случайно подслушал, как тот давал ему задание. Дескать, поскольку его кандидат запаздывает, вся ответственность ложится именно на Ивара.

— Ответственность за что? — Глаза Оммера стали колючими и холодными.

— Я не знаю. Но наличие *невидимки* наводит на размышления...

Оммер жестом велел мне замолчать и медленно окинул взглядом зал.

— Кандидат, значит, — протянул он. — Пошли!

— Куда?

— Ты пока мой слуга, так что изволь не задавать лишних вопросов, — отмахнулся Оммер и стал ввинчиваться в толпу.

Наше продвижение к цели вряд ли можно было назвать прямолинейным — продолжала играть музыка, и, хотя пары сменились, все равно пришлось обходить их и пробираться вперед вдоль стены. Тенью следуя за своим временным хозяином, я не сразу понял, куда он направлялся, а когда сообразил, паниковать было уже поздно. Мы пришли.

— Сэр Ларан!

Великан герцог посмотрел на нас с высоты своего роста. Вернее — на Оммера, поскольку скромно застывший в сторонке слуга явно не воспринимался им как разумное существо. Впрочем, сам герцог тоже отнюдь не производил впечатления человека, отягощенного наличием интеллекта. Глазки — в кучку, взгляд — отсутствующий, в руке — ведерный кубок. Конечно, надо отдать ему должное — сообразив, что его общества кто-то жаждет, он честно попытался взять себя в руки, покачнулся и сфокусировал взгляд на волшебнике.

— Вам ч-чего?

— Ваша тетушка сказала, что вы очень переживаете, — решил взять быка за рога мой временный хозяин.

— Пер... жир... — сэр Ларан покачнулся, — я так пер-жир-ваю... Я ее... а она меня... нас с нею...

— Вы хотели жениться на принцессе Имирес? — мягко поинтересовался Оммер.

— Вы ч-таете мои мысли! — возвестил герцог. — Я зав... зыв... рапорт его величеству подавал, а он...

— А вы знаете, кто в этом виноват? — Голос Оммера стал мягче.

— К-кто?

— Магистр Бэрг Крысодав!

— Д-да? — до хмельного герцога все доходило с трудом, исключено, что в далеком солнечном детстве его слишком много били по голове тяжелыми металлическими предметами. Или дело было в его росте — пока еще мысль доберется до головы!..

— Ага, — вдруг трезво произнес сэр Ларан и сунул кубок Оммеру. — Подержите-ка...

— Ой!

Оммер еле успел убраться с дороги, прижав к животу кубок, когда мимо него пронеслась штурмовая машина системы «герцог в гневе». Несколько гостей, оказавшихся недостаточно проворными, были отброшены в сторону. Мелькнули чьи-то задранные ноги.

Оммер подмигнул мне и заглянул в кубок.

— По-моему, тут еще достаточно выпивки, — изрек он. — Мне срочно нужно подкрепиться... А ты чего стоишь? Собираешься упустить *невидимку*? Ты хочешь его увидеть или нет?

— Но при чем тут...

— Очень просто. — Оммер с трудом приподнял кубок и глотнул. — Накинуть *плащ невидимки* — удовольствие дорогое. Тем более здесь и сейчас — насколько я знаю, с принцем Гавейном прибыл его личный маг-телохранитель, так что «лишние» чары легко можно вычислить. Поэтому их должен накладывать настоящий мастер. Твой хозяин отпадает, это ему не по силам. Остается только магистр Бэрг, которого ты подозреваешь. Он же должен постоянно контролировать их, ибо *плащ невидимки* — заклинание нестойкое. Оно... у меня нет времени на чтение лекции, поэтому просто поверь на слово — если магистра сейчас чем-то отвлечь, он не сможет держать «плащ»...

— Ага! Попался!

Басистый рев взлетел над толпой, перекрыв гул голосов, шарканье шагов и звуки музыки.

— Ты собираешься пропустить все представление? — Оммер подмигнул мне.

— Вы... позвольте?

— Беги-беги, малыш, развлекайся! — Мой временный хозяин снова приложился к кубку. — Ты это заслужи-и-л...

— А-А-А-А!

Над головами собравшихся взлетел отчаянный вопль забиваемой свиньи, а вслед за ним поднялись в воздух так же отчаянно дрыгающие нижние конечности. Их обладатель описал красивый пируэт, приземлившись на один из накрытых лакеями столов, и рухнул на пол вместе с ним.

Восторженно завизжали женщины, но их визг перекрыл торжествующий рык сэра Ларана, который и отправил магистра в этот «полет». Сам герцог испустил боевой клич и кинулся на копошащегося среди тарелок, салфеток и обломков стола мага, на ходу расшвыривая всех, кто встал у него на пути. На пути попались стражники, кинувшиеся наводить порядок. Великан герцог, не останавливаясь, пробил брешь в выстроенной ими «стенке», попутно позаимствовав у кого-то алебарду.

Увидев опускающееся на него холодное оружие, магистр Бэрг заорал и на четвереньках кинулся спастись между столами.

— Помогите! — вопил он благим матом.

— Караул! — вторили ему случайно оказавшиеся рядом лакеи.

— Держитесь, коллега! — услышал я голос своего настоящего хозяина. — Помощь уже близка! Великий Свет Акоста Травознай спешит на выручку! Слизняк! Мою книгу заклинаний! Она на третьей полке слева от...

Ага, шаз-з-з! Спешу и падаю! То есть в прямом смысле слова я спешил и чуть ли не падал, поскольку воздух над моей головой прошла молния, рикошетом ударившая в натянутую между колоннами цветную драпировку. Та вспыхнула, как сухая солома. Вопли

стали громче.

Торопясь, я нырнул за колонну, чтобы отдышаться и сосредоточиться. *Невидимка* совсем рядом! То есть он уже практически «видимка», поскольку все защитные чары давно должны были с него слететь. Зажмурившись, попытался вспомнить, что надо делать, чтобы отыскать человека в толпе. Кажется, для этого даже не придется произносить никакого заклинания. Достаточно просто вспомнить его лицо...

— Ой, Слизняк! А ты что тут...

Леди Имирес! И это как раз в тот момент, когда у меня что-то начало получаться! То есть я не просто «увидел» Ивара, но и почувствовал, где тот в данный момент находится, был совсем рядом, всего в нескольких шагах, но...

— Ваше высочество, — скрипнул я зубами, — вы что тут делаете?

— То же, что и ты! Прячусь! — Она выглянула из-за колонны. В зале все еще бегали, орали и чем-то швырялись, но из-за клубов дыма рассмотреть подробности было трудно.

— Но я не... Я не прячусь! Я спешу!

— И ты сможешь вот так уйти? — Принцесса встала передо мной, уперев кулачки в бока. — И бросить меня одну? И даже не принесешь мне вина? Я пить хочу!

— Ваше высочество, а не пошли бы вы... к своему жениху! — Я сжал кулаки и стал озираться по сторонам. Ивар не будет стоять и ждать меня. Он уже понял, что чары с него свалились, и постарается убраться подальше. Или начнет действовать, решив, что лучшего момента не придумаешь — там все сейчас либо паникуют, либо ловят разбушевавшегося герцога Паруту.

— Спасибо, — сбила меня с мысли принцесса, — возле него я сегодня уже была! И вообще, это мой праздник. Я что хочу, то и буду делать! Сейчас я хочу выпить вина! Принеси мне вино, Слизняк! И стул заодно!

— Ваше высочество, я...

— Будешь просто счастлив исполнить мой каприз, — меня одарили улыбкой, которую в приличном обществе принято считать очаровательной. — А за это я разрешу поцеловать подол своего платья. Ну же! Не стой столбом!

В голосе девицы прорезались визгливые нотки, и я, чувствуя себя идиотом, поспешил исполнить ее просьбу.

— И стул принеси! — ударил в спину приказ принцессы. — Да, и еще чего-нибудь закусить!

— Закусить?

— Ну да! Я, между прочим, есть хочу! Или ты считаешь принцесс неземными созданиями, которые питаются нектаром и ароматами роз? Так вот — я не цветочная фея!

Ну да, ну да! Знакома мне парочка цветочных фей. Те тоже не дурочки выпить и закусить.

Шепотом ругая себя за мягкотелость, приволок стул и с поклоном подал леди Имирес бокал вина.

— А ты симпатичный! — Она окинула меня оценивающим взглядом. — Тебе идет темное! Даже сразу тебя не узнать...

— Ваше высочество, — я нервно оглянулся, — пожалуйста, отпустите меня! Мне нужно идти!

— Куда? К твоему хозяину? — Она хихикнула. — Насколько понимаю, ему сейчас не до тебя! Они все там сейчас очень заняты! Вот уж не думала, что при дворе моего дядюшки так весело! Решила, что мне так и придется весь вечер простоять!

— Я спешу! — попробовал уговорить упрямую девчонку.

— Вот вы, мужчины, все одинаковые! — надула она губки. — Стоит рядом оказаться красивой женщине, как у вас сразу находится куча неотложных дел! Война, что ли, началась?

— Пока не началась, но может начаться, — пробормотал мой непослушный язык.

— Вот когда начнется, тогда и побежишь на свою войну! А сейчас, — она встала и

протянула мне руку, — проводи меня.

— А... Э-э... Куда?

— Да куда угодно!

— Хорошо. — Я прислушался к своим ощущениям. Кажется, у меня еще есть время... — Ваше высочество, позвольте проводить вас к вашему жениху!

— Спасибо, — ядовито фыркнула принцесса. — Но тебе же сказали, что *там* я уже была. Мне хватило!.. О, что это? Неужели все закончилось?

Выглянул из-за колонны. Похоже, что не так. Гвардейцам короля совладать с одним-единственным, но оч-чень разгневанным герцогом оказалось не под силу. Окруженный и прижатый к стене, сэр Ларан не был настроен прекращать сопротивление. Король раздавал приказы, пытаюсь как-то замять инцидент.

— Ты можешь что-нибудь сделать? — Леди Имирес пихнула меня локтем в бок.

— А вы уверены, что...

— Ты же волшебник, — дернула она плечиком. — Наколдуй чего-нибудь... эдакого! Чтобы они еще побегали и покричали! Ну пожалуйста... А я за это тебя поцелую...

Она приподнялась на цыпочки и вытянула губы трубочкой, намереваясь осуществить свою угрозу. Чтобы как-то отвлечь ее от своей скромной персоны и заставить себя не думать о соблазнительно обтянутой платьем груди, наугад махнул рукой в сторону гостей...

И слишком поздно заметил, что мой хозяин, взобравшись на какой-то стол, тоже взмахнул руками.

Наши заклинания встретились в полете, сцепились, переплелись друг с другом и осыпались на головы гвардейцев разноцветным дождем. На миг все заволочло едким вонючим дымом, а когда он рассеялся, глазам зрителей предстали полтора десятка фигур, облепленных какой-то желтой липкой субстанцией. Пахла она... э-э... в двух словах не опишешь.

— Маа-а-ама! — закричал кто-то. — Демоны!

Крик подхватили. Толпа снова пришла в движение. Люди заметались по залу, и сэр Ларан, получив свободу, бросился вперед. Алебарду у него давно уже отняли, и он недолго думая подхватил стол, попутно смахнув с него снова начавшего жестикулировать мага.

— Живьем брать демонов! — разнесся над толпой его зычный бас.

— Здорово! Ура! — Леди Имирес повисла на мне, болтая ногами. Я попытался отодрать принцессу от себя, пока она меня не задушила, но не тут-то было. Девушка вцепилась как клещ и завизжала от восторга.

— Ва-аше высоч-чество? — раздался над нами незнакомый гулкий голос, доносящийся, как из бочки. Я краем глаза увидел незаметно подкравшегося принца Гавейна Робурского и, пользуясь замешательством леди Имирес, все-таки отлепил ее от своего слегка помятого организма.

— Ва-аше высоч-чество? — Он что, еще и заикается для полного комплекта достоинств? — А ч-чего это вы тут делаете?

— Уже ничего, — быстренько сказал я, прикидывая, куда лучше исчезнуть — на колонну взобраться или просто рухнуть в обморок и не приходить в себя никогда.

Но массивная фигура будущего супруга не произвела на принцессу никакого впечатления. Она уперла кулаки в бока и прошипела как рассерженная кошка:

— Не мешай нам веселиться, изверг!

К моему удивлению — хотя я не видел выражения лица принцессы в эту минуту! — быкоподобная громадина попятилась, попутно зацепив еще один столик и перевернув его себе под ноги. Жалобно захрустели, прощаясь с жизнью, многочисленные тарелочки и вазочки.

— А я ч-что? — пробормотал он, принимаясь отчаянно краснеть. — Я — ничего...

— Вот и иди отсюда!

— Ну зачем вы так? — Мой язык без моего ведома попытался возразить расшалившейся девчонке. — Он все-таки ваш будущий супруг...

— А! — отмахнулась принцесса. — Мужчин надо держать в ежовых рукавицах, а то так и норовите сесть на шею и свесить ножки! Ничего, вот станет моим мужем — он у меня попляшет! Он узнает, каково это...

— Знаете, — не выдержало мое возмущенное существо, — если бы вы были моей женой, я бы повесился!

— Знаешь, а ты... — принцесса хватанула воздух раскрытым ртом, как рыба. — А ты хам!

— Я всего лишь слуга, — отрезал я. — И не претендую на наличие у меня каких-то достоинств! И вообще — вокруг вас достаточно людей благородного происхождения, вот ими и вертите!

— Ты, кажется, куда-то шел? — зло прищурилась девчонка. — Ну в таком случае и пошел вон!

— Как вам будет угодно. — Откланявшись, моя разгоряченная персона развернулась на каблуках и решительно направилась вон. Ивар еще где-то здесь. Он совсем близко. Если сосредоточусь как следует и при этом не впишусь лбом в какую-нибудь колонну или стену, то вполне смогу...

— Стоять!

Как бы не так! Леди Имирес догнала меня в несколько прыжков и крепко вцепилась в локоть.

— Стоять, я сказала! — притопнула она ножкой. — Я с тобой еще не закончила!

— Ваше высочество, вы сами приказали мне убираться отсюда! Вот и убираюсь...

— Да мало ли что я приказала! — воскликнула она. — И ты вот так просто меня бросишь? Здесь и сейчас?

— Да! Ваше высочество, мне нужно идти! Отпустите! — попытался рвануться, но леди Имирес держала крепко. Опасаясь за целостность камзола и понимая, что перетягиванием ткани мы можем заниматься очень долго, моя тушка просто-напросто выбралась из него, оставив наряд в руках ошеломленной девушки.

— А, — только и сказала принцесса, когда я отскочил в сторону.

— Простите, ваше высочество, но мне действительно нужно спешить! — поторопился откланяться ваш покорный слуга. — Как-нибудь в другой раз...

— Ты не посмеешь просто так уйти! — Девица бросилась за мной следом, но в это время в действие вмешались посторонние силы.

А именно, сэр Ларан.

Вернее, его лоб, которым герцог, пытаясь вписаться в поворот, со всего размаха впечатался в колонну. Несчастная деталь интерьера жалобно хрустнула, покачнулась и рухнула, разделив нас с принцессой. Герцог распластался на колонне, раскинув руки и ноги, как большая пестрая лягушка.

— Ой, ваше высочество, — промолвил он, пытаясь свести вместе разбежавшиеся от удара глаза. — Вы... и я... как мило с вашей стороны... у ваших ног...

Леди Имирес попятилась, прижимая к груди мой камзол, когда герцог разжал конечности и сполз на пол, рухнув возле нее. Я поймал несколько растерянный взгляд принцессы, откланялся и поспешил прочь. У меня и так оставалось мало времени.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Не-э-эт, сегодня определенно не мой день!

Ивар был совсем рядом — я чувствовал следы его ауры и мчался по следу с энергией гончей собаки, почуявшей раненого оленя. Мне удалось вырваться из зала, протиснувшись без потерь между боками тех, кто тоже пресытился дармовым развлечением. Идя по «следу», завернул за угол и врезался в какого-то незнакомца.

— Что за!..

Не ожидая такого, отлетел назад и шлепнулся на пятую точку, вскинув голову и

рассматривая неожиданную преграду.

Передо мной был мужчина лет тридцати в бордовом бархатном камзоле и бриджах такого же цвета. Высокие сапоги со шпорами слегка запылились — видимо, он прибыл верхом. Дорожный плащ откинут на спину, на боку меч в дорожных ножнах. Внешность его... не знаю, мне вообще-то девушки нравятся, поэтому о красоте или некрасивости мужчин я не могу рассуждать. Одно могу сказать — такой волевой подбородок и четкие черты лица многие женщины находят привлекательными. Скажу больше — порода в нем сказалась не менее сильно, чем в принце Гавейне, только тот казался представителем крупного рогатого скота, а этот — горячих скакунов. Кстати, если уж сравнивать с домашними животными, то сэр Ларан больше походил на рыцарского тяжеловоза, король походил на вепря, а я...

— Демоны знают, что происходит! — выругался «жеребец», возвращая меня в реальность. — Что тут творится? К тебе обращаются, олух! Что тут происходит?

— А... Э-э... — я попытался отползти задом, но врезался спиной во что-то твердое, — тут это... помолвка ее высочества, но...

— Встань как положено и перестань мямлить, когда с тобой разговаривает герцог!

— Как? — вырвалось у меня. — И вы тоже?

— Что значит «тоже»? — скривился он. — Я — единственный сын у своих родителей и единственный наследник имени и титула! Получил приглашение на помолвку, но слегка задержался в дороге... Да перестань ты пялиться на меня как баран на новые ворота! Стой прямо, когда с тобой говорит принц крови!

Точно, я баран! Самый что ни на есть тупой баран! То есть слизняк, потому что у баранов хоть какие-то мозги имеются, а у слизней никаких нет. Еще один принц крови мог быть только тем «кандидатом», которого пригласил магистр Бэрг. И дернули меня демоны нарваться на него!

— Простите меня, — поднявшись на ноги, я с некоторым недовольством заметил, что до сих пор упираюсь спиной в колени какого-то закованного в доспехи рыцаря — очевидно, спутника упомянутого «кандидата», — но вы что-то не похожи на принца!

— Да? А на кого, в таком случае, похож?

Не знаю, какой демон в очередной раз дернул мой язык, но он брякнул:

— На маленькую черную тучку!

— Что-о? Взять его!

Позади меня пришел в движение рыцарь, о ноги которого я зацепился, но, прежде чем эта грудка железа размахнулась как следует, мое тело сгруппировалось само собой, кубарем покатило из-под его рук и мгновенно оказалось возле лестницы. Ну спасибо, великий маг Свет Акоста, за регулярные тренировки, ты ведь каждый день гонял меня по всей башне! Еще два спутника принца кинулись на меня с двух сторон и столкнулись с грацией падающих осадных башен, когда, ловко увернувшись от их рук, я запрыгнул на перила. А, была не была!

— Стой! Назад! Куда?

Но «Стой — куда» уже съезжал по перилам, чувствуя странную легкость во всем теле. Мне вдруг стало так весело и легко, что, ловко приземлившись внизу, я оглянулся и одарил своих незадачливых преследователей воздушным поцелуем.

— Ах ты... — дальше шла непереводаемая игра слов с использованием самых распространенных идиоматических выражений. Их все знают наизусть, так что останавливаться и пополнять словарный запас не стоит. Наученный жизнью бегать, я припустил прочь со всех ног, стремясь оторваться как можно дальше от преследователей. Мне не слишком хотелось возобновлять знакомство с человеком, который был связан с магистром Бэргом.

Та-ак, давно мне не приходилось плутать во дворце! Интересно, куда меня занесло на сей раз? У короля в покоях побывал, у королевы поприсутствовал, к леди Имирес вообще захожу, как к себе домой...

Здесь мои мысли почему-то дали сбой. Эта взбалмошная капризная девица, наверное, задалась целью вывести меня из себя. Какого демона она пристала ко мне там, в зале? Из-за нее я потерял Ивара Скворца. Потом несколько раз пытался сосредоточиться и снова нащупать его след, но впустую — пока бегал от принцессы и общался с «кандидатом» от магистра Бэрга, Ивар куда-то делся. Нет, можно было догадаться, что сейчас он уже давным-давно вернулся в башню моего хозяина и тихо-мирно притворяется спящим. А если нет? Если магистр Бэрг каким-то образом отвязался от герцога Ларана и снова накинуд на своего ученика *плащ невидимки*? И, пока я тут плутаю по темным коридорам и пустым залам, они претворяют свой план в жизнь? Теперь, когда приехал «кандидат», они могут начать действовать...

Ох, Слизняк-Слизняк, и во что ты ввязался? Жил себе и жил под крылышком у Самого великого мага всех времен и народов, стирал его мантии и носки, варил вместо него отвары и настои, мыл полы и вытирал пыль, готовил и прибирался, по тридцать раз на дню выполнял мелкие, иногда глупые и противоречивые поручения, иногда терпел наказания — чаще всего за надуманные проступки, хозяин просто-напросто развлекался за мой счет. В общем, жил спокойно. И что теперь? Ты рискуешь жизнью и здоровьем, пытаешься разобраться в том, что тут происходит. Какое тебе дело до интриги, затеянной магистром Бэргом? Как там его назвал Оммер? Он, кажется, упомянул его второе имя... А имя для мага — это не просто набор букв. Демоны, да что же это за слово-то такое? Что-то знакомое... Что-то, связанное с животными. Зверолов? Зверобой? Тигрокрыс?.. А, вспомнил! Крысодав! Молодец! И как это нам может помочь? На ум не приходило ни одного заклинания, которое могло бы мне помочь добраться до этого Крысодава! Не просить же крыс отомстить за якобы невинно убиенных собратьев?

— Ты дурак, — сказал я вслух и, остановившись, хлопнул себя по лбу ладонью. Звук получился громкий, звонкий и сочный, его подхватило эхо. — Конечно же крыс!

А точнее, всего одну крысу. Такого толстого рыже-бурого крысюка с наглой мордой и подозрительно умными глазами.

Что это? Голоса? Шаги? Я вжался в стену, отчаянно пылясь придумать, как слиться с нею.

— Ваше величество, это... ну, того, в общем, — басил неподражаемый герцог Парута, — немного того... ну, этого... как бы сказать... Слегка того...

— Погорячились? — преувеличенно-вежливо осведомился король.

— Ага! — просиял великан и испустил такой громкий вздох облегчения, что его слышал даже бессовестно подслушивающий я. — Погорячился! Вот! Самое то!.. Но это... того... уже... ну, это...

— Осознали? — так же вежливо подсказал король.

— Ага! Осознал! Как есть осознал и это... ну... того...

— Достаточно, — вздохнул его величество так горестно, что во мне невольно проснулось сочувствие к королю Биркеру. — Мы все поняли и приняли ваши извинения. Только в следующий раз вы... ну... того... сами понимаете... продумайте ваши слова и действия так, чтобы потом каждое слово не пришлось тянуть из вас клещами!

— Клещами, дядя, вернее будет! — послышался голос, от которого у меня сразу началась зубная боль. Она-то что здесь делает?

— А вы бы помолчали, леди! — тут же сорвался король. — Вы что натворили?

— А что? — Я, к удивлению своему, услышал, как быстро-быстро порхают ресницы принцессы. — Я вела себя нормально. Не то что некоторые!..

— Сбежать с мероприятия и бросить своего жениха — это, по-вашему, нормально? Может, у вас в горах и принято, чтобы невеста в день своей помолвки делала что хотела, но в Сидонии такое поведение...

— Ваше величество! — Сэр Ларан, очевидно, не смог терпеть, когда при нем устраивают разнос его даме сердца. Во всяком случае, король заткнулся и какое-то время за стеной слышалось только сосредоточенное сопение.

— Ладно... Сэр, мы... мм... хотим вас предупредить. Через две недели в городской ратуше состоится традиционный Осенний бал. Будут приглашены представители всех торговых гильдий, а также многие знатные персоны, в том числе и из провинции...

— Понял, — засопел сэр Ларан.

— Сомневаюсь, — усмехнулся король. — Сэр Ларан, вы приглашены на этот бал!

— Что?

— Что слышали! И постарайтесь прихватить что-нибудь из своего арсенала. А то я все понимаю — подвиг подвигом, однако нехорошо мебель ломать! Вам перечислить? Три стола обеденных, шесть скамей для гостей, пять кресел для знати, две колонны мраморные, в общей сложности сорок шесть локтей нарядной драпировки на стенах, перила на лестнице, ковер парадный подарочный, столовых приборов... А...

— Я искуплю... компенсирую...

— Достаточно. Можете быть свободны... А с вами, ваше высочество, мы еще поговорим!

Тихонечко попятившись, стараясь слиться с обстановкой, я благословил леность слуг, которые не везде зажгли свечи и факелы, оставив большую часть коридоров и галерей погруженными в ночную темноту. Впрочем, было не так уж и темно. Бал наверняка еще продолжался. Это король уединился с племянницей и виновником «торжества», чтобы пообщаться с ними наедине. А где-то там наверняка все привели в порядок и сейчас снова играет музыка...

И враги как ни в чем не бывало вынашивают коварные планы! Им эта суэта только на руку. Любопытно, они еще что-то готовят или уже начали действовать? Как бы узнать поточнее?

Мимо, усердно сопя, протопал сэр Ларан. Я затаил дыхание, от души радуясь тому, что на мне темный костюм, который плохо заметен в темноте. А потом сосредоточился и снова закрыл глаза, пытаясь вызвать в памяти образ Ивара. Если он снова в *плаще невидимки*, мне будет практически невозможно его отыскать. Впрочем, на большом расстоянии это не играет роли. Заклятие поиска — слишком сложное для меня во всех смыслах этого слова. Но я должен попытаться... должен... должен...

Голова закружилась, к горлу подкатила тошнота, я покачнулся на ватных ногах, проваливаясь в бездну... И внезапно понял, что куда-то лечу.

...Маленькие крысиные лапки неслышно шуршали по паркету. Здесь темно и тихо, и никто не увидит небольшого юркого зверька, спешащего по своим делам. Подчиняясь завладевшему ею чужому разуму, крыса спешила по едва заметному следу. Она бежала, задыхаясь, выбиваясь из сил, но постепенно приближаясь к своей цели.

Негромкие голоса крыса услышала издалека, и короткая жесткая шерстка на всем ее теле встала дыбом. Будь она обычным зверьком, она бы уже давно бросилась наутек, но чужой разум завладел сознанием и толкал грызуна вперед. Сбавив ход, крыса осторожно кралась, прижимаясь к полу. С каждым шагом голоса становились все слышнее.

— Я не понимаю, почему должен вас слушаться! — произнес раздраженный молодой голос.

— Потому что вы изволили опоздать. — Второй голос принадлежал человеку в годах, но в нем чувствовались такие сила и властность, что крыса невольно взъерошила шерсть и оскалилась. Тот, чей разум владел зверьком, сразу узнал оба этих голоса.

— Это не моя вина, магистр! — горячился первый. — Я спешил, как только мог, и...

— И ко двору успел прибыть принц Гавейн! Вам же были даны четкие инструкции. Почему вы меня не послушались, ваша светлость? Почему предпочли действовать на свой страх и риск?

— Я принц крови и не обязан отчитываться перед каким-то...

— Перед каким-то? — Второй голос как-то странно изменился.

Она должна это видеть! — поняла крыса и полезла искать щелочку.

Поговорка «И у стен есть уши» не на пустом месте родилась. При желании даже

человек может отыскать практически в любой стене отверстие, достаточное для того, чтобы что-то подслушать или подсмотреть. Что уж говорить о крысах, которые способны протиснуться в самый узкий лаз! Подпрыгнув, маленький зверек стал карабкаться по деревянной шпалере, ловко цепляясь коготками за малейшие неровности, и подобрался к тому месту, где шпалеры чуть-чуть отстали и разошлись от времени. Здесь и обнаружилась щель, достаточно большая для того, чтобы маленький блестящий глазок мог заглянуть в комнату, скупо освещенную двумя свечами.

Большая ее часть была скрыта от взора крысы, и она с трудом могла разглядеть человека, сидевшего у стола. Зато его собеседник, молодой энергичный мужчина с квадратным подбородком, облаченный в дорожную одежду и вышагивающий туда-сюда, был виден достаточно хорошо. Сейчас он прекратил бесполезные метания и остановился как вкопанный, взирая на что-то, скрытое его фигурой от подглядывающей крысы.

— Я... я... — только и выдавил он, и маленький зверек шевельнул усами, чувствуя его страх.

— Надеюсь, ты помнишь, что тебе не стоит ссориться со мной? — прошепел первый голос, как-то странно изменившийся. В комнате на несколько секунд появился кто-то еще. Крыса прекрасно все поняла и чуть было не кинулась бежать, спасая свою шкуру, но тот, чей разум завладел ею, заставил зверька, пусть и дрожащего от страха, оставаться на месте.

— Я... все понимаю, магистр, — пробормотал мужчина севшим голосом. — Но что же нам теперь делать?

— «Что делать! Что делать!» — передразнил сидевший у стола человек, которого назвали магистром. — Только что была объявлена помолвка принцессы Имирес и этого Гавейна Робурского. При этом присутствовали три первосвященника — от храма Очистителя, от собора Матери-Природы и представитель Академии магов, не говоря уже о послых сопредельных государств. Не упоминаю о представителях знатных семейств столицы! Такое количество свидетелей сводит на нет все наши усилия. Я пытался остановить его величество, заставить отложить помолвку на более позднее время, но он не согласился...

— Значит, все потеряно? — Голос молодого мужчины дрогнул.

— *Не все!* — произнес третий голос, от звуков которого крыса-шпион чуть было не упала со шпалеры. Не то чтобы она его узнала — просто тот, кто завладел разумом зверька, не мог не узнать его обладателя. — *Принцесса Имирес должна стать моей! У вас есть всего один шанс этого добиться!*

Крысу трясло. Осторожность дикого зверя боролась с овладевшей ею силой, и она невольно пропустила появление на сцене еще одного персонажа.

Этот человек все еще нес на себе остатки *плаща невидимки*, и поэтому его хоть и видели все вокруг, не обращали на собеседника ни малейшего внимания. Но он-то все видел и слышал. Его взгляд скользнул по деревянным шпалерам — и сразу зацепился за дергающегося, словно в судорогах, зверька.

— Что за...

Последовало резкое движение рукой, и горячая волна окутала тело крысы. Боль, пронзившая ее, была так велика, что маленький зверек, издав последний писк, рухнул на пол.

— Вот тебе, шпион! — Каблук подбежавшего мужчины с силой опустил на череп маленького зверя, дробя его.

Двое в комнате восторжествовали. Тот третий, который подал голос только что, исчез, словно его и не было.

— Ивар? — Сидевший у стола магистр вскочил. — Это ты?

— Я, учитель. — Запыхавшийся Ивар вбежал в комнату, пинком швырнув внутрь трупик зверя. — Учитель, вас подслушивали!

— И подслушивают до сих пор! Ваше высочество, отойдите! Не нужно, чтобы он вас видел!

Молодой мужчина с резкими чертами лица быстро сделал шаг назад, уходя в тень.

— Но я же ее убил! Раздавил череп и...

— Ты не знаешь живучести крыс! Если на крысу наложены чары, она способна долго сопротивляться смерти. Тебе стоило бы сохранить шпиону жизнь...

— Вот еще, — фыркнул Ивар. — Чтобы он все узнал?

— Нет. — Магистр осторожно подошел ближе. — Чтобы мы могли узнать, кто это!.. Ты уничтожил разум крысы, за который цеплялся пославший ее маг, и лишил нас шанса дотянуться до него и подчинить себе...

— *Ничего,* — опять прошепел тот же странный голос, — *рано или поздно они все подчинятся мне. Сначала вы должны доставить принцессу. Потом настанет черед остальных. А пока — пусть он замолчит!*

Искра, сорвавшаяся с пальца магистра, мигом испепелила трупик крысы и яркой вспышкой обожгла разум все еще цеплявшегося за нее человека, погрузив его во мрак.

— Молодой человек, что с вами? Эй! Очнитесь!

Голос доносился издалека. Эй, не тормошите меня! Мне и так хорошо...

— Молодой человек, вам плохо? Скорее сюда! Здесь человек в обмороке...

Откуда я знаю этот голос? Не могу вспомнить... Да не надо меня трясти! И по щекам лупить не надо!..

— Дядя? Что... Ой, мамочки! Я сейчас! Вот!

А вот это лишнее! Не надо меня поливать! Я вам не морковка! Да еще... что это? Вкус какой-то странный...

— Ты где это взяла?

— Там, на столе. Мне пришлось схватить первое, что попало под руку... Я правильно поступила?

— Правильно, девочка. Только не стоило еще и бить его чернильницей! Он и так головой ударился!

— Но я же не нарочно! Думала, что он так быстрее придет в себя...

Я пошевелился и попытался сесть прямее.

— Вот видите, дядя! Подействовало!

— У этого юноши определенно крепкая голова... Обопритесь о мою руку, вот так!

Со второй попытки мне удалось сесть и открыть глаза. Затылок и лоб болели, хотя, подозреваю, по разным причинам. На висках и носу чувствовалось что-то мокрое. Осторожно потрогал и посмотрел на выпачканные в чем-то ярко-синим пальцы.

— Что это?

— Чернила. Молодой человек, вы...

Я перевел взгляд на говорившего и почувствовал, как у меня зашевелились все волосы, какие есть на теле. И немудрено — я не просто *сидел* в присутствии короля Биркера, я еще и опирался на его локоть, а его величество поддерживал меня, не давая упасть.

— И... изв-вините, ваше велич-ество! — обнаружилось, что и мое ничтожество может заикаться не хуже принца Гавейна. — П-простите! Это б-больше не п-повторится! П-прошу прощения! Я не хотел...

— Все в порядке. Мы случайно обнаружили вас лежащим без сознания недалеко от нашего кабинета. Вы помните, что с вами произошло?

Я потер рукой лоб, еще больше размазав чернила. Потом провел рукой по шее в том месте, где она болела сильнее всего. По счастью, король сидел с другой стороны и не заметил моего жеста.

— Напротив, это мы должны просить у вас извинения, — ровным тоном продолжил король. — Вернее, ее высочество! Кто бы он ни был, не стоило бить молодого человека чернильницей по голове. А если бы разбилась не она, а его лоб?

Насупившаяся принцесса топталась рядом, держа руки за спиной.

— Я только хотела, чтобы он пришел в себя, — пробурчала она.

— А то недавно он из себя вышел...

— Молодой человек, с вами все в порядке? — обеспокоенно промолвил король,

услышавший мои слова. — Вы помните, что с вами произошло? Вы вообще помните, кто вы такой?

— Ой, дядя! Я! Я знаю! — мгновенно оживилась принцесса. — Можно мне сказать?

— Ой, ё...

Я зажмурился и покачнулся.

— Вам снова плохо? — Меня встряхнули за плечо. — Тошнит? Голова кружится?... Вам стоит прилечь. Сейчас прикажу позвать лекаря... Эй! Кто там? — гаркнул он во всю силу легких почти что мне в ухо. — Лекаря ко мне! Живо! Я что, до утра орать должен? Человеку плохо! Если никто не явится в течение трех минут, казню первого, кто появится!

«Хоть бы это был магистр Бэрг!» — подумалось мне.

Магистр Бэрг Крысодав!

При упоминании этого имени туман, окутывающий мое сознание, мигом рассеялся, и я все вспомнил. Вернее, вспомнил то, что отправило меня в *полет*. Яркая вспышка, превратившая труп крысы в пепел... Три склонившихся над нею лица... Три знакомых мне лица...

— Ваше величество, вам грозит опасность! Вернее, не вам, а...

— М-да, видимо, вы слишком сильно ударились головой, — пробормотал король. — Хоть имя-то свое помните? Как вас зовут?

— Ваше величество, не обо мне речь! — воскликнул я. — Не тратьте зря времени, а просто поверьте! Пожалуйста! По замку сегодня во время праздничной церемонии ходил кое-кто посторонний... чужой! Я хотел его выследить и... остановить, но тут... мне помешали.

— О чем вы говорите, молодой человек?

— Магистр Бэрг! Он... он что-то задумал. Что-то дурное. Я не знаю что, попытался выяснить, и...

— Вы следили за магом? Кто вы такой, демоны меня раздери?

— Повторяю, речь не об этом! — хотелось расплакаться, оттого что король, кажется, мне не поверил, посчитав мои слова просто бредом человека, который мало того что упал в обморок и явно забыл даже свое имя, но еще и был «приласкан» чернильницей по макушке. — Опасность таится во дворце! Я и упал в обморок потому, что внезапно почувствовал это.

— Вы *почувствовали*? — напрягся король. Ваш покорный слуга попытался вызвать в памяти свои ощущения во время транса. Чувство полета — и столкновение с чужим разумом. Он не узнал меня — атаковал сразу, стремясь избавиться от шпиона.

— Вы — маг? Ученик мага?

— Нет... — Я сполз с кушетки, на которую меня усадили, и встал перед королем на колени: — Ваше величество, прошу у вас прощения. Перед вами — просто слуга, не имеющий права на ваше внимание. Но я должен вас предупредить, как честный человек, как верноподданный вашей короны, как...

Как тот, кому ваш дед подарил жизнь. И как поклявшийся однажды отплатить добром за добро.

— Кто твой господин? — прозвучал надо мной голос короля. Мои глаза смотрели в пол и не видели его лица.

— Мой хозяин — великий маг Свет Акоста Травознай Четвертый. Правда, на сегодняшний вечер...

— Ах, сам Свет Акоста? — По голосу я понял, что король улыбается. — Что ж, мы спросим у него завтра утром, не почувствовал ли он чего-нибудь... эдакого. И если твои подозрения подтвердятся, попросим лично взять это дело на особый контроль.

Я чуть не застонал. Кто-кто, а его слуга прекрасно понимал «глубину познаний» и «уникальную осведомленность» хозяина в некоторых вопросах. В лучшем случае он полезет не в свое дело и наломает дров, а в худшем — поспешит за советом к магистру Бэргу. И это не считая того, что каждый его шаг наверняка станет известен тому через Ивара Скворца.

— Осмелюсь дать вам совет, ваше величество, — промолвил я, не помня себя, — проконсультируйтесь с магистром Оммером-Полукровкой. И обратите внимание на некоего герцога и принца крови, который прибыл во дворец сегодня вечером, как раз во время бала. Он может...

— Достаточно, — перебили меня. — Мы сами знаем, что нам делать. А пока ты можешь отправляться к своему хозяину. И передай ему, что мы завтра утром срочно желаем его видеть для решения важных государственных вопросов. Ступай! Ты свободен!

Поднявшись на ноги и стараясь держаться как можно тверже, я отвесил поклон. Что ж, я сделал все от меня зависящее и должен...

— Как, дядя? — донесся до меня возмущенный возглас принцессы. — И это все? А как же я?

— Ах как это романтично! — Повисшая на моей руке принцесса Имирес буквально лучилась счастьем и разве что не мурлыкала как сытая кошечка. — Ты просто умница. Слизняк! Как ловко все устроил! Ты молодец!

— Ваше высочество, я ничего такого не... не устраивал! Поверьте мне! — если бы мог, припустил бы бегом, но на мне висели, чуть ли не поджав ножки. Да и головная боль мешала предаваться физическим упражнениям.

— Да? — Цепляясь за мой локоть, принцесса попыталась заглянуть в глаза. — А разве ты не устроил, чтобы мы остались с тобой наедине?... Ночью... только ты и я?

— Я? Не хотел! Я...

— А разве ты не собирался воспользоваться моментом и попытаться меня соблазнить? — еще слаще мурлыкнула она.

— Что-о? Вас? Соблазнить?

Умильно-счастливая улыбка принцессы буквально светилась в темноте.

— Ни о чем таком никогда не думал! — возразил я, силясь вырвать у ее высочества свою руку.

— Раньше не думал, а теперь думаешь, — мне сладко улыбнулись. — Только представь — ты приводишь меня в комнату, там темно, свечи не горят. Служанки, конечно, нет на месте, и некому помочь мне снять это платье и приготовиться ко сну. Тогда ты, как честный человек и просто как благовоспитанный рыцарь, предлагаешь даме свои услуги. И вот я оказываюсь перед тобой в одной нижней сорочке, и тогда...

— Ваше высочество, поменьше читайте любовные романы. В жизни все всегда происходит не так!

— Фи, с тобой так неинтересно! — скривилась ее высочество. — В тебе нет никакой романтики...

— Оставьте романтику тем, кто любит распевать серенады под вашими окнами, — вздохнул я. — Перед вами — всего лишь слуга, прекрасно знающий свое место.

Какое было бы счастье, если бы на пути нам кто-нибудь встретился! Я бы как родному обрадовался любому лакею и попросил его проводить нас — хотя бы для того, чтобы открывать двери и нести впереди подсвечник. В присутствии постороннего леди Имирес не стала бы ко мне приставать, ей пришлось бы вести себя пристойно. Да и что греха таить, я сам был бы рад увидеть хоть одного человека кроме принцессы. Но, как назло, судьба повернулась ко мне другой стороной. Эта часть замка казалась вымершей — только скрип наших шагов и шуршание юбки леди Имирес разгоняли тишину.

— Что ты все молчишь и молчишь? — через несколько секунд промолвила девица. — Скажи что-нибудь!

— Думаю, не заблудились ли мы! — честно ответил я. — Никогда не был в этой части замка... Сказать по правде, мне вообще не доводилось побывать ни в какой части замка, кроме... ну, вы помните вчерашний случай?

Принцесса хихикнула.

— Ко мне потом мои портнихи то и дело приставали — где, мол, я тебя взяла! Кажется,

ты им понравился!

— Всем троим? — признаться, такое повышенное внимание мне польстило. В деревне Реченке, возле которой жил мой хозяин, ко мне относились настороженно — еще бы, слуга чародея! — а после случая с утопликом вообще предпочитали не здороваться и общались только по мере необходимости. Так что долгое время я был лишен нормального женского общества — вервольфиха Карнаухая, лесовички, кобылицы единорогов и несколько озабоченных русалок не в счет. А тут сразу три обычные женщины...

— Не беспокойся, — внесла коррективы в мои планы на будущее принцесса. — Я сказала им, что ты женат и очень любишь свою жену и сыновей-тройняшек!

— Ваше высочество, ну зачем вы так? Могли бы придумать что-нибудь другое!

— Что, например? Что ты мужеложец или импотент?

— Миледи, откуда вы такие слова знаете? — моему изумлению не было предела.

— Как это — откуда? Меня же как наследницу готовили к управлению страной, а не только к роли супруги и матери семейства! Если бы у меня был брат, даже младший, герцогом Борским был бы объявлен он и наверняка уже выдал бы меня замуж с выгодой для короны. Но у меня только младшая сестра, которую теперь надо куда-то пристраивать. А так я все умею — знаю наизусть все законы Бора, говорю на трех языках, прекрасно езжу верхом и неплохо танцую.

— Не сомневаюсь. Вы просто кладезь знаний, ваше высочество!

— Вот только целоваться не умею, — неожиданно вздохнула принцесса. — Ты меня научишь?

От неожиданности я застыл как вкопанный. А леди Имирес только захихикала, глядя на мое перекошенное лицо.

— Ну? Ты чего? — Ее руки легли мне на плечи. — Боишься? Или тебе не нравятся принцессы?

Я почувствовал себя загнанным в угол — что ни скажешь, поймут неправильно. Сложность заключалась в том, что мое сознание само не могло разобраться в своих чувствах. Цветочные феи были уверены, что на мне вуаль влюбленности. Но почему я ничего такого не чувствовал, когда леди Имирес оказывалась рядом? Почему эта девица вызывала у меня только раздражение? Почему сейчас больше всего хотелось все бросить и вернуться в свою комнатку? Почему...

— Ваше высочество, что это там за шум?

— Что? — встрепенулась она.

— Вы разве ничего не слышали?

— Нет. Ничего, — отчеканила девушка. — А что?

— Там какой-то шум. Думаю, вам стоит сейчас отправиться в свою комнату и запереться на все замки до утра. Идите скорее! Я провожу!

С этими словами я решительным шагом направился дальше по коридору. Леди Имирес трусила рядом со мной и всю дорогу что-то ворчала себе под нос. Но прислушиваться не хотелось — и так было ясно, что ничего хорошего о себе не услышу.

Скорее вопреки, чем благодаря моей памяти мы довольно быстро нашли покои принцессы, и я втолкнул ее в спальню. Все было именно так, как и предсказывала эта девица, — тишина, полная темнота, отсутствие служанки.

— Проходите, ваше высочество, раздевайтесь и ложитесь спать, — сказал, пропуская ее внутрь.

— Очень страшно, — закапризничала она. — Побудь со мной немножко!

— Мне надо идти. Нужно разобраться, что там за шум!

— Да не было никакого шума! — Леди Имирес притопнула ногой. — Это ты нарочно все придумал, чтобы не оставаться со мной наедине! Ты просто боишься! Трус! Слизняк!

— Да, ваше высочество. — Мои глаза уставились в пол. — Я всего лишь слизняк... простите меня!

— Вон отсюда!

Дверь захлопнулась у меня перед носом. Немного постояв снаружи и переведя дух, направился прочь. Ночной дворец производил неизгладимое впечатление. Писали, что ему более пяти веков. Все это время он перестраивался, надстраивался, что-то разрушалось, а что-то возводилось заново. Обычно в таких старых дворцах водятся привидения. А что, если...

Остановился на верху лестницы, ведущей на первый этаж. Внизу было темно, как в колоде. Вообще-то мои глаза привыкли к мраку, но все равно как-то неуютно. А, была не была!

Привычно щелкнул пальцами, и просторный холл вспыхнул огнями — все погашенные факелы загорелись, озаряя огромное пустое пространство, где свободно могли маневрировать, кажется, не просто тяжеловооруженные всадники, — и кареты, запряженные восьмеркой лошадей. Несколько часов назад я прошел именно по этому холлу, чтобы вслед за Оммером-Полукровкой подняться по другой лестнице в парадный зал. Ага, вон она! Тоже озарилась магическими огнями благодаря моему нехитрому чародейству. Так, кажется, скоро начну ориентироваться в этом дворце. Значит, покои принцессы и короля занимают правую половину, а для королевы и ее детей (у Биркера Пятого были две дочери двенадцати и десяти лет и семилетний сын-наследник) осталась левая половина. Король обитает на третьем этаже, принцесса — на втором, лорды из свиты короля, имеющие право квартировать во дворце, размещены на первом. Остается непонятным только один вопрос — как я, после встречи с герцогом Парутой, блуждая в поисках выхода, незаметно для себя с первого этажа поднялся на третий? Видимо, провал в памяти или та пресловутая рассеянность и тупость, за которые мне то и дело влетало от хозяина... Кстати, где он? Холл и весь дворец казались вымершими...

— Ой, кто здесь?

Ну так я и знал!

Признаться, ожидал большего от призрака высокого худощавого мужчины со свернутой набок шеей. Как и все призраки, он был совершенно белым, но под подбородком расплывалась темная полоса — следы крови. Видимо, его убили ударом в шею. Эх ее разворотило! Мой кот, снабжающий меня королевскими кроликами, убивает чище. А тут, кажется, пытались отпилить голову!

— Что вы на меня так уставились? — занервничал призрак.

— Да вот, пытаюсь определить причину смерти, — честно ответил ему.

— Да? — Призрак попытался вернуть голову в вертикальное положение, но ему это не удалось. — Обычно, увидев меня, все начинают орать и падают в обморок, а потом кидаются звать священников и магов. Но — увы! — тем и другим изгнать меня окончательно не под силу.

— А что, на вас лежит какое-то заклятие?

— Да нет. Просто я должен развеяться сам после того, как будет уничтожен род Майнинг.

— Что-о?

Все, что мне доводилось читать или слышать о призраках, мигом всплыло в памяти. Оказывается, моя ученость не так уж и мала! То есть я припомнил настолько много, что даже помотал головой, пытаясь как-то утихомирить пришедшие в полный разброд мысли. Призрак, видимо, догадывался о моих ощущениях, потому что дисциплинированно парил рядом.

— У вас странная реакция на мои откровения, — произнес он.

— Не обращайтесь внимания! Просто я... вижу то, чего обычно не видят другие...

— Да, это редкий дар, — согласно кивнул он. — Обычно меня видят только Майнинги.

— Мне довелось немного познакомиться с историей династии, — сказал я. — Но, простите, ничего не слышал о фамильном призраке, хотя вообще упоминания о фамильных привидениях встречаются довольно часто. Правильно сказать, что каждый достаточно древний род может похвастаться наличием одного-двух персональных привидений. А вот

про королевскую династию такого не слышал!

— И не услышите! — отмахнулся собеседник. — Поскольку я тоже Майнинг. Племянник основателя династии, Биркера Второго Завоевателя. Меня загрызли во дворце на глазах у короля. А несколько лет спустя призвали из небытия и предложили непыльную должность фамильного призрака королей. Я должен время от времени появляться и портить родственникам жизнь. Чаше всего мое появление означает чью-то смерть...

Меня словно по голове ударили при этих словах призрака. Чернильницей, ага!

— Кто на сей раз? — Я постарался, чтобы мой голос звучал как можно безразличнее. — Король? Принц-наследник?

— Пока не знаю, — честно пожал плечами призрак. Привидения лгать не умеют, поэтому я поверил сразу. — Но, наверное, сначала мальчик, а потом его отец... Только это произойдет не сразу. Где-то через полгода или год.

— А принцесса? То есть принцессы? У короля две дочери и племянница... Даже две племянницы, — вспомнился мне рассказ леди Имирес о том, что у нее есть младшая сестра. — Что будет с ними?

— А вот с ними, — призрак даже зарделся, — особая история! Собственно, из-за принцессы я и оказался здесь! Видите ли, господин... мне можно называть вас господином или сразу хозяином?

Это заявление призрака ненадолго отвлекло меня от чужих проблем и заставило обратить внимание на себя, любимого. В самом деле отношения между привидениями и живыми существами довольно сложные. Большинство людей для призраков — серая масса, не представляющая интереса. Они их даже внешне не отличают и путают мужчин и женщин, взрослых и детей. Общаются либо с теми, кто по каким-то причинам может иметь на них влияние — как правило, это маги — и называют их господами или хозяевами, а также с теми, против кого их вызвали. Причем «хозяин» — это тот, кто вызвал призрака из небытия и властен отправить обратно, а «господин» — просто маг, который обладает достаточной силой, чтобы с ним считаться.

— Давайте господином, если вы не против, — предложил ему. — В конце концов, я никоим образом не Майнинг и вряд ли смогу загнать вас назад. Так что там с принцессами?

— На принцессах рода Майнинг лежит проклятие. Видите ли, дочь короля Биркера Завоевателя была моей кузиной. Я хотел на ней жениться и впоследствии претендовать на трон Сидонии...

— Убив ее младшего брата, будущего короля Биркера Третьего, — подсказал я, усмехнувшись.

— Ага! Но у меня ничего не получилось. И когда меня... э-э... вернули назад, нужно было какое-то условие, какое-то проклятие. Вот я и брякнул первое, что пришло мне в голову после возвращения на этот свет. Теперь ни одна принцесса рода Майнингов не сможет выйти замуж за того, кто ей предназначен!

— То есть как? — опешил я. — Понимаете, сегодня днем была объявлена помолвка леди Имирес Борской, племянницы короля Биркера, и некоего принца Гавейна Робурского. То есть вы хотите сказать, что принц Гавейн — вовсе не тот, кто предназначен принцессе в мужья?

На память сразу пришел «кандидат» от магистра Бэрга. Не может этого быть!

— Еще как может! — заметил выражение моего лица призрак. — С тех пор, как существует династия, еще ни одна дочь Майнингов не вышла замуж за того человека, который ей был предназначен. Все принцессы из этого дома выходят замуж без любви и обречены жить с нелюбимыми мужьями. Моя задача как раз и состоит в том, чтобы сообщать им об этом!

— Как?

— Очень просто. В первую брачную ночь я являюсь принцессе в облике того, с кем она действительно была бы счастлива, кто любил бы ее искренне и преданно, кто был предначертан ей судьбой. Таким образом, обрекая женскую половину семейства всю

оставшуюся жизнь сожалеть о том, что судьба свела их вовсе не с теми, кто нужен.

— Но ведь большинство принцесс уезжают в другие страны!

— А для меня расстояние не помеха, — отмахнулся призрак. — Мне дано всегда чувствовать, когда и где очередная дочь Майнингов должна расстаться с девственностью, и поспевать вовремя.

— Ваша кузина была вам предназначена? — догадался я.

— Не мне, — вздохнул призрак. — Моему убийце. Уж если на то пошло, господин, то могу открыть правду — это она должна была стать матерью Альта-Вампира и наложницей его отца, императора вампиров Арля-Соискателя. Да, она бы умерла молодой, умерла, рожая великого мага, но умерла бы на руках любимого мужчины, любящей и любимой, а не зачахла бы в гареме восточного владыки сорок лет спустя, забытая им ради молодых наложниц. И со мной она бы не была счастлива — я ведь собирался убить ее отца и брата, чтобы взойти на престол. Только после смерти кое-что прояснилось в моем уме — это и стало причиной обиды на судьбу.

Я быстро подсчитал кое-что в уме.

— Но принцесса Имирес вовсе не... Неужели и она — тоже?

— Разумеется, — пожал плечами призрак. — Вы внимательно слушали, господин? Я сказал — дочь Майнингов! Ее мать была Майнинг, хотите вы того или нет. Стать другим человеком, просто выйдя замуж, невозможно. Это глупость, что, меняя фамилию, женщина меняется. Она остается дочерью своего рода. Это все равно что назвать корову кобылой только потому, что теперь ее на ночь отводят на конюшню, а не в хлев. И принцесса Имирес — дочь Майнингов, а это значит, что она в первую брачную ночь увидит склонившегося над ее изголовьем настоящего возлюбленного и узнает правду о своей семейной жизни. Вот уже ее дочь, если она родит девочку, представительницей Майнингов не будет и избавится от проклятия. Она-то и сможет выйти замуж за любимого человека и жить долго и счастливо.

— А мальчики? Ну принцы из семейства Майнинг? Какое на них лежит проклятие?

— Никакого! С ними все в порядке. Я призван только к дочерям. Ну еще чувствую, если семейству грозит опасность насильственной смерти одного из его членов.

Вот демоны! Мне мигом вспомнилось подсмотренное совещание у Бэрга Крысодава и тот потусторонний голос, который приказывал доставить ему принцессу... Это что же, пока я тут беседую с фамильными призраками, она подвергается опасности!

— Прошу меня простить, но нужно бежать, — произнес торопливо. — Приятно было пообщаться... Только... э-э... можно вопросик? Всего один?

— Спрашивайте, господин. — Призрак отвесил церемонный поклон. — Если смогу, отвечу.

— Кто предназначен принцессе Имирес Борской?

— Вам это обязательно нужно знать, господин? Зачем? Чтобы предупредить его об опасности или чтобы познакомить его с принцессой?.. Хуже будет! Ее мать, например, овдовела после того, как ее предназначенный возлюбленный убил на дуэли ее законного супруга. Совет старейшин заставил бедную женщину подписать убийце смертный приговор и присутствовать на казни преступника. Вы хотите, чтобы история повторилась?

Я покачал головой. Конечно, эта девица попортила мне много крови, и чувствовалось, что еще доставит море проблем, но испортить ей жизнь? Ни за что! Она была правнучкой человека, которого я боготворил. У меня просто не было права причинить вред кому-то из его потомков...

Или допустить, чтобы кто-то другой причинил этот вред.

Взмахом руки отпустив призрака, я со всех ног кинулся назад.

На мое счастье, замок казался — да и был — вымершим, иначе меня давно бы остановила ночная стража. Еле вписываясь в повороты, чуть не наворачнувшись на лестнице и с разгону едва не проскочив мимо нужной комнаты, в конце концов забарабанил кулаками в дверь принцессы:

— Ваше высочество! Ваше высочество!

— Кто там?

— Это я, Слизняк! У вас все в порядке?

— Пошел вон!

— Ваше высочество, откройте!

— С какой это стати?

— Вам грозит опасность. У вас все в порядке?

— Нет! Не в порядке! Я спокойно спала, пока не явился ты! Какого демона ты меня разбудил?

— Ваше высочество, с вами действительно все в порядке?

Вместо ответа из-за двери раздалось несколько слов, которых приличные девицы обычно не знают и тем более не употребляют. Смысл высказывания сводился к пожеланию всяческих благ, а также бессонницы, чесотки, перхоти, заикания, прыщей и других прелестей жизни.

— Понятно, — пробормотал я, попятившись от двери и озираясь по сторонам.

Сказать по правде, эти слова меня ничуть не убедили. Наоборот — встревожили. Чтобы дочь, племянница и внучка королей стала так выражаться? Несомненно, с нею что-то случилось, и она пытается таким способом позвать на помощь. По-другому намекнуть, очевидно, не может. Несомненно, в ее комнате сейчас прячутся враги, которые заставили ее послать меня подальше, чтобы не мешался. Я живо представил принцессу, дрожащую, сжавшуюся в испуганный комочек, с приставленным к горлу ножом, в одной ночной сорочке...

Не думать об этом! Тут действовать надо! Искать выход было некогда. Но я уже успел изобрести собственный способ экстренного покидания дворца — через ближайшее окно. Распахнув раму, без колебаний прыгнул вниз и бросился к балкону принцессы. Подпрыгнул, схватился за выступы лепнины, скрипя зубами от натуги, подтянулся на руках, кое-как перевалился через перила... Нет, конечно, можно было применить заклинание левитации, но, во-первых, оно требует концентрации (а у меня нет времени сидеть и медитировать), во-вторых, из-за сильной боли я просто не успею довести заклинание до конца, и в-третьих, элементарно не знаю, как поднять самого себя.

Плечом выбив балконную дверь, кубарем вкатился в спальню миледи — и услышал ее пронзительный визг:

— Караул! Убивают! Спасите!

Леди Имирес сидела на постели, натянув до носа одеяло, и верещала в полный голос. Она была совсем одна — насколько я мог видеть.

— Ваше высочество, — меня бросило к ее постели, — не надо кричать! Это Слизняк! Успокойтесь, все в порядке! Я..

— Ты маньяк! — выпалила она мне в лицо. — Сумасшедший маньяк! Кто дал тебе право сюда врываться?

— Мне просто необходимо было узнать, все ли в порядке, и...

Тяжелые, быстро приближающиеся шаги по коридору могли принадлежать только ночной страже. Как и кулак, которым его обладатель уверенно постучал в дверь.

— Ваше высочество? С вами все в порядке? Мы слышали ваши крики... К вам проникли воры?

Я метнул взгляд на балкон. Леди Имирес — тоже.

— А... мне приснился дурной сон, — быстро соврала она.

— Ваше высочество, будьте осторожны! Во дворец проникли посторонние! Король, ваш дядя, поднял нас по тревоге. Может быть, вы позволите войти и осмотреть вашу комнату?

Я покачал головой, но принцесса уже выскользнула из-под одеяла. Как выяснилось, спала она одетой в свое черное платье — разве что сняла пояс и жемчуга. То ли было лень самой раздеваться, то ли не сумела справиться с застежками. Я не пытался ее остановить — еще разорется и все испортит — и метнулся к балкону.

Дверь распахнулась, едва леди скинула крючок. Послышался испуганный возглас девушки, который резко оборвался, сменившись сдавленным мычанием, как если бы ей зажали рот. А потом...

— Этого тоже прихватите, — произнес голос, который мог принадлежать только магистру Бэргу. — Нам не нужны свидетели!

Вот демон!

О сопротивлении не было и речи. Резко выпрямившись, я ринулся головой вперед, прыгнул с балкона и уже приземлился в кусты, когда горячая волна накрыла меня с головой.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Мне снился кошмар. Он смотрел лиловым глазом, шевелил ушами, сопел и всем своим видом выражал неудовольствие.

— Ну и чего ты добился, скажи на милость? И героем побыть не успел, и погибнуть не получилось!

— А тебе-то что за дело? — Я покрутил головой.

— Представь, мне дело очень даже есть! — промычал кошмар.

— Ага, если со мной что-то случится, тебе будет некого доводить! — фыркнул я. — Знаешь, это действительно ни в какие ворота не лезет!

Мой личный кошмар переступил с копыта на копыто. Пресловутые ворота угрожающе закрипели.

— Если с тобой что-то случится... — промычал он, — малыш, я этого не переживу!

— Ну естественно. — Мне захотелось громко рассмеяться. — Ты же *мой* кошмар! И ничей больше!

— Не вижу ничего смешного, — промычал кошмар. — Тебе грозит опасность! Смертельная опасность, малыш, и мне не под силу тебя защитить! Вернее, мне нужно тебя защитить, но одного моего желания недостаточно.

— Понимаю, не дурак, — огрызнулся я, с тоской осматривая унылую осеннюю равнину и ползущие по небу серые дождевые облака. Как часто бывает в моих снах, моросил мелкий противный дождик. Ненавижу дождь!

— Что нужно сделать?

— Загадать желание! Только будь поточнее в формулировках!

— Я хочу... хочу остаться в живых и...

— Сказано — сделано! — Мой кошмар покрутил головой на толстой шее, и ворота, в которых он застрял, опять угрожающе закрипели, грозя развалиться на части. — Подойди!

Мне пришлось сделать шаг и встать вплотную к сопящей мокрым носом бычьей морде. Глаза невольно закрылись, когда холодный язык наотмашь, словно мокрым полотенцем, ударил меня по лицу...

Ведро холодной воды, подкрепленное пинком в живот, — отличное средство для того, чтобы вернуться в реальный мир, даже если этот мир не слишком рад тебя видеть. Я чихнул, фыркнул, отплевываясь от попавшей в рот воды.

Сразу вернулась память, нарисовала картинку последних секунд перед потерей сознания. Парализующее заклинание, сдобренное банальным ударом головой о землю. Кажется, в последнее время я слишком часто получаю по голове. А ведь именно мозг, а не руки — главный рабочий орган для мага. Не знаю откуда, но пришла ясная уверенность — именно Ивар Скворец запустил в меня этим парализующим заклинанием. Отомстил, гад!.. Ну ничего, я до него доберусь... если выберусь отсюда.

Кстати, где я? Открывать глаза и демонстрировать готовность к общению что-то не хотелось, тем более что все тело затекло от жутко неудобной позы. Ну да, связан. Банально связан по рукам и ногам, причем скручен так, что шевельнуться практически невозможно. Вдобавок на шее ощущается что-то вроде удавки. Хорошо, что кляпа нет, но и без того

хреново — парализующее заклинание имеет один весьма неприятный побочный эффект. А именно, когда оно начинает сползать с тела, человек испытывает мучительную боль в мышцах. Могут начаться судороги, и просто чудо, если бьющийся в припадке не откусит язык или еще как-то себе навредит. Откуда я это знаю? Откуда-то...

Первая судорога боли заставила меня застонать и покрепче стиснуть зубы. До слуха уже донеслись дыхание и шаги нескольких человек, и я решил, что не доставлю своим мучителям такого удовольствия, как возможность слушать мои стоны и крики. Тело выгнулось дугой, мышцы напряглись, а потом меня заколотило в настоящем припадке. Кажется, несколько раз голова ударилась обо что-то твердое.

— Держите его!

Голос долетел издалека, как из-за тумана, но тут же навалилась тяжесть. Инстинктивно дернулся, вырываясь из державших меня рук, получил по голове — опять! — и еще некоторое время бился в судорогах уже после того, как меня отпустили.

— Хорошо приbedняться! Можешь открыть глаза!

Поднимать веки с мокрыми слипшимися ресницами неохота. Можно немножко вот так полежать? Представить, что мне просто снится очередной кошмарный сон... Хотя нет, мои кошмары имеют вполне определенные размеры и видовую принадлежность, а все остальное следует отнести к категории объективной реальности. Однако ни полежать, ни поразмышлять не дали — новый пинок в живот подсказал: следует подчиниться.

Открыл глаза. Лучше бы я этого не делал! Картинка возникла, прямо скажем, неприятная.

Какая-то темная просторная холодная и сырая комната. Явно не подвал — скорее кладовая на первом этаже. Так и есть — под потолочными балками торчат крюки, на которые обычно вешают окорока и связки колбас... Интересно, выдержит ли этот крюк человека, если его подвесить за запястья? О чем я думаю? Скоро сам узнаю на своей шкуре!

Склонившийся надо мной дергает за удавку, вынуждая встать на колени. Вернее, попытаться встать, потому что пока даже пошевелиться больно.

— Интересно, чем ты думал, когда решил встать у меня на пути? — произнес магистр Бэрг.

— Он ничем не думал, учитель, — хохотнул стоявший чуть в отдалении Ивар. — Он же слизняк! У улиток мозгов нету!

— А скворцы прекрасно поддаются дрессировке, — подал голос я.

— О, ты совсем пришел в себя, раз начал огрызаться, — усмехнулся магистр. — Думал, я тебя не узнаю?.. Признаться, сначала решил, что ошибся — мало ли на свете похожих людей! Ты же должен был умереть еще тогда, много лет назад! Как получилось, что ты выжил?

— Вашими молитвами, магистр.

— Ублюдок! — Он дернул удавку — несильно, но ощутимо. — Ты должен был умереть — и ты умрешь! Надо было добить тебя сразу...

— Что ж не добились, пока я тут валялся без сознания? — захотелось мне уязвить его. — Кишка тонка? Или решили напоследок в благородство поиграть? Прочесть лекцию о том, какой вы замечательный и какие у вас планы насчет завоевания мира?

— Заткнись! — Он попытался ударить меня по лицу, но я увернулся — научился у хозяина за столько-то лет.

— Что? Бойтесь, что всем расскажу, что вы на самом деле — всего лишь неудачник, неопытный глупец, который допускает ошибки и валит вину на других? Интересно, что подумают ваши ученики, если узнают, *какие* ошибки может допускать их учитель и *как* он избавляется от последствий? Неужели вы считаете, что если я молчал столько лет, то и сейчас буду молчать?

— Ивар! — гаркнул магистр, и Скворец сделал шаг вперед.

— Что угодно, учитель?

— Учителю угодно совершить еще одно преступление, за которое, как всегда, отвечать

придется первому попавшемуся неудачнику! — воскликнул я, снова увернувшись от затрешины и упав на бок. — И это, скорее всего, будешь ты! На недоучек, которые возомнили о себе невесть что, так легко свалить все свои промахи...

Пинок в живот заставил меня замолчать. Подтянув колени к животу, стиснул зубы и переждал приступ боли. Никогда, подумалось мне, если выберусь отсюда, не стану никого бить в живот ногами.

— Отдаю его тебе, Ивар, — тем временем сказал магистр. — Ты, кажется, хотел немного попрактиковаться в применении некоторых атакующих чар? Хватит отрабатывать их на кошках. Пора переходить к людям.

— О! — Глаза Скворца засверкали. — Спасибо, учитель! Это такой дорогой подарок!.. Спасибо! Постараюсь вас не подвести!.. Только... а если он того... ну, защищаться будет?

Это заявление заставило магистра расхохотаться.

— Защищаться? Кто? Слизняк? — воскликнул он, отсмеявшись. — Милый мой, он ни за что не будет сопротивляться! Ну может, подергается немного, обругает тебя пару раз, проклянет от широты душевной, но на большее его сил не хватит! Слизняк лишен возможности применять магию!

— Но я сам видел, — пробормотал Ивар.

— Мало ли, что ты видел! А вот что ты скажешь об этом... Ну-ка держи его, чтоб головой не мотал!

Скворец с готовностью навалился на меня. Я попытался сбросить с себя парня, но получил еще один удар под дых и не слишком в этом преуспел. Магистр склонился надо мной, хватил за волосы. Когда мои глаза увидели, что он держит в другой руке, я не выдержал и закричал...

— За неумелое использование магии, за применение магии без специального разрешения и за допущенные при этом ошибки, повлекшие за собой человеческие жертвы... приговаривается к отлучению и стерилизации. Налагается полный запрет на пользование силами...

— Нет!

— Приговор окончательный и обжалованию не подлежит! Вам есть что добавить, уважаемый Бэрг?

— Смерть колдуну! Смерть!

— Господа, господа, прошу тишины! Приговор и так достаточно суров! Он никогда не сможет...

— Смерть ему! Смерть!

— Но это же не наш метод...

— Смерть ему! Смерть колдуну!

... Тогда они все-таки настояли на своем — оголтелая толпа, которая жаждала крови и мести. А он даже не мог сопротивляться, парализованный болью от свежего клейма.

С небес течет вода. Опять! Как же мне ненавистен дождь! Он лил весь вечер, всю ночь и перестал только под утро, чтобы превратиться в мелкую колючую изморось. Опять этот дождь.

Я лежал в луже, подставив лицо падающим сверху каплям. Холодно, мокро. Нет сил шевелиться. Когда дождь перестанет, меня опять поведут на костер. И я опять буду кричать и биться в истерике, прося своих палачей смириться. Только нет уже на свете короля Богара Справедливого, и никто не осмелится выступить на защиту волшебника-недоучки, осужденного судом чародеев. Да что там — «никто»! Сам король Богар, когда чуть-чуть остыл, понял, что несколько погорячился, и чуть было не завершил начатое горожанами. Выступать против Гильдии магов ему было не с руки — особенно когда по разоренной войной с медианами стране вместе с полчищами нежити бродили прорвавшиеся в наш мир демоны, и только маги могли как-то справиться с этой напастью.

— Говорили же тебе — будь осторожнее с формулировками, — произнес знакомый голос.

Шевелиться не было сил, но я все-таки повернул голову и обнаружил, что лежу в луже. Ну да, опять эти ворота в чистом поле и застрявший в них огромный бык.

— Не понимаю...

— Очень плохо, малыш, — покачал он головой. — У тебя осталось так мало шансов... Мне не хочется тебя потерять.

— Это потому, что, если исчезну я, исчезнешь и ты?

— Я все равно рано или поздно исчезну. — Бык повел могучими плечами, и ворота начали угрожающе трещать и шататься. — Мне недолго осталось. Но есть кое-что, что мы с тобой должны сохранить во что бы то ни стало.

— Что? — попытался я сесть. Вода текла с меня ручьями, смешиваясь с той, которая льется с небес.

— То, что скрыто внутри тебя. То, что не должно пропасть вместе с тобой. Память.

— Кажется, мне понятно, о чем ты говоришь... Но я не могу пользоваться этой памятью. Меня лишили такой возможности.

— Не совсем.

— Что?

— Что слышал. Ты сам нашел способ. Даже не пришлось подсказывать. Вспомни, как ты решал вопрос со входом и выходом из дворца! Перед тобой запертая дверь. Но есть и окна!..

Я невольно усмехнулся. Да, если вспомнить, сколько раз ваш покорный слуга удирал из дворца, прыгая в окошко, можно представить, что двери вообще устроены не для меня! Эдак недолго и совсем отвыкнуть ими пользоваться...

— Но почему сейчас? Почему не раньше? Почему не в ту ночь, когда я ждал казни в подвалах ратуши?

— А кто сказал, что в *ту ночь* ничего не произошло? Кто сказал, что король Богар вообще собирался проезжать там в это время? Он подоспел очень вовремя, надо сказать!

Я разинул рот:

— Так это был ты?

— Да, малыш, — кивнул бык. — Сам подумай: стал бы король, озабоченный судьбой человечества вообще и своей страны в частности, тратить время на какого-то «приспешника демонов»? Тем более что ему по первому требованию могли предоставить материалы «дела», а в нем черным по белому была доказана твоя вина!

— Но я ни в чем не виноват!

— Сейчас это знают только двое — ты и магистр Бэрг. Даже лорд-обвинитель был введен в заблуждение. Остальные либо убеждены в твоей виновности, либо... либо они давно в могиле.

— Значит, и магистр Оммер, и мой хозяин...

— Увы, да!

Я опустил голову. Пряди волос упали на лицо, и рука машинально смахнула их, убирая назад, потом скользнула по длинным прядям на шее...

То есть по тому месту, где должны были быть длинные пряди!

— Что это? — Руки судорожно схватились за коротко остриженные вихры.

— Только то, что пора возвращаться, малыш! — вздохнул бык. — Будь осторожен. И помни, что тебе годится *любое окно*.

Я пришел в себя, но некоторое время еще лежал, смежив веки и не спеша радовать мир своим присутствием. Мое существо чувствовало себя совершенно обнаженным и таким беззащитным, что в первые несколько секунд ужасно захотелось нырнуть назад, в ставший привычным кошмар с неприятной равниной, торчащими посреди нее воротами и неведь как застрявшим в них быком. Быком, который упорно называл меня малышом. Ну да, по

сравнению с этой животной я и впрямь малыш, но во всем мире только один человек имел право звать меня так. Надо в следующий раз спросить у него, как мое настоящее имя. Если это — он, то должен его помнить!

«Если когда-нибудь будет этот следующий раз!» — мрачно возразил внутренний голос.

— Так ты все-таки очнулся? — раздался надо мной басок Ивара Скворца. — А казалось, что ты сдох!

— От твоих «экспериментов»? — фыркнул я. — Иди и тренируйся на кошках!

После того как язык послушался меня, вернулось ощущение собственного тела. С горечью осознал, что действительно лежу на полу совершенно голый. Руки стянуты в запястьях и заброшены за голову, ноги спутаны в щиколотках, а сам я... Ой, ё! Прямо-таки воочию вижу огненную линию, протянувшуюся в воздухе. Мое тело ориентировано строго по ней. Или нет? Ну-ка, ну-ка... Да, так и есть! Отклонение небольшое, но существенное. Достаточно чуть-чуть нарушить прямую линию, и все пойдет не так.

— Опыт хочешь поставить? — поинтересовался я. — По взаимодействию магических потоков энергии? Желаем повторить «подвиг» учителя и заполучить в собственность персонального демона из Нижнего мира?

— Не твое дело, Слизь! — огрызнулся Ивар. — Тебе-то что с того?

— Представь, мне очень большое до всего этого дело! — воскликнул бодро. — Ведь, если верить собственным глазам, ты собираешься отдать демону именно меня? Не боишься, что все испортишь?

— Не надейся своей болтовней купить себе несколько лишних минут жизни...

— Да, собственно, мне не на что рассчитывать! — перебил я Ивара. — Проживший достаточно долго может ничего не бояться. Наоборот, бояться надо тебе!

— Кого? — Скворец ходил вокруг, иногда что-то переставлял, иногда принимался что-то чертить на освободившемся месте. Приподняв голову, я следил за ним напряженным взглядом. Нечто подобное мне довелось видеть один раз много лет назад, и особенного удивления не было, когда на своем теле, на ладонях, груди, животе и чреслах заметил начерченные углем знаки. Когда заклинание будет завершено, уголь осыпется, но знаки проступят на теле. Шесть символов. Все правильно. Седьмой должен проявиться на лбу, и увидеть я его по понятным причинам не могу. Начнется все, конечно, с чресел. Потом настанет черед живота, потом — груди, потом — рук... На этой стадии исправить уже ничего будет нельзя, останется только одно.

Останется только то, чего мне не дали совершить много лет назад.

— Бояться тебе надо в первую очередь меня! — сказал я, продолжая следить за приготовлениями Скворца. — Ибо уже сейчас ты совершаешь бо-ольшую ошибку! Просто огромную! Гигантскую!.. Нет, конечно, ты сможешь ее исправить, но только радикальным способом, и вряд ли Нижний мир после этого даст тебе второй шанс!

— Ты собираешься мне помешать? В таком состоянии?

— Я смогу помешать тебе в любом состоянии. — Кто-то мощный и уверенный пробудился во мне. — Просто хочу предупредить и уберечь от разочарования... Твоя жертва сильнее тебя, Ивар! Даже без магии!

— Это банальная провокация. — Он перестал чертить и встал у меня в ногах, раскинув руки крестом. — Никто не будет отвязывать тебя, чтобы решить спор кулаками...

— Но тебе придется это сделать! Когда обряд будет закончен и мое тело перестанет мне подчиняться!

— Тогда ты или тот, кто будет в нем обитать, станете моими рабами и будете выполнять мои желания! — вскинул подбородок Скворец.

— И первым делом демон захочет «отблагодарить» тебя за то, что ты выбрал именно это тело! Мне кажется, кошка здесь подошла бы намного больше!

— Почему? — «купился» маг.

— Ты ведь собираешься поместить в мое тело духа из Нижнего мира, связав его колдовской клятвой, так? — затекшая шея устала держать голову на весу, и затылок сам

собой опустился на камни. Перед глазами опять замаячила огненная линия, готовая расколоть мир надвое. — Хвалю, ты все сделал правильно, точно так же, как твой учитель много лет назад. Но разве, отдавая тебе мое тело, магистр Бэрг не предупредил об одной маленькой особенности? Должен был предупредить! Ты же держал меня, пока он стриг волосы! Ты должен был видеть знак! И ты должен понимать, что он означает!

— А... у... э, — изрек Ивар, и я понял, что до него стало что-то доходить, но потом он опять гордо вскинул подбородок. — Для настоящего демона это не преграда!

— Хочется верить! — с жаром промолвил я в ответ. — Ну что, приступим? И давай уж скорее начинай! Демон с радикулитом — не самый лучший помощник, особенно осенью!

— У демонов не бывает радикулита! — включился в дискуссию Ивар. — И вообще, у молодых никаких приступов не бывает!

— Но у них бывают застуженные почки! Давай уже начинать! А то мне кажется, что ты трусишь!

— Тебе так не терпится умереть?

— Представь себе, да! — воскликнул я. — Ты даже не представляешь, как можно устать от жизни! Мне надоело быть слугой и вечно угождать капризному старцу с большим самомнением! Да, если хочешь знать, Самый великий маг всех времен и народов давно уже превратился в пшик! Он путает заклинания, ленится что-либо сделать своими руками и давно забыл большую часть того, что знал когда-то! Еще немного, и он впадет в старческий маразм!

— Не понимаю, зачем ты мне все это рассказываешь? — Ивар не просто «купился», он, кажется, начал забывать, зачем вообще все это затеял (что мне, собственно, и было нужно). — Ты же должен защищать хозяина, отстаивать его честь и достоинство, и все такое...

— Защищать честь и достоинство человека, который много лет обращался со мной как с бессловесной скотиной? — фыркнул я. — Который избивал меня на глазах у посторонних? Который не стеснялся поливать меня грязью, обвиняя во всех смертных грехах и сваливая на безответного слугу свои промахи и ошибки?.. Он на всех углах кричал, что я тупица и бездарь, что он держит меня из жалости — дескать, если он меня прогонит, этот глупец сдохнет под первым же забором!.. Мне просто надоело это терпеть! И потом — через несколько минут меня, Слизняка, не станет, и спросить за эти слова будет не с кого!

— И все равно — это низко и неблагородно! — парировал Ивар.

— Так перед тобой же — простой деревенский парень! Мы — быдло и манерам не обучены, — как мог, пожал затекшими от неудобной позы плечами. — А ты, видимо, из благородных?

— Ага, — гордо кивнул Скворец. — Единственный наследник знатного рода. Мама так плакала, когда у меня в тринадцать лет проснулся магический дар... Я ведь тогда уже полгода служил оруженосцем и через пять лет должен был получить рыцарские шпоры. Шпор мне теперь не видать, но зато появилась возможность получить гораздо большее — долгую жизнь и могущество!

— Хочется на это посмотреть! Ну давай уже начинай! Я устал тут валяться! У меня все затекло, и спина болит!.. Не забыл, что надо произносить? А то сбегай за конспектом, уж так и быть, подожду! Делать-то все равно нечего...

Ивар посмотрел на меня как-то странно. Ну еще бы! Нормальный человек уже давно бы плакал и прощался с жизнью, а этот псих готов сам начать читать нужное заклинание! И я бы прочел, если бы его знал. Но, к сожалению, в моей памяти высветилась только обратная формула — то есть формула, помогающая загнать демона обратно в Нижний мир.

— Ты ее знаешь, малыш, — возник в сознании знакомый голос моего ночного кошмара. — И тогда тоже знал. Просто от волнения чуть-чуть перепутал строчки.

— Ого! Ты со мной разговаривать можешь? — ляпнул мой несдержанный язык.

— Чего? — Ивар посмотрел на меня оч-чень странно. Я представил, как все это выглядит со стороны, и хихикнул:

— Извини, больше не буду. Это относится к вам обоим!
— А что? — Скворец нервно оглянулся. — Тут кто-то еще есть?
— Пока нет! — Я пошевелил пальцами и постарался немного подвигаться. — Но скоро будет... Давай уже начинай! Мы с тобой скоро тут дуба врежем от холода! Брр-р!

— Не дергайся!
— Тебе легко говорить! — огрызнулся я. — Холодно, как на морском дне! Слушай, ты из каких миров собрался вызывать демона?

— Тебе-то какое дело?
— Если из Огненного мира, то это просто здорово, — сообщил бодро. — Хоть погреюсь напоследок! А если из Ледяного, то моя тушка окоченеет прежде, чем демон в нее вселится. А ты, надеюсь, помнишь, что вселять демона нужно только в живое тело? Потому что с трупом результат-то будет непредсказуемым!

— Ты заткнешься сам или тебе кляп вставить! — воскликнул Ивар.
— Буду кусаться, — честно предупредил я, и Скворец отдернул так и не донесенную до моего рта руку.

— Придурок, — прошипел он себе под нос.
— От такого слышу, от такого слышу, от такого слышу! — зачастил что есть мочи.
— Замолчи! — заорал маг, заноса ногу для того, чтобы пнуть меня в бок.
— Э, тпру! Стоять! — завопил я в полный голос. — Назад! Нарушишь пентаграмму — придется все начинать сначала! Снач-чала пересели в мое т-тело демона, а п-потом пинай своего раба сколько влезет! И д-давай уже начинать! А то у меня зуб на з-зуб не попад-дает! Или отвяжи и д-дай немного побегать, поразмяться!

В доказательство я начал елозить еще энергичнее.
На самом деле моя тушка замерзла не настолько, чтобы меня начала бить дрожь, но надо было как-то скрыть от Ивара то, что я собирался сделать.

— *Вот так, малыш! Ты все делаешь правильно,* — снова возник в сознании «бычий» голос. — *Только будь осторожнее... Не перестарайся!*

— Без тебя знаю, — буркнул в ответ и тут же покивал Ивару: — Успокойся, это не тебе! Считай, что это твоя жертва прощается с белым светом! У меня бред-д и галлюцинации, поскольку мне грозит смерть от переохлаждения!.. О мама! Ты пришла за мной! — простонал я голосом умирающего лебедя и изобразил последние судороги. — Ты отведешь меня к свету...

— При чем тут мама? — искренне не понял Ивар.
— Ни при чем. Но если ты не начнешь, мне придется самому вызвать д-демона!

Ивар посмотрел как-то странно — с пониманием и жалостью, что ли, — встал в позу, которую можно даже назвать красивой, и начал читать заклинание. Ваш непокорный слуга послушно заткнулся и замер в том положении, которое незаметно удалось принять. Собственно, оно практически не отличалась от предыдущего, в котором меня довольно жестко зафиксировал Скворец, но, изображая замерзание, я немного ослабил стягивающую запястья петлю и теперь был готов действовать. Конечно, для этого пришлось изо всех сил вытягивать и напрягать руки, но оставалась надежда, что Ивар произнесет заклинание достаточно быстро и я не успею устать.

У него все получилось. Это стало понятно по тому, как внезапно набухла и запульсировала огненная жила, становясь видимой. На меня пахнуло жаром.

— Спасибо! — Мой длинный язык решил, что уже достаточно отдохнул и пора снова действовать. — Хоть погреюсь напоследок! Ух... Хорошо!

Ивар одарил меня оч-чень многообещающим взглядом, но не прекратил говорить. Осталось произнести всего несколько строк, если сбиться хоть на одном слове или строчке, как это когда-то случилось со мной, все пойдет не так.

Сначала огнем загорелись чресла. Я даже приподнял голову, чтобы посмотреть, не мерещится ли мне. Нет, первый знак проявился как положено. Потом тепло поднялось до живота, заставив загореться второй знак. Потом настал черед груди, тепло окутало сердце,

заставило его пропустить несколько ударов...

И в этот момент я увидел демона. Он словно протискивался в огненную щель, зависнув в воздухе как раз надо мной. Я вытянул вверх руки до дрожи в мышцах и пошевелил пальцами. Если в пальцах родится тепло — все погибло. На этой стадии изменить уже ничего будет нельзя.

Демон завис надо мной во всей своей, так сказать, красе. Как ни парадоксально это звучит, но сейчас в общем-то могущественный обитатель Огненного мира был достаточно беспомощен. Демоны, как ни странно, не могут долго существовать в нашем мире. Им жизненно необходимо человеческое или, на худой конец, звериное тело, которое они занимают. Конечно, темные духи рано или поздно уничтожают своего носителя и вынуждены либо перебираться в новое обиталище, либо возвращаться назад, но несколько недель или месяцев им обеспечены. И сейчас демон должен был «заселиться» в меня.

Теоретически.

А на практике я вытаращил глаза, любуясь на зависшего надо мной монстра. Крылья, оскаленная пасть, когтистые конечности, хвост с шипом на конце, чешуя...

— Знатная зверюга! — воскликнул, дождавшись, когда Ивар замолчит. — Какая шкурка! Вот бы из нее плащик пошить! А сколько сала! Шкварок бы нажарить... Где взял?

— Где взял, там уже нет, — машинально откликнулся Скворец и, поперхнувшись, показал мне кулак. — Внемли мне, порождение Огненной бездны!.. Слушай и повинуйся!

Демон поколебался и вдруг приземлился на пол рядом со мной, поводя рогатой головой из стороны в сторону.

— Слушай и повинуйся! — продолжал вдохновенно Ивар. — Возьми это тело! Дарую его тебе, чтобы стал ты слугой моим!..

— Э-э... *чего это он?* — вдруг произнес демон гулким голосом.

— Не обращайтесь внимания! — вежливо отозвался я. — Он всего лишь хочет, чтобы вы заняли мое тело.

— *Это я понимаю... Хозяин, я... э-э... не понимаю...*

— Да чего тут непонятного? — сбился Ивар. — Входи в его тело.

— Только, если можно, поскорее! — подхватил я. — У меня тут все уже затекло. Вам придется здорово потрудиться, приводя мой организм в порядок! Считаю своим долгом предупредить, что он здорово изношен!

— *Хозяин,* — позвал демон, — *чего это он?*

— Не обращай внимания! — Ивар еще ничего не понимал. — Он недавно сильно ударился головой, вот с тех пор и заговаривается! Если я отдам тебе его тело, это будет даже не преступление, а акт милосердия!

— Да, особенно если учесть, сколько лет этому организму!

— А сколько? — хором заинтересовались мои собеседники.

— Ну... — мне вспомнилась леди Имирес, и ресницы затрепетали так же, как у нее, преувеличенно-кокетливо. — Это тело появилось на свет лет за двадцать до начала последней войны с медианами!

— *Ого,* — покрутил головной конечностью демон, — *ты здорово сохранился!*

— Благодарю за комплимент. — Я попытался послать ему воздушный поцелуй. — Но это не моя заслуга! Кстати, раз уж ты из Огненного мира, могу сказать, что это тело в огне не горит! То есть почти не горит!

— Так. — До Ивара с некоторым запозданием дошло, что демон не собирается делать то, ради чего его вызвали. — Чего стоим? Кого ждем? Я все правильно приготовил...

— А тебе предлагали сбежать за конспектами! — злорадно захихикал я. — Теперь уже поздно! И не смотри на меня так! Слизняк вообще в магии бездарь, так что при всем желании не сможет подсказать, где ты напортачил!

— *Я знаю! Я!* — с энергией отличника встрепенулся демон. Его-то как раз можно было понять — через несколько секунд он должен был испариться обратно в свой мир или погибнуть, так что поневоле спешил.

— Ну? — напрягся Ивар.

— Он «закрыт»!

— Не понял...

— Демон хочет сказать, что ты немного ошибся в расчетах, — пояснил я. — Лежу криво, тупица!

— Что-о? — завопил Скворец. — Это я — тупица?

— Ага. — Я энергично кивнул и чуть ли не чирикнул. — Мозги-то птичьи!

— А у тебя и того нет! Слизняк!

— Вспомнил наконец, как меня зовут! — удовлетворенно кивнул ему. — Не прошло и полгода!

Ивар сжал кулаки:

— Убью!

— Ура! — заорал я во всю силу легких, дергая веревку, которой были прикручены запястья. — Насилуют! Наконец-то!

— Э-э... *прошу прощения, хозяин*, — не вовремя вылез демон. — *А как же быть со мной?*

— Свали в туман! — завопил на него выведенный из себя Скворец. — Не до тебя сейчас!

— Ой, ё... — Я зажмурился. Послать огненного демона в туман, а это, если помните, вода, — нет страшнее оскорбления. Меня не удивило, что демон психанул.

— ТЫ! — Его голос заставил содрогнуться своды старой кладовой и закачаться подвешенные крюки для окороков. — ЖАЛКИЙ ЧЕРВЬ! КАК ТЫ СМЕЕШЬ? ДА Я ТЕБЯ...

Ивар кузнечиком отскочил в сторонку, шаркнул ногой, очерчивая вокруг себя контур, и скороговоркой что-то забормотал.

— Не спеши! Собьешься! — в который раз посоветовал ему дружески. — Хуже будет... А то сбегай за конспектами, а я, так и быть, его тут подержу!

Ивар взвыл и сломя голову кинулся бежать, не дочитав заклинания. Должно быть, за конспектами. Демон издал пронзительный вопль и огненным смерчем ринулся вдогонку.

— Эй, вы! Так нечестно! — заорала им вслед жертва неудачного эксперимента. — А как же я? Демон! Ивар! Вернитесь, я все прошу!

Раздался грохот. За ним последовала огненная вспышка, в которой исчезла, испарилась дверь в кладовую. Потом послышались топот ног, пронзительный свист ветра и чей-то истошный вопль.

— Вот!.. — Я не торопясь, с чувством, толком и расстановкой прошелся по всем родственникам Ивара, как ближним, так и дальним, причислив к ним все основные виды нежити и нечисти. Досталось и демону, так сказать, за компанию. Мог бы задержаться и попытаться исправить положение. А сейчас уже поздно — знаки начали тускнеть. Когда они погаснут совсем, кое-кому придется все начинать сначала. И пусть меня проклянут, если предоставлю Скворцу второй шанс.

Кстати, за Ивара я ничуть не волновался. Конечно, в крайнем случае демон может вселиться в любое, даже не подготовленное специальным обрядом тело — иначе в свое время обитатели Нижнего мира не доставили бы магам столько проблем! — но в данном случае не стоило опасаться появления в нашем мире духа, использующего в качестве носителя Ивара Скворца. Ибо любой маг будет сопротивляться такому насилию, а демон потерял несколько минут и слишком ослабел, чтобы совершить переселение без магической поддержки. Как ни печально сознавать, но через несколько минут он, побегав и немного поугав Ивара и других людей, развеется сам по себе.

Блин, а ведь отсюда надо как-то выбираться! Задница мерзнет, плечи затекли... Я перехватил пальцами веревку, которой были скручены запястья, подергал. Кажется, поддается. Но как же медленно!

Мое тело еще сражалось с веревкой, пытаюсь выдернуть колышек, к которому она была привязана, когда сквозь обугленный проем на том месте, где еще недавно была дверь, кто-то

заглянул:

— Ау! Кто тут?

Я ненадолго замер. Кажется, это всего лишь не в меру ретивый стражник решил проверить сохранность вверенного объекта.

— О благородный рыцарь, — пропищал в ответ, стараясь говорить как можно тоньше, — это всего лишь я, прекрасная принцесса...

— Че... чего?

— Принцесса я, прекрасная! — взял тоном выше. — Томящаяся под охраной злого дракона!.. Приди же в мои объятия, о спаситель!

То ли стражник был тупой, то ли я умел убеждать, но он сделал несколько шагов вперед, спускаясь по ступенькам.

— Ого! — до служаки с опозданием дошло, что перед ним отнюдь не девица. — А чего это ты тут делаешь?

— Тебя жду, противный!

— Ага, — глубокомысленно изрек тот и поставил алебарду к стенке. После чего, к моему ужасу, стал стаскивать камзол.

— Э, мужик, ты чего? — заорал я не хуже, чем давеча, когда мужик потянулся к завязкам штанов. — Я же пошутил! Мама! Помогите! Насилуют!

— Думаешь, нам понадобится помощь? — поинтересовался стражник, и тут мне стало страшно. Не настолько, чтобы потерять голову от ужаса, но все-таки... Я и добровольно-то на такие дела не соглашался, а чтобы принудительно...

— Ну помощь нам определенно понадобится. — Глаза с некоторым беспокойством следили за бесплатным стриптизом. — Хотя бы для того, чтобы... ну... как думаешь, у тебя все получится... в такой позе?

— Хм... — Стражник, к тому времени оставшийся в одних нижних штанах, давно потерявших свой натуральный светло-серый цвет и сделавшихся в некоторых местах желтыми, остановился и наморщил без того не шибко большой лоб. — А ты прав! Ну-ка...

Нашарив в куче одежды кинжальчик, он подошел ко мне и одним движением перерубил веревку на моих щиколотках...

Чего ему ни в коем случае не следовало делать. Едва я почувствовал, что свободен, от всей души размахнулся и врезал ногой, куда достал.

— Вот демон! — Мне удалось сбить его с ног.

Я попытался вскочить. Все тело затекло, да и веревка, привязанная к колышку на запястьях, была слишком короткой, но все же удалось как-то выпрямиться. Стоя на коленях над пресловутым колышком, напряженно следил за стражником. Тот оказался профессионалом и не полез на рожон против человека, который настолько хорошо владеет своим телом. Но он не знал, что кроме основ самообороны, я владею кое-чем еще.

Все посторонние мысли покинули стража, когда наши глаза встретились.

Мне понадобилось всего несколько секунд, чтобы *выпить* его. Глаза стражника остекленели, челюсть отвалилась, из угла рта побежала струйка слюны как у слабоумного. Конечно, не стоило быть настолько жестоким, но я слишком люблю свое тело и не могу допустить, чтобы на него покушались посторонние. Тем более — с такими гнусными намерениями. Да и в любом случае, мне не стоило оставлять свидетелей.

Передо мной стоял зомби,⁶ готовый исполнить мой приказ.

— Режь веревку, — приказал стражнику, протягивая связанные запястья.

Получив свободу, подошел к сваленной в кучку одежде. Зомби стоял за моей спиной спокойный, как статуя.

— Ударь себя кинжалом, — велел насильнику, без зазрения совести натягивая на себя

⁶ Зомби — отнюдь не оживший мертвец, а вполне живой человек, у которого в результате колдовства отсутствует разум. Он не умеет говорить и думать, годится для того, чтобы тупо исполнять не слишком сложные приказы.

его одежду. На мое брезгливое счастье, все, кроме исподних штанов, было относительно чистым.

За спиной раздались хруст, короткий стон и мягкий стук упавшего тела. Я не стал оборачиваться, чтобы проверить, насколько серьезна рана, — у зомби не хватит ума позвать на помощь. Он так и будет лежать в луже крови. И даже если выживет, ему не придет в голову самостоятельно отсюда выбраться.

После магического «подвига» меня слегка шатало. Это лишь непрофессионалы считают, что, *выпив* жертву, маг пополняет свои жизненные силы. На самом деле, чтобы разрушить личность, нужно затратить ужасно много энергии. Иногда настолько много, что победителю потом впору просить эту энергию у кого-нибудь взаймы просто для того, чтобы удержаться на ногах. Мне повезло — я не просто мог двигаться, у меня еще хватило сил тащить на себе здоровенную алебарду. Ну да, да, не умею я фехтовать! Кухонным ножом — еще туда-сюда, но чтобы вот этой огромной штуковиной? С какой стороны за нее вообще надо держаться?

Свежий ветер, «встретивший» меня снаружи, взъерошил волосы, и рука машинально схватилась за непослушные пряди, возвращая их на место. Выругался, когда вспомнил, что меня остригли, оголив шею. Нет, конечно, для простых людей это не представляет интереса, но любой маг и даже ученик мага сразу узнает клеймо осужденного преступника. Меня отволокут в Академию, где Совет со-ректоров в двадцать четыре часа решит мою судьбу — то есть сделает то, чему не дал свершиться много лет назад Богар Справедливый. Да и что греха таить, обычные люди тоже могут заинтересоваться, что это за узорчик и почему он расположен в таком интересном месте? А я из-за этого «узорчика» не могу нормально шеей двигать. То есть налево повернуть еще могу, а вот направо — с превеликим трудом и крепко стиснув зубы.

Значит, каков наш план?

Во-первых, надо узнать, где сейчас Ивар и развеялся ли уже огненный демон. Тот и другой могут здорово помешать действовать, хотя заполучить демона в союзники... хм, только я с моим «счастьем» мог этого пожелать. Особенно после того, что мне пришлось пережить по вине одного его соплеменника, тоже, кстати, из числа огненных.

Во-вторых, надо выяснить, где магистр Бэрг и где нахожусь я сам. То есть и ежу понятно, что действие происходит в каком-то замке и пленник только что выкарабкался на двор и затаился в уголке, тяжело переводя дыхание. А вот где стоит этот замок и в нем ли находится мой недруг? Подозреваю, что он не стал ждать, пока Ивар сделает свое черное дело, и ушел. А вот куда? И чем он занят сейчас?

Ну и в-третьих, где сейчас леди Имирес? Было бы просто неприличной удачей, если бы мы оказались в одном замке, и магистр Бэрг в нем отсутствовал, а еще, если бы Ивар был слишком занят, приходя в себя после игры в догонялки с демоном, чтобы что-то делать. Тогда против меня выступят только люди, а с людьми я как-нибудь справлюсь...

— *Ага, точно так же, как с тем стражником,* — прозвучал в мозгу голос «быка». — *Правда, ты молодец! Не растерялся! Но вот «выпить» остальной гарнизон у тебя не получится...*

— Сам знаю, — ответил, осторожно высунув нос из-за угла. — Может, подскажешь что-нибудь дельное... и безболезненное?

— *С каких это пор мы стали бояться боли?*

— С тех самых, как ношу на себе это милое украшение! Мне перекрыты магические каналы, если ты не понял. И у меня либо ничего не получается, либо... либо получается, но с риском для жизни. А я очень люблю жить!

— *Это я заметил. Но кроме жизни есть и другие важные вещи...*

— Например, счастливая жизнь!

— *Не ерничай, малыш! Раньше я не замечал за тобой такой склонности к сарказму!*

— Раньше я был другим... погоди, а откуда ты знаешь, каким я был раньше? Ты... это ты?

— Я — это я, малыш. Ты правильно догадался.

— Но если... если это правда, — мне захотелось к чему-нибудь прислониться, — то... почему? ПОЧЕМУ?

— Давай мы поговорим об этом позже? Сейчас у нас есть другие проблемы... И перестань бояться. Вспомни, что тебе говорилось о дверях и окнах!

Я еще раз выглянул из-за угла, осмотрелся.

— Вон — двери, а вон — окна. Двери заперты, а окошки довольно высоко. Придется прыгать!

Мой внутренний голос, или кто он там есть на самом деле, благоразумно промолчал. Или решил, что «позже» еще не наступило, или просто наблюдал со стороны и не спешил вмешиваться, поскольку я все делал правильно.

Внутренний двор замка, со всех сторон окруженный сложенными из серого камня стенами — где крепостной, где донжоном, а где надворными постройками и казармами, был пуст. То есть ну ни души не видать. Мне никогда не приходилось бывать в замках настоящих рыцарей, и я с интересом осмотрелся. Проходы между зданиями узкие — наверное, для того, чтобы лучше обороняться, если враги все-таки прорвутся внутрь. В центре двора — колодец. Рядом — коновязь и корыто, чтобы поить лошадей. В углу — подвода, рядом какие-то козлы. Тут и там валяется всякий мусор. Он еще тлеет, и повсюду плавает сизый едкий дым. Видать, демон хорошо побушевал и разогнал обитателей замка, заставив их попрятаться. Мда, даже жалко *выпитого* стражника — пока остальные затихарились по углам и дрожали от страха, только у него хватило храбрости проверить, что там происходило в кладовой. Хватило храбрости — или не хватило ума держаться от любых проявлений магии подальше?

Алебарда мне здорово мешала. Нести ее в охалке — неудобно. Тащить на плече, как лопату, — тяжело, слишком длинное древко. Волочить за собой — еще хуже: мало того что за все цепляется, так еще и по камням лязгает. На плечах, как коромысло, тащить — примерно то же самое. А бросить жалко — что это за стражник без оружия? Да и деревенская жилка — в хозяйстве все пригодится — давала о себе знать. Но все равно я взмок под тяжестью камзола, кольчуги, шлема, этой дурацкой алебарды и на три размера больших сапог стражника так, что, добравшись до колодца, первым делом проверил наличие ведра и, прислонив оружие к корыту, бросил ведро вниз.

— М-мать! — гулко донеслось снизу.

— Ой! — Я от неожиданности шлепнулся на задницу.

— Ага, — согласились снизу.

Помогая себе руками, поднялся и заглянул в колодец:

— Вы кто?

— Ща, вылезу — узнаешь, — мрачно пообещали снизу. — Ведром по макушке! Больно же!

— Да мне бы только того... ну, водички попить! Жарко!

— Ага, — опять невнятно откликнулись снизу. — А где этот?

— Кто?

— Ну такой... в общем, демон?

— Не знаю. Сам его ищу.

— Вот!.. — Мой невидимый собеседник в течение некоторого времени вспоминал все известные ему матерные выражения. Поскольку вспоминал он их на три голоса, я сделал вывод, что он там не один. Из-за высокой квалификации матерщина грозила затянуться надолго.

— Мужики, — паузы пришлось ждать долго, — вы мне только скажите, где принцесса, и я пойду!

— А тебе зачем? — по инерции произнес еще два-три выражения, поинтересовались снизу.

— Надо, — не стал я вдаваться в подробности.

— Там она! — внизу завозились.

— Где? — Плечи перевесились через край. — Вы что, хотите сказать, что вы ее утопили?

— Утопишь ее, как же, — проворчал один из голосов. — Хоть камень привяжи — всплывет...

— Наверху она! — смиростивился надо мной второй голос. — Башку подними, деревня!

Я послушался, про себя слегка удивившись, откуда им известно мое происхождение. Над нами возвышалась башня донжона. Ну правильно, где еще находиться прекрасной принцессе, как не в самой высокой башне самого мрачного замка, охраняемого огнедышащим драконом? Правда, дракона не было заметно, но сильно подозреваю, что, узнав, какое чудо природы ему предстоит охранять, зверь решил мигрировать. Правильное решение, потому что я собирался подняться в башню как можно скорее.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Скажите мне, кто придумал алебарды! Я найду и убью его той самой штукой — то есть медленно и с особой жестокостью. А потом покончу с собой — исключительно потому, что такие идиоты не должны существовать на свете. Вот кто меня заставлял волочить эту штуковину в башню, поминутно цепляясь ею за все выступающие детали интерьера?

Самое интересное, что винить в этом некого, кроме самого себя. Говорил же, что главное оружие мага — не меч, кулаки или горсть заряженных боевых амулетов, а голова? Говорил! Но не слушал самого себя, хотя бы потому, что за долгое время отвык пользоваться своими силами. И пусть странный «бык» твердит, что я все-таки кое-что могу, — что-то мешает мне с восторгом кинуться проверять это. Сложная штука — привычка...

Но кто так строит? Кто так строит? Я бродил по проклятой башне уже больше двух часов, то и дело выходя в нижний огромный зал, поддерживаемый рядами колонн. Обычно в нижнем зале достаточно места, чтобы в случае дождя рыцари могли устроить небольшой междусобойчик. Здесь развернуться всадникам мешали колонны, торчавшие в живописном беспорядке. Несколько широких лестниц вели вверх, но они либо заканчивались в таких же залах, либо обрывались на два-три этажа выше как раз под потолком означенного помещения. Это говорило об одном — я в башне мага.

Да, скажете вы, ты же сам много лет прожил в такой же башне, так неужели заблудишься в трех соснах? Могу и заблудиться, ибо башня Света Акосты стала мне в некотором роде родной, здесь я оказался чужаком, а в действие были приведены все силы, которые обычно мешают чужакам добраться до засевшего на верхнем этаже хозяина. У каждой башни есть своя система защиты. Одни на каждом повороте распахивают объятия ловушек, другие просто водят чужих по кругу до полного истощения всех сил, третьи банально травят чудовищами, четвертые... В общем, все зависит от возможностей и паранойи хозяина. У Света Акосты, например, было по всем углам напихано столько ловушек, что некоторые пришлось разрядить в целях безопасности обитателей башни.

Здесь, видимо, лишь хозяева и их слуги могли спокойно ходить, не путаясь в поворотах и этажах. А незваных гостей обрекали блуждать по бесконечным лестницам до тех пор, пока...

Я остановился, уставившись на скелет в ржавом от времени доспехе. К слову сказать, это был уже второй или третий скелет, на который мне посчастливилось наткнуться. Хм, видимо, башенка не такая уж простая. Какие у нее тайны помимо того, что где-то наверху меня ждет сокровище по имени принцесса Имирес Борская?

Единственный способ не разделить печальную участь этих скелетов — обзавестись «экскурсоводом». Мои предшественники, видимо, пытались сэкономить на услугах проводника, но мне такая роскошь не нужна.

Отыскать проводника — задача не такая уж сложная, как представляется тем, кто за два часа блуждания по башне не встретил ни одной живой души. Если знаешь, где искать,

обязательно найдешь то, что нужно. А именно, следы.

Каждый человек оставляет след — это понятно. Сложность в том, что в магическом месте и следы становятся магическими. Их не учует собака, их не отыщешь в пыли и грязи. Они заметны только в эфире, и отыскать их может только маг. Да и то не всякий.

Мой учитель владел заклинанием поиска и успел научить этому меня. Правда, он чаще использовал его для обнаружения демонов и нежити, затаившейся среди рода человеческого под чужими обличьями. Для поисков обычных людей — то есть существ из нормальной плоти и крови, следует пользоваться другим заклинанием. Но мне уже пришла в голову шальная мысль — убить одним выстрелом двух зайцев. А именно — зачем искать какого-нибудь бедолагу-слугу, когда есть более лакомая для меня добыча: незабвенный Ивар Скворец и восплававший к нему пылкой страстью демон из Огненного мира. Интуиция подсказывала, что эти двое должны быть рядышком — во всяком случае, до тех пор, пока демон не развеется, он будет преследовать Ивара по пятам.

Мне еще никогда не приходилось применять заклятие поиска на практике. Учитель пичкал меня голой теорией перед тем, как выйти вместе со мной «в поле», но война с медианами спутала ему все карты. Поэтому, раскинув мозгами, я неожиданно пришел к выводу, что знаю достаточно много — но вот как пользоваться имеющимися знаниями?.. И «бык» молчал.

Ладно, в конце концов я пошел по самой простой дорожке — а именно, продолжил путь, скороговоркой повторяя слова заклинания и предельно сосредоточившись, чтобы не пропустить линии *следа*.

Как ни странно, боли не было. Я даже потрогал шею в том месте, где ее украшало клеймо. Пальцы нащупали привычные шрамы. Почему нет ощущения удушья? Почему не кружится голова, не подкатывает к горлу тошнота?

Размышлять над странностями моего организма было некогда. Я прошел два лестничных пролета, пересек небольшой зал, попутно помахав рукой очередному скелету, и, едва выйдя на небольшой перекресток, увидел впереди пульсирующую в воздухе нить. Вернее, не увидел, а почувствовал — обычные глаза тут не помогут.

В шею словно вонзилась раскаленная игла. Пришлось зажмуриться, но — странное дело — *нить следа* никуда не делась, а вот боль стала слабее. Настолько слабее, что я рискнул двинуться дальше с закрытыми глазами, выставив вперед алебарду, чтобы не напороться на стену. О, а так даже лучше!

Ощупывая пол впереди себя алебардой, я следовал по *нити следа*, пока не услышал доносящийся откуда-то надрывный стон:

— *Тому, кто меня найдет...*

Этот голос мог принадлежать только демону, и я открыл глаза. *Нить следа* сразу истончилась до солнечного лучика, который проникал сквозь неприметную щель в каменной стене и указывал вниз, под лестницу.

Демон был там. Его огонь почти погас и больше напоминал угольки, подернутые пеплом. Обитатель Нижнего мира сидел, скорчившись, закрывшись крыльями, которые сверкали дырками, как заношенные носки моего хозяина. Жара от его тела тоже не ощущалось, и когда я, осмелев, дотронулся до него, под пальцами было лишь привычное тепло, словно передо мной оказался обычный человек.

— Ну здравствуй, — сказал, когда в мою сторону обратилась перекошенная морда. — Тебя нашли!

— Уу-у-у! — выдал демон.

— Понимаю, жизнь — дерьмо, — закивал ему. — Но жить-то надо...

— *Как?* — с надрывом взвыл демон. — *Только если ты...*

— Ну уж нет! — Я отодвинулся. — Мне это тело дорого как память о маме с папой. У меня, знаешь ли, родители были... братья-сестры всякие...

— *У меня,* — всхлипнул демон, — *тоже...*

— Ты мне, между прочим, не нравишься, — взялся за свое мой непослушный язык. —

Вот этот миленький узорчик на шее я получил после того, как близко пообщался с одним твоим «огненным» соплеменником!

— *Как его зовут?* — Демон от любопытства даже стенать перестал.

— Знаешь, мне было не до манер. Ноги бы унести!.. Я тогда строчки заклинания перепутал. То есть сказал все правильно, но не в том порядке. Оно же рифмованное, и все слова на одну рифму — немудрено запутаться, да еще с непривычки... Кстати, где этот?

Демон посмотрел куда-то за мое плечо:

— *Забаррикадировался!*

В стене неподалеку виднелась дубовая дверь, светившаяся изумрудно-голубым светом от наложенных защитных заклятий. Почерк Ивара Скворца оказался мне знаком, и нетрудно было догадаться, что там засел именно он. Вокруг еще замечались следы враждебной магии — загнав своего недруга в угол, демон какое-то время пытался пробить защиту, но в конце концов выдохся.

— Трус, — высказался я. — И учитель у него такой же. Оба любители пакостить исподтишка и чужими руками жар загребать. Представь себе, с легкой руки его учителя у меня это украшение. Сам напортачил, а на меня свалил — вот, мол, недоучка-самозванец, что натворил! Но я этого так не оставлю.

— *У тебя получится,* — вздохнул демон. По его когда-то мощному, а теперь исхудавшему телу прошла судорога.

— Он у меня за все заплатит, — пообещал твердо. Демон вдруг схватил мое запястье когтистой лапой. Жар больше не исходил от его тела — нечистому духу было действительно очень плохо в нашем мире.

— *Послушай, маг!* — прохрипел он. — *Отомсти за меня! Мне недолго осталось...*

Вы спросите, почему мы так спокойно сидели и беседовали с демоном, хотя даже дети знают, что демоны — самые жуткие и кровожадные твари на свете. И что лучше уж заночевать в логове голодного вервольфа, чем просто повернуться спиной к подобному существу. И я когда-то пострадал от одного «огненного» исчадия Нижних миров, а несколько часов назад чуть было не стал его носителем. С чего это вдруг такие добрые чувства к потенциальному противнику? Ответ прост — демон был слишком слаб для того, чтобы причинить мне вред. Да и общий враг у нас обнаружился, а ничто так не сближает, как общие проблемы.

— Погоди, — меня заинтересовало сказанное. — А сколько тебе осталось?

— *Чуть меньше кронга,* — вздохнул демон и снова содрогнулся. Кожа его совсем посерела. — *Потом моя суть исчезнет...*

— Я по-демонски время считать не умею, — устало покачал головой. — Сколько этот «кронг» в человеческих минутах?

— Э-э... — Демон немного подумал и на пальцах показал сколько.

— Мне хватит.

— *Ты надеешься за это время сломать его защиту?* — Демон указал взглядом на изумрудно-голубую дверь.

— Не-а. Тут до ночи провозиться придется... — да и не был я уверен, что смогу справиться с выставленной Иваром защитой. Хотя бы потому, что с перепугу этот ненормальный мог отколоть что угодно. — У меня другое предложение. Ты выполняешь одно мое желание, а я потом возвращаю тебя обратно в Огненный мир.

Демон поскреб когтями головную конечность.

— *Только загадай что-нибудь несложное,* — попросил он. — *У меня может просто не хватить сил...*

— Где-то в этой башне прячут принцессу. — Мое сердце бешено заколотилось. — Ты сможешь доставить меня к ней?

Вместо ответа демон крепко обхватил меня конечностями, притиснув к своей костлявой груди. Я не успел не то что прихватить оставленную у стены алебарду, но даже возмутиться. От столкновения с грудью демона перехватило дыхание. В горло словно

хлынул дым пополам с пеплом. Я закашлялся...

— *Все. На большее у меня нет сил...*

Демон бессильно сполз к моим ногам, указав когтем на лестницу, у подножия которой мы оказались. Готов поклясться чем угодно — я здесь уже проходил раз или два. Ну да! Вон пустая рама от картины — вместо полотна сплошная паутина.

— *Пойдешь наверх. Но сначала...*

— Да-да, я помню!

Бросив взгляд на лестницу, стал обходить демона по кругу, разминая пальцы. Времени на то, чтобы начертить пентаграмму, не было. Да и не имелось у меня с собой ни мела, ни угля, ни тем более кинжала, чтобы использовать свою кровь. Я успевал только прочесть заклинание.

Что и сделал, старательно проговорив каждое слово. Демон слушал жадно, как если бы перед ним оказался их демонический пророк или святой, вещающий *истину*. Сил для того, чтобы сидеть, не осталось, и он распростерся на полу, изредка мелко дрожа. Из складок кожи сочился дымок — верный признак приближающейся кончины. Нужно было успеть до того, как дым пойдет у него изо рта и ушей.

И я успел дочитать до конца последнюю строчку прежде, чем в глазах опять потемнело от боли. Скрипя зубами, упал на колени, схватившись руками за стянувшую горло невидимую удавку. Сквозь шум крови в ушах до меня долетел слабый голос исчезающего демона:

— *Спа-сибо, маг...*

А потом навалилась тьма.

Несколько минут я лежал на каменном полу, свернувшись калачиком, как младенец в утробе матери. Наконец сердце перестало прыгать в груди, боль отступила, и я приподнялся на локте. От демона не виднелось ни следа — значит он не исчез, а действительно переместился в Нижний мир. В противном случае от него бы остались кучка пепла и, возможно, несколько угольков странной формы. Если бы сильно повезло, среди них можно было бы отыскать когти — один из самых сильных защитных амулетов...

О чем я думаю? Да, когти демона — большая редкость, ценятся они на вес золота. Достань я хоть один коготь и явись с ним к зданию Академии с предложением продать оный артефакт, ко мне бы, сшибая углы, выскочили даже со-ректоры и чуть ли не на коленях ползали бы, соглашаясь на любую цену. Но проблема в том, что, во-первых, когти очень редко остаются среди останков, а во-вторых, я все-таки не убил демона, а вроде как спас ему жизнь...

— И это после того, как один из его соплеменников чуть было меня не прикончил, — проворчал я. — Слизняк, ты определенно сошел с ума!

Ладно, оставим самокопание на потом. На повестке дня — принцесса Имирес. Сказать по правде, мне не слишком хотелось снова встречаться с этой взбалмошной капризной блондинкой, которая то била меня чернильницами по голове, то откровенно заигрывала. Но она — правнучка Богара Справедливого, человека, которому ваш знакомый был обязан всем.

Поправив шлем, стал подниматься по ступеням.

Демон не обманул — лестница закончилась на небольшой площадке, где в стенах имелись два маленьких (человеку не пролезть!) окошка, а также массивная дверь. И дверь тоже светилась знакомым мне зеленоватым светом.

О-о, а эта формула мне знакома! Примерно ту же самую использовал Свет Акоста, зачаровывая входную дверь от нежити. Та-ак, нажмем здесь и здесь, чуть-чуть потянем вот тут... Готово!

Зеленый свет погас. Теперь передо мной была самая обычная дверь, к тому же незапертая. Видимо, похитившие нас маги чересчур полагались на защитные чары, чтобы подкрепить их еще и обычным замком.

Я тихо постучал:

— Леди Имирес? У вас все в порядке? Вы меня слышите?

Изнутри раздался какой-то шорох.

— Будьте осторожны. Вхожу!

С этими словами я распахнул дверь и сделал шаг вперед.

Хорошо, что на мне был шлем. Плохо, что на мне был шлем. С одной стороны, он существенно уменьшил обзор и не позволил увернуться от летящего в голову тяжелого предмета, а с другой стороны — от этого же предмета и спас. Шлем загудел, как колокол, звон удвоился в ушах. Я покачнулся, прислоняясь к косяку.

— Ваше высочество, вы что? Решили, что чернильницы маловато, и собираетесь меня добить?

— Ой!

Принцесса всплеснула руками и уронила оружие мне на ногу. Я взвыл.

— Сперва — голова, потом — нога! Да что же это за день такой?

— Слизняк? Это правда ты? — неуверенно промолвила девушка.

— Нет, моя несчастная тушка! — Я стащил шлем и ощупал голову. — Кажется, на сей раз обойдется без шишки или синяка... Чем это вы меня приложили?

— Та... тазиком, — пролепетала принцесса, пряча глаза и убирая руки за спину. — Тазиком для умывания...

— Хорошо, что не ночным горшком... Леди Имирес вдруг всхлипнула и бросилась мне на шею.

Нет, она не плакала, но так красноречиво шмыгала носом, что ужасно захотелось либо дать ей носовой платок, либо сразу сварить какое-нибудь зелье от насморка.

— Сли-ли-лизняк, — пробормотала она, елозя носом по моей шее, — ты... ты пришел... А я так... я так...

— Ты испугалась. — Мои руки осторожно обняли девушку. — Это нормально. Не каждый день тебя похищают!

— Ну, — принцесса тут же выпрямилась, — во-первых, я испугалась вовсе не за себя! Я же наследница престола Борзого, меня бы никто не посмел и пальцем тронуть! Мне было страшно за тебя! Тебя подняли из окна таким... неподвижным... Ты был белый! Такой горячий и белый!

— Горячий и белый? — усмехнулся я. — Все ясно — это горячка!

— Дурак! — Принцесса тут же перестала вытирать свой нос о мою одежду и ударила меня кулачком в грудь. — Я испугалась! Понимаешь — испугалась! За тебя, бестолочь! А ты... И потом, никто не давал тебе права говорить мне «ты»! Этого нельзя делать! Даже мои женихи себе такого не позволяют!

— Простите, леди, вы сказали «женихи»? — осторожно поинтересовался я. — Но у вас же только один жених принц Гавейн Робурский. Он...

— Ой, — отмахнулась леди Имирес и заулыбалась, — появился еще один! Из какого-то далекого северного государства, кажется, Свеагр! Да, Сейн Свеагрский! Он там то ли племянник нынешнего короля, то ли его троюродный кузен — неважно. Важно другое — он влюбился в меня с первого взгляда еще на том балу и не смог устоять! Ах, это так романтично! Представляешь — похитить девушку от приступа внезапной любви!..

— И вы в это верите? — поинтересовался тихо. — В любовь с первого взгляда и все такое?

— Да, — энергично кивнула принцесса. — А что? Ты ревнуешь?

Я подавился словами, которые хотел произнести. Я ревную принцессу? Но ее голубые глаза смотрели так открыто и наивно, что пришлось промолчать. Эх, если бы не *вуаль* ... У меня нашлось бы что сказать этой девице.

— А ты изменился, Слизняк, — помолчав, промолвила леди Имирес, чуть отойдя и внимательно меня осматривая. — Определенно изменился... Эта стрижекка тебе очень к лицу. Только надо концы подравнять — и все будет нормально. Так ты кажешься... моложе, что ли! Тебе сколько лет?

— Двадцать... э-э... четыре.

— А выглядишь на восемнадцать! — хихикнула она. — Но все равно, так даже лучше! А вот костюм тебе стоит выбросить! Что за барахло ты напялил? Какого бродягу раздел? Ты знаешь, тебе не идет розовое с зеленым? Да еще с таким болотным оттенком! Это просто ужас что такое! Немедленно переоденься!

— Я бы с удовольствием, да только во что? Разве что вы одолжите мне одно из своих платьев!

— Это было бы забавно, — захихикала принцесса, рассматривая меня на расстоянии вытянутой руки. — Правда, ты выше меня ростом и фигура у тебя совсем другая... Ну да ладно! Мне тут целых два сундука платьев притащили, а я не успела их все перемерить. Вот ты мне и поможешь!

С этими словами она захлопнула дверь, набросила крючок и, схватив меня за руку, бегом потащила в глубь просторной, с тремя зарешеченными окнами комнаты, где вдоль стен были расставлены лавки со всякой всячиной, столик с закусками и несколько сундуков. Два были раскрыты, являя свое пестрое тряпочное содержимое.

— Раздевайся! — Отбросив шлем в угол, леди Имирес принялась дергать кольчугу, которую я нацепил поверх куртки стражника. — Живо!

— Вы уверены, что...

— Не бойся, я потом отвернусь! Или ты спрячешься за пологом кровати, если такой стыдливый...

— Речь не о том. — Кольчуга уже валялась на полу, а ловкие пальчики принцессы возились с многочисленными застежками на куртке. — Ваше высочество, вы разве не понимаете серьезности положения? Вас похитили, держат взаперти, внизу многочисленная охрана. Вы — наследница престола, значит, представляете определенную ценность! Ваш дядя там, наверное, с ума сходит, а вы...

— Да все это известно. — Отшвырнув куртку, леди Имирес уже тянула с меня рубашку. Я вовсе сопротивлялся, что только добавляло ей азарта. — Незаконное лишение свободы карается по закону. Тем более если речь идет о знатной даме!.. Дядя нервничает, это несомненно. Но, пока он меня спасает, надо же чем-то заняться! Я тут со скуки чуть не умерла!.. Ну и от страха немножко, — добавила она чуть тише. — Зато раз теперь здесь ты, мне нечего бояться! Ой, мама...

Завладев рубашкой, принцесса как зачарованная уставилась на мой голый торс.

— Никогда не видела голых мужчин так близко, — прошептала она. — А можно потрогать?

— Ваше высочество, отдайте рубашку!

— Ни за что! — уперлась она. — Я еще не насмотрелась! А ну-ка повернись спиной!

Какое-то время мы увлеченно тянули рубашку каждый в сторону, пока судьба не решила все за нас. Ткань затрещала, расходясь по швам, и нас отбросило в разные стороны. Принцесса упала спиной на кровать, я приземлился гораздо жестче — копчиком на пол.

— Ваше высочество! — Та половина одеяния, которая оставалась у меня, пришла в полную негодность. — Что вы наделали? Это моя единственная рубашка...

Единственная на сегодняшний момент, ибо тот «приличный костюмчик», который был куплен у портного Мотека, безвозвратно погиб, и искать его остатки в кладовой, где Ивар ставил на мне магические опыты, не хотелось.

— Тогда тебе придется переодеваться, — с невинным видом заявила леди Имирес. — Выбирай что-нибудь из того сундука, который слева. Я его еще не весь перемерила! То бордовое платье не трогай. И чулки тоже...

— Спасибо и на этом, — пробурчал, с трудом вставая. Щеголять полуголым перед девушкой не хотелось. И не потому, что стеснялся своего тела — просто не принято показываться принцессам в таком виде. В некоторых странах за неподобающий внешний вид можно запросто попасть в тюрьму, а то и на плаху.

Склонившись над сундуком, я стал перебирать его содержимое. Так... Сорочка с

вышитым воротом, платье-котт,⁷ отделанное мехом сюрко,⁸ еще один котт, нижняя юбка... А, вот подходящая туника. Только подол немного обрезать, до колен, и можно использовать вместо рубашки.

— Ты что копаешься? — зашипела принцесса. — Надевай вот это! Миленький голубой цвет. Да еще с вышивкой...

— У вас есть ножницы? — Я на вытянутых руках рассматривал найденную тунику. Пожалуй, придется не только подол отрезать, но и немного расширить ворот.

— Зачем?.. А, где-то были! — Леди Имирес принялась копаться в вещах, разложенных на скамьях. — Представляешь, они притащили мне целую кучу всяких вещей для рукоделия. Думали, что шить буду!.. — Она хихикнула. — Я же принцесса, а не портниха... На! А тебе зачем?

— Надо. — Ножницы полоснули по ткани.

— Идиот! — завопила девушка. — Испортишь хорошую вещь!

Она кинулась отнимать у меня тунику, но на сей раз я был намерен не сдаваться без борьбы. Ворча, мы принялись вырывать друг у друга одежду, пока нас не остановил топот ног на лестнице.

— Мама! — пискнула принцесса. — Кто там?

— Тише! — Я машинально обхватил ее поперек туловища и зажал рот рукой. — Молчите!

— Ваше высочество? — В дверь постучали. — Вы еще там? Вы живы?

Та-ак, весело! Оказывается, пока мы тут тряпками кидались, замок «отмер» после нападения демона, и начальник гарнизона, или кто тут объявился, пошел проверять, все ли в порядке на вверенной ему территории.

— Не буду я молчать! — Принцесса вывернулась из-под моей руки. — Это мой жених! Тот самый, Сейн Свеагрский! Я узнала его голос... И прекрати меня лапать!

— Все равно молчите. — Я оттолкнул девушку и поискал глазами оружие, после чего пискнул, постаравшись придать голосу как можно больше женственности: — А что случилось?

— Ваше высочество, по замку бродит демон, принявший облик человека! Простите за вторжение, но я должен убедиться, что у вас все в порядке. Вхожу!

Дверь дрогнула, но крючок держал ее крепко.

— Что за!.. — выругались снаружи. — Ломайте дверь!

— Прячьтесь! — Я быстро пихнул девушку за свисавший до пола полог на постели, а сам нырнул в многострадальную тунику.

Дверь содрогнулась от мощного удара, подпрыгнула в пазах.

— Ай! Что вы делаете? — запищало мое и без того натруженное горло, а руки принялись торопливо приводить «маскарадный костюм» в порядок. — Я не одета!

Последним движением сбросил сапоги, оставшись в одних носках. Так было не слишком удобно, но сапоги-то на три размера больше, чем нужно, и, если придется бегать, станут только мешаться. Еще бы подол туники отрезать... С размером-то угадал, а вот длина типично женская.⁹

Но ничего этого я уже не успевал — дверь подпрыгнула в пазах в последний раз и пала смертью храбрых. То есть упала в буквальном смысле слова вместе с толстым стражником, который распластался на ней, как лягушка в канаве.

⁷ Нижнее платье, одноцветное, с длинными рукавами, часто подпоясывается дорогим поясом. Часто шили из льна, иногда — из тонкой шерсти.

⁸ Верхнее платье без рукавов с большими проймами и глубоким вырезом. Одевается на котт, обычно видно в разрезах. Шьется из шерсти или парчи и часто отделяется мехом.

⁹ Туники шились практически по одной выкройке и отличались лишь длиной подола.

— Ой! — Я одним прыжком запрыгнул на кровать.

— Я это... ну того. — Толстяк покраснел и задом-задом стал отползать вон из комнаты, когда через него, задирая ноги, внутрь шагнул человек.

Губы против воли глупо улыбнулись. Ибо это был тот самый «кандидат» с квадратной челюстью и волевым подбородком. Он настолько не ожидал увидеть меня тут, да еще в женском тряпье, что просто уронил челюсть и вытаращил глаза:

— А где принцесса?

— Я за нее. Что, не нравлюсь?

— Не понял. А...

— Чего тут непонятного? — Очи возделись горе. — Девушке срочно понадобилось выйти на минутку, но она решила быть честной и попросила меня немного тут посидеть вместо нее.

— Ты...

Ваш покорный слуга энергично закивал.

— Не похож? Надо же! Стоит прилично одеться и сделать модную стрижку, как сразу становишься неузнаваемым!

За пологом захихикали.

— Что это там? — напрягся «принц Сейн», хватаясь за меч на боку.

— Крысы, — не моргнув глазом, сообщил я. — Большие такие крысы! — И показал руками существо размером с королевского дога.

За пологом возмущенно пискнули.

— Ты издеваешься! — принял решение «принц Сейн» и с шелестом обнажил меч, ткнув в мою сторону острием: — Признавайся, куда ты дел принцессу, или не выйдешь живым из этой комнаты! Эй, кто там! Взять его!

Да, видимо, мое первоначальное мнение о том, что алебарды придумали идиоты, заслуживало права на жизнь. Ибо охрана принца, до этого дисциплинированно ждавшая снаружи, при этих словах дружно ломанулась в распахнутые двери, не выпуская означенные алебарды из рук. А вы представляете длину древка этой штуковины? Так вот, она почти в полтора раза больше человеческого роста. С нею даже по улицам ходить неудобно, не то что бегать по лестницам. Алебарда хороша в чистом поле, когда есть где размахнуться без опасения снести голову соседу. Неудивительно, что стражники — все точно в таких же розово-болотных нарядах, как и мой, — не менее дружно застряли в дверях, отчаянно мешая друг другу.

— Живее, идиоты! — заорал «принц Сейн», топая ногами. — Взять его!

— Живьем брать демона! — вспомнил я герцога Ларана, кубарем скатился с постели и, схватив первый попавшийся под руку предмет, метнул его в «принца».

«Бонн-н-н!» — ночной горшок издал низкий звук, столкнувшись с высоким «породистым» лбом «кандидата». Слово, которое вырвалось у рухнувшего на пол «принца», переводу не подлежало.

Момент для побега был самый подходящий — стража надежно застряла в дверях и без посторонней помощи не в состоянии была сдвинуться с места. Начальство лежало на полу и пыталось свести глаза в кучку, фокусируя их на набухающей шишке. А до ближайшего окна оставалось всего ничего...

Я кинулся к принцессе, схватил ее за руку и потащил к окошку.

— Ку-у-уда? — хором завопили все, и леди Имирес в том числе. — Идиот! Жить надоело?

Да, знаю, что дурак и тупица, но второго шанса не будет — это точно. Одним махом вскочив на подоконник — хоть и узкий, но достаточно глубокий, плечом выбил раму, которая в отличие от двери не была зачарована и вообще, кажется, давно мечтала умереть. В лицо ударил ветер — комната принцессы находилась на самом верху башни. Впрочем, если я еще помню внутреннее строение типовой башни, выше обязательно должен находиться чердак, а то и обсерватория. А оттуда всегда имеется запасной выход.

— Руку! Скорее! — крикнул принцессе.
— Не ори на меня! — запротестовала она. — И потом, где вежливое «пожалуйста»?
— Вот... — Я прикусил губу, не желая высказывать вслух все слова, которые просились на язык, а вместо этого схватил леди Имирес за запястье, дернул на себя.

И чуть не вывалился от толчка вон.

Принцесса завизжала в полный голос. Ее «жених» вторил ей глубоким басом. Стражники просто и незатейливо матерились.

Спас меня выступ в стене, в который ухитрился вписаться, лишь изогнувшись самым невероятным образом. Чуть ниже окна проходил опоясывающий этаж карниз, на который волоком втащил за собой вопящую от страха принцессу.

— Аа-а-а! Мама! Спасите! — орала она мне в ухо. — Снимите меня отсюда! Отпусти меня, маньяк ненормальный!

Вы скажете — дурак! Куда ты полезешь, если одна рука занята висящей на ней девушкой, а сам ты отнюдь не обладаешь силой незабвенного сэра Ларана, который мог держать вашего покорного слугу на весу за шиворот? Правильно, только вниз.

Подходящий спуск на этаж ниже обнаружился чуть в стороне в виде каменной горгульи. Изваяние довольно неуютно расположилось на плоскости, вцепившись в выступы когтями. Чуть в стороне темнела еще парочка таких же статуй, застывших в разных позах, а когда нога осторожно спустилась вниз и дотронулась носком до заливки горгульи, сквозь шерсть отчетливо почувствовался слабый укол.

Горгулья была живой. Несомненно, с приходом темноты эти существа оживали и патрулировали воздушное пространство вокруг башни, мешая подобраться к ее владельцу снаружи. Но сейчас, днем, они застыли в тех позах, в которых застал их рассвет.

— Тише-тише, моя хорошая, — машинально прошептал я, погладив шершавый бок. — Мы не сделаем тебе больно. Просто нам надо спуститься вниз...

— Ты с кем там разговариваешь? — Принцесса, видимо, боялась высоты, потому что застыла, зажмурила глаза и вцепилась в камень.

— Да так... Ваше высочество, дайте мне руку!

Руки она, разумеется, не дала, пришлось по-простому обхватить ее поперек туловища и...

Потерять равновесие.

То есть почти потерять. Но то ли моя ущербная магия дала результаты, то ли просто повезло, то ли горгулье было скучно, но в виде исключения я не упал, а съехал по спине изваяния, как по детской горке, прощаясь со штанами и прижимая к себе принцессу, потом довольно ловко приземлился на карниз двумя этажами ниже.

— Эй, вы, там! Ненормальные! — Из окна высунулся «принц Сейн», лоб которого украшала огромная шишка. — Если вы вернетесь, мы вас трогать не будем! Честно-честно!

Чуть в стороне в стене виднелось окно. Показав «принцу» язык, потащил туда леди.

Комната, в которую я ввалился вместе с вопящим мокрой кошкой «сокровищем», была довольно просторной, но казалась тесной из-за обилия вещей. Тут имелось все — три стола разного размера, заваленные всякой алхимической ерундой и книгами, четыре кресла, табуретка и два стула, шесть сундуков, пять полок с книгами и всякой всячиной, кровать, лохань для воды, этажерка для оружия — и это только краткий перечень. Но самое главное — комната была определенно мужской. Это можно было понять по сваленной в сундуке одежде и кое-каким другим мелочам.

Оставив леди Имирес озиаться по сторонам, кинулся грабить отсутствующего владельца.

— Где мы? — потребовала объяснений принцесса.

— В логове Скворца, — объяснил, роясь в туниках и штатах. Не то чтобы я был каким-то уж придирой, но мы с Иваром были разной комплекции, и не все из его вещей мне бы подошли. Вот скажите, что за парадокс! Слизняк — обычного среднего роста и средней комплекции человек, но как примерять чужую одежду, так она либо мала, либо велика!

— Не заговаривай мне зубы! — фыркнула принцесса. — Ты думаешь, я совсем необразованная? У птиц логовов... то есть логов... тьфу ты! Это не может быть логовом птицы!

— Имеется в виду, что это — явно комната одного моего «хорошего» знакомого, — наконец, нашлись штаны подходящего размера, и мне пришлось юркнуть за полог кровати, чтобы без помех переодеться, ибо мои ветхие «доспехи» порвались от катания на горгулье точно на заднице. — Настолько «хорошего», что, думаю, он будет только рад нас приютить на некоторое время... Ну-ка, ну-ка... Подарок судьбы!

Мое замечание относилось к кувшину и паре зачерствевших бутербродов возле него. Вино, конечно, давно уже выдохлось, но я зверски хотел есть и энергично употребил хлеб, сыр и ветчину в пищу.

— Хотите? — заметив, что леди Имирес стоит столбом, протянул ей половинку бутерброда.

— Чтобы наследница престола стала есть такую гадость? — скривилась она.

— Как хотите! Но я со вчерашнего дня ничего не ел... Или с позавчерашнего... Вы не знаете, сколько времени прошло... э-э... с нашего похищения? Я пришел в себя только несколько часов назад, и мне интересно, на какое время меня выключили из игры.

— Сегодня второй день, — поджала губы принцесса. — Я почти всю первую ночь не спала. Снаружи что-то скрежетало, шуршало и издавало такие звуки...

Переодевшись и перекусив, почувствовал себя уверенно. Настолько, что решил обойти комнату по периметру, пытаясь отыскать тайный лаз. Ну не верилось мне, что в башне мага нет запасных ходов и тайников! Выйти через дверь не представлялось возможным — во-первых, она была опять зачарована — уходя, Ивар добросовестно навесил снаружи магический «замок». Нет, конечно, я смогу взломать его защиту, но возиться придется долго. А во-вторых, по башне уже бегало невесть сколько народа, и встречаться с ним мне что-то не хотелось.

Леди Имирес с чопорным видом сидела на краешке кресла, сложив руки на коленях, и напряженно следила за мной.

— Ты почему не вооружаешься? — нарушила она молчание.

— Простите — что? — Я отвлекся от простукивания стены.

— Тут есть оружие. — Девушка кивнула на этажерку, увешанную мечами и кинжалами. — Настоящий мужчина перво-наперво стремится обзавестись оружием. А ты...

— А я не умею всей этой ерундой пользоваться, — отрезал, возвращаясь к простукиванию стен. — Я не рыцарь. Правда, меня учили пользоваться мечом, но это были... мм... весьма специфические приемы. Они не годятся для людей... Кстати, советую вам тоже переодеться, пока есть время!

— Во что? — фыркнула девица. — Тебе не нравится синий цвет? — Она придирчиво оглядела свое платье.

— Очень нравится, — кивнул я. — Но...

— Оно сбоку испачкано в грязи и порвано чуть-чуть, — понимающе кивнула девушка. — Я выгляжу просто ужасно!.. Но все мои платья остались там, наверху! Во что мне переодеться? Тут нет одежды!

— А вот это? — через плечо указал на распотрошенный сундук. Мне там нашлись две туники — нижняя льняная и верхняя шерстяная, а также безрукавка и новые носки. Башмаки Ивара, обнаруженные — где бы вы думали? — на полке среди книг, были слегка тесноваты, как и куртка, висевшая на оленьих рогах, так что пришлось ограничиться плащом. — Вы меньше меня и стройнее, у вас не будет таких проблем с одеждой!

— Ты сошел с ума! — отрезала леди Имирес. — Чтобы я надела мужскую одежду? И потом — как можно переодеваться в твоём присутствии! Ты будешь на меня смотреть...

— Но вы же смотрели, когда я переодевался!

— Это ничего не значит! — горячо заспорила она. — Мне скоро замуж выходить! Нужно же знать, как выглядит голый мужчина! Мне их никогда не доводилось видеть!..

— Так вот, ваше высочество, — я выпрямился и упер кулаки в бока, — в своей жизни Слизняк каких только женщин видел. Даже с хвостами, рогами и копытами! И мне, если честно, совершенно безразлично, как вы выглядите!

— Что? — Она пошла красными пятнами. — Я тебе... не нравлюсь? Я тебе... безразлична?

— Ваше высочество...

— Тогда вон отсюда! — Она притопнула ногой и ткнула пальцем в окно. — Видеть тебя не желаю! И не надо меня спасать!

Я подавил вздох. Спорить с принцессой дальше — значило терять время, а его у меня было не так уж и много. Но, если мы надеемся отсюда выбраться, нам придется как-то сотрудничать. То есть ссориться пока не с руки. Сейчас, как ни странно, главным оказался я. Вот потом, когда вернемся во дворец, Имирес опять станет наследницей престола, а Слизняк — только слугой Самого великого мага всех времен и народов, вот тогда можно будет меня шпынять и ругать сколько угодно. Но только не сейчас.

И я, не обращая внимания на указующий перст и гневно сверкающие глаза — а ей шел гнев! — вернулся к простукиванию стен. Опыт подсказывал, что потайной ход должен располагаться где-то в труднодоступном месте, поэтому я опустился на четвереньки и двинулся в обход комнаты, с упорством землеройки отодвигая всю попадающуюся на пути мебель. Краем уха услышал, как, наблюдая за мной, хихикает принцесса, и даже обрадовался — значит, не все еще потеряно.

Я еще протирал колени новых штанов, попутно собирая на себя всю паутину, когда снаружи послышались шаги и голоса.

— Слизняк! — воскликнула леди Имирес. — Сюда идут!

— Вот демоны! — вырвалось у меня.

— Сюда! Ваше магичество, они, кажется, здесь! — басом гаркнул незнакомый голос.

— Слизняк, сделай что-нибудь!

Как был, на четвереньках, бросился к двери, подорвавшись с низкого старта, и наугад кинул в нее первым попавшимся заклинанием. На сей раз боль походила на оплеуху — я даже непроизвольно дернул головой, но свое черное дело успел сделать. Контур вспыхнул, из изумрудно-голубого превращаясь в ярко-синий, и снаружи раздался неумелый, но старательный мат.

— Слизь! — вот было единственное печатное слово, из чего можно было сделать вывод, что на мою защиту напоролся сам хозяин комнаты.

— Приятная встреча, Ивар, — прохрипел я, массируя ноющую шею. — Давно не виделись! Где демон? Куда ты его дел?

— Развеея! — соврал Скворец. — И тебя тоже... тьфу ты! Не заговаривай мне зубы, Слизеце! Лучше сдавайся и отпусти заложницу!

— За... — Я даже поперхнулся и обернулся на принцессу, которая сочла за благо спрятаться у меня за спиной. — Из окна ее отпустить?

Между лопаток мне врезался кулак — шутку оценили.

— Перестань паясничать! Королевским шутком тебе не быть! Да тебя и самый захудалый барон к себе не примет на службу! Ты вообще понимаешь, что натворил?

— А что? — Глаза беспокойно оглядывали комнату, — тебя и без того был беспорядок, так что ничего не изменилось... А, понимаю, вино было отравлено и припасалось для особого случая?

Мне в спину заколотили еще яростнее, уже двумя руками.

— Сними защиту и позволь мне войти! — потребовал Ивар.

— Это твоя комната, ты и работай! — не удержавшись, показал ему язык. Настроение поднялось выше некуда — выходит, то первое попавшееся заклинание защиты оказалось достаточно мощным для того, чтобы ученик волшебника не смог его перебить. Правда, и мне на то, чтобы взломать висевший снаружи магический «замок», пришлось бы потратить несколько долгих часов, но приятно было сознавать, что я оказался достойным противником

Ивара Скворца.

— Не понимаю, на что ты надеешься, — тем временем заговорил он. — Ты ведь рискуешь всем! Если не сдашься и попытаешься сбежать, ты всего лишь отсрочишь неизбежное! Учти, я знаю один твой маленький секрет и могу рассказать о нем кому следует! И тогда на тебя откроют охоту! Мой учитель постарается, чтобы Слизняка объявили вне закона! Твой хозяин за укрывательство лишится званий, места со-ректора и будет отправлен в ссылку, а ты сам... Но я могу промолчать, если ты сейчас снимешь свою защиту и дашь нам войти. Обещаю, что попытаюсь сохранить тебе жизнь или, во всяком случае, упрощу отсрочить казнь.

— Это... это подло, — прошептал я, невольно хватаясь за шею. В словах Ивара была правда. Я и жил-то все это время только потому, что никто не знал «моего маленького секрета». И пресмыкался перед хозяином, терпя его придирки, именно потому, что очень хотел жить. Ведь прозвище Слизняк просто так не дают...

— Ой, какие мы слова-то знаем, — захихикал Ивар. — Ты еще про честь и достоинство вспомни, деревенщина! Ну так как? Ты отпираешь контур или я всем рассказываю правду о тебе?

— Какую правду? — Притихшая леди Имирес слушала очень внимательно и сейчас требовательно постучала кулачком мне по спине.

— Потом, — прошептал я, не сводя глаз с двери. — Если можно...

— Нет, сейчас!

— У меня не имеется на это времени!

У меня его вообще ни на что больше не было. Ровный синий цвет начал меняться — появились отдельные светлые полосы, означающие, что Ивар пытается потихоньку взломать мою защиту. Предполагалось, что я со своей стороны буду стараться ее укрепить, а там и до магического поединка недалеко.

— *Не вздумай ввязываться!* — прозвучал знакомый «бычий» голос.

— Думаешь, не справлюсь? — прошептали дрожащие губы.

— *Справишься, но потеряешь время! Крысодав наверняка контролирует ситуацию и может явиться в любой момент. Достаточно будет одного удара в спину, чтобы ты погиб.*

— Что мне делать?

— *Продолжать то, что начал. У тебя еще есть несколько минут!*

— Ты что, сам с собой разговариваешь? — обеспокоенно промолвила леди Имирес. — И давно это с тобой?

— Недавно. — Мне пришлось вернуться к простукиванию стен.

— Ты чем занимаешься? Ты вообще собираешься меня спасать, или как?

— Я собираюсь удрать, — честно признался ей. — Остаться тут после того, как Ивар мне угрожал, что-то не хочется.

— Это из-за твоей тайны? Расскажи!

— Потом!

— Все вы только обещаете, — надула губки ее высочество. — А как до дела, так в кусты!

— Слизняк не герой, леди! — Спина выпрямилась за сундуком. — И не может рисковать своей жизнью ради великих целей! Однажды уже рискнул, спасибо! До конца жизни хватит воспоминаний! Мне сейчас просто нужно оказаться как можно дальше от Ивара и его учителя. Если хотите, следуйте за мной. Если нет — оставайтесь! Вам они не причинят вреда. А вот меня прикончат как пить дать!

— Но он же обещал, что попытается сохранить тебе жизнь! — напомнила принцесса.

— Он просто будет ставить на мне магические опыты и оставит мне жизнь, если я выдержу все... и захочу жить после того, как опыты закончатся, — предположил я. — Учитывая, что до этого он тренировался в основном на кошках, могу догадываться, что умирать буду очень долго и, возможно, несколько раз...

— И как ты собираешься отсюда выбраться? — Голос леди Имирес чуть дрогнул.

— Через тайный лаз! Я, кстати, его уже нашел!

Это было правдой — за сундуком у самого пола пара камей слабо светилась. Понадобилось несколько нейтрализующих пассов, чтобы иллюзия рассеялась, и моим глазам предстал ход, по которому передвигаться можно было на четвереньках. Ну да, вряд ли имелась хоть одна башня мага, где тайные ходы были достаточно комфортны. Ведь, как правило, они предназначены для панического бегства, когда все прочие средства исчерпаны.

Вихрем промчавшись по комнате Ивара и наугад записав а пазуху несколько вещичек, которые могли пригодиться в дальнейшем — небольшой кинжал, как раз мне по руке, огниво, теплый плащ и кое-что еще, — я бросился к лазу.

— Ваше высочество, вы идете?

Леди Имирес с сомнением посмотрела на дверь. Ивар все еще трудился, но синий цвет остался только по контуру, в остальном сменившись бело-голубой мутью. Еще немного — и защита осыплется искрами, открывая проход.

— А если я не пойду, ты меня так и бросишь?

— Да, потому что речь идет о моей шкуре! — зло проворчал ей. — Я жить хочу, если вы еще не поняли! Считаю до трех! Ну? Раз! Два!..

На счет «три» она протянула мне руку.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

На третьем повороте леди Имирес застряла.

До этого она ползла чуть позади меня, непрерывно ворча по поводу разных помех. И платье у нее в ногах путалось, и земля оказалась жесткой, и ноготь она сломала, и за волосы что-то зацепилось, и пыль тут, и душно, и тесно, и сыро, и темно... И так далее, и тому подобное. Я мужественно пробирался впереди, собирая на себя львиную долю свисающей с низкого — только на четвереньках и передвигаться — потолка паутины, и толстый слой пыли и грязи под ногами и успевал предупреждать ползущую следом девицу о торчащих из стены выступах. Она передвигалась с куда большим комфортом, но предпочитала громко стенать по поводу того, что оказалась здесь вообще и со мной в частности.

— Не мог, что ли, нормальный выход отыскать? — бормотала себе под нос, но акустика тут была великолепной, так что до меня долетали не только ее речи, но и сопение, и шуршание одежды. — Чтобы я, наследница престола Борская, ползала по каким-то крысиным норам... А если тут и правда крысы водятся? Мама! Они же нас съедят!

— Не водится тут крыс, ваше высочество, — попробовал возразить я. — Одно из имен хозяина здешней башни — Крысодав. Он всех грызунов в округе наверняка повывел.

— Жалко, что он заодно не вывел и всех слизней, — пробормотала леди Имирес себе под нос, думая, что мне ничего не слышно. Я прикусил губу и решил не обижаться. В конце концов, слизняк — он и есть слизняк! Совершенно беззащитная улитка без раковины, которая даже не может спрятаться от врагов...

А леди Имирес продолжала ворчать как ни в чем не бывало:

— Я себе уже все ладони до костей стерла на этих камнях... У меня плечи болят... И спина! А этот тупой идиот ползет себе как ни в чем не бывало! Вот лягу здесь и умру — будет знать!.. Сейчас мне станет плохо, и я упаду в обморок. А он...

Я не вслушивался. В какой-то мере ее ворчание даже действовало успокаивающе — это был верный признак того, что принцесса по крайней мере продолжает двигаться за мной.

— Ой, коряга! Или кость... Не мог выломать, чтобы мне лоб не разбивать... Ну вот, прическу испортила! А ведь у меня даже служанки нету, чтобы волосы уложить... И этот, влюбленный похититель! Наташил тряпок, а приличную служанку не мог достать. Ночной горшок я за собой сама выливать должна? А постель убирать?.. Вот, демон! Еще один ноготь сломала!.. Наверное, после этого всю жизнь буду вынуждена в перчатках ходить! Руки у меня выглядят просто ужасно... И почему земля такая грязная? Они что, тут совсем не

убирают? Хотя бы камни в сторонку оттащили, что ли... Ой, коленка! Мамочки...

И вдруг она замолчала. Я был так поглощен прокладыванием дороги, что не сразу понял, почему вдруг наступила тишина. То есть не совсем тишина — за спиной слышалось судорожное сопение, постепенно переходящее во всхлипывания.

— Ваше высочество, у вас все в порядке?

Всхлипывания прекратились.

— Нет, — послышался яростный шепот. — Не в порядке! Не в порядке! Неужели не видно?

— Простите, нет, — так же тихо огрызнулся я. — А что случилось?

— Вот мужчины!.. — последовавший за этими безобидными словами проникновенный монолог о том, что мир без нас, тупых бесчувственных скотов, был бы намного лучше, я опускаю. Лично мне в нем были нужны только два последних слова: — Я застряла!

— Как? — искренне не понял ее, попытавшись развернуться к леди лицом. — Я же там прополз, а я крупнее вас!

— Ничего не знаю, — огрызнулась девушка. — За что-то зацепилась... Тут могут быть... э-э...

— Ловушки? Вряд ли! Ход предназначен именно для бегства, значит, дополнительных преград быть не должно!

— Для тех, кто убегает, или для тех, кто за ними гонится?

Я открыл и закрыл рот. А в логике ей не откажешь! Ведь правда! Ход мог быть зачарован так, чтобы пропускать того, кто ползет впереди, и всячески задерживать преследователей. Пока леди Имирес следовала за мной по пятам, нас могли принять за двух беглецов, но стоило ей чуть-чуть отстать, чары среагировали на нее как на погоню, которую нужно задержать.

Так и есть! Из стены торчал камень, которого явно здесь раньше не было. Он упирался девице в бок и отчаянно сопротивлялся любым попыткам сдвинуть его с места.

— Ой, мамочки! Что же делать? — снова принялась всхлипывать принцесса. — Я что, тут умру?

— Сомневаюсь, — процедил я, осторожно простукивая стену. Где-то тут должен быть механизм, потайной рычаг или что-то еще... — Вы еще попортите всем крови, обещаю!

— И начну с тебя, если ты не перестанешь валять дурака и не вытащишь меня отсюда!

— Знаете, — я вдруг отполз и уселся у стены, — пожалуй, лучше оставить вас тут!

— Что? — У нее даже глаза засветились в темноте, как у кошки. Я подбросил на ладони маленький огненный шарик, освещавший ход.

— Да, оставляю тут, — кивнул безразлично. — Ивар дал мне понять, что Слизняк — вне закона, так что мне придется скрываться всю оставшуюся жизнь. Вы будете только мешать. Так что лучше всего бросить вас тут... Судьба, так сказать!

— Ты... Я... Да ты... — От возмущения она некоторое время молча хватала воздух ртом, как вытянутая из воды рыба, а потом воскликнула: — Я тебя прокляну!

— Переживу!

— На тебя объявят охоту!

— Если уже не объявили...

— Тебя казнят!

— Когда поймают, но, надеюсь, что это будет нескоро. Я постараюсь добраться до Леса Единорогов. Правда, назад меня уже не выпустят — Иния с меня живого не слезет! — но и не выдаст даже целой армии магов...

— Кто такая Иния? — прищурилась принцесса.

Надо же! Куда делись слезы и истерика? В глазах только... э-э... ревность?

— Одна кобылка, — пояснил я. — Когда мне пришлось последний раз навестить Лес Единорогов, собирая для хозяина редкие травы, она дала понять, что влюблена по уши и намерена выйти за меня замуж. Я тогда еле сбежал потому, что Иния натравила на меня братьев. Хорошо, один знакомый вервольф показал тайную тропинку... Но, если я еще раз

появлюсь там, меня просто заставят на ней жениться.

— На лошади ? — Принцесса вытаращила глаза так, что еще чуть-чуть — и они повисли бы на ниточках, как у рака.

— На единорожихе! — поправил я. — В общем, это такая же женщина, как все. Особенно в вопросах брака.

— Пошляк! Как ты смеешь!.. Такие слова!.. В моем присутствии...

— А что такого я сказал? Я имел в виду, что единорожихи, как и все женщины мира, тоже хотят замуж и готовы добиваться этого всеми средствами. И это при том, что, по вашим же словам, все мужики — козлы и свиньи. Так что, даже если лиса выйдет замуж за крокодила, у нее родятся либо козлята, либо поросята... Вот интересно, кто родится у нас с Инией? — мечтательно протянул я.

Мой вам совет — хотите, чтобы женщина сделала все за вас? Разозлите ее! Но злить надо правильно, чтобы не перестараться и не довести до слез. Леди Имирес дошла до нужной кондиции. Она внезапно зашипела, как дикая кошка, и, с треском порвав платье, ринулась ко мне. Удерживающий ее камень отлетел в сторону, а принцесса с воплем кинулась на меня, намереваясь как следует пройти остатками маникюра по моему лицу.

— Я т-тебя!.. Аа-а-а-а!

Мне еле удалось перехватить ее руки уже возле моих глаз и откинуться на спину. Леди Имирес рухнула на меня сверху и какое-то время отчаянно извивалась, пытаясь освободиться. Я же только скрипел зубами, молясь, чтобы она не попала...

Она таки попала коленкой, то ли случайно, то ли нарочно, и я взвыл. Без всякой почтительности отшвырнул девицу в сторонку и схватился за отбитый орган:

— Дура! Больно же! У-у-уй!

На несколько наполненных болью секунд я перестал воспринимать реальность, а немного придя в себя, почувствовал, что меня тихо гладят по плечу. Наши глаза встретились.

— Это действительно так больно? — В голосе принцессы не было и намека на раскаяние — только интерес естествоиспытателя.

— Угу. Если вы повторите тот же трюк в первую брачную ночь, останетесь девственницей.

— Извини. — Она отползла в сторонку.

— Сам виноват. Не стоит в присутствии одной женщины вспоминать о другой... Больше так не буду!

— А у тебя было много женщин? — внезапно спросила леди Имирес.

— Слизни считать не умеют, — решил на этот раз отшутиться.

— Я серьезно!

— А вы драться больше не будете?

Она только выразительно передернула плечами — мол, посмотрим на твое дальнейшее поведение.

— Если серьезно, то нормальных, то есть человеческих, женщин в моей жизни было мало. И последний раз это случилось довольно давно. А вот не-человеческих... хм... и почаще, и вообще... Но это от отсутствия нормальных, честное слово! — Я поймал себя на мысли, что оправдываюсь перед этой девицей, которая мне в общем-то никто, и оборвал себя: — Ладно. Надо двигаться дальше. И постарайтесь больше не отставать! За нами давно должны были выслать погоню, мы не можем себе позволить терять время!

С этими словами я пополз вперед. Магический огонек, на время моего «страдания» уменьшившийся до размеров свечного пламени, так и остался маленьким, но полетел вперед, исправно освещая мне дорогу. Леди Имирес опять продвигалась почти в полной темноте, но ворчала и ругалась гораздо меньше. Теперь она в основном стонала о том, как устала и как неудобно ползти в порванном на боку платье, которое за все цепляется подолом.

— Осталось чуть-чуть, — попытался подбодрить я ее на четвертом повороте.

— Еще чуть-чуть — и я лягу и умру от усталости, — проворчала принцесса. — Такое впечатление, что мы ползаем по кругу!

— Нет. — Мне пришлось прислушаться к своим ощущениям. — По-моему, выход где-то близко. Вы не чувствуете?

— Я чувствую только вонь твоих носков! Ты когда последний раз ноги мыл?

Этот вопрос остался без ответа по одной простой причине — как раз в эту минуту камни прямо под моими руками разошлись в стороны, и...

И я с воплем полетел куда-то вниз, услышав, как вслед за мной падает принцесса.

Магический огонек погас, так что по довольно пологому склону мы катились в полной темноте, но, падая, каким-то чудом ухитрились ухватиться друг за друга и не потеряться. Да и приземление оказалось неожиданно мягким, словно мы рухнули на кучу древесных листьев... Потом какое-то время просто лежали обнявшись.

— Ну належался? — сварливым шепотом поинтересовалась леди Имирес пару минут спустя. — Давай вставай и вытаскивай меня отсюда. А для начала перестань лапать мою грудь!

— Но, ваше высочество... — я отплеваясь от упорно лезущих в рот то ли тряпок, то ли корешков, — мне вовсе не...

— Убери руки, я сказала!

Ну что ж... Для начала нужно было зажечь огонек. Едва он вспыхнул, мы хором завопили во всю силу легких.

А вы как думали? Оказывается, не мы первые свалились в эту яму — до нас тут уже побывал какой-то незадачливый путешественник, чью высохшую от времени мумию мы крепко обнимали с двух сторон. При этом, когда вспыхнул свет, перед лицом принцессы оказалось... правильно, лицо мумии, а я понял, что лезущие мне в рот «войлочные корешки» — это волосы.

— А-А-А-А! — Отбросив мумию, принцесса вжалась в стену и дрожала всем телом. — Спасите! Он мертвый! Он совсем мертвый! И мы тоже умрем! Мама! Я не хочу умирать! Слизняк! Спаси меня! Пожалуй-у-у-уйстаа-а-а!

Магический огонек взлетел под потолок, позволив осмотреться. М-да, должен признать, наш путь завершен. В смысле мы оказались в тупике.

Перед нами была небольшая пещерка, довольно просторная по сравнению с коридорами, по которым мы ползли, — я смог даже встать и выпрямиться в самом ее центре, хотя и задевал макушкой земляной потолок с торчащими из него волосками корней. Пол оказался усыпан трухой — подозреваю, что это были просто истлевшие останки тех, кто явился сюда до нас. Ну так и есть! Я поскорее ногой откатил в сторонку чей-то череп, пока его не увидела принцесса. А то крику и слез станет еще больше. Интересно, она когда-нибудь охрипнет?

К сожалению, пределы прочности блондинок находились явно за гранью человеческого восприятия. Под ее слезы и причитания ваш покорный слуга внимательно осмотрел стены и сводчатый потолок пещерки. Ну делайте со мной что хотите, а не верится, что отсюда нет выхода!

— *Правильно не веришь, малыш!*

— О, привет! Давно не слышались... Что ты сказал?

— *Правильно, что не верится. Ищи! Он совсем рядом. Буквально у тебя под носом!*

— Где? — Руки зашарили по земле. — Ничего не чувствую. И потом — я явно не первый тут занимаюсь раскопками!

— *Просто ты ищешь дверь, а надо — окно!..*

— Понял!

В самом деле, как я сразу не догадался? В моем случае все надо делать через... правильно, наоборот!

— Ваше высочество, пора отсюда уходить.

— Ку-уда? — всхлипнула она.

Я показал — куда.

— Нет! — Леди проворно вырвалась и, отскочив назад, наткнулась на что-то

спиной. — Я больше туда не полезу!

— Но выход именно там!

— Это — обратный путь, придурок! Там грязно, сыро и противно! И еще — я устала и хочу есть и пить! Мне надо в уборную! И...

Внезапно я разозлился так, что схватил девицу за локти и несколько раз встряхнул.

— Вот что, милочка, — прошипел прямо ей в лицо, — мне от вас тошно! Земля вам, видите ли, грязная! Вода вам, видите ли, мокрая! Что еще не так? Ах да! Рядом еще этот козел, Слизняк, ошивается!.. Так знайте — Слизняк возится с вами не потому, что вы такая уж умница-красавица, и не потому, что вы принцесса и на вас выгодно жениться, а просто потому, что вас угораздило родиться правнучкой человека, который подарил мне жизнь! У меня есть долг, понимаете? Долг перед вашими предками! Когда я его выплачу, уйду из вашей жизни и никогда больше не вернусь! Но можно забыть об этом и заняться спасением собственной шкуры от костра, потому что всякому терпению рано или поздно приходит конец! И я уже на грани! Вам ясно или повторить?

Передо мной во всю ширь распахнулись огромные голубые глаза. Их обладательница смотрела на меня так, словно впервые увидела.

— Что такого ты натворил, что тебя должны были сжечь на костре? — внезапно спросила она.

— Я не хочу об этом говорить. По крайней мере сейчас! — Ее ровный голос и неожиданность вопроса заставили меня успокоиться.

— Хорошо. Но ты мне все расскажешь, когда мы отсюда выберемся!

Я кивнул, и леди Имирес послушно полезла в дыру, из которой мы недавно вывалились. Вот удивительно, на какие подвиги способна женщина ради удовлетворения своего любопытства!

Как оказалось, нестандартное решение было самым верным. Ибо буквально через несколько локтей один из камней в стене внезапно подвинулся вглубь. Я надавил сильнее — и он провалился...

Открывая нам путь на свежий воздух.

Эту речку я видел из окна комнаты принцессы, когда лез на карниз, но тогда мне не пришлось в голову разглядеть ее внимательнее. Во всяком случае, мне очень хотелось надеяться, что это именно та река — от башни до нее было около версты, но вылезать из густых зарослей и осматриваться желания не было. На данный момент у меня имелись более насущные проблемы.

В подземельях мы бродили довольно долго — снаружи уже спускался вечер. Закат полыхал яркими красками, под кронами деревьев сгущались тени. Подстелив принцессе плащ, собрал хвороста для костра и веток для лежанок, после чего спустился к воде и постарался привести себя в приличный вид. А именно, как следует выбил свою одежду, выстирал верхнюю рубашку, носки и совсем уже было собрался лезть в воду, когда за спиной раздался недовольный голос:

— Я, между прочим, в туалет хочу!

— В чем проблема? — буркнул, недовольный тем, что принцесса стоит у меня за спиной и наглым образом рассматривает. — Здесь полно кустов, мне и в голову не придет смотреть, в какую сторону вы направитесь! Только не отсутствуйте слишком долго, а то начну беспокоиться...

— Но... я не привыкла...

— Так привыкайте! Или терпите!

— Не кричи на меня. — Ее голос опять наполнился слезами. — Я очень устала... И потом...

— Понял. — Ладони закрыли лицо. — Простите, ваше высочество. Мне не хотелось вас обидеть. Просто я тоже устал.

Она нерешительно потопталась у меня за спиной:

— Не подглядывай, хорошо?

— Угу, — присев на корточки у воды, стал всматриваться в ее темную глубину. Раньше у меня иногда получалось... Получится ли теперь? Коснулся ладонью воды — осторожно, стараясь не потревожить поверхность, и сосредоточился.

...Через несколько минут мои пальцы сомкнулись на голове послушно подплывшей рыбины.

Когда некоторое, довольно продолжительное время спустя принцесса соизволила выбраться из кустов, я, уже чистый, сидел возле костерка и потрошил добычу.

— Все в порядке? — не поворачивая головы, поинтересовался у спутницы.

— Да, а...

— Тогда спуститесь к реке, умойтесь. Через полчаса будем ужинать. Вы рыбу любите?

— Вообще-то да. У нас в горах водится розовая форель. Она такая... мм... с хрустящей корочкой... А это что ты делаешь?

— Потрошу рыбу.

— Ты хочешь сказать, — леди Имирес присела на корточки, — что вот *это* и есть рыба? Что это вот — розовая форель? И что она водится у вас, на равнинах? Так не бывает!

Я несколько раз глубоко вздохнул и сосчитал до десяти, свободной рукой массируя затекшую и онемевшую шею.

— Ваше высочество, просто примите как данность, что вещи изначально не такие, какими кажутся. До того как попасть на ваш стол и обзавестись хрустящей корочкой, ваша розовая форель выглядела примерно так же! Вы уже забыли, что я умею готовить?.. Хлеба, правда, нет, но я запеку в золе корни рогоза, а также сварю отвар шиповника. Извините, что без сахара, но зато у Ивара нашлось немного соли!

Я снова принялся за работу под пристальным взглядом принцессы.

— И вся рыба выглядит... вот так? — помолчав, поинтересовалась леди.

— Угу. Это — карп. Он немного костлявый, но зато вкусный. Сейчас запеку его в глине... Вы бы сходили умылись?

— В речке? — трагическим шепотом удивилась леди Имирес. — Но она же...

— Знаю-знаю, мокрая! А еще — холодная и без лепестков роз... Ваше высочество, моя родная деревня стояла на берегу реки. — Я бросил на нее взгляд исподлобья. — Так вот, за все время, которое мне довелось там жить, мы в этой реке купались, мылись, стирали белье, купали лошадей, а в засуху поливали огороды. И хоть бы кто лишний раз чихнул! Идите умойтесь и приведите себя в порядок! На вас смотреть жутко!

Ничто так не пугает настоящую женщину, как мысль о том, что она, сразив наповал тысячу мужчин, окажется непривлекательной для тысяча первого. Не знаю, может где-то и есть дамы, которые не падают в обморок оттого, что у них сломался ноготь, но леди Имирес к таким явно не относилась. Она вскрикнула и кинулась к воде, едва не сбив меня с ног.

Вернулась принцесса, когда рыба уже была готова, и я кинжалом сбивал с нее глиняную корку. На углях рядом стоял самодельный глиняный же горшок — не буду вдаваться в подробности, как я его создал, скажу лишь, что воспользовался магией и «отделался» онемевшей шеей. В горшке закипал отвар шиповника.

Голод — не тетка, это надо бы усвоить всем людям, даже принцессам. Мы в молчании сметели всю рыбу, едва не подравшись из-за последних кусочков, после чего по-братски разделили отвар шиповника.

— Ну? — поинтересовалась леди Имирес несколько минут спустя. — Поговорим?

Я поперхнулся последними каплями отвара. И чего это женщины так обожают разговоры? Неужели без них нельзя прожить?

— Вы о чем?

— Ты обещал мне рассказать, из-за чего тебя должны сжечь на костре! — безжалостно напомнила она.

Подавленный вздох с шумом вырвался наружу. Сколько лет мне пришлось хранить это в себе? Слишком много...

— Я родился в деревне... Довольно большой деревне недалеко от границы с Медианской империей, — начал я, не отрывая глаз от пляшущих языков пламени. — Через нашу деревню часто шли торговые обозы в Медиану и обратно, так что на чужаков мы насмотрелись достаточно. Но этого человека как-то сразу заметили.

Мне даже не пришлось напрягаться. Воспоминания стали четкими и зримыми...

— *А что это вы делаете?*

Сидевший на бревне мужчина поднял голову и посмотрел на остановившегося над ним подростка.

— *Читаю книгу...*

Я был сыном деревенского старосты. Моему отцу кланялись, мы с сестрами всегда ходили в чистой одежде, у нас были работники, и даже граф, которому наша семья платила дань, относился к отцу с толикой уважения. Но этот человек... Он был неместным. Он был чужим приветом из другого мира...

Его звали Мраком, и он оказался магом. Так получилось, что маг выбрал меня в ученики. То есть это я сам определил свою судьбу, ибо из десятка мальчишек оказался единственным, кто смог к нему подойти и заговорить. Мне было неполных четырнадцать лет, и это мой просыпающийся Дар впервые дал о себе знать.

Обычно из деревень не выходят маги. В лучшем случае — деревенские же знахари, которые только и могут, что толковать приметы, лечить скотину, отыскивать потерянные предметы, предсказывать молодоженам судьбу и гадать о будущем урожае. И староста сперва с прохладцей отнесся к тому, что его надежда-сынчик повадился бегать к чужаку, который поселился на окраине в ветхой избушке, самостоятельно починив ее. Но своего знахаря в деревне не было — ходили в соседнее село к бабке-ворожее. А тут собственный маг под боком... В общем, мне позволили. Мрак — он же Мио Мирон Зачинщик Пятый — и стал моим учителем. Он долго звал меня малышом — я поздно начал расти и в четырнадцать лет смахивал на десятилетнего. Правда, к девятнадцати годам догнал большинство своих сверстников, но ласково-насмешливое «малыш» так за мной и осталось. А потом началась война с медианами. Осенью, как и положено, выдали замуж мою сестру, старшую из трех, а весной медиане перешли границу. Мне тогда шел двадцатый год.

Глухой ночью учитель постучал в окно нашей избы и вывел меня за околицу. Наутро медиане должны были пройти здесь, убивая все живое на своем пути, и он, предчувствуя кровь и смерть, рискнул спасти самое ценное, что у него было, — своего последнего ученика. Ученика, которому самое меньшее еще года три нужно было постигать науку магии.

— *Постарайся стать магом, малыш!*

Сам Мио Мирон остался защищать приютившую его деревню и погиб, ибо у медиан тоже имелись свои маги. А я — остался жить. И стал, наверное, единственным выжившим жителем этой деревни.

Больше года потом пришлось скитаться по стране, раздираемой войной. Богару Справедливому удалось то, что оказалось не под силу остальным королям, — он сумел остановить медиан и заставить их вернуться назад, в свои степи. Все заплатили страшную цену за эту войну — ибо та и другая стороны использовала магию, а когда магии слишком много, рвется ткань мироздания, и в эти щели норовят проникнуть сущности из Нижнего мира. Проще говоря, к нам вторглись демоны. И было их столько, что в какой-то миг даже медиане поняли, что натворили, ужаснулись и кинулись спасать положение.

Я был среди тех, кто встал у демонов на пути. Вот тут и началось самое главное.

Демон не может существовать в нашем мире — все-таки, эта порода слишком отличается от нас. Каждый из них стремится обзавестись телом-носителем. Лучше всего —

человеком, ибо люди дольше живут после того, как их телом овладевает демон. В городе Ташире демон избрал своим носителем дочь градоправителя.

У девушки оказался скрытый Дар — слишком слабый для того, чтобы какой-нибудь из магов взял такую посредственность в ученицы, но достаточно сильный для того, чтобы она начала сопротивляться внедрившемуся в нее существу.

Внешне это проявилось как болезнь, с которой мог справиться любой сведущий маг. Но городской маг то ли не захотел, то ли не стал этим заниматься. Или — я понял это не сразу, а много позже, когда начал размышлять над всеми обстоятельствами дела — он просто подпал под действие чар. Точно так же, как зачарованными оказались родители девушки, многие слуги в доме, дальняя и ближняя родня, а также все, кто так или иначе однажды оказался у постели больной. Единственной, кто не смирился, была мать девушки — материнская любовь оказалась сильнее чар демона.

— *Так в чем, вы говорите, ваша проблема?*

В то время, когда перерождение должно было вступить в свою завершающую стадию, демон удалил мага из города — и, что вернее, маг сам решил уехать, чтобы обеспечить себе алиби. В любом случае, в городе его не было, когда туда занесло меня. Слухи и сплетни способны просачиваться повсюду, так что в первой же таверне я услышал о странной болезни дочери градоправителя и пришел к их порогу, движимый желанием помочь. Слуги сразу провели мага к безутешной матери. Мне повезло наткнуться на тех, кого демон еще не успел подчинить...

Одного взгляда было достаточно, чтобы понять, в чем дело. Отметины уже алели на ладонях девушки, а это означало, что надежды на выздоровление нет. Оставалось одно — убить носительницу, чтобы, во-первых, избавить ее от невыносимых мучений, а во-вторых, помешать демону окончательно утвердиться в нашем мире. Мой учитель почти всю жизнь посвятил борьбе с подобными сущностями, и я не мог поступить иначе. Как ни странно, но мать согласилась.

Не согласились все остальные.

— *Вот он! Взять его!*

Они ворвались в комнату, где я совершал обряд. Вел их тот самый маг — сам ли он решил вернуться раньше срока или его «вызвал» демон, не знаю. То ли в связи с отсутствием опыта, то ли от волнения, но я перепутал местами строчки заклинания, и все пошло не так. Демон, лишенный тела-носителя, не убрался в Нижний мир, а вырвался на свободу и начал убивать всех подряд. Мать девушки, ее отца-градоправителя, слуг, случайных людей... Всего одиннадцать человек были убиты в ту ночь и еще несколько остались инвалидами без руки или ноги. А меня схватили и бросили в ратушу.

Через несколько дней состоялся трибунал, где главными обвинителями выступали младший брат погибшего градоправителя, унаследовавший его должность, и тот самый маг, проморгавший появление демона в нашем мире. Они сумели представить дело приехавшему из столицы лорду-обвинителю так, что во всем виноват оказался я — заезжий недоучка. Это я вызвал демона из Нижнего мира, я приготовил ему в жертву дочь градоправителя, я, когда мне помешали, натравил демона на мирных горожан...

— *Мне хотелось помочь...*

— *Заткните ему рот!*

Поверили все.

Приговор был неожиданно мягким — на шею всего лишь поставили клеймо, которое намертво блокировало мои магические силы, лишая возможности колдовать. Всякий раз,

забывая об этом и применяя магию, я ощущаю боль — сильную боль в шее. Горло словно стягивает невидимая петля или же режет тупой нож. Запросто можно потерять сознание в самый разгар действия, и в этом случае результат будет весьма далек от задуманного. Проще говоря, меня отлучили от магии навсегда.

Но для распаленной толпы (а среди нее были люди, которые лишились «подпитки» демона) этого было мало. Они решили устроить самосуд. Меня буквально выкрали из зала суда и оттащили за город. Там несколько часов спустя (заседание кончилось поздно вечером) меня должны были сжечь на костре. Как потом стало понятно, судившие меня маги нарочно позволили толпе сделать это, дабы окончательно спрятать концы в воду. И даже явились посмотреть на костер...

Дождь... Он лил всю ночь, шелестел потоками влаги по крышам, ручьями сбегал по мостовым, дробно стучал в окна домов. Утром он ослаб, иссяк, превратился в изморось, которой было пропитано все — небо, земля, воздух. Обычный сырой осенний день. Самый подходящий день для того, чтобы умереть под свист и улюлюканье толпы...

Я ненавижу дождь!

— Так это пятно у тебя на шее, — неуверенно промолвила леди Имирес, и мне стало странно, как долго она смогла сидеть молча, — это и есть клеймо?

— Да. — Ладонь невольно прошла по шее. — Раньше я носил длинные волосы, чтобы хоть как-то его прикрыть, но Ивар и магистр Бэрг меня остригли и выставили его на всеобщее обозрение. Кстати, это магистр Бэрг был тем городским магом, который прошляпил демона... Не думал, что встречу с ним еще раз, но вышло так, что он меня узнал. И решил завершить то, что не удалось толпе много лет назад.

— А тогда... как ты спасся?

— Я не спасался. — Меня передернуло от вновь нахлынувших воспоминаний. — Меня спасли. Случилось так, что мимо проезжал его величество Богар Справедливый. Он заметил казнь и велел ее остановить.

— *Что здесь происходит?*

— *Да вот, ваше величество, извольте видеть — колдуна жгем! Самого что ни на есть зловредного!..*

Как я потом узнал, у короля как раз накануне родился долгожданный сын, и его величество горел желанием в честь этого радостного события совершить какой-нибудь подвиг — или просто добрый поступок. Спасение от костра «зловредного колдуна» показалось ему самым подходящим деянием. Долгое время открытым оставался вопрос, а что именно занесло его величество на окраину Ташира... Он же не собирался проезжать этой дорогой, торопясь совсем в другую сторону, но что-то заставило монарха сорваться глубокой ночью и сделать крюк к городу. То есть этот вопрос оставался открытым, пока я не понял, что это был последний подарок учителя своему ученику. Как мать, не рассуждая, кидается в огонь и в воду, погибает, но спасает жизнь своему ребенку, так и учитель спас жизнь своему ученику дотянувшись из Иных миров и прислав помощь...

Сначала король хотел даже пристроить спасенного к себе в свиту, но потом Оммер-Полукровка, сопровождавший Богара Справедливого, рассказал ему, что означает клеймо на шее у парня. Такой знак ставили лишь тем магам, которые обесчестили и опозорили само звание мага и запятнали себя именно преступлением, совершенным с помощью колдовства. Он также означал изгоя, которому нет места в приличном обществе. Нельзя было прощать преступника, но и забирать обратно дар спасенной жизни тоже негоже. Оммер посоветовал Богару Справедливому обратиться к своему учителю, известному магу Свету Акосте Травознаю Четвертому, достаточно сильному и авторитетному, чтобы ему никто не осмелился перечить. Тот тоже прекрасно знал, что означает клеймо, но согласился принять

бывшего преступника в качестве слуги. Спутникам короля было строго-настрого запрещено говорить кому бы то ни было о том, что произошло в башне мага, и о том, зачем Богар Справедливый туда ездил. Все они были людьми чести и исполнили клятву. Постепенно люди забыли о том, что Богар Справедливый совершил этот поступок. Подобных воспоминаний нет даже в анналах и исторических анекдотах. Знали о происшедшем лишь трое — Оммер-Полукровка, сам маг Свет Акоста и спасенный «преступник». Но теперь это перестало быть тайной...

— Но погоди, — голос у леди Имирес был какой-то напряженный, — ведь Богар Справедливый — это мой прадедушка! И война с медианами закончилась больше семидесяти лет назад!

— Семьдесят шесть, если быть точным, — пробормотал я.

— Мне преподавали историю, — фыркнула принцесса. — Но тогда выходит, что тебе... что ты должен быть... Что тебе девяносто семь или даже девяносто восемь лет! Ты — дряхлый старик... Бэ-э-э... А выглядишь ты намного моложе! Как же так вышло? У тебя в роду были эльфы, как у магистра Оммера? Или над тобой провели какой-то обряд? Или ты из-за клейма обречен жить вечно?

— Дело не во мне, а в месте, где я жил все эти годы, — объяснил я. — Каждая башня мага строится с помощью заклинаний и приобретает свойства накапливать «лишние» чары в себе... Вот представьте — вы разожгли костер в степи. Кругом — пустое пространство, и пламя, какое бы большое оно ни было, не в состоянии обогреть всю степь. Тепло будет только вокруг костра. — Я придвинулся к нашему костерку поближе и подбросил в него несколько веточек. — А чуть дальше — по-прежнему холодно. Но если такой же огонь развести в печи, которая стоит в доме, рано или поздно пламя обогреет всю комнату. Точно так же и сила магов. Если у мага нет своей башни, то есть он, как мой учитель, странствует по свету, его сила рассыпается в пространстве и нигде особо не накапливается. Но в башне она остается и концентрируется настолько, что начинает менять... э-э... тех, кто находится рядом. Другими словами, в такой башне как бы замедляется время. Это очень удобно — дольше не скисает молоко, дольше не черствеет хлеб и не портится на самой большой жаре свежее мясо. И всякие там препараты-эликсиры дольше сохраняют свои свойства. Но и те, кто живет в башне, тоже почти не стареют. Правда, этот закон почему-то действует только на людей — домашняя живность, например, живет лишь немного дольше, чем обычно, и не болеет. Когда я только начал работать на хозяина, у него был мерин. Так он прожил почти тридцать шесть лет, прежде чем умер от старости. Но время там все-таки идет. Для меня вместо семидесяти шести лет прошло три года. Когда *это* случилось, мне был двадцать один год, а сейчас — двадцать четыре. — Я поскреб начавшую отрастать на подбородке щетину. — Так что все-таки старею, хоть и очень медленно. Но в те дни и часы, когда мне приходится находиться вне башни, я живу как обычный человек.

— А если ты не вернешься в башню к хозяину? Что тогда?

— Тогда... Тогда мое тело будет стареть, как у всех людей. Знаете, так устаешь долго жить...

— Я тоже устала! — неожиданно поддержала меня принцесса. — Иногда кажусь себе ужасно старой. Мне ведь двадцать один год!

— *Всего* двадцать один год, — невольно усмехнулись мои губы. — Это совсем другое. Монотонное существование без надежды на перемены и хоть какой-нибудь просвет... Дни, похожие один на другой... Одиночество... И необходимость подчиняться человеку, который обращается с тобой, как с вещью... Я был готов на что угодно, лишь бы произошли перемены! У вас все не так. Вы будете жить долго и счастливо.

— А ты?

— Что? — Я подбросил в костер еще несколько веток, наблюдая, как принялись за работу веселые языки пламени. — За мной сейчас объявят охоту — какой-то слизняк испортил жизнь самому магистру Бэргу и нарушил его планы... не успев разобраться точно, что тот задумал. Официально я преступник, осужденный на казнь. И плевать, что само

преступление свершилось более полувека назад. Для магических преступлений не существует срока давности. Магистр Бэрг сейчас может извратить это дело как угодно — ведь если всплывет, что это именно он тогда прошляпил появление демона в Ташире, его карьере конец!.. Меня лишили возможности пользоваться своими силами, так что я вряд ли смогу защититься. А нового Богара Справедливого на горизонте не наблюдается...

— Наблюдаюсь я! — неожиданно заявила принцесса. — Мне придется поговорить с дядей, и он...

— И он не станет связываться с Академией ради какого-то... недоучки...

— *Кхм-кхм... Извини, что вмешиваюсь, малыш, но... Я тут кое-что услышал...*

— Что?

— *То же, что и ты... То есть слышал-то ты, но, поскольку твоя память мне как бы доступна, я взял на себя смелость немного покопаться в ней... Позволяешь?*

— Мои мозги в вашем распоряжении...

— *Даже те воспоминания о... хм... твоих весьма неразборчивых связях?*

— Я же сказал!

— Ты с кем это разговариваешь? — встрепелась принцесса, но я только отмахнулся — мол, некогда.

— *Тогда разреши дать тебе совет — явись в Академию, на Совет со-ректоров и назови мое имя.*

— Кажется, — я мысленно не просто дал себе подзатыльник, а еще и как следует попинал ногами, — понимаю, что вы имеете в виду... Но магистр Бэрг...

— *Да, и тебе придется здорово постараться, чтобы его опередить! Извини, но в этом случае от меня будет довольно мало пользы. Мое время кончается. Я и так задержался на этом свете дольше приличного...*

— Последний вопрос! — воскликнул я. — Как меня зовут? То есть... хочу сказать, что все вспомнил, но свое имя...

— *А оно тебе надо?*

— Да! С ним я стану прежним... И если ты — тот, о ком я думаю, то ты... то есть вы...

— *Понимаю, проверка на вшивость!.. Ты изменился, малыш! Изменился так сильно, что я даже не знаю, нужно ли тебе становиться прежним!*

— Прежний «я» не боялся боли!

— *Прежний «ты» не сумеет воспользоваться «окнами» и будет без толку ломиться в запертые двери! Подумай еще раз. В любом случае у настоящего мага много имен.*

— Но...

Молчание было мне ответом. Настолько ощутимое, словно холодом повеяло.

— Ты с кем сейчас разговаривал? — нарушила паузу леди Имирес.

— Это... э-э... как бы вам сказать?.. Мой... ну... как бы личный демон! Или не совсем демон, а скорее дух-хранитель. Он иногда дает советы... Пожалуйста, не спрашивайте меня больше о нем. Я сам не знаю, как он появился и в чем состоит его роль. Знаю только, что некоторое время считал его просто своим кошмарным сном... Пока не понял, что ревность иногда страшнее самых жутких кошмаров. А сейчас, пожалуйста, посидите тихо — мне надо подумать!

Костерок весело потрескивал ветками, с хрустом перемалывая их в угольки и рассыпая крошки пепла. Огонь всегда напоминал мне живое существо, вечно голодное и капризное, как маленький ребенок. Если его оставить без присмотра, он либо зачахнет без ухода, либо натворит бед. Ему всегда нужно потакать и всегда о нем заботиться. Но зато он и согревает всех, как доверчивый ребенок любит весь окружающий мир без деления на своих и чужих. И как настоящий малыш способен поглощать сладкое в любых количествах, так и огню всегда мало брошенного в него хвороста. Не зря же души нерожденных детей представляют в виде искорок, которые, незримо для обычных людей, вьются вокруг тела каждой созревшей для материнства женщины. Одни искорки — чуть слабее, другие — чуть сильнее.

Я прищурился, искоса взглянув на сидящую сбоку принцессу. Мерещатся или нет три

крошечных огонька вокруг нее? Два так точно есть, а третий то погаснет, то опять разгорится... Кто бы мне объяснил, что это значит?

— Ложитесь спать, ваше высочество, — предложил я. — Завтра будет трудный день.

— А ты?

— А я еще посижу. Посторожу.

Она зябко закуталась в плащ:

— Мне холодно!

— Но у вас же плащ и безрукавка!

— А мне все равно холодно, — загадочно сказала девчонка. — Я не смогу уснуть...

Ночи ранней осенью действительно прохладные. Под деревьями не было ветра, земля нагрелась вокруг костра, я наломал достаточно веток для лежанок, но принцесса все равно выразительно посматривала на меня. Было заметно, что на ее языке вертится достаточно откровенное предложение, но она почему-то не хочет высказать его вслух. Ждет, когда ее спутник созреет? Да, я не умею читать мысли, но тут и читать было нечего — все буквально написано на лбу.

Она осторожно придвинулась ближе. Я не шелохнулся. Принцесса повторила попытку — у меня хватило сил остаться на месте, исподтишка наблюдая за нею. Еще некоторое время леди Имирес гнездилась рядышком, а потом выразительно посмотрела на меня.

— Мне холодно, — повторила она. — И я... я хочу, чтобы ты меня согрел.

Некоторое время мы молча смотрели друг на друга.

— Ладно, — промолвили дрожащие губы. Не знаю, чего она ждала — может быть, каких-то чар! — но я просто обнял ее за плечи и притянул к себе. И не знаю, как ей, а мне мгновенно стало жарко.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Проснулся я по давней привычке с первыми лучами солнца, отнюдь не от холода. Как ни странно, мне было тепло и уютно.

Причина этому обнаружилась сразу, ибо рядом спала, положив мне голову на плечо, принцесса Имирес. Девушка прижалась ко мне всем телом, обняла одной рукой и даже забросила на меня одну ногу, щедро поделившись при этом плащом. Под моей ладонью ощущалась ее талия, теплое дыхание щекотало кожу в вырезе туники.

Воспользовавшись тем, что принцесса спала, я осторожно потерся щекой о ее макушку, вдохнул запах ее волос. Мне показалось или даже сейчас они пахнут цветами? О боги, как же было приятно вот так лежать и ни о чем не думать! Ощущать мягкую нежность девичьего тела... И ведь можно прижать ее к себе покрепче — мол, хотел только согреть...

Полушарие груди, уютно устроившееся в моей ладони... Длинные ресницы на щеках... Губы трубочкой... И это теплое дыхание рядом... Губы сами шевельнулись, касаясь ее волос.

— Мм, — тихо простонала девушка, и я напрягся. Вот сейчас она проснется окончательно, опомнится и в лучшем чае завизжит на всю рощу. Я уже заготовил слова оправдания, когда она пошевелилась и повернула ко мне лицо. Наши взгляды встретились, а губы оказались так близко, что я почувствовал на коже ее дыхание...

Несколько секунд скромность боролась со страстью, потом не выдержала, и Слизняк накрыл губы девушки своими.

Она не отстранилась, не засопровтивлялась, лишь напряглись ее пальцы, крепче обнимая меня за шею, а губы зашевелились, отвечая на поцелуй, и тело перекатилось, подминая принцессу под себя, вдавливая ее в лежанку из веток...

Опомнился чудом, когда почувствовал под рукой обнаженную плоть.

Меня словно чем-то ударили в грудь, отодвигая. Оказывается, я успел задрать принцессе подол и вовсю шарил по ее бедрам, подбираясь к самому сокровенному, второй рукой сражаясь со шнуровкой на платье. Самое интересное — и непонятное! — что леди

Имирес не сопротивлялась. В ее глазах я успел прочесть только удивление, но в следующий миг откатился в сторонку и рухнул на спину, тяжело переводя дух и пытаясь успокоиться.

— Простите, ваше высочество, — справившись со своим голосом, прохрипел я. — ...Этого больше не повторится!

— Почему? — Она повернулась и приподнялась на локте, заглядывая мне в лицо.

— Потому... — Розовая раковинка полуоткрытых губ так и манила к себе взгляд. В конце концов, я всего лишь маленькая улитка без раковины. — Потому, ваше высочество, что вы — принцесса, наследница престола, и у вас есть жених, которому вы должны достаться в целости и сохранности. А я — всего лишь слуга. Слуга, забывший свое место. Простите меня!

Розовая раковинка... Маленький домик для бездомной улитки... Скоро будет занята другим.

— За что? — Она наивно хлопнула ресницами. — Мне понравилось целоваться! Я еще никогда ни с кем не целовалась... Давай еще, а?

— Да вы что? — вскочив как подброшенный, запоздало отметил, что ухитрился успеть не только шнуровку на платье принцессы распустить, но и ослабить пояс на своих штанах, которые банально грозили свалиться. — Вы понимаете, что говорите, леди? Для вас это все игра, а для меня...

Мне пришлось замолчать и отвернуться, не найдя слов для бушевавших внутри чувств.

А потом зашуршало платье, и две теплые ладони сзади легли мне на плечи. Я дернулся, сбрасывая с себя ее руки.

— Слизняк, ты чего? — У принцессы задрожал голос. — Ты... не плачешь, случайно?

— Нет, — так грубо, как только мог, отрезал я и направился к реке.

— Ты куда? — Девушка попыталась поймать меня за руку. — С ума сошел? Топиться? Только не это! Не пущу...

Вырвавшись, на бегу сдернул тунику и, путаясь в штанинах, порты, а потом ринулся в холодную речную волну.

— Только попробуй утопиться! — закричала вслед принцесса. — Ты мне обещал... Утонешь — на глаза не показывайся!

Холодное купание отлично успокоило нас обоих — когда я несколько минут спустя выбрался на берег, принцесса молча, отвернувшись, протянула мне плащ, чтобы я обтерся им, прежде чем одеться. В таком же молчании она в свой черед спустилась к реке, где (я подсматривал!) одним пальчиком, ежась и морщась, кое-как умылась холодной водой. В молчании мне пришлось сперва потрошить, а потом и запекать второго карпа на завтрак. В молчании, едва перебросившись парой слов, мы поели, после чего, сверившись по солнцу, двинулись наугад через прибрежные заросли, стремясь идти прочь от башни магистра Бэрга. Я прокладывал дорогу, отводя в стороны ветки, леди Имирес, подобрав подол платья, трусила позади. Она не пыталась начать разговор, и я был ей за это благодарен — во-первых, это молчание как бы ослабляло ту ниточку, которая чуть было не протянулась между нами, а во-вторых, мне нужно было все как следует обдумать.

Не было сомнений, сейчас мы двигались в сторону от башни магистра Бэрга — для человека, который сумел выбраться живым и здоровым из Леса Единорогов, несмотря на устроенную братьями Инии погоню, не составит большого труда сориентироваться на местности. Гораздо сложнее было узнать, в какой стороне столица — спрашивать у принцессы смысла не имело, а сам я...

Хм, а если попытаться? На ходу? Но стоит ли? Вдруг магистр Бэрг будет искать меня по магическим следам? Он же не оставит двух таких важных беглецов без внимания! То, что ночь прошла спокойно, еще ни о чем не говорило — магистра ведь не было в башне, когда мы оттуда сбежали, а Ивар в одиночку... мне уже было известно, что из себя представляет этот «спец по кошкам». Впрочем, там должен был быть еще этот «кандидат в женихи» Сейн Свеаргский, или как там его зовут на самом деле. Он со своими людьми мог просто начать

прочесывать местность.

Да, опасаться надо было в первую очередь его, потому что, если я правильно раскусил характер Скворца, он до последнего не станет тревожить магистра, понимая, что тот его по головке за наш побег не погладит. Для начала Ивар постарается справиться своими силами... То есть справляется он уже вторые сутки, с тем же результатом. Я даже не чувствую поискового заклинания! Или Ивар еще слабее в магии, чем я думаю, или он ищет не там.

Впереди наметился просвет, и я невольно замедлил шаг. Выйти из рощи на открытое пространство для нас было все равно что заявить — вот они, мы! Но вечно бродить по лесам нельзя. Леди Имирес нужно вернуть в столицу, к дяде, и как можно скорее. Кстати, в какой стороне вообще столица и как далеко до нее?

Мы остановились на опушке, неподалеку от края леса, пройдя всего шагов десять — пятнадцать, из-за ближайших кустов можно было осмотреть холмистую равнину, по которой бежала, вытекая из рощи, река. Наискосок равнину пересекала дорога, даже две — светлели перекресток и часовня Очистителя возле нее. На горизонте виднелся город, до которого еще надо было добраться.

Почесав макушку, я вернулся туда, где на пенечке смирно сидела леди Имирес.

— Ну мы уже пришли? — поинтересовалась она. — Я устала бродить по лесу! У меня все ноги стерты!

— Ваше высочество, — пришлось опуститься перед нею на колени, — у меня к вам просьба...

— Да? — Леди оживилась.

— Я хотел попросить... Можно... э-э... отрезать лоскут от вашего платья...

— Ой! Да сколько угодно! — Она рассмеялась. — Это самая романтическая просьба о знаке внимания, которую я когда-либо слышала! И, хотя об этом должен просить рыцарь, ну, так и быть... Дозволяю!

Принцесса расправила плечи и вскинула голову, вмиг преобразившись, как когда-то в башне хозяина. Истину говорят — кровь не водица, благородный лорд и в рубище останется лордом, а деревенское быдло во что ни обряди — быдлом и будет.

Наверное, девушка ждала, что я дрожащими руками оборву клочок и так еле державшихся кружев, но я быстро, пока она не опомнилась, приподнял верхнее платье и кинжалом отрубил полосу от подола нижнего. После чего полученным куском обмотал шею.

— Ты... ты, — леди Имирес огромными глазами следила за моими действиями, — ты что это делаешь?

— Я, — мне пришлось накрепко закрепить концы, — простите, но... Вы знаете мою историю и должны понимать, что я... мм... должен это сделать... Все дело в моем клейме... Любой человек обратит на него внимание, а для магов — так это просто как красная тряпка для быка. Для магов я — изгой, которому нет места среди людей, осужденный преступник...

— Понятно, — перебила она меня. — Я же обещала, что поговорю с дядей. А за спасение моей жизни тебе даже положена награда... Или тебе недостаточно моего слова?

— Я не об этом хотел попросить. Я... мне нужно было что-нибудь, чтобы прикрыть шею! Хотя бы на время, чтобы добраться до дворца!

— А-а-а, — суксилась она. — А я-то думала... А ну-ка иди сюда, поправлю!

Принцесса встала и решительно протянула руки ко мне. Я замер, пытаясь хоть краем глаза определить, что она делает с импровизированным шарфом.

— Вот так-то лучше! — Завершив работу, леди Имирес отступила на шаг и склонила голову набок, любуясь делом рук своих. — Так гораздо красивее!

Я схватил кинжал, пытаясь воспользоваться его гладким боком, как зеркалом. Ой, мамочка! Насколько можно было видеть, принцесса не просто «поправила» повязку, но завязала бантик!

— Правда, здорово? — хихикнула она, наблюдая за моим перекошенным лицом.

— Очень, — процедил я. — Спасибо, ваше высочество. А теперь извольте немного подождать. Мне надо кое-что сделать!

То, что я задумал, требовало напряжения всех моих сил как внешних, так и внутренних. Меня лишили возможности пользоваться магией, но я как-то научился обходить этот запрет, расплачиваясь болью, удушьем, онемевшей шеей... Правда, существовали еще и магические *окна*, в которые я мог бы «лазить» в связи с тем, что двери для меня были заперты. Сложность заключалась в том, что *окон* было много и всякий раз приходилось выбирать, в какое «лезть», чтобы не промахнуться.

— Что ты собираешься делать? — меня с любопытством подергали за рукав, отвлекая от размышлений.

— Я... хочу узнать, где находится столица и нет ли поблизости других людей.

— Аа-а-а... А зачем нам люди?

— Чтобы узнать, где враги, а где друзья.

Так. Сосредоточимся. Заклинаний поиска довольно много — поиск пропавших вещей (незаменимо рано утром, когда нужно срочно отыскать второй носок), поиск нужных вещей (очень хорошо на ярмарке, когда нет времени шататься по всем рядам), поиск домашних животных (чаще всего почему-то требуют найти кошку или козу!), поиск диких животных (если за пять минут до ужина жене срочно захотелось рыбки), поиск пропавших людей (незаменимо при поисках заигравшихся детей и загулявших мужей), поиск просто нужных людей (позволяет торговцу издалека вычислить потенциального покупателя и не тратить силы на праздных гуляк), поиск тварей из иного мира (тут все понятно)... Ну и так далее. Так каким из способов мне воспользоваться, если учесть, что самое простое решение — не для меня? Правильно! Если ищите людей, готовьте заклинание поиска для не-людей!.. Кстати, мой учитель, научив меня самому простому, бытовому поиску (носок), сразу приступил именно к разучиванию этого заклинания, так что, например, искать просто нужных людей я умею гораздо хуже. Проще сказать, никак... Тем более сейчас, с моими крайне ограниченными возможностями. Та-ак, с чего начинается заклинание поиска демона?

— А что ты сейчас делаешь?

Я даже прикусил язык.

— Собираюсь кое-что предпринять.

— Ты будешь колдовать?

— Да, попытаюсь, если вы не будете мне мешать!

— Хорошо-хорошо. А посмотреть можно? — мне умильно заглянули в глаза.

— Угу.

Сосредоточился заново.

Любое заклинание поиска напоминает сперва плетение, а потом «забрасывание» сети. Только рыбацкую сеть забрасывают в воду, а эту — в эфир. Чем сильнее маг, тем большее пространство он может «накрыть» *сетью* и тем мельче ее «ячейки», в которые обязательно попадет искомое. С помощью внутреннего зрения мир при этом расцветивается в три цвета — все вокруг черное, по черноте растянута белая *сеть*, в которой виднеются красные пятнышки, — то, что нужно...

— Это ты сейчас колдуешь, да?

Вот, блин! Только-только что-то алое мелькнуло в пределах досягаемости... Я смог только определить направление...

— Да, ваше высочество, пытался колдовать... Пока вы меня не сбили! Теперь придется все начинать сначала!

— Все-все! — Принцесса втянула голову в плечи и обхватила себя руками. — Сижу как мышка!

— Главное — молчите и пока не трогайте меня! Просто не дотрагивайтесь!

— А если тебе станет плохо? — тут же зашпорил леди Имирес. — Ты уже весь белый! Сейчас упадешь в обморок, а ни нюхательных солей, ни веера...

Я потер шею под повязкой. Клеймо болело, как свежее, — мне даже показалось, что я чувствую запах паленой кожи. Ладно, последний рывок. Темнота... Белая паутина поисковой *сети*... И две группы огоньков, движущихся независимо друг от друга. Одна группа опасно

близка и, можно сказать, направляется в нашу сторону. Вторая просто движется мимо к своей цели. Расстояние до нее раза в три больше, чем до первой, и она при всем желании не проедет здесь, ибо движется по дороге.

Та-ак, присмотримся повнимательнее. М-да, кажется нас таки нашли. Или найдут очень скоро. Если останемся на месте или вернемся назад, шансы на спасение возрастут, но ненадолго — что-то движется из глубины рощи, почти по нашим следам. Скорее всего, поисковое заклинание Ивара. Или магистр Бэрг вернулся и сам взялся за дело. Тогда нам осталось скрываться считанные минуты. Что же делать?

Конечно, сдаваться! Только сдаваться той, второй, группе, пока еще есть шанс до нее добраться... Так, а вообще, что это за группа? Не хочется подставлять совершенно посторонних людей вроде едущих по своим делам торговцев. Что-то знакомое ощущается в одном из путешественников.

Искать знакомых людей намного проще, чем тех, кого никогда не видел — это можно сравнить с поиском среди кучи черных носков одного белого. И этот «белый носок»... Да это же...

— Ой! — От неожиданности я шлепнулся-таки на задницу, и леди Имирес тут же принялась старательно трясти меня за плечи.

— Ты как? Живой? Открой глаза! — запричитала она. — Слизняк! Очнись! Да скажи что-нибудь...

— Ваше вы... высочество, — пролепетал я, — не надо меня трясти...

— А тебе не надо меня так пугать! — воскликнула она, когда наши взгляды встретились. — Ты что падаешь? Все в порядке?

— Да, — мне пришлось встать и протянуть ей руку. — Нам надо бежать!

— Куда?

— В ту сторону. Скорее!

Схватив ее за руку, рванул напрямик через рощу, стараясь успеть выскочить наперерез тому, второму, отряду, прежде чем наши следы отыщет первый.

Будь я один, мне бы легко это удалось — бегаю хорошо, да и всадники вряд ли погонятся за человеком через рощу: на конях в чаще не больно-то разгонишься. Но леди Имирес не была настроена на марш-броски.

— Стой! — завопила она на весь лес. — Куда ты несешься? Остановись! Я так не могу! Отпусти меня немедленно! Я не хочу! Я упаду!.. Аа-а-а! Спасите!

— Не надо кричать, — досадуя, мне пришлось немного сбавить ход. — Нас могут услышать...

— Кто?

— Враги! — лучше было не вдаваться в подробности.

— А-А-А-А! — еще громче заверещала принцесса. — Не хочу!

— Тогда молчите...

Но было поздно. Как уже упоминалось, второй отряд был довольно близко к нам — за деревьями они не успели нас увидеть, но зато очень хорошо слышали вопли этой взбалмошной блондинки. И, конечно, поскакали напрямик, чтобы выяснить, кто это нарушает тишину.

— Бежим! — Я рванул прочь изо всех сил, таща на себе принцессу.

— Стой! погоди! Слизняк! — Она отчаянно пыталась вырвать у меня свою руку. — Куда ты так спешишь? Ты же волшебник! Заколдуй их!

— Некогда! — Я бросил быстрый взгляд через плечо. За деревьями уже мелькали всадники. В первом можно было узнать Сейна Свеагрского. Тот вырвался вперед, пригнувшись к гриве коня.

— Стоять! Ни с места! — Он не мог нас не узнать — расстояние уменьшалось с каждой секундой. А до дороги, по которой ехал второй отряд, было еще...

Я внезапно дернул принцессу за руку, заставив резко свернуть в сторону. В те кусты, через которые мы только что ломились, рухнуло копьё.

— Идиот! — заорал на кого-то «принц Сейн». — Не попади в принцессу!

На окраине леса кусты росли реже, бежать было легче. Хотя и преследователям имелось где развернуться, все-таки мы успели выскочить на открытое пространство первыми.

До дороги, по которой продвигался второй отряд, было слишком большое расстояние. Понимая, что добежать мы все-таки не успеваем, я задвинул леди Имирес себе за спину и выхватил кинжал. С холодным оружием мне не часто приходилось обращаться, но если представить, что это обычный кухонный нож...

— Не смейте нас трогать! — завопила принцесса, обхватив меня сзади за пояс. — Слизняк — маг! Он вас заколдует...

— А мы и не будем вас трогать. — «Принц Сейн» осадил коня. — И даже пальцем не дотронемся до вашего человека, если вы, миледи, немедленно подойдете ко мне!

Он остался на месте, а его отряд рассредоточился, забирая нас в кольцо. Я быстро бросил взгляд по сторонам. Да, обещание «не трогать даже пальцем» этот лорд может сдержать — ведь достаточно одной арбалетной стрелы... И никто никого не трогал — просто у стрелка случайно рука дрогнула.

— А если я не захочу? — воскликнула принцесса почти мне в ухо.

— Ваше высочество, — «принц Сейн» поклонился, прижимая руку к сердцу, — вы знаете, как я к вам отношусь! Пожалуйста, не надо подвергать мои чувства испытаниям... Но, если вы заупрямитесь...

— Тогда что? — воинственно выкрикнула леди Имирес из-за моего плеча.

— Буду вынужден пойти на крайние меры!

Клянусь, в этот момент мне было его почти жаль — если он действительно лелеял в отношении принцессы Борской какие-то планы, сейчас ему придется поставить на них большой жирный крест. Не говоря уже о том, что он будет иметь дело с разгневанными таким поворотом дела королем Биркером и магистром Бэргом. Но, видимо, на другой чаше весов лежала моя жизнь. Это что значит? Я, мелкая улитка без раковины, представляю такую опасность... или ценность? Почему? Только из-за того, что ухитрился дважды натянуть нос магистру? Или есть что-то еще, чего я пока не знаю?

Задумавшись о своей участи, пропустил нарастающий топот за спиной и опомнился, когда услышал громовой рык:

— Вы чего? Не видите, что девушка не хочет с вами идти?

Круто развернувшись, не забыл придержать принцессу. Клянусь, у меня нет тяги к мужчинам, но этого великана с развевающимися волосами мне хотелось расцеловать во все доступные места. Как вовремя! Впрочем, мы успели выбежать на открытое пространство, а со зрением у сэра герцога дело обстояло намного лучше, чем с грамотой.

— Вы кто такой и что тут делаете? — «Принц Сейн» не желал сдаваться без боя.

— Я — сэр Ларан Парута, герцог Ольденский, — отчеканил вновь прибывший. — Защитник прекрасных дам вообще и этой леди в частности. Намереваюсь сделать ее своей супругой!

— Че... чего? — от неожиданности пустили «петуха» и сам «принц Сейн», и принцесса Имирес. — Какой такой супругой?

— Законной!

Ее высочество рванулись вперед, чтобы оставить на щеках герцога остатки своего маникюра, но один известный вам слуга вовремя успел довольно непочтительно двинуть ее локтем и попятился, освобождая сцену для новых действующих лиц. Спектакль обещал быть увлекательным.

— И у меня есть на это право! А вот вы кто такой и на каком основании собираетесь взять в жены мою невесту?

— Я, — подбоченился «принц Сейн», — троюродный племянник кузена второй жены тестя нынешнего короля, Сейн Свearгский! И я люблю леди и собираюсь взять ее в жены!

— Мне кажется, что леди не горит желанием сочетаться с вами браком! — фыркнул сэр

Ларан и сплюнул так, что плевком, как ножом, срезало метелку конского щавеля.

— Но и к вам она явно не пылает нежными чувствами, — не остался в долгу «принц Сейн».

— Запылает, когда совершу подвиг в ее честь! — осадная башня, которой по недоразумению угораздило родиться герцогом, поклонилась в сторону принцессы.

— Ну-ну, уже практически сгорела, — язвительным шепотом прокомментировала это заявление леди Имирес мне на ухо.

Сказать по правде, я почти наслаждался жизнью. Немедленная смерть не грозит, солнышко светит, красивая девушка рядом, от ее дыхания мне в щеку идет приятная истома и расходится по всему телу...

— Вы сначала совершите свой подвиг, а потом чего-то требуйте! — отрезал «принц Сейн».

— А чего далеко ходить? Вот прямо сейчас и...

— Да? Да я вас в... и... — «Принц Сейн» вовремя осекся и бросив косой взгляд на зрителей, заменил красноречивое высказывание оттопыренным средним пальцем.

Герцог Ларан намек понял и вскинул сжатую в кулак правую руку, рубанув по ее локтю левой рукой.

«Принц Сейн» ответил аналогичным жестом, только ударил себя по плечу...

Какое-то время они увлеченно жестикулировали, к вящей радости своих сопровождающих, которые втихомолку подсматривали за противником, а некоторые даже исподтишка повторяли особенно красноречивые движения, перенимая богатый опыт. При этом все настолько увлеклись, что зрители, то есть мы, вполне могли бы под шумок сбежать, если бы находились не на открытом пространстве.

Надо было что-то срочно делать, не дожидаясь, пока женихи перестанут махать руками.

— Ваше высочество, — шепотом окликнул я принцессу, одним глазом следя за «ручной» дуэлью. — У меня к вам просьба...

— Еще один клочок от платья отрезать? Глаза мне завязать, да?

«Рот заткнуть, чтобы вы меня не перебивали!» — захотел ответить, но вслух сказал совсем другое:

— Вы должны предложить этим рыцарям поединок!

— Что? Они, по-моему, и так не мирятся...

— Вы не понимаете! Предложите им сразиться за право отвезти вас к дяде — мол, победитель получит честь доставить вас в столицу, и все такое...

— Ты... ты понимаешь, что советуешь?

— Доверьтесь мне, ваше высочество! — чуть не простонал я. — Просто сделайте то, что предлагаю, пожалуйста!

— Хорошо. — Меня смерили таким взглядом, что все внутри похолодело. — Тогда ты тоже выполнишь одну мою просьбу...

Поцеловать на глазах у всех? Опасно, но, учитывая элемент неожиданности... выполнимо.

— Назовешь меня «моя леди»!

Если бы в этот момент ваш покорный слуга что-то ел, непременно бы подавился.

Отношения господ и прислуги четко разграничены. Слуга может обратиться к знатной даме «госпожа», «ваша светлость», «ваше сиятельство» и так далее, в крайнем случае, остается безликое «леди» («Простите, леди, но я выполняю приказ!»). Обращение «моя леди» — для особенных случаев. Так паж и оруженосцы обращаются к знатым дамам, так влюбленные именуют предмет своей страсти. Обращение дарует определенные права. Права, которых не может быть у слуги и тем более человека низкого происхождения. Правда, будь я магом... но отсутствие волшебника, который мог бы назваться моим учителем, уменьшает шансы.

— Ну? — Голубые глаза посмотрели с прищуром. — Опустись на колени и произнеси — «моя леди»...

И огреби от разгневанных рыцарей по полной за то, что осмелился вести себя так же, как они.

— Или ты трусил?

Я просто не имею на это права. Пока особым указом мне не даруют титул, не имею права носить оружие и шпоры, вести себя как рыцарь и обращаться к знатной даме «моя леди». Но речь сейчас не обо мне.

— Прошу вас, — колени подогнулись сами собой, — моя леди...

— То-то! — Сияющая, как новенькая золотая монетка, леди Имирес не стала настаивать на моем дальнейшем унижении, а повернулась ко все еще размахивающим руками лордам и звонко крикнула: — Молчать!

Взлетевшие вверх руки, ноги и другие части тела застыли в воздухе, после чего их обладатели — те, кто удержался на ногах, — скоренько подтянулись и уставились на леди Имирес так, словно только сейчас вспомнили, кто она такая и что здесь делает.

— Доблестные рыцари, — девица шагнула вперед и, судя голосу, умильно улыбнулась, — я нисколько не сомневаюсь в ваших достоинствах и скажу больше — никогда не чувствовала себя в большей безопасности, нежели рядом с вами. Вы оба горите желанием совершить подвиг в мою честь и получить мой благосклонный взгляд, а впоследствии — как знать, и мою руку вместе с венцом герцогов Борских. Не сомневаюсь, этот венец вскоре украсит чело самого достойного. И, право слово, мне трудно сделать выбор! Вы оба настолько... э-э... великолепны, что я теряюсь! Но лишь одному из вас будет дарована честь доставить меня в столицу к моему дяде-королю! Пусть же счастливица определит сама судьба! Здесь и сейчас предлагаю вам сразиться за право сопровождать меня в столицу. Победитель, — она протянула вперед руку и призывно пошевелила пальчиками, — получит несравненное счастье вернуть меня дядюшке!

К концу речи ее голосок прямо-таки прилипал к ушам от обилия меда, а, судя по громкому шороху ресниц, стреляла она глазками оч-чень прицельно. Я даже удивился, как это никто с коней не попадал!.. Хотя — вру! Несколько оруженосцев с той и другой стороны просто окаменели, уставившись на принцессу. У «доблестных рыцарей» отвалились челюсти.

— Ну? — Выдержав паузу, леди Имирес притопнула ногой. — Вы будете сражаться за мою благосклонность или как?

Первым отмер сэр Ларан.

— Да чего с ним сражаться! — Он снова сплюнул и «срубил» плевком очередной конский щавель. — Я его одной левой сделаю, хлюпика!

— Ты кого это хлюпиком обозвал, башня осадная? — так и подпрыгнул в седле «принц Сейн». — Да я таких, как ты, на завтрак ел еще в бытность оруженосцем!

— А вокруг тебя те, кого ты выплюнул, боясь подавиться? — хохотнул сэр Ларан.

— Это ты мной сейчас подавишься! — завопил «принц». — Называй условия!

Вперед выскочил его оруженосец и устремился навстречу оруженосцу сэра Ларана. Они сошлись примерно посередине свободного пространства и, сблизив головы, как собирающиеся мериться силами бараны, принялись яростно шептаться. Судя по тому, как начали дергаться их руки, оба желали продемонстрировать, насколько хорошо усвоили «язык жестов», на котором только что переговаривались их господа. Постепенно, по мере разгорания дискуссии, к ним с одной и другой стороны подтянулись остальные, так что вскоре образовалась солидная толпа, в которой уже все размахивали руками, ногами и другими частями тела.

— Ты соображаешь, на что меня подбил? — пользуясь тем, что на нас опять не обращали внимания, прошептала леди Имирес. — Они же друг друга поубивают...

— Будем ставить на сэра Ларана, ваше высочество, — пожал я плечами. — Вы сами видели его в деле в день вашей помолвки...

— Не говори мне о ней! — поморщилась принцесса. — Не забывай, что мне придется выйти замуж. Если не за принца Гавейна, то за победителя этой схватки!

Тем временем упомянутому сэру Ларану надоело ждать.

— Эй, ты! — гаркнул он «принцу Сейну» так, что кони синхронно присели, а летящая мимо ворона беспорядочно задергала крыльями и, сбившись с ритма, рухнула в траву. — Не надоело стоять и слушать этот собачий лай? Доставай свой ковыряльник, и решим дело, как настоящие мужчины!

— Это у тебя «ковыряльник», а у меня... — Поскольку оруженосец был занят, увязнув в дискуссии, а спор уже плавно перетек на личности, «принц Сейн» самостоятельно вытащил из притороченных к седлу ножен внушительных размеров двуручный меч. — Слабо?

— И ты этой зубочисткой собрался со мной сражаться? — от души расхохотался сэр Ларан. — Да разве это — меч? Вот это — да, оружие! Познакомься с моей Гирей! У-тю-тю, моя Гиречка! Соскучилась, девочка? Сейчас папочка тебя достанет... — заворковал он, распаковывая... э-э... нечто.

Помнится, мне казалось, что алебарду придумали для издевательств над такими, как я. Беру свои слова обратно! Ибо то, что достал и расчехлил сэр Ларан, было раза в полтора крупнее. Нет, длина древка оставалась примерно такой, но наконечник...

— А ну! — Герцог со свистом раскрутил оружие над головой, и все присутствующие, включая лошадей, синхронно присели. — Подходи, если смелый!

— А и подойду! — неожиданно пустил «петуха» противник. — А ну-ка разойдись!

— В самом деле, ваше высочество, шли бы вы отсюда! — довольно вежливо обратился сэр Ларан к принцессе. — Только недалеко. А я сейчас таракана прихлопну, и мы с вами поедем к вашему дяде просить благословения на брак!

Услышав такие слова, «принц Сейн» сломя голову кинулся вперед.

Их поединок был красив и жуток. Красив потому, что я понимал — для того, чтобы так размахивать оружием, при этом ухитряясь попадать именно по сопернику, нужно иметь огромную физическую силу и еще большую привычку. А жуток потому, что, когда однажды сэра Ларана слегка занесло, я живенько так представил, что будет, если его «Гиречка» сорвется с древка и отлетит в гущу народа. Представил — и опять задвинул леди Имирес себе за спину.

— Ты чего? — Ее кулачки замолотили по спине. — Уйди, Слизняк! Мне ничего не видно!

— Да на что там смотреть? — Ваш покорный слуга попытался помешать ей прорваться в первый ряд зрителей, слегка расставив локти.

— Как это «на что»? На бой! Красиво же!

Красиво? Хм, а действительно есть на что посмотреть! Сэр Ларан стоит как настоящая осадная башня — скорее как осажденная врагами крепость — и только машет своей... э-э... «Гиречкой». А «принц Сейн», сопя и рыча из-под шлема, с криками и топотом скачет вокруг него, пытаясь найти щелку и подобраться на расстояние удара. Оружие герцога со свистом рассекает воздух, чем-то напоминая косу — даже срезанная трава летит во все стороны. Двуручный меч тоже не отстает... Помнится, такое же зрелище мне довелось в последний раз наблюдать на рыцарском турнире в далеком детстве. Поединок устраивал наш граф, и мы, мальчишки, бегали смотреть на доблестных рыцарей. Каждый потом представлял себя на месте этих блестящих господ. Рыцари, турниры, мечи и доспехи были как бы приветом из другой жизни, яркой и блестящей. Жизни, в которую можно только играть или мечтать о ней, пока ты ребенок, но которой никто из нас, деревенских парней, не жил и никогда жить не будет... Ибо рыцарем — и лордом! — нужно в первую очередь родиться.

— Ур-ра! Давай! Руби! Круши!

Вот ушлая девица! Пока я предавался воспоминаниям, леди Имирес пролезла у меня под локтем и теперь прыгала, размахивала руками, звонким голосом подбадривала бойцов, которые от ее воплей разошлись не на шутку. Вообще-то королеве турнира, за чей благосклонный взгляд сражаются доблестные рыцари, полагается вести себя чуточку сдержаннее, о чем я и сообщил девчонке на ухо, оттащив подальше от опасной зоны.

— Ты просто изверг, Слизняк! — припечатала принцесса. — Не мешай!

— Ваше высочество, поймите, эти... э-э... орудия представляют опасность...

— Опасность? Тут ты представляешь опасность! — воскликнула она, и тут же две уверенные в себе конечности схватили меня за локти, слегка приподняв над травой.

— Он вам досаждают, ваше высочество? — Два рыцаря, судя по цветам одежды, представители обеих свит, с одинаковым выражением лица заглянули принцессе в глаза: — Что нам с ним сделать?

Я слегка похолодел. Но, пока принцесса с самым серьезным выражением лица переводила взгляд с одного защитника на другого, на поле боя произошли изменения. Я-то, слегка приподнятый над землей, видел, как «принц Сейн», промахнувшись, потерял равновесие, сделал лишний шаг, чтобы удержаться на ногах, и доблестный герцог, воспользовавшись оплошностью соперника, отвесил ему душевного пинка, от которого «принц» пролетел несколько шагов и с размаху зарылся носом в траву, выронив меч.

Громкий крик — одни зрители восторгались, другие негодовали — заставил оруженосцев и принцессу обернуться на поле боя.

— Мамочки! — всплеснула руками леди Имирес. — Он победил! Вот демон! А я из-за тебя ничего не видела!.. Повторите, пожалуйста, еще раз! Я просмотрела!

— Ваше высочество, — поставленный на ноги, я попытался привлечь ее внимание, — ну, было бы из-за чего... Он просто немного пролетел по воздуху и упал...

— Ты невозможен, Слизняк! — Девушка притопнула ногой. — Он хоть красиво летел? Топтавшие поблизости оруженосцы переглянулись, потупились и хором выдохнули:

— О-очень...

— Все из-за тебя, — поблагодарили меня гневной вспышкой голубых глаз, после чего леди Имирес величественным шагом выступила вперед: — Сэр герцог! Ваше преимущество неоспоримо! Вы одержали достойную победу, и вам будет даровано счастье доставить меня к дяде в столицу!

Она протянула руку, и сэр Ларан с грохотом, который мог бы сопровождать падение целого замка, рухнул перед нею на колени, сочно чмокая пальцы принцессы, вытирая глаза и гулко сморкаясь.

— Ваше высочество... Как я счастлив!.. Как я рад! — бормотал он между поцелуями. — Родная вы моя! Дорогая вы моя!.. Ох, твою кавалерию, блин, как я счастлив! Когда мне подарили мой первый меч, и то я так не радовался... Моя прелесть...

Пока он изъяслял чувства, вокруг кипела жизнь. Оруженосцы и рыцари подхватили своего бесчувственного господина (интересно, в каком «принц Сейн» состоянии?) и поспешили покинуть поле боя. Им никто не препятствовал, но вслед отъезжающим неся такой отборный мат, сопровождаемый весьма красноречивыми жестами, что я про себя даже подивился выдержке этих людей.

Поцеловав руку предмету своей страсти, сэр Ларан выпрямился и только сейчас заметил мое присутствие.

— А, это ты! А ты не такой уж хлюпик, как показался сначала! — меня соизволили дружески пихнуть кулаком в бок. — И выглядишь... по-другому!

Ну еще бы! На мне же одежда с плеча Ивара Скворца, а тот, хоть и меньше меня и более худой, все-таки из числа благородных господ, так что штаны, сапоги и туника из довольно богатой ткани, а благодаря тому, что они почти на два размера меньше, еще и рельефно обтягивают мои плечи. Конечно, повторяюсь, до настоящего рыцаря мне ужасно далеко, но по сравнению с тем же Иваром я очень даже ого-го!

— А чего шею замотал? — Твердый, как железо, герцогский палец ткнулся мне в горло.

— Застудил, — пожал я плечами.

— О-хо-хо! Самое действенное средство от простуды — это барсучий жир снаружи и горячий грог внутрь! — со знанием дела ответил рыцарь. — На первом же привале мой оруженосец выделит тебе горшочек... Слушай, а давай я тебе синяк поставлю, а? — вдруг загорелся он. — Ты типа так храбро защищал мою невесту... Давай, а?

— Воля ваша, сэр герцог, — вздохнул я, не зная, как отказаться.

— Тогда стой спокойно. Бить буду аккуратно, но сильно!

Он внимательно осмотрел латную перчатку, украшавшую его правый кулак, прищурился, что-то разглядывая у меня на лице, но потом все-таки со вздохом сожаления стянул ее с руки и заменил на обычную кожаную.

— Не дергайся!

От удара герцогского кулака я отлетел на несколько шагов не хуже несчастного «принца Сейна» и какое-то время просто не мог пошевелиться. Мне казалось, что, если я хотя бы глазом моргну, голова рассыплется на груды осколков.

— Вы его убили? — откуда-то издалека раздался вопль принцессы.

— Да нет! — слышался бас сэра Ларана. — Только немного приласкал...

Я от души посочувствовал «принцу Сейну». Надеюсь, он остался в живых! Когда его уносили, он даже не пытался подавать признаки жизни.

— Не беспокойтесь, ваше высочество. Сейчас очухается! Эти простолюдины такие крепкие! Их хоть оглоблей бить можно — как с гуся вода!.. Ну хватит! Собираемся и поворачиваем к столице! Его величество с ума сходит от беспокойства, и мне не терпится порадовать его!

Лучась энтузиазмом и улыбаясь так, что его оскал был виден даже со спины, герцог поволок леди Имирес к своему коню. Задержав вздох, я встал и поковылял следом.

Как выяснилось, исчезновение принцессы стало заметно только утром, когда служанки явились будить ее высочество. Поскольку накануне был праздник, решили не торопиться с побудкой, так что суета поднялась только часов в девять утра, когда похитители всяко были уже далеко. Поиски по дворцу и прилегающему парку результатов не дали. Тогда спешно вызвали... правильно, Самого великого мага всех времен и народов Света Акосту Травозная Четвертого. Тот явился через полтора часа, злой на весь свет — правильно, ведь я тоже отсутствовал с рассвета! — и с порога понес такую околесицу про демонов и прочих тварей из Нижнего мира, что королева упала в обморок, а король закатил пятнадцатиминутную истерику с битьем стекол и метанием тяжелых предметов в попавшихся под руку придворных.

Еще через час во дворец прибыли магистр Бэрг Крысодав и Оммер-Полукровка. Магистр Бэрг сразу подхватил идею о демонах и их диверсии, выдвинул на выбор несколько гипотез, почему эти твари явились сюда, и вместе со Светом Акостой развил настолько бурную деятельность, что сэр герцог поспешил покинуть дворец от греха подальше. Тем более что Оммер повел себя несколько иначе. Он внимательно посмотрел на лежащую на кушетке королеву — ее уже привели в себя, но она все еще чувствовала себя разбитой, — послушал вопли короля и посоветовал начать поиски пропавшей девушки. Где-то походил, что-то начертил на полу, немного пошептал себе под нос — и указал направление, в котором «демоны» унесли леди Имирес. Сэр Ларан кинулся в указанном направлении, решив прочесывать местность в поисках хоть каких-нибудь следов. И на второй день поисков наткнулся на пропажу. Что было дальше — всем известно.

Все это он негромким голосом рассказывал по дороге принцессе, сидевшей впереди него на седле. А поскольку этот гигант тихо говорить не умел в принципе, вскоре и я оказался очень даже в курсе того, что происходило во дворце. Мне отдельной лошади не полагалось — пришлось пристроиться за спиной одного из спутников сэра Ларана, на крупе его коня. Лошади шли широкой спокойной рысью, светило солнышко, и можно было основательно подумать о том, что делать дальше.

Итак, что мы имеем? Магистр Бэрг начал действовать, и, что самое противное, мой хозяин вольно или невольно ему в этом способствует хотя бы потому, что оба сейчас будут хором твердить о демонах. При этом пока один будет орать, другой начнет действовать. Это первое.

Второе — совсем скоро магистр узнает о нашем побеге, если уже не узнал (кто-то же

послал в рощу поисковое заклинание!). Спутники «принца Сейна» должны доставить его тело в башню магистра и доложить о том, что беглянку перехватил сэр Ларан. Беглянку — и меня, о чем не стоит забывать. Значит, вскоре Ивар поспешит в столицу, чтобы присутствовать при продолжении событий.

Третье, и самое важное, — какую роль магистр отводит мне и при чем тут леди Имирес? Нужна ли она ему только как наследница герцогства Борского, то есть все дело в том, чтобы выдать ее замуж за нужного человека, или ситуация намного сложнее? Пока не встречусь с магистром Бэргом, не узнаю. Но, что бы ни случилось, буду исполнять свой долг. Богар Справедливый подарил мне жизнь. Я должен показать, что достоин такого подарка, как бы высокопарно это ни звучало. Что же мне делать?

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Плюхнув в ведро тряпку, выпрямился и огляделся. Да, следовало признать, что после моих трудов башня наконец приобрела пристойный вид. А то страшно вспомнить, что тут было, когда я несколько часов назад переступил порог...

Встречали нас огромной толпой — на дворцовое крыльцо высыпали все, до последнего поваренка. Народу было — не протолкнуться. С относительным комфортом расположились только король с королевой (детей с собой не взяли из опасения, что их растопчут) и цветочные феи, махавшие мне руками с безопасного расстояния. Сияющий, как медный таз, сэр Ларан ссадил леди Имирес с коня возле самых ступенек, и она проплыла навстречу раскинушему родственные объятия королю.

Подробности теплой встречи я не рассмотрел — стоило моим ногам коснуться брусчатки, как на меня, размахивая посохом, налетел хозяин.

— Родной ты мой! — завопил он так пронзительно, словно мы были последними людьми на земле, чудом выжившими после конца света. — Дорогой ты мой! Золотой ты мой! Брильянтовый!

Притиснув мою голову к старческой груди, хозяин принялся слюнявить меня поцелуями, елозя бородой по лицу и шее.

— А похудел-то как! А ослаб! — причитал он, едва не вырывая у себя из головы клочья волос. — А осунулся-то как!.. Бедненький... Да как же я по тебе исстрадался! Да как же испереживался!.. Просто сердце чуть не остановилось!.. Родной ты мой! Дорогой! Любимый!

Продолжая причитать, маг поволок меня прочь, посохом раздвигая толпу. Увлекаемый старческой рукой, я смог только на миг вывернуть шею, чтобы в последний раз бросить взгляд на принцессу Имирес, прежде чем людские волны сомкнулись за нашими спинами.

Продолжая причитать, господин живенько поволок меня к нашей башне.

— Бедненький ты мой! — брызгал он слюнями. — Несчастненький! Ох, небось намучился там, настрадался!.. А я-то без тебя как! Ты обо мне подумал? Что мне пришлось пережить? Как я без тебя мучился! Как страдал! Ты же для меня почти что родная кровиночка! Я же за тебя душой болею, золотенький мой...

— Спасибо, что не «золотушненький», — пробормотал «золотенький» себе под нос.

— Ась? — меня цапнули за ухо так крепко, что впору было взвыть. — Господин все слышит! Ты что, Слизняк, думал, что хозяин без тебя не обойдется? А кто мне завтрак-обед-ужин приготовит? Кто постель застелет? Кто в комнатах приберет? Крыша опять-таки протекает!.. Ты что, не соображал, что делаешь, когда меня тут одного бросал? Великий маг, что ли, сам все делать должен?

Новенькая (судя по добротности, ставила бригада королевских плотников) входная дверь распахнулась перед нами во всю ширь и с громким стуком захлопнулась за спинами.

— Значит, так, — деловым тоном произнес хозяин, — приберешь тут все, отчистишь кухню, подметешь полы, а то после ремонтников такой беспорядок... Потом приготовишь мне обед и ужин заодно и нагреешь воду для ванны! Искупаться хочется! Приступай! И принеси травяной чай с малиной и медом! Твой хозяин будет у себя! Живо, лентяй!

С этими словами Самый великий маг всех времен и народов, кряхтя, стал подниматься по лестнице.

Вот так всегда! «Родной», «золотой», «любимый», «брильянтовый» — и вся любовь.

Я оглядел фронт работ и почувствовал себя в ловушке.

Известка, битые кирпичи, стружка, какие-то тряпки, гнутые гвозди и ржавые железки усыпали пол холла неровным слоем. Следы выпачканных в известке ног и рук обнаружились на стенах, измазанных раствором, и даже чуть ли не на потолке. Лестница тоже была заляпана, насколько хватало глаз. Дверь на кухню оказалась чуть-чуть приоткрытой, но заглядывать туда я не рискнул из опасения потерять душевное равновесие.

Вот такая жизнь! А что ты думал, Слизняк? Что в ней что-то изменится оттого, что ты некоторое время побывал в роли спасителя принцесс? Твой долг семейству Майнинг практически оплачен, так что приступай, так сказать, к своим прямым обязанностям.

И я приступил.

Через два с половиной часа отчаянного труда мне удалось отмыть стены и лестницу, собрать и вымести строительный мусор и пробиться наконец к кухне. Здесь я возился немного дольше, ибо в этой башне отдельной туалетной комнаты не существовало, и ванная для мытья — большой медный чан — стояла в углу, отгороженная от остального пространства полотняной занавеской.

Сама кухня выглядела... ох, не стоит даже и пытаться описать, во что превратилась моя вотчина за время моего двухдневного отсутствия. Неудивительно, что хозяин так обрадовался возвращению слуги!.. Скажу лишь, что только с разделочного стола я снял девять тарелок, все грязные, с прилипшими остатками еды, один горшок с пародией на овсянку, шесть глиняных кружек с остатками какой-то жидкости на дне, три обглоданных мосла (причем, судя по следам зубов, глодал их голодный дракон), библиотечную стремянку, ночной горшок (хорошо еще, что пустой), набившие оскмину походно-болотные сапоги, букет каких-то высохших еще в прошлом веке цветов, стакан с валерьянкой (наполовину полный — дальше, видно, кошачья морда не пролезла), распоротый сбоку мешок с мукой и клетку с живой, но очень недовольной курицей. В камине же, судя по всему, закончили свой жизненный путь два стула и старая хозяйская мантия, а также какие-то подозрительные черепки. Ну и конечно же кладовая страдала от отсутствия нормальных продуктов — масло тонким слоем было разлито по полу, сверху рассыпаны битые яйца и приправы, а все это безобразие красиво замаскировано мукой вперемешку с крупами, так что для того, чтобы все это выгрести, понадобилась не метла, а лопата.

Но наконец-то большая часть дел была закончена, хозяин отмокал в ванне, играя с деревянной резной уточкой — он то пытался ее утопить, то ловил в облаках пены, которая обильно покрывала поверхность воды, его самого и даже часть пола вокруг чана.

— Слизняк!.. Да что ты застыл, Слизняк! Где она? — В очередной раз потеряв игрушку, Самый великий маг всех времен и народов завертелся, расплескивая мыльную воду. — Подай мне ее!

— Вот она, хозяин! — Я ловко выудил уточку у него из-за спины.

— «Вот она!» — передразнили меня. — Сует мне ее под нос как какую-то... Ты что, Слизняк? Совсем совесть потерял? Ты как стоишь? Забыл, кто твой хозяин? Подай еще раз, с поклоном! Ну?

Как всегда, стиснул зубы, но согнулся, протягивая ему игрушку.

— То-то. — Господин взял уточку и пустил ее плавать по воде. — Можешь, когда хочешь... Кстати, подлей горячей водички! И насыпь розовых лепестков!

— Розовых лепестков нет, — ответил, жестом разогревая в очаге огонь.

— Тогда лепестки жасмина! Или фиалки. Или, на худой конец...

— Ничего нет, хозяин. Разве что крапиву могу предложить...

— Ты издеваешься, Слизняк? — прищурился маг. — Как это — у нас нет лепестков жасмина? А где они? Ты их съел?

Я не выдержал и фыркнул.

— И не смей ржать, когда тебе читают нотацию! — Хозяин шлепнул ладонью по воде, обдав меня брызгами, и, конечно, его уточка опять вывалилась на пол. — Вот видишь, что ты наделал! Живо подай мне ее опять! И спинку потри!

Выловив из-под тощего старческого зада мокрую мочалку, я стиснул зубы и принялся за работу. Но мысли неожиданно дали сбой. Леди Имирес... Она сейчас тоже принимает ванну, приходя в себя после пережитого. Тоже сидит в мыльной воде, подтянув колени к животу, а ее длинные волосы серебристой волной окутывают плечи. Ловкие руки служанки трут ее спину. Спину, которую я покрыл бы тысячью поцелуев...

Пригоршня пенной воды, выплеснутая в лицо, вернула меня в реальность.

— Ты чего застыл? — напустился на меня маг. — Разве так трут спину? Ты меня гладить или мыть собрался? А ну очнись и работай как положено! А не то смотри, вылезу и... и...

Акоста попытался встать, но заскользил по мокрым стенкам чана.

— Дай мне руку! — завизжал он. — Живо дай мне руку! Я застрял!

Отступив на шаг, внезапно поймал свой взгляд в зеркале. Темное, старое, оно стояло у стены, и в нем отражалось мое бледное лицо. В этом лице, которое я так часто видел отраженным в ведре с водой, что-то было не так. Что-то изменись раз и навсегда. Рядом булькал и брызгался водой застрявший хозяин. Как он мне надоел! Как бы от него избавиться? Хотя, почему «как»? Подойти сзади, нажать на плечи, погрузить его голову под воду, немного подержать, чтоб не дергался... Колдовать он в таком состоянии не станет — редкий маг способен сосредоточиться на заклинаниях, когда нужно бороться за каждый глоток воздуха. А я что? Я ничего! Я чист! Он сам поскользнулся и окунулся с головой. Я честно пытался его спасти, но...

Стоп, Слизняк! Откуда эти мысли? Раньше ты так не думал! Раньше ты не мог причинить вред хозяину, даже когда отлеживался после очередного показательного наказания. Что же изменилось теперь?

Шлеп! В мою голову запустили мочалкой!

— Слизняк! Слизняк! СЛИЗНЯК!.. Оглох, что ли? Ты почему не отзываешься? Да еще и тряпку какую-то нацепил! Сними ее немедленно! Думаешь, это смешно?

Я посмотрел на себя в зеркало. Какая еще тряпка? У него что, совсем мозги отказали?

— Какая тряпка?

— Да на голове! Ну ты совсем тупой! Я из-за нее не могу тебя *видеть* !

И по тому, как он это сказал, я все понял.

Вуаль влюбленности, о которой мне говорили цветочные феи. По их словам, она защищает меня... от чего? От чужих взглядов? От чужих чар?

Мысли второй раз дали сбой. Имирес... От одного воспоминания о девушке стало жарко. Розовая раковинка губ... Полушарие груди в моей ладони... Сейчас на ней нет ни одной нитки, и ее тело...

Так, успокоиться, Слизняк! Не думать! Отвлечься! Срочно! Что там булькает мой хозяин? Опять уточку потерял?

— Чего застыл, глазами хлопаешь? Подай мне руку и помоги вылезти! Быстро! А потом затопи камин в моей спальне — после ванны легко простудиться! Тогда мир потеряет ценного работника!.. И еще! Я хочу на ужин блинчики!

— Что? — От неожиданности я споткнулся и чуть не нырнул носом в чан.

— Что слышал! Блинчики! С вареньем и медом! Ну чего ты опять застыл? Шевелись! А то я сам вылезу и тогда тебе так наkostenю...

Пытаясь достать обнаглевшего меня, хозяин таки застрял в чане, так что к тому времени, когда его удалось оттуда выковырнуть (это случилось уже после того, как я с отчаяния решил просто сварить упряма и извлечь его по кусочкам), я был мокрым с ног до головы, а пол кухни оказался залит водой пополам с мыльной пеной. Довольный жизнью маг сопел у камина, закутавшись в плед по самые уши. Мне самому хотелось присесть и

передохнуть, но до ужина оставалось всего ничего. Сменив мокрую одежду, отправился выполнять хозяйское поручение.

До королевской кухни было рукой подать, и когда мне наконец удалось переступить ее порог, оказалось, что там буквальном смысле этого слова стоит дым коромыслом. В воздухе плавали пар от кипящих котлов, дым от горящих очагов, волны аромата от десятков приправ и птичьего перья. Десять поваров, полтора десятка поварих и штук тридцать поварят либо носились туда-сюда с поручениями, либо старательно резали, чистили, мыли, ошипывали, потрошили, фаршировали, выполняя приказы главного повара, который, единственный, стоял неподвижно среди этого кошмара и, как полководец в разгар битвы, непрерывно отдавал приказы.

— Салат по-нанайски!.. Кто режет салат по-нанайски?.. Где каперсы?.. А ты куда потащил окорок? Положи на место! Дарла, кто занимается фаршировкой рыбы? Чем вы ее фаршируете? Покажи!.. Нет, еще зелени! А я говорю — еще!.. Кто следит за заварным кремом? Давай-давай, мешай!.. А где черепахи? Как — разбежались?.. Только что были здесь! Поймать немедленно! Мне из них суп готовить!.. И принесите кто-нибудь на пробу начинку для торта!

Уворачиваясь от мелькающих в воздухе ножей, стебельков зелени и стараясь не наступить на то, что случайно упало или разлилось по полу, пробрался поближе к главному повару:

— Добрый день!

— Какой он, к демонам, добрый! — отмахнулся тот. — А, привет, Слизняк!.. Ты что делаешь? — тут же заорал он на какого-то поваренка. — Кто ж так салат режет? Смотри! Найду там твои пальцы — тебе же хуже... Уф! — Он вытер пот со лба краем передника. — Через час праздничный ужин в честь спасения ее высочества принцессы Имирес, а у меня ничего не готово! Дичи нет, жаркому еще полчаса томиться, крем... Кто взбивает сливки и масло для крема? — опять заорал он в пространство. — Не будет готово через четверть часа — я вас самих на торт намажу! И цукаты! Не забудьте про цукаты! В общем, Слизняк, у нас тут кошмар!

— Понятно. — Я увернулся от поварихи, которая летела сшибая углы и неся на вытянутых руках горячий горшок с чем-то булькающим и брызгающимся. — Может, помочь чем?

На меня посмотрели как на бога, явившегося с небес спасти мир.

— А помоги!

В следующие полчаса я резал овощи и мясо для салата, пластал колбасу и ветчину для нарезки, помогал готовить фарш для запеченной рыбы и так далее.

— Хороший ты парень, Слизняк. — Главный повар улучил минутку и остановился рядом. — И сам весь из себя видный, и руки растут из нужного места, и мозги есть, и вообще... Только вот с именем тебе не повезло. Скажи, чем думали твои родители, когда тебя так называли?

— Ничем они не думали, — пожал я плечами. — Слизняк — это прозвище. Я его получил после того, как... В общем, не такая уж это и веселая история.

— Понятно, — на меня посмотрели как-то странно. — Все бывает. Тебе тогда туго пришлось?

— Угу, — кивнул я, невольно вспоминая тот далекий день. По иронии судьбы я как раз сейчас занимался тем, что чистил улиток для национального супа по-робурски, приготавливаемого в честь жениха леди Имирес. С одной стороны высилась горка раскрытых раковин, с другой — росла кучка вытащенных из своих домиков улиток. Неужели в тот осенний день я выглядел так же? Нечто бесформенное, дрожащее, мокрое... Бр-р-р...

— Ничего, все бывает!.. Ты, кстати, зачем вообще пришел?

— А, это, — я отмахнулся ножом. — Хозяин велел блинчики на ужин приготовить, а у меня на кухне такой беспорядок... Да и мука закончилась.

— Ну это не проблема!.. Дарла! — через мою голову гаркнул повар. — У нас тесто от

кнедликов осталось? Нашлепай для господина волшебника десяток-другой блинчиков! Сделаем, — меня ободряюще похлопали по плечу. — Ты парень хороший... Вот веришь, нет, но взял бы тебя в первые помощники! Так ведь не согласишься?

— Почему нет? Согласился бы... — Я невольно улыбнулся.

— Но труба зовет и все такое? — понимающе кивнул собеседник. — Да не оправдывайся! Я по глазам вижу, что тебе долго на месте не усидеть! Такие, как ты, незаметными быть не могут и обязательно чего-нибудь в жизни полезут добиваться... Кстати, а правду говорят, что на самом деле ты спас принцессу?

— Что? — От неожиданности нож в руке дрогнул и резанул мне по пальцу. — Кто говорит?

— Дарле, — главный повар нашел взглядом повариху у котлов, — один из рыцарей сэра Ларана по секрету рассказал, что не лазил наш герцог ни на какие башни за ее высочеством!.. Оно и верно! С его ростом и лезть никуда не надо — только на цыпочки приподняться — и все!

— Не было там башни. — Я опустил порезанную руку, стараясь ничего не заляпать кровью из ранки. Хорошо еще, что улиток как раз закончил чистить! — Замок был. Подземный ход в рощу тоже был, а башня... Хм...

— Понятно, — на меня посмотрели так проницательно, что я невольно покраснел.

— Может, еще что-нибудь надо сделать? — стоять под оценивающим взглядом человека, который не видит на мне вуали и потому видит меня насквозь, было неудобно.

— Сделай! — внезапно согласился повар. — Фрейлинам ее высочества надо отнести молоко и булочки. А то они у нас создания нежные, до ужина не дотерпят!

Со всех сторон раздались понимающие смешки — аппетиты фрейлин тут явно служили притчей во языцех. Я не стал спорить, принял от поваренка поднос с кувшином молока и свежими булочками и направился в нужном направлении.

— Второй этаж, левое крыло! — напутствовал повар. — По коридору и до конца.

Вот так мне довелось опять попасть во дворец, и опять нетрадиционным путем. Но кто сказал, что у меня все должно быть, как у всех?

В конце нужного коридора обнаружился небольшой зал, освещенный двумя высокими стрельчатыми окнами с витражами. В него открывались четыре двери — две справа и две слева. Чем-то этот зал был мне знаком, и я огляделся по сторонам. Ну конечно! Не далее как три дня назад тут стояли манекены, а три портнихи трудились над праздничным платьем ее высочества. Сейчас же в помещении было пусто и тихо.

— Эй! — тихо крикнул в пустоту. — Тут есть кто-нибудь? Кто заказывал молоко и булочки?

— Вообще-то я, — послышался за спиной знакомый сварливый голос.

Я обернулся, и наши с принцессой взгляды встретились.

— Ой, Слизняк! — Она отступила на шаг. — Ты что тут делаешь?

— Принес молоко и булочки.

— Давай сюда! — Девушка попятилась, делая знак следовать за ней.

Мы прошли в просторную гостиную комнату, кажущуюся еще просторнее оттого, что в ней практически отсутствовала мебель. Несколько кресел и большая кушетка — вот, собственно, и все. На креслах и вокруг них стояли пара больших пялец для вышивания, маленький столик с вазочкой фруктов, валялись раскрытая книга, корзиночка с рукоделием и забытая кем-то лютня.

— Это все осталось от моих фрейлин, — объяснила принцесса. — Дядя после похищения не оставляет меня одну. Тебе еще повезло...

— Да, повезло, — пробормотал я, ставя поднос на столик поближе к фруктам.

— Глупые трещотки! — фыркнула леди Имирес. — Все время пристают ко мне с просьбой рассказать, не испугалась ли я и как обрадовалась сэру Ларану. «Ах, ваше высочество. Это такой ужас! — пропищала она, закатывая глаза. — Вам, наверное, было страшно!.. Одной, среди этих ужасных демонов!» Слышать противно! Сейчас никого нет, но

они могут вернуться в любую минуту, так что ты это учти!

— Да? — Взгляд скользнул в сторону двери. — Но мы, кажется, ничего не делаем...

— Вот именно! — Принцесса подошла ко мне вплотную — А времени остается все меньше и меньше!.. Поцелуй меня, а? Как тогда...

— Ваше высочество, вы что? — Я попятился. — Не надо...

— Ой! Что это? — Леди Имирес заметила кровь на моей руке. — Ты ранен?

— Пустяки, — вырваться мне не удалось. Моей кистью завладели так прочно, что спастись можно было лишь одним способом — отбросив конечность, как ящерица — хвост. — Всего-то порезался, когда чистил улиток, и...

— И у тебя может быть заражение крови! Улитки — они такие скользкие и противные, как слизняки...

— Ваше высочество, я, как-никак...

Я тоже слизняк, маленькая улитка без раковины.

— Тебя надо немедленно перевязать! — Не услышав сказанного, леди Имирес схватила меня за руку и потащила в одну из дверей.

Это оказалась туалетная комната, посередине которой стояла мраморная ванна, сделанная в виде чашечки большого цветка. Она еще была наполнена остывшей водой, на поверхности которой плавали размокшие лепестки цветов. В воздухе чувствовался пряный и сладкий аромат.

— Вот! — меня толкнули под локоть. — Раздевайся и лезь! Соблазн так и сделать — да пусть там хоть льдинки плавают! — был велик, но я взял себя в руки. В конце концов, это уже даже не верх наглости, а нечто гораздо большее. Поэтому я ограничился тем, что присел на край бортика и опустил руку в воду, смывая кровь.

— Ты чего? — атаковала меня принцесса. — Раздевайся! Тебе надо вымыться! Давай-давай, стаскивай рубашку и лезь в воду!.. И не бойся! Я посторожу, сюда никто не войдет! Ну?

А, гори оно все синим пламенем! И пусть вода холодная — мне действительно нужно слегка охладиться.

— Ваше высочество, — я скинул камзол, — только вы того... ну, выйдите!

— Почему? — ошетичилась она.

— Ну это как-то неприлично! Вы, и вдруг в одной комнате с... голым мужчиной!

— Пф-ф! — Принцесса дернула плечиком. — Подумаешь! Раздевайся!

— И не подумаю! — Я выпрямился. — Пока вы не выйдете!

— А если мне не хочется? — Она сделала шаг навстречу.

— Тогда уйти придется мне.

— Не позволю! — еще шаг.

— А никто не будет слушаться.

— Ты не посмеешь! — Мы стояли уже совсем близко и смотрели друг другу в глаза. От близости девушки у меня внезапно перехватило горло.

— Еще как посмею, — выдохнул хрипло.

В следующий миг рубашка полетела в угол, а я сгреб принцессу в объятия и жадно прижался губами к ее губам.

Мы целовались, забыв обо всем на свете, о распахнутой настежь двери, о том, что сюда могут войти. Леди Имирес не отстранилась, не стала сопротивляться. Ее руки обвились вокруг моей шеи, пальцы скользнули в волосы на затылке, и я потерял голову. Не прерывая поцелуя, подхватил девушку на руки и бегом бросился в гостиную, на кушетку, осторожно опуская на нее драгоценную ношу. На миг отстранился, заглядывая в широко распахнутые глаза. Если бы в них мелькнула хотя бы тень сомнения...

«Беги, дурень! — вспыхнула слабая мыслишка. — Беги, слизняк! Забейся в свою каморку и не показывайся никому на глаза!»

Но у слизней нет раковины, и отступать мне было некуда. Я мог двигаться только вперед.

Платье подалось под моей рукой, выпуская на свободу белые полушария груди. Те самые, которые несколько раз снились и которые словно были созданы для моей ладони. Рука сама нашла грудь, накрыла ее ладонью всю, без остатка. Принцесса тихо застонала, выгнулась мне навстречу, раскрываясь, как цветок, и я окончательно потерял голову.

Говорят, в такие мгновения время останавливается. Не знаю. Для меня все закончилось так быстро, что я не успел опомниться. Чувствуя себя опустошенным и окрыленным одновременно, я рухнул на Имирес, уткнувшись носом ей в шею, вдыхая запах ее волос и кожи. Запах свежести, пота и цветов. Этот запах будет теперь преследовать меня всю оставшуюся жизнь. Где-то в глубине отчаянно колотились, постепенно входя в ритм, наши сердца.

Некоторое время мы так и лежали, не расплетая объятий, потом принцесса завопилась.

— Ты меня раздавишь! — слышался ее шепот.

— Простите, ваше высочество. — Я сполз на край кушетки, не зная, куда девать глаза, и в то же время не находя сил отвести их от ее лица. Розовая раковинка губ распухла от моих поцелуев. — Простите, этого больше не повторится...

— Почему? — Она улыбнулась и погладила меня по щеке. — Ты такой хороший. И мне понравилось, как ты...

Как — что? Набросился на девушку, удовлетворил свою страсть, не подумав о ее чувствах!

— Нет! Ваше высочество, нет! — Мне нужно было как-то оторваться от нее. — Простите, но...

— Что случилось? — Имирес снова обхватила мою шею руками, пытаюсь удержать, но я заставил себя освободиться. — Слизняк? С тобой все в порядке? Просто у тебя такое лицо, словно ты собираешься повеситься... Не уходи!

— Нет, ваше высочество. — Я попятился, поправляя штаны и ища взглядом рубашку. Вот демоны, она же осталась в соседней комнате! — Простите, но мне должно...

— Не надо! — Она протянула ко мне руку. — Не вздумай вешаться!

Оставалось только нервно рассмеяться:

— Ваше высочество, если я не повешусь сам, меня повесят! На дворцовой площади, в назидание остальным!.. Вы что, не понимаете, что мы только что наделали? Вы — принцесса, наследница престола, а я...

— Понимаю. — Она села, и подол платья с шуршанием упал ей на ноги. — Я не маленькая девочка и прекрасно все понимаю. Но никому ничего не скажу. Я сама этого хотела, веришь? Сама!.. Еще с того раза, когда мы впервые поцеловались. Помнишь? У реки! Так что все в порядке. И не надо бежать и вешаться.

— Нет, ваше высочество. — Мне оставалось только попятиться. — Вы ничего не понимаете. Слизняк... и вы... Простите!

«Вернись! — взвыл внутренний голос. — Упади перед нею на колени, признайся наконец в своих чувствах! Хотя на минуту стань человеком, а не испуганной дрожащей улиткой! Сколько можно бояться за свою жизнь? Ведь есть вещи намного более ценные!.. Стой!»

Но я уже хлопнул дверью...

И чуть было не выскочил с воплем назад, потому что в ванной комнате обнаружился посторонний.

Мне понадобилось несколько секунд, чтобы узнать призрак молодого человека со свернутой набок головой и разодранной шеей. Семейное проклятие Майнингов.

— Что ты тут делаешь? — нарочито грубо поинтересовался у него, влезая в свою рубашку. Упала она неудачно, на край ванны, и теперь была наполовину мокрой и неприятно липла к телу. — Среди белого дня...

— А мне время суток не указ, господин. — Призрак криво пожал плечами. — Я всегда чувствую, где и когда очередная дочь Майнингов должна расстаться с девственностью!

Ладони сами прижались к пылающим ушам.

— Значит, сейчас *это* случилось? А кто... кого она увидела?

— Никого, — хмуро промолвил призрак. — Я просто не смог подойти и остановился тут, подождать, пока вы не закончите. Да вы бы не заметили и роту гвардейцев короля!

— Да уж. — Щеки опять запылали. — Один из нас должен был остановиться. Я — не мог!

Призрак испустил глубокий вздох.

В соседней комнате хлопнула дверь, послышались шаги, шуршание многочисленных юбок и веселые девичьи голоса. Явились — с большим опозданием — фрейлины, долженствующие оберегать покой и честь королевской племянницы. Мне стало понятно, что попался — выйти из туалетной комнаты, минуя гостиную, было невозможно. И окошек тут, как назло, не имелось!

— Не беспокойтесь, господин. — Призрак невесомо коснулся моего плеча. — Я вас выведу. Следуйте за мной!

С этими словами он направился напрямик в стену и прошел сквозь нее.

— Только мне еще надо на кухню за блинчиками для хозяина, — пробормотал я, шагая следом.

Блинчики удались на славу. Во всяком случае, маг, сметелив дюжину из принесенных полутора десятков, подобрел настолько, что соизволил обратить внимание на своего покорного слугу, прислуживающего ему за ужином.

— Ну хватит, пожалуй! — Он отодвинул от себя тарелку и, отдуваясь, вытер губы о край скатерти (а стирка опять на мне!). — Перед ответственным мероприятием нельзя так наедаться. Меня после сытного ужина обычно в сон клонит, а тут такое дело...

Судя по бросаемым в мою сторону взглядам, ему не терпелось с кем-то пообщаться, и я вежливо спросил:

— А, простите, чем вы собираетесь заниматься? — Мне же потом еще за ним убирать, ежу понятно!

— Не твоего ума дело, — привычно осадил меня маг, но тут же сменил гнев на милость. — Сегодня вечером ко мне собирается прийти магистр Бэрг Крысодав. Демон, который похитил королевскую племянницу, должен быть пойман и уничтожен! А я, да будет тебе известно, один из лучших специалистов в области поимки и нейтрализации порождений Нижнего мира!

«Да? — захотелось мне уточнить. — Это с каких же пор?» — Но я благоразумно промолчал.

— И вот сегодня вечером мы с магистром собираемся поймать демона, досаждающего королевской семье! — надулся от важности хозяин. — Ты себе не представляешь, какое это имеет значение!..

— Представляю, — чуть слышно прошептали губы. — Вы избавите короля и его домочадцев от...

— Нет, ты точно бестолочь! — в меня запустили десертной ложечкой. — Главное то, что это у *меня* магистр Бэрг будет просить совета! И это после того, как со-ректоры так передо мной опозорились! После этого случая остальные просто обязаны будут пересмотреть свое мнение и вспомнить, кто тут Самый великий маг всех времен и народов!

— И кто тут самый скромный, — прошептал мой непослушный язык.

— Ась? — в меня за отсутствием ложечки полетела вся кремanka. Увернувшись, с тоской посмотрел на кремовое пятно на шпалере. Ну вот, уборка продолжается... — Я все слышу!..

— Простите, хозяин...

— То-то! Живо убери все со стола, помой посуду и можешь отдыхать... А, сразу разбери мою постель и приготовь успокоительный настой — после важного дела мне захочется отдохнуть и поскорее уснуть! И можешь быть свободен!

— Да, хозяин! Сию минуту, хозяин! — собрав тарелки в стопку, опрометью выскочил

из обеденной залы, пока маг не придумал мне еще какое-нибудь задание. Я и так уже целый день на ногах и даже перекусить толком не успел.

Лишь через полчаса мне удалось-таки доволочь свой многострадальный организм до собственной комнатки. Машинально зажег свечу, прикрыл за собой дверь.

Здесь совершенно ничего не изменилось, словно жилец не отсутствовал почти три дня. Даже мои вещи, которые я разбросал, в спешке собираясь на тот самый бал, валялись на своих местах. Вот разве что на постели, свернувшись калачиком, спал толстый рыжий котяра, а поверх него, как на большой пушистой подушке, уютно устроился мой знакомый крысюк. Когда вспыхнул огонек свечи, они проснулись. Две пары одинаково сонных глаз уставились на меня, а потом их обладатели синхронно зевнули.

— Молодцы! — Я присел на край постели. — Поняли наконец, что можно жить дружно?

Кот уставился на меня одним глазом. Постепенно на его морде проступило понимание ситуации, и он с истошным воплем взвился вверх, стряхнув с себя прикорнувшую крысу. Та кубарем скатилась на пол, но тут же проворно взобралась обратно по моей ноге и села столбиком. А кот с тем же воплем рухнул обратно и от полноты пережитого ужаса сразу шлепнулся в обморок.

— Эй, ты чего? — Я принялся приводить зверя в чувство. — Успокойся, все нормально!

Крысюк, сложив лапки на груди, внимательно и снисходительно смотрел на меня, на трясущего кота, и на его морде явственно проступало осуждение.

Наконец кот стал подавать признаки жизни. Он опять приоткрыл глаза и, душераздирающе постанывая, переполз мне на колени. «Где ты был? — читалось в его взгляде. — Мы тут без тебя так скучали...»

— Извините, ребята. — Я почесал кота за ухом, потом подумал и провел пальцем по крысиной жесткой шерстке. — Понимаю, было свинством вас бросать, но... тут такое дело...

Мне вспомнился весь свой долгий день, и невольно ощутилась тоска по леди Имирес. Что она думает обо мне? Сбежал ведь как последний трус!

— Мне необходимо ее увидеть, — подумал я вслух. — Хоть ненадолго, хоть издалека, одним глазком. Просто увидеть.

Ссадив кота с коленей, я встал, нашел свою старую куртку и, набросив ее на плечи, шагнул за порог. Мне было все равно.

Сзади слышался писк. Догнав меня в три прыжка, крысюк вскарабкался на мое плечо и устроился там с решительным видом.

— Спасибо. — Ладонь машинально накрыла зверька. — Только, чур — не кусаться!

«Погладь еще!»

— Что? — От неожиданности я чуть не навернулся с лестницы. — Ты умеешь разговаривать?

«По-моему, ты это всегда знал, малыш!»

— Но... — Я схватил крысюка двумя руками, пристально всмотрелся в усатую мордочку. — Но, учитель...

«Я за него!»

Как?

«Это сложно объяснить в двух словах. Помнишь, я говорил тебе о моей теории защитников? Нет, вряд ли говорил — это слишком сложно... Скажу лишь, что я здесь временно. Как демон!»

Упоминание о демоне слегка испортило мне настроение. Я не спеша вышел из башни и, пройдя несколько шагов, прислонился спиной к ближайшему дереву. Мне не хватало воздуха. А снаружи было уже прохладно, легкий ветерок гулял в кронах деревьев, сгустились сумерки. Совсем скоро, может быть, через несколько минут, все окутает чернильная темнота осенней ночи. Уже сейчас в глубине парка ничего нельзя было рассмотреть, лишь громада дворца отсвечивала огнями в окнах. Там сейчас музыка и веселье

— идет праздничный ужин в честь спасения леди Имирес. А здесь тишина и одиночество.

Как раз такое же чувство сейчас царило в моей душе, и я несколько раз глубоко вздохнул.

Крысюку надоело висеть в моих руках. Изогнувшись, он слегка прикусил меня за палец и, когда руки разжались, проворно взобрался на плечо, щекоча усами ухо.

«Ну чего ты раскис? Не рад?»

— Рад, учитель, но... Как вам объяснить...

«Никак не объясняй! Не забывай, что твои мысли для меня какое-то время были словно раскрытая книга — читай, не хочу. Тебя беспокоит демон?»

— Меня беспокоит все! Учитель, магистр Бэрг Крысодав и есть тот самый маг, из-за которого я...

«Знаю. Ты его боишься?»

— Я всех боюсь! Я один, учитель, и совершенно не знаю, что делать! Сейчас магистр придет к моему хозяину...

«Зачем»? — Жесткая шерстка на спинке крысюка встала дыбом.

— Хозяин утверждает, что они собираются вместе изловить демона, того самого... Только что-то тут не вяжется! Если демон — тот самый, который служит Бэргу Крысодаву, то зачем его ловить? Он же и так подчинен магистру и обязан являться к нему по первому требованию! Мне кажется, Крысодав что-то задумал!

«Что, по-твоему?»

Невольно оглянулся на темную громаду башни мага. Надо же, за коротким вроде бы разговором мы успели отойти от нее и свернули на какую-то боковую тропинку. Отсюда, куда ни глянь, был виден ночной парк. Я присел под деревом, и крысюк ловко перебрался мне на колено, встав на задние лапки.

— Ничего хорошего! Вы же знаете, учитель! Но это по его наущению похитили принцессу Имирес! Это по его приказу Ивар Скворец шарил в покоях хозяина! И демон... Он все делает ради демона! — вспомнил я разговор, подслушанный в ночь бала. — Он хочет опять ввести демона в наш мир! Как тогда, в Ташире!

«Похоже на то, малыш», — шевельнул крысюк усами.

— Только мне непонятно, почему же он ждал столько лет? Почему, после того, как меня... осудили, он так долго не высовывался?

«Как? Вернуть демона в мир сразу после того, как некоего „зловредного колдуна“ за это же осудили и чуть было не сожгли?»

Я кивнул:

— Точно! Это было бы слишком подозрительно! Но семьдесят шесть лет!.. Что случилось, из-за чего он решил снова его вызвать?

«А почему ты решил, что снова? А что, если демон все это время был рядом, так сказать, под рукой, на всякий случай?»

— И что, он действительно все это время подкармливал его... людьми?

«Не обязательно. Подумай хорошенько и вспомни, что я тебе рассказывал про порождения Нижнего мира!»

Я честно наморщил лоб, вспоминая. Мой учитель в свое время считался одним из ведущих специалистов именно по демонам Нижнего мира и всяким другим вредоносным сущностям — прозвище Защитник так просто не дают, и меня он готовил себе в помощники, как, впрочем, и остальных своих учеников. Поэтому именно демонам и защите от них были посвящены все наши уроки. Остальную магию — прикладную, теорию, и так далее — мне подавали от случая к случаю, так сказать, на десерт. Сильно подозреваю, что в некоторых вопросах я полный профан, слабее даже Ивара Скворца, которого натаскивали по другой программе. А про демонов начали рассказывать едва ли не с первых уроков, когда и самые простейшие заклинания вроде зажигания свечей взглядом не были освоены.

Порождения Нижнего мира как обитающие в нашем мире вредоносные сущности не могут существовать здесь без помощи. Уж слишком миры отличаются друг от друга.

Говорят, что только в Иных мирах¹⁰ все равны. Демонам, например, нужны тела-носители, то есть животные или люди, в которых вселяются эти сущности. Но, повторюсь, наши миры настолько сильно отличаются друг от друга, что демоны, вселившись в тело зверя или человека, практически сразу начинают разрушать его изнутри. Так что через некоторое время приходится подбирать другое тело.

Причем сопротивляемость носителей разная. Дольше всех способны сохранять жизнь и сопротивляться внедрившейся в них чужой сущности (в мертвом теле демон не может существовать) кошки, вороны, крысы, козлы и ящерицы. А сова, тоже считающаяся магической птицей, собака и лошадь, например, погибают уже через несколько часов. Люди тоже по-разному сопротивляются демонам. Обычный человек, например, проживет от нескольких недель до двух-трех месяцев, а люди с магическим даром — год, два, а то и дольше...

«Браво, малыш! Тепло!»

— Ташир! — воскликнул я, хлопнув себя по лбу. — Таширский демон! Ну конечно! Магистр Бэрг воспользовался наличием у дочери градоправителя слабого Дара, чтобы заполучить уникального носителя!

«Теперь тебе все понятно?»

— Ну еще бы! — Я схватил крысу и поцеловал в нос. — Тогда по стране бродили полчища демонов, вселяясь во всех подряд, и магистр Бэрг, тогда еще просто Бэрг Крысодав, просто-напросто как-то сговорился с одним из них. Наверное, пообещал ему защиту и «пищу» в обмен на верную службу. И подселил его в тело девушки!

Да, все сходилась одно к одному. Несчастливая дочь градоправителя обладала слишком слабым Даром, чтобы ее взяли в ученицы Академии, а это значило, что маги не должны были интересоваться ею, ведь все перспективные ученики всегда на учете. Возможно, ее Дар был настолько слаб, что девушка сама не подозревала о нем. Но он все-таки был, что давало демону отличное молодое и здоровое тело на несколько лет — пол и возраст тут не имели никакого значения. Обычно внедрение демона происходит практически мгновенно, но если у носителя есть Дар, он начинает сопротивляться. Несомненно, девушка и заболела от этого. Бэрг, прекрасно зная, в чем тут дело, обставил все так, чтобы никто ничего не заподозрил. Сам ли он уехал из города, чтобы обеспечить себе алиби, когда процесс перерождения вступил в завершающую стадию, или это демон удалил его нарочно, но в тот день, когда в Ташир занесло меня, Бэрга рядом не было. И мне почти удалось все испортить — то есть лишиться демона готового носителя и чуть не загреметь на костер. Непонятно только одно — почему Бэрг не захватил меня в качестве компенсации и не попытался вселить демона в мое тело?

«Сам-то как считаешь?»

— Не знаю, — мне никак не удавалось уловить суть происшедшего. — Я не такой уж сильный маг. Конечно, мой организм стал бы сопротивляться... — в глазах-бусинках крысюка появился странный блеск. — Вы хотите сказать, учитель, что моя скромная персона была демону... э-э... не по зубам?

Маленький зверек молча посмотрел на меня. Конечно, я же был учеником охотника на демонов, обладал его знаниями и мог сопротивляться не просто дольше, но и профессиональнее. Может быть, мне бы даже удалось одолеть демона уже после того, как он проник в мое тело — деваться-то ему оттуда некуда. Но зато какие заманчивые перспективы в плане мести — тот, кто готовился всю жизнь посвятить борьбе с демонами, сам стал одним из них!

¹⁰ Мир делится на Верхний мир — мир богов, Средний мир — мир людей и других разумных рас, а также нелюдей, и Нижний мир — мир демонов и духов. Каждый из них, в свою очередь, делится на несколько областей или стран. Иные миры — место, куда души всех умерших попадают после смерти. Говорят, в Иные миры попадают даже боги, после того, как люди перестают в них верить. Возврата из Иных миров не существует.

— И все-таки непонятно, учитель, — помолчав, заговорил я снова, — что сейчас задумал магистр Крысодав? Почему таился столько лет? Где все это время находился «его» демон? И что изменилось в эти дни?

«Откуда мне знать. — Крысюк слегка занервничал и стал быстро-быстро умывать мордочку передними лапками. — Не забывай, что я довольно долго, как и ты, был практически изолирован от активной жизни. Общаться мог только с тобой, да и то когда у тебя в памяти практически не осталось белых пятен и провалов. Но что-то действительно произошло не так давно. Что-то, заставившее Бэрга действовать и искать для своего демона нового носителя!»

— Вопрос еще в том, новый ли это носитель... — проворчал я.

«Кстати, а как вообще становятся носителями люди? Ведь людей великое множество, но демоны редко вселяются в первого встречного! Например, в том же Ташире в плане влияния на внешний мир сам градоправитель был более предпочтителен, чем его дочь, но все-таки...»

— У девушки был Дар. Но погодите, тогда выходит, что наилучшим носителем может стать...

«Вспоминай!» — Крысюк встал на задние лапки, ошетирил усы. И я ответил четко, быстро, как будто мы не сидели под деревом в осенней ночи, а занимались уроками:

— Наилучшим носителем может стать только человек, обладающий магическим даром. Причем чем больше Дар, тем предпочтительнее жертва.

«Теперь тебе понятно, зачем Бэргу Крысодаву мог понадобиться твой хозяин?»

Я похолодел и привалился спиной к стволу дерева. Свет Акоста Травознай Четвертый... Человек, который более семидесяти лет считался моим хозяином. Тот, кто командовал мною, измывался надо мной как над бессловесной скотиной, унижая перед посторонними. Старик, постепенно впадающий в маразм...

— Этого не может быть! — прошептали губы. — Мой хозяин... он слишком слаб для того, чтобы стать подходящим носителем для демона! Он будет сопротивляться... Правда, недолго, но... Нет, я не верю! И при чем тогда похищение принцессы Имирес? Ведь демон говорил — я подслушивал! — что девушку должны доставить ему! Почему она? У нее же нет магического дара! Зачем ее похитили? Что она им сделала?

Я вдруг осознал, что трясу крысу в кулаке, как тряпку. Осознал после того, как зверек слегка цапнул меня за палец.

«Прекрати! — прошипел он, скаля зубы. — Твоя принцесса тоже может стать носителем демона — при определенных условиях! Это, если можно так сказать, план „Б“. Ведь наилучшим носителем может быть либо маг подходящего уровня сил и знаний, либо женщина...»

— Женщина, выносившая демона в своем чреве, — прошептал я. — Женщина, зачавшая и родившая ребенка-демона! Демона, для которого этот мир будет изначально родным и который сможет в нем жить столько, сколько обычно может прожить человек, или даже чуть дольше!

Да, все сходилось. Демон хотел, чтобы Имирес доставили ему — для того, чтобы вселиться в ее тело и через девять месяцев появиться на этот свет обычным младенцем. Сейн Свеаргский, или как там его звали на самом деле, должен был, как «кандидат» от магистра, все это подстроить. Вспомнился странный мигающий огонек над головой принцессы — ребенок-демон... Правда, тут на сцене появился я и опять все испортил. Но почему именно Имирес? В чем тут дело? В том, что она — принцесса, или в том, что она — несомненная девственница? Или главное то, что она — будущая правительница целого герцогства?

— А как женщина может стать... э-э... носительницей ребенка-демона? То есть когда обычно происходит внедрение?

«Ну, — крысюк с глубокомысленным видом шевельнул усами, — чем раньше, тем лучше. В идеале непосредственно в момент соития, и — ты прав! — именно с девственницей, ибо выделившаяся в этот момент кровь сама по себе сильный артефакт как

раз для черной магии!»

— Это что, свечку им надо держать? — фыркнул я.

А ведь это правда! Сейн Свеаргский вполне мог так поступить, украв принцессу, он мог изнасиловать ее в присутствии Бэрга Крысодава и дать тому возможность провести нужный обряд прямо у постели!

Я расхохотался, откинувшись назад и упершись в ствол дерева затылком. Нет, Слизняк, ты определенно попал!

«Ты чего?» — мокрый нос тревожно дотронулся до моей Щеки.

— План «Б»! — произнес, задыхаясь. — План «Б» провалился! Из-за меня...

«Ты что, хочешь сказать, что ты испортил принцессу? Браво, малыш! Ты растешь на глазах! Так элегантно подгадить сразу всем заинтересованным людям? Хвалю!.. Но опасность все равно существует. И для нее, и...»

— Знаю, учитель. — Я встал с травы. — И собираюсь этому помешать!

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Дворец был залит огнями сверху донизу — на каждом этаже горел свет в нескольких окнах разом, и я невольно свернул к знакомым кустам под балконом. Вот это — ее спальня. А рядом, наверное, гостиная.

Там сейчас тоже горел свет, и, прислушавшись, можно было различить девичьи голоса. Праздничный ужин, надо полагать, закончился, и сейчас леди Имирес с фрейлинами отдыхала перед тем, как отойти ко сну. Принцесса... Моя леди... Девушка, ради которой я готов на все.

Внезапно в окне появился чей-то силуэт. Сердце ненадолго замерло — я узнал принцессу. Прислонившись к стеклу, она стояла, глядя в ночь. Лица не было видно — только черный контур, но тем не менее что-то толкнуло меня сделать шаг вперед и поклониться. Так хотелось, чтобы наши взгляды встретились хоть на минуту... Но девушка стояла неподвижно, и мне осталось, отчаявшись дождаться от нее какого-нибудь знака, попятиться и направиться дальше вдоль стены.

«Нуу-у, — разочарованно протянул крысенок на моем плече. — А я-то думал, что мы шли сюда!»

— Но-но, учитель! — Я накрыл зверька ладонью. — Не засматривайтесь на чужих принцесс!

«Ревнуешь? Не бойся, малыш! Просто в свете недавнего разговора...»

— В свете недавнего разговора мне всего лишь хотелось проверить, все ли с нею в порядке. Для того чтобы помешать магистру осуществить план «А», понадобится кое-кто, более для этой цели подходящий!

Дойдя до конца стены, мы с крысенок завернули за угол и вскоре наткнулись на рядок елок. За их колючими лапами были видны освещенные окна еще одной комнаты, в которой, судя по доносившимся оттуда голосам, сейчас собралась небольшая, но очень веселая и теплая компания. Кажется, пришли. Во всяком случае, когда я сидел в покоях сэра Ларана и писал под его диктовку «рапорт», за окном на первом этаже тоже стояли елки. Правда, не такие высокие и разлапистые, как те, в которые я потом прыгал с третьего этажа, спасаясь от короля и магистра.

Проверить, не ошибся ли, можно было только одним способом. Я схватил испуганно вякнущую крысу за хвост, раскрутил и со всего размаха запустил в оконное стекло, бросив вдогонку кое-как сляпанное заклинание. И в тот миг, когда отчаянно запищавший пушистый снаряд должен был размазаться по стеклу, оно сработало, телепортировав крысу внутрь.

Секунду или две ничего не происходило, а потом раздался такой слитный мужской рев десятка голосов, что все окна распахнулись от мощного толчка, и из комнаты стрелой вылетел прямо мне в руки крысенок. Зверек был мокрым от носа до хвоста, от него ощутимо несло вином.

«Т-ты... Ты, — он чихал и отплевывался, — к-как ты мог?»

— Простите, учитель. — Я поскорее запихал мокрого грызуна за пазуху. — Что там было?

«Небольшие рыцарские посиделки. — Крысюк чихнул. — Мне повезло свалиться прямоком в чей-то кубок!»

В следующий миг на подоконник вскочил, хищно озираясь и уже потрясая выхваченным откуда-то боевым молотом, сэр Ларан, за спиной которого теснились собутыльники.

— А ну, — грозно рявкнул он, — кто тут? Выходи!

— Господин! — Я вылетел ему навстречу. — Это Слизняк, Господин! Простите меня...

— А, — герцог заметно успокоился.

— Сэр герцог, на моего хозяина напали! Ему нужна помощь...

— А ты, вместо того чтобы доблестно сражаться, как и положено мужчине, предпочел сбежать, как трус?

Мне оставалось развести руками — мол, перед вами всего лишь слуга, чего от него ждать!

— Сэр герцог, мне одному с ними не справиться...

— Ладно, чего уж там! — Сэр Ларан развернулся к своим собутыльникам и потряс боевым молотом. — Не скучайте там без меня! Я быстренько совершу подвиг, и сразу назад! Кто напал на твоего хозяина? Грабители?

— Демоны! — выпалил я.

— Что? Ур-ра! Живьем брать демонов! — заорал гигант и рванулся с места с такой скоростью, что мне пришлось изо всех ног припустить следом. Так или иначе, но врываться в башню, не осмотревшись и не приняв меры предосторожности, было опасно.

На мое счастье, удалось не просто нагнать несущегося сломя голову герцога, но и как-то задержать его уже у самой двери.

— Погодите, милорд! А вдруг там засада? Умоляю вас — позвольте мне пройти первому!

— Ага. — Сэр Ларан наморщил лоб, что должно было означать работу мысли. — Это типа наживки, да? Они начнут тебя жрать, и тогда я на них — того?.. Молодец! Ну давай действуй!

С этими словами меня шлепнули между лопаток и подтолкнули в сторону двери.

Я присмотрелся. Так и есть! По косяку шел, переливаясь всеми оттенками голубого и зеленого, магический контур. И его почерк был мне знаком. Ба, Ивар, родненький! Какая встреча! Давно не виделись!

Конечно, безумно «приятно» встретить старого недруга, но предаваться размышлениям и воспоминаниям было некогда. Как и тратить время, распутывая сложные заклинания. Вместо этого я от души так врезал сгустком энергии по двери, что раздался грохот, а контур исчез в яркой вспышке.

— Ложись! — не своим голосом заорал сэр Ларан, плашмя упав на землю и погребя меня под собой. Что-то сдавленно пискнул оказавшийся в самом низу крысюк.

Пару секунд мы так и лежали, пока не послышался скрип открывающейся двери и дрожащий, но очень знакомый голос не спросил:

— Кто там?

— Демоны! — фыркнул я.

А еще говорят, что люди не поддаются дрессировке! Это коротенькое словцо не просто одним махом поставило герцога на ноги, но и подвигло к активным действиям. С диким ревом: «Живьем брать демонов!» — он вскочил на ноги, схватил за шиворот меня, и я живым снарядом атаковал дверь вместе с высунувшимся из нее Иваром Скворцом. Отворявшаяся изначально наружу дверь от неожиданности распахнулась внутрь, приласкав Ивара по лбу так, что незадачливый Скворец рухнул навзничь, раскинув руки и ноги наподобие морской звезды и закатив глаза.

— Та-ак. Ну и где тут демоны? Этот, что ли? — Скворца потыкали в нос носком сапога.

— Никак нет, сэр герцог. — Я не отказал себе в маленькой мести и тоже слегка пнул бесчувственное тело. — Это — его приспешник! И мы только что взяли его в плен!

— Ага, — кивнул сэр Ларан. — Теперь посадим его под замок на хлеб и воду и будем требовать выкуп!

С этими словами он извлек откуда-то кусок веревки и связал так и не пришедшего в себя Ивара по рукам и ногам, а потом заботливо оттащил его в уголок под лестницей. Я услужливо протянул герцогу половую тряпку, предварительно в нее высморкавшись, чтобы тот использовал ее вместо кляпа. Мое зловредное деяние не осталось незамеченным, но заслужил я лишь ободряющий тычок в плечо.

— А теперь куда? Где тут демоны?

Крысук за пазухой завозился и оглушительно чихнул.

— Сэр, — прошептал я, косясь на лестницу, уходящую круто вверх, — позвольте мне опять пройти вперед! Там мой хозяин! И, кроме того, тут все углы знакомы...

— Ладно, — насупился сэр Ларан. — Иди. Но не вздумай нападать на демонов без меня! Голову оторву!

Мне под нос сунули кулак размером с мою голову. Кивнув и проникшись важностью момента, стал подниматься по ступенькам. Герцог крался следом за мной, и, не чувствуя я на своем затылке его мощного дыхания, ни за чтобы не поверил, что эта громадина может передвигаться так бесшумно. По сравнению с сэром Лараном его неуклюжий проводник топал, как стадо быков.

Большая часть башни была погружена во тьму, но чем выше мы поднимались, тем яснее становился лившийся откуда-то сверху свет. А через некоторое время слышались голоса. Звучавшие приглушенно, они тем не менее были легко узнаваемы.

— Так вы не скажете мне, где артефакт? — обманчиво-вкрадчиво интересовался магистр Бэрг.

— Какой такой артефакт? — возмущался хозяин дребезжащим больше обыкновения голосом. — Не знаю никакого артефакта!

— Где артефакт, спрашиваю?

— Нет у меня никакого артефакта!

— А я уверен, что есть!

— Откуда такая уверенность?

— Из надежных источников!.. Так вы не скажете мне, где он спрятан?

— Не понимаю!.. У меня нет никакого артефакта! Вы вообще о чем говорите?

— Вы сами прекрасно знаете о чем!.. Об артефакте, который вам дали на хранение!

Ого! А мой старикан не так-то прост! В самом деле, что он хранит и как долго? За семьдесят шесть истекших лет ему никто ничего не приносил, это точно. Разве что это случилось до того, как в его жизни появился я?.. Хм!

— Кто дал, тот и обратно взял! — вякнул хозяин. — Кстати, о каком артефакте идет речь? Что-то не помню!

— Вам не мешает освежить память!.. Ну? — рявкнул, теряя терпение, магистр. — Сам признаешься или тебе помочь?

— Да как вы смеете говорить мне «ты»? Вы знаете, кто я? Я — Самый великий... Ой! Что это вы делаете? Прекратите это безобразие! Перед вами — старый больной человек, со мной нельзя так... Аа-а-а!

Я не выдержал и невольно ускорил шаги, спеша если не на помощь своему хозяину, то чтобы удовлетворить собственное любопытство.

Поспели мы как раз вовремя: появились на самом что называется интересном месте. Я еле успел придержать сэра Ларана, который, взяв разгон на последних ступеньках, уже совсем было собрался атаковать:

— Погодите, милорд! Надо залечь в засаду и подождать...

— Ага! — засопел он. — А потом напасть! И когда?

— Я подам знак.

В самом деле, мне не терпелось подслушать, не скажут ли еще что-нибудь о странном артефакте. Ведь если он так важен для магистра Бэрга, можно было бы попытаться перепрятать его подальше или вовсе уничтожить, чтобы искомый предмет не достался моему недругу.

На наше сомнительное счастье, дверь в залу на восьмом, самом верхнем, этаже была приоткрыта, так что не пришлось даже заглядывать в замочную скважину. Ну конечно, я в башне отсутствовал, а Бэрг наверняка решил, что это Ивар не закрыл за собой.

Во всяком случае, злому гостю сейчас было не до того. Как раз в тот момент, когда мы с герцогом заняли позицию, он последний раз затянул узлы, прикручивая моего хозяина к креслу, стоявшему в центре комнаты, и занялся начертанием магического круга. Привязанный к креслу маг следил за ним с тревогой.

— Вы чем тут собрались заниматься? Пол мне еще пачкаете... Прекратите, вы меня слышите? Я запрещаю!

Но Бэрг не обращал на него внимания. Вернее, не обращал, пока не закончил чертить круг. Только после этого он встал перед Светом Акостой, уперев руки в бока.

— Запретите? — насмешливо протянул магистр. — А ведь мы с вами договаривались поохотиться на демонов! Почему же сейчас вы мешаете мне готовить ловушку?

— Демоны? — опасливо завертел головой привязанный маг. — Какие демоны? Зачем демоны?

— Такие демоны! — Бэрг встал над ним, скрестив руки. — Самые обычные! И я немедленно призову их сюда, если вы мне не скажете, что за артефакт оставил вам на хранение Богар Справедливый семьдесят шесть лет тому назад!

Ого-го! Вот это да! Я подался вперед, открыв рот, чтобы не пропустить ни малейшего звука.

— Эй! — мне в ухо засопел сэр Ларан. — Мы в засаде уже целых две минуты! Становится скучновато!

— Да погодите вы. — Я не слишком-то почтительно пихнул герцога локтем. — Нужно послушать!

— Не знаю никакого артефакта! — тем временем заверещал хозяин, дергаясь как припадочный. — Никто мне ничего не привозил!.. Нет! Нет! Не отдам!

— Да-а? — чуть не пропел магистр. — Посмотрим, что вы скажете, когда сюда явится демон!

Вскинув правую руку, он громко начал зачитывать заклинание вызова.

В зале ощутимо потеплело, немного потемнело, резко запахло гарью, словно на старом пожарище.

— Вы с ума сошли! — заверещал хозяин. — Вы чего творите? Кто вам дал право? Перед вами — старый человек! Ко мне нужно бережно относиться, а вы...

Перебивая магистра, мой господин скороговоркой начал начитывать встречное заклинание. Послышался сочный хлопок, и в зале вкусно запахло клубникой и розами.

— Вот так-то лучше, — удовлетворенно заключил Акоста. — А то развонялся, понимаешь! А у меня астма!

Магистр Бэрг как ни в чем не бывало продолжал начитывать формулу вызова, и в воздухе, как раз над скорчившимся в кресле магом, постепенно стал проступать мрачный силуэт, словно сотканный из языков пламени. Запах гари чувствовался сильнее.

— Слышал? — меня огрели между лопаток. — Здесь, типа, сейчас будет настоящий демон!

— Угу, — кивнул я, не сводя глаз с порождения Нижнего мира. — Типа он уже здесь!

Из-за моей пазухи послышался воинственный писк.

«Где демон? А ну-ка подайте его с-сюда!.. Я ег — ик! — го од-ной лапой...»

— Учитель? — Палец осторожно потыкал в копошащийся под рубахой комок. — Что с вами?

«Молчи-ик! Сопляк!.. П-пыдайте сюда д-демона! Я — ик! с ним щаз-з-з...»

Из-за ворота высунулась крысиная мордочка. Ощетиненные усы воинственно топорщились. От грызуна исходил винный аромат.

— Учитель, вы пьяны? — догадался я.

«И че? — на меня уставились гневно блестящие глазки, — а к-кто не пьет? Н-назови!»

— Но с одного глотка...

«Ск-кажешь тоже — с одного! — Крысюк сделал лапой совершенно человеческую отмашку, но при этом потерял равновесие и свалился обратно за пазуху, принявшись отчаянно там копошиться. — Да я их тр-ри сделал!.. И пус-сти меня быстр-ра! — запищал он, когда моя ладонь попыталась прикрыть зверька. — Ж-желаю демона!»

— Может, не стоит? — попытался вразумить пьяную крысу.

«Чё, стр-русил, Сли — ик! — зняк? Да я в свое вр-ремя их штыб... штоб... штаб-белями ск-кладывать не успевал! Да я столько д-демонов перебил — тебе — и-ик! — и не снилось. Да я...»

Неизвестно, до чего бы договорилась пьяная в хлам крыса, но в это время нас заметили. Еще бы — дверь-то была практически открыта!

— Так вы не скажете, что за артефакт привез вам король Богар, — в очередной раз начал магистр Бэрг и тут краем глаза заметил движение в проеме. — Что за...

— Он! — вдруг завопил во всю силу легких мой хозяин, дергаясь в кресле. — Это он!

— Кто? Что?

— Это — он! Слизняк! — Борода мага задержалась. — Это его привез король Богар!
Его !

От неожиданности мы все ошеломенели, вытаращив глаза.

— Что за...

— Он, он, не сомневайтесь! — «сдал» меня с потрохами хозяин, дергаясь в кресле. — Его Богар Справедливый привез, чтоб мне провалиться!

Но магистр застыл столбом, хлопая глазами и хватая ртом воздух, как выхваченная из воды рыба. Взгляд его, вначале прикованный к моему лицу, вдруг переместился ниже, и он побагровел. Я тоже невольно скосил глаза — из-за ворота выглядывала перекошенная мордочка крысюка. Еще бы Бэргу не злиться! Для того, кто носит прозвище Крысодав, увидеть одну из этих нагло скалящихся тварей — самое страшное оскорбление.

— Ах ты! — выдавил он наконец. — Да я т-тебя...

— Не попорть! — взвизгнул Свет Акоста, когда магистр начал поднимать руку.

Время для меня словно остановилось. Медленно, как в страшном сне, я видел вздымающуюся руку и сложенные в щепоть пальцы и каким-то внутренним чутьем понимал, что не успею и просто не смогу защититься хотя бы потому, что банально *не знаю*, как и от чего защищаться. Этот прием я видел впервые, и моя история могла бы закончиться прямо здесь, если бы в действие не вмешалось то, что обычно именуют «обстоятельствами непреодолимой силы», или форс-мажором.

А именно — сэр Ларан.

За спиной магистра, возле кресла, к которому был прикручен мой хозяин, как раз в это время окончательно материализовался огненный демон, плеща крыльями и колотя хвостом, как бичом. От ударов одного во все стороны полетели искры, по комнате поползли клубы дыма. Во все глаза глядя на его хозяина, я не рассматривал порождение Нижнего мира, но сразу узнал ту тварь, из-за которой много лет назад чуть не взошел на костер.

Герцог тоже увидел своего противника. Ему наскучило стоять в засаде и ждать условного сигнала, и он решил действовать. Мощная длань, как пушинку, смела меня в сторону, и я не увидел завершения боевого приема. Только сухо хрустнуло что-то в воздухе, словно его прошила молния. Не узнал я и того, чем в меня пытались запустить — как раз в этот момент пропахал носом доски пола под гневный пискливый мат бурого крысюка. Ясно одно — удар, предназначенный мне, попал в сэра Ларана, но это его не остановило.

— Аа-а-ах ты тварь! Я ж тебе рога сейчас на... натяну, порождение мрака! — завопил

сэр Ларан, со скоростью пушечного ядра и такой же разрушительной силой влетая в комнату. — Вот... сейчас!

Демон взревел, расправил крылья. Искры посыпались во все стороны, пол под его ногами задымился. Загорелись драпировки, начала тлеть обивка кресла, в котором скорчился мой хозяин. Сбитый с ног, в противоположную от меня сторону отлетел магистр Бэрг, а следом за ним — и кресло, тоже стоявшее у сэра Ларана на пути. Мой хозяин что-то коротко вякнул, когда оно опрокинулось назад. В воздухе мелькнули задранные ноги. Домашний шлепанец слетел с одной из них и припечатал Бэрга по макушке, заставив поперхнуться новым заклинанием.

— Аа-а-а! Попался! — заорал герцог, вращая боевым молотом. — Убью, собака рогатая!

Демон проревел что-то непонятное и прыгнул вперед, принимая бой.

Крысюк, отчаянно пихаясь, выполз из-под меня, прыжками лавируя между ногами сэра Ларана и конечностями демона, кинулся к креслу, которое уже начало дымиться и тлеть в трех местах, мгновенно впился зубами в стягивающие Света Акосту веревки.

— Мама! — заверещал тот, извиваясь всем телом и брызгая слюной так, что долетало даже до меня. — Помогите! Кто-нибудь! Меня *дикие звери* живьем едят! Спасайте ценного меня! Аа-а-а!.. Слизняк! Слизняк, ты что, оглох? Давай, живо, спасай меня! Вот бестолочь!

Я осторожно приподнялся с пола и сел, вытирая ладонью разбитое лицо. С другой стороны от кресла заворочался магистр Бэрг. Краем глаза заметил врага, который пытался ко мне подобраться, но ему мешали это сделать сцепившиеся прямо посреди комнаты демон и сэр Ларан, да еще и опрокинутое кресло с моим хозяином. Крысюк, не обращая внимания на вопли, старательно грыз стягивающие Акосту веревки. Ему удалось довольно быстро перепилить одну из них, и Самый великий так яростно задергал ногами, что слетел и второй шлепанец, явив нам желтоватые старческие пятки.

Над его головой радостно сражался сэр Ларан, но сладить с демоном, которому помогает маг, было трудно.

— Возьми его, порождение Огня! — завопил магистр Бэрг. — Дарую его тебе!

Я услышал обрывок заклинания, сквозь клубы заволокшего залу дыма заметил сопровождавший его жест, но успел только вскочить на ноги. В следующий миг демон разом вырос, увеличился вдвое и атаковал герцога, буквально навалившись на него сверху.

Никогда прежде мне не приходилось видеть, как демон входит в человека. Да и «обратный» процесс в Ташире тоже как-то ускользнул от моего внимания, ибо тогда я был занят немного другими делами. Казалось, демон просачивался в каждую пору кожи сэра Ларана, постепенно растворяясь в его мощном теле. Герцог размахивал руками, что-то неразборчиво кричал, но было поздно. Не успел сосчитать до десяти, как все было кончено. Демон в обличье сэра Ларана опустил боевой молот и огляделся по сторонам, после чего остановил взгляд на магистре Бэрге.

— Отлично, мой верный раб! — расплылся тот в довольной улыбке. — Как тебе это тело? Молодое, крепкое, здоровое, сильное тело!.. Ты доволен?

Демон издал низкое рычание, которое можно было истолковать как угодно.

— Вот и хорошо! — Магистр потерял руки. — А теперь слушай мой приказ! Старика — убить! Сопляка — ко мне!

Попытившись, наткнулся спиной на стену и бросил взгляд в сторону распахнутой двери. Когда герцог сбил меня с ног, я отлетел довольно далеко, и теперь удрать незаметно было невозможно. Да и вряд ли совесть позволит сбежать просто так, оставив за спиной своих врагов и попавших в беду людей.

Боль предупредительным уколом стрельнула в шею — мол, начнешь колдовать, будет хуже. А хоть бы и вовсе голову отпилили! Я...

— Что не так? — послышался голос магистра Бэрга. — Тебе что велели, раб? Убей старика! Или ты боишься сразиться с магом? Не бойся! Он уже давно все забыл и не опасен! Ну? Что стоишь и глазами хлопаешь?.. Ау! Есть кто дома?

Демон в обличье сэра Ларана все стоял, сверху вниз глядя на Крысодава. Я не видел выражения его лица, но догадывался, что что-то пошло не так.

— Не хочешь связываться со стариком? Пускай! Тогда давай сюда артефакт!.. Ну? Что застыл? Сопляка ко мне! Сюда! Живо!

— Это вы типа мне? Вы тут что, совсем страх потеряли?! — пророкотал демон голосом сэра Ларана.

— Что? — Магистр забеспокоился всерьез. — Что не так? Повинуйся мне, раб! Повинуйся...

Герцог зарычал, уронил боевой молот себе на ногу и схватился за голову, словно пытаясь содрать с нее скальп. Из его глотки вырвался уникальный коктейль из низкого рева и грязной брани.

— Аа-а-а! — заревел герцог. — Ну демон, погоди!

Взвыв последний раз, он сорвался с места и изо всей силы врезался лбом в стену. От резкого грохота мы все невольно присели.

Самое интересное, что герцогский лоб выдержал это потрясение. Не выдержала стена, на которой от удара образовалась глубокая вмятина, окруженная веером трещин.

Сладить с демоном, которому помогает маг, трудно, но, как показала практика, можно! Демон не выдержал!

С воем он выскочил из упавшего на пол сэра Ларана, матюгнувшись на своем языке, плюнул и, сделав в сторону Бэрга неприличный жест, растаял в воздухе, оставив вместо себя клубы дыма и тут и там потрескивающие огоньки начинающегося пожара.

Мы с магистром оказались друг напротив друга, разделенные только креслом.

— Ты! — Врага трясло, глаза блуждали как у помешанного. — Это ты во всем виноват!

Я прижался к стене. Так получилось, что от спасительной двери меня отгораживала туша пока еще не пришедшего в себя после столкновения со стеной герцога. Отступить было некуда. Один жест магистра, одно заклинание — и со мной будет покончено. А я даже не могу защищаться... «Нет!»

Оставив Света Акосту, рыже-бурый крысук мячиком оттолкнулся от ножек валявшегося кресла и молнией атаковал магистра Бэрга, впившись зубами в занесенную для выпада руку.

— Д-демон! — завопил Крысодав и отчаянно затряс рукой, на которой висел крысук.

«Беги, малыш!»

Я, не раздумывая, ринулся к дверям, когда за моей спиной послышался отчаянный короткий писк. Бросив взгляд через плечо, увидел, как Крысодав стряхнул с пальцев зверька и занес руку.

— Нет!

Время опять замедлилось. Как в страшном сне, крысук шлепнулся на пол, перевернулся всем телом, вставая на лапы, последний раз высоко подпрыгнул, и огненный шар, вылетевший из пальцев магистра Бэрга, окутал его тельце. На миг окутанный пламенем маленький зверек завис в воздухе, дергая лапками, а потом рухнул на пол, превращаясь в пепел.

— Нет...

Не помня себя, я бросился в комнату и рухнул на колени, собирая в горсть буроватый пепел — все, что осталось от маленького зверя. Над моей головой послышался визгливый голос Света Акосты — он громко начитывал какое-то заклинание. Стены дрогнули, послышались хруст и треск, потом крик и топот ног, еще какой-то шум — я ничего не слышал. Стоя на коленях, все перебирал и перебирал пепел.

А потом на лестнице раздались тяжелые уверенные шаги, негромкие голоса и бряцание оружия.

— Что здесь происходит? — прозвучал смутно знакомый голос.

— Идите-ка вы своей дорогой, господа, — отмахнулся устало. — Это лучшее, что вам...

И осекся, оборвав себя и круто развернувшись навстречу королю Биркеру, который замер на пороге в окружении своих рыцарей.

— Простите меня...

Рядом завожился, принимая вертикальное положение, сэр Ларан. Высокий породистый рыцарский лоб не украшало ни шишки, ни ссадины — как я уже сказал, от столкновения со стеной герцог не пострадал. Слегка покачнувшись, он отсалютовал королю:

— Ваше величество! Зачистка произведена! Демоны обращены в бегство!

— Демоны? — Король с интересом огляделся. По залу плавал сизый дым, тут и там потрескивали язычки начинающегося пожара. — Где демоны? Герцог, вы пьяны?

— О, не стоит беспокоиться, — послышался голос из-за кресла, и оттуда выбрался слегка помятый, слегка лохматый, слегка обгорелый, но жутко довольный собой хозяин. — Демон нейтрализован! Лично мною! Нейтрализован и изгнан обратно в Нижний мир! — Я, безусловно, не справился бы без этого доблестного героя! — бросив испуганный взгляд в сторону лучащегося от счастья «героя», продолжил Свет Акоста. — Однако считаю своим долгом обратить ваше внимание на то, что мой коллега, магистр Бэрг... А, кстати, где он?

Я вскинул голову, озираясь. Бэрга Крысодава нигде не было. Удрал? Но куда? И зачем?

Мысли метались в голове как бешеные. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы не понять, что, получив по шапке в одном месте, он может попытаться счастья в другом.

Вскочив на ноги, метнулся к дверям:

— Прошу меня простить, но нужно спешить.

— Как? Что? Куда? — заторопился хозяин. — А кто тут порядок наведет? Я пострадал в битве, и я...

— Некогда! — Мне удалось боком протиснуться между пришедшими с королем рыцарями. — Нужно его остановить!

Вслед что-то кричали, но я уже сбегал вниз по лестнице, прыгая через три ступеньки, и, стрелой выскочив из башни, помчался ко дворцу.

Леди Имирес в опасности! Потерпев неудачу с планом «А», магистр Бэрг захочет попытаться с планом «Б», тем более что ему сейчас нечего терять. У него за спиной целых три живых свидетеля, которые могут выдать его планы. Он должен рискнуть. А я должен спасти свою леди.

Ее балкон ваш покорный слуга мог бы найти с закрытыми глазами. Разогнавшись, я высоко подпрыгнул. Какая-то сила, словно на крыльях, подняла меня на второй этаж. Перемахнув через перила, что было сил врезался плечом в балконную дверь.

— Имирес? Ваше высочество?

С третьего удара дверь распахнулась, и я влетел внутрь, не удержавшись на ногах.

— Имирес?

Она не спала — сидела на постели, натянув одеяло до носа, и смотрела на меня широко раскрытыми глазами.

— Имирес!.. Ваше высочество, не бойтесь, это Слизняк!

— Слизняк?

Мы бросились друг к другу и на несколько секунд застыли в объятии.

— Слизняк. — Отстранившись, девушка провела ладонью по моим волосам. — Ты живой!.. А я весь день места себе не находила. Все думала — как ты?.. Даже с праздничного пира ушла пораньше...

— Ваше высочество, вам грозит опасность! — Мои губы задрожали.

— Пустяки! Меня никто не посмеет и пальцем тронуть. А вот ты... Я не хочу, чтобы тебя убили! Не хочу, как моя мама...

— Что?

— Моя мама. — Девушка прижалась ко мне, склонила голову на плечо. — Когда была маленькой, я ненавидела ее потому, что думала, что это из-за нее папу убили. Его зарезали на дуэли... Мне казалось, что это из-за мамы, что она все подстроила нарочно. Даже кричала, что не люблю ее, и радовалась, когда того человека казнили... Теперь я ее понимаю! И не

хочу смотреть на твою казнь, Слизняк! Все что угодно, только не это! Мне этого не пережить!

Она всхлипнула, уткнувшись носом в мою шею.

— Все будет хорошо, — прошептал я, касаясь губами ее виска.

Хлопнула дверь.

— Что это?

Мы с Имирес вздрогнули, оборачиваясь. На пороге, у входа в боковую комнату, стояла, кутаясь в халат, незнакомая женщина. Ярко заметная аура выдавала в ней магичку.

— Ваше высочество? Кто этот человек? — холодно промолвила незнакомка и добавила, обращаясь ко мне: — Немедленно отойдите от ее высочества, иначе я буду вынуждена применить силу!

— Все в порядке. — Принцесса вцепилась в меня двумя руками. — Это Слизняк, почтенная. Он...

Я воспользовался паузой и встал, увлекая за собой леди Имирес:

— Ваше высочество, вам грозит опасность!

— Что? Но почтенная дама защищает меня...

— Не спрашивайте ничего! Просто поверьте и уходите! Немедленно! — Я вытащил девушку из постели и набросил ей на плечи халат. — Скорее! Пока есть время! Постарайтесь где-нибудь спрятаться.

— Да что случилось?

— Вас хотят похитить.

— Как? Опять? — Принцесса рассмеялась.

— Ничего смешного, ваше высочество! Бегите! А вы, — это относилось к магичке, — постарайтесь защитить принцессу! Сюда идет магистр Бэрг Крысодав!

— Магистр? А почему я должна вам верить? — ошетичилась та. — И по какому праву...

Она внезапно осеклась и уставилась на мою шею, подавшись вперед. Я понял, что магичка заметила клеймо, и похолодел. Ни один уважающий себя маг не станет связываться с осужденным преступником, как-то помогать ему и тем более подчиняться его распоряжениям.

— Вы доложите обо мне куда следует завтра утром, — ледяным тоном промолвил ей. — А сейчас вам стоит исполнить свой долг и защитить ее высочество.

— А почему, собственно... — магичка подняла руки, на одном из пальцев сверкнул массивный перстень. С такими громоздкими украшениями случайно спать не лягут, их надевают только нарочно. — Почему, собственно, нельзя сделать этого сейчас?

Ответить мне не дали — в коридоре послышались быстрые приближающиеся шаги. Сюда спешило несколько человек, причем как минимум один — при оружии.

Входная дверь распахнулась. На пороге показались два человека, за их спинами теснились остальные. Факел озарял напряженные лица собравшихся.

Клянусь, я никогда не думал, что буду настолько рад видеть Бэрга Крысодава! Вот где его носило целых полчаса? Не мог сразу сюда явиться и вообще подстраховаться на всякий случай? Или он был настолько уверен в том, что легко справится с моим хозяином, что забыл о существовании собственного запасного плана? А потом побился головой о стену, подергал на лысине волосы, спустил пары и решил начать все сначала?

— Ах, вот оно как... — с какой-то странной интонацией промолвил магистр, делая шаг в комнату. — А ты что тут делаешь?

— То, что вам не понравится, — процедил я и, рывком оторвав от себя прижавшуюся ко мне принцессу, толкнул девушку к магичке: — Бегите, дуры!

Имирес пролетела несколько шагов и чуть не повисла на своем страже.

— Куда?

— Да куда угодно! — рявкнул, ошалев. — Поднимите ночную стражу!

— Взять! — рявкнул магистр, но мне удалось закрыть женщин собой.

— Всем назад!.. Да бегите же, мать вашу!

— Слизняк, — робко пискнула Имирес, но магичка уже дернула ее за руку, скрываясь за боковой дверью.

Какое-то время мы с магистром просто смотрели друг на друга. Я пытался успокоиться и сосредоточиться, а он рассматривал меня так пристально, что мое тело поневоле начала колотить нервная дрожь.

— Ты не пройдешь, — прохрипел, чувствуя, что еще немного — и разозлюсь по-настоящему.

— А я и не собираюсь, — нехорошо прищурился Крысодав и сделал шаг в сторону, освобождая проход для одного из своих спутников. — Взять!

Меч с шелестом покинул ножны. Порог спальни принцессы переступил, глядя перед собой холодными остановившимися глазами...

Сейн Свеагрский!

Сначала я не понял, что с ним такое, и просто попятился, как сделал бы всякий безоружный простолудин при встрече с вооруженным рыцарем. Тот деревянной походкой шагнул прямо на меня, держа меч как-то неестественно прямо, и невозможно было догадаться, в чем дело, пока случайный лунный луч не упал прямо ему на лицо.

Т-твою-то мать! Да он уже не человек! Видимо, то падение на дуэли с герцогом Парутой Ольденским не прошло даром и от «принца Сейна» осталась только пустая оболочка, которую дух покинул несколько часов назад. В свое время, на той войне с медианами, пришлось достаточно насмотреться на покойников разной степени свежести — и еще теплых, и наполовину разложившихся. Было понятно, что в обед «принц Сейн» дышал. Умер ли он сам или ему «помогли» — неважно. А важно то, что неупокоенный мертвяк пер на меня, подняв меч. И его поддерживал поднявший его маг, то есть положение мое было почти безнадежным. Нет, конечно, можно было рискнуть здоровьем...

Не спуская глаз с противника, сделал несколько коротких шажков сначала в одну, потом в другую сторону, словно не знал, что делать. Я и правда не знал, но очень надеялся, что остальные этого не поняли. За моей спиной находилась принцесса. Мне кровь ради нее не жаль было выпустить по капле, не то что... Только она осталась у меня на этом свете. Еще несколько часов — да что там, минут тому назад! — у меня был и учитель, пусть только его дух, временно занявший тело крысы, но теперь...

Правой руке стало горячо, словно сжимал уголек. В правую горсть я машинально собрал пепел — все, что осталось от маленького бурого зверька, который отдал за меня жизнь. Не спуская глаз с надвигающегося мертвяка, помедлил, подпуская его ближе.

Мертвяк занес меч. Успев заметить, что он держит его плашмя — не чтобы разрубить, а чтобы ударить, как ладонью, — метнулся навстречу, плечом, с разворота, выдернув вперед расслабленную и напрягающуюся в самый последний момент руку.

Пальцы разжались, и крысиный пепел, сдобренный наспех сляпанным заклинанием — даже не помню, что такого мысленно брякнул, не развеялся по воздуху, а слитным комком ударил мертвяка в лицо.

И тот закричал. Беззвучно раззявив в крике рот, выронил меч и поднес дрожащие руки к тому, что еще недавно было человеческим лицом, а сейчас стремительно превращалось в оголенный, крошащийся от одного пристального взгляда череп. Несколько раз дернулся туда-сюда и рухнул поперек комнаты, все еще дергая по инерции ногами.

Остальные, судя по мундирам, бывшие рыцари «принца Сейна», попятились, оставив нас с магистром наедине.

— Ты не пройдешь, — процедил, исподлобья охватывая своего противника взглядом.

— Да. Но мне это и не нужно! — оскалился он, а в следующий миг что-то ярко-розовое, стреляющее искрами от наложенных на него чар, полетело в мою сторону.

Защититься я не успел бы. Увернуться — мог бы легко, лишь чуть качнувшись в сторону. Но в этом случае «нечто» наверняка ударило бы в дверь, за которой скрылась принцесса, а этого я допустить не мог. И, раскинув руки крестом, сам бросился навстречу

убийственному заклинанию, чувствуя, как его горячие липкие «щупальца» окутывают меня с ног до головы.

А потом что-то мягко толкнуло меня в затылок, и наступила темнота.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

Придя в себя, ощутил, что лежу на спине, каждой клеточкой обнаженного тела ощущаю твердую холодную поверхность и не могу пошевелиться. Остатки сваливших меня чар еще бродили в теле, как следы вчерашнего похмелья.

Чувство беспомощности было таким сильным, что тело само рванулось вскочить — но боль пронзила меня с ног до головы. Горло тут же сдавили словно бы стальные тиски, и я закашлялся, схватившись за шею руками. Что это? Под пальцами... железо?

— Пришел в себя. — Голос рядом заставил меня содрогнуться. В нем не было угрозы и вообще не было никаких чувств — только констатация факта. Но это был голос магистра Бэрга Крысодава, и уже сей факт внушал ужас.

Открыв глаза, посмотрел на склонившегося надо мной магистра. При одном взгляде на него меня обуял ужас, хотя внешне в облике Крысодава не было ничего, внушающего подобные чувства. Просто человек с пронзительным холодным взглядом в темном халате и домашних башмаках. Даже оружия и магических украшений нет.

— Очнулся, — спокойно промолвил он. — Я не ждал, что ты очнешься так быстро, но... все равно!

— Что вы хотите со мной сделать? — в очередной раз попытавшись приподняться, запоздало сообразил, что лежу на голом полу совершенно обнаженный, если не считать ошейника на горле. Цепь от него тянулась к железной скобе, утопленной в стену.

— С ума можно сойти. — Магистр прошелся, осматривая меня с таким пристальным интересом, что я занервничал. — Восхитительно! Все-таки Мио Мирон был гением! Такое простое — и вместе с тем уникальное решение... Восхищен! Просто восхищен!

— Вы о чем?

— О тебе, конечно! Гениальное произведение гениального мастера! И какие возможности!.. Твой хозяин действительно старый маразматик, раз за столько лет не сообразил, какое оружие попало к нему в руки! Тебе небось было тяжело столько лет торчать у этого старикашки без настоящего дела? Не беспокойся, теперь тебе будет позволено развернуться! С тобой мы таких дел наворотим!

— Со мной? А вы уверены, что я стану вам подчиняться?

— Да куда ты денешься? — отмахнулся магистр. — Запомни — твой новый хозяин — Бэрг!

— У меня нет хозяина! Я — свободный человек и никогда не продавался в рабство!

Это заявление заставило магистра рассмеяться.

— Человек? — Он даже запрокинул голову. — Ты всерьез считаешь себя человеком? Хотя что это я!.. Мио Мирон вполне мог скрыть от тебя этот факт — сентиментальная привязанность к своему гениальному творению и все такое... Милый Слизняк, неужели ты всерьез считаешь себя настоящим человеком? Ты — вещь, сотворенная гением?

— Я — не вещь! — Ноги подняли меня с пола, но ошейник тут же дернул за горло, заставив отлететь к стене.

— Уникальный артефакт, созданный гением! Вещь, населенная такими безграничными возможностями, что у меня просто дух захватывает! Не случайно тебя так долго прятали! Но теперь пришло время! Скоро с твоей помощью Бэрг завоюет мир...

— Вы? С моей помощью? — скривился я. — А как же ваш демон?

— А что мне демон? — отмахнулся Крысодав. — Всего лишь вечно голодная сущность из Нижнего мира. Своевольная, капризная, да еще и хлопот с нею полно — не может долго существовать в этом измерении и нуждается в теле-носителе, которое нужно то и дело обновлять... Другое дело — ты! Выглядишь как человек! Ведешь себя как человек. И в то же

время обладаешь нечеловеческими возможностями. Ты — идеальное оружие! Ты...

Не дав ему договорить, бросился вперед, благо, магистр стоял достаточно близко. Только протянуть руки, и...

...И цепь с такой силой дернула меня назад, что я не удержался на ногах, отлетел к стене, ударился об нее спиной и упал на пол, чувствуя, как ошейник начинает сжиматься, перекрывая мне воздух.

— Я не стану вам подчиняться! — прохрипел, корчась на полу от удушья.

— Будешь. — Магистр даже не дрогнул, прислонившись к стене, он спокойно наблюдал за моими мучениями. — Эта цепь создана специально для укрощения таких, как ты! Одно резкое движение — даже одна агрессивная мысль! — и ошейник начинает сжиматься. Так что, если хочешь жить, советую прекратить сопротивление!

У меня перед глазами и так уже плясали разноцветные круги, и я распластался на полу, совершенно беспомощный.

— Вот так-то лучше, — откуда-то издалека, глухо, как сквозь вату, донесся до меня голос магистра. — Посиди тут немного, подумай о своем поведении. Когда смиришься, позови меня! Просто произнеси вслух мое имя. И твой новый хозяин тут же появится!.. Не бойся — сюда больше никто не зайдет, кроме меня!

Он шутовски кивнул и шагнул за дверь, которая тут же засветилась ровным синим цветом.

Ошейник постепенно ослаб, и я смог сесть прямо, прислонившись голой спиной к холодным камням.

Помещение, где меня держали, больше всего напоминало старую кладовую, в которую давно сваливали всякий хлам. Противоположная стена была уставлена полками, на которых в пыли и паутине валялись какие-то предметы и свертки. В углу, противоположном от двери, стоял стол, весь заваленный такими же вещами. Внимательно осмотреться мешала почти полная темнота — крошечный огненный шарик над входом явно находился при последнем издыхании и через несколько минут должен был погаснуть сам собой — как только создавшему его магистру надоест его поддерживать. А создать свой собственный источник света?.. Хм. Что-то я сильно сомневался в том, что в нынешнем положении мои магические силы будут мне подвластны. Этот ошейник... он ведь не только сковывает мои движения. В него встроены и другие функции.

А здесь ужасно холодно! Не прошло и нескольких минут, как тело заоченело настолько, что пришлось скорчиться в комок, подтянув колени к животу и клацая зубами. Я сидел на голых камнях, и холод постепенно вытягивал из меня силы. Как ловко придумал Бэрг Крысодав! Вместо того, чтобы «ломать» меня самолично, он просто решил подождать, пока голод, холод и жажда не сделают всю работу за него! И ведь он оказался прав! Еще два-три часа — и придется идти на что угодно, лишь бы не замерзнуть.

Померцав еще немного, огненный шарик потух сам собой. Я остался в крошечной темноте. Какое-то время еще крепился, тараща глаза во мрак, но усталость постепенно взяла свое, и я провалился в дрему.

— *Смерть проклятому колдуну! Смерть!*

Они все-таки за мной пришли. Но почему так рано? Разве уже рассвет? Нет, пока еще ночь... Я пока живу. Не отнимайте у меня последние несколько часов жизни!

Эх, малыш-малыш, что же ты натворил?

Медленно открыл глаза. Смотреть ни на что не хотелось. И так ясно, что я сейчас увижу — свой застарелый ночной кошмар. Голая бесприютная равнина и...

Я лежал на земле, все тело ломило и ныло, словно после целого дня работы в каменоломне, а шершавый бычий язык смачно облизывал мне лицо и щеки. Что?..

Резко сел, отпихнув тянущуюся ко мне морду. Так и есть! Бык сдвинулся с места. Ворота разломались окончательно и висели на нем, как подобие ярма. В том месте, где они

стояли, из земли торчали гнилые пеньки, сами ворота покачивались на мощных бычьих плечах, не касаясь спутанной поникшей травы.

— Малыш, малыш. — Бык смотрел так печально, что мне захотелось расплакаться, как маленькому ребенку. — Что же мы наделали?

— Я... ты...

— Я свободен и должен уйти. Уйти и оставить тебя здесь. Одного. В опасности.

— Я... мне...

— Тебе грозит опасность намного большая, чем прежде. Можно сказать, ты на волосок от смерти. Могу даже предположить, что мы скоро встретимся в Иных мирах, и пообещать, что подожду тебя *там* ...

— Можешь, но не скажешь, — киваю, заглядывая в печальные глаза. Здесь и сейчас они уже не похожи на бычьи — другой разрез, другой цвет. Я знаю, в чьи глаза смотрю — в глаза того, кто заменил мне отца, кто стал мне вторым отцом в ту ночь, когда спас от разорившей нашу деревню орды медиан, ибо подарил мне жизнь. Запоздало понимаю, что он и остался-то не только потому, что собирался защищать мою деревню — надеялся отвлечь медиан на себя, дать мне шанс спастись, ибо медиане охотились за нашими магами и вырезали даже деревенских знахарок. У них вся война была построена на магическом превосходстве над противником — почему и расплодилось в мире столько демонов.

— Не скажу, — кивает бык и опять принимается облизывать мое лицо и волосы языком. — Потому, что больно это говорить. И потому, что... я готов рискнуть... Меня ждут, — он на миг отвернулся, глянув куда-то через плечо, — но... Я не учил тебя этому, но любой маг за свое могущество платит большую цену. У каждого она своя. Твой учитель готов рискнуть тем, что у него осталось, но ты должен мне помочь... Держи меня!

Клешнявые копыта вдруг оторвались от земли, словно бык стал легче воздуха. Я вскочил, цепляясь за него, обхватил лобастую голову руками, уперся ногами в землю.

— Ты любишь жизнь? — просопел мне в ухо его нос.

— Д-да...

— Тогда ты должен обменять свою жизнь на мою. Сейчас! Немедленно, пока еще можешь меня удержать.

— Но... я не понимаю... Разве вы живы, учитель? Ведь крысюк...

— Жизнь в Иных мирах! Мою жизнь *там* на свою жизнь *здесь* ...

— Но, — до меня начало доходить, что происходит, стало жарко.

— *Давай живее!* — проревел он мне в ухо. Его словно тянули за хвост — задние ноги продолжали подниматься, и лишь передние еще отчаянно скребли землю.

— Ну?

— Как? — изо всех сил впился ногтями в бычью шкуру.

— Пожелай!

Ах да! Как я мог забыть?

— *Желаю!* — заорал что было сил. И клешнявое копыто дотянулось и шкрябануло по траве: — *Исполнено...*

В следующий миг бык под моими руками лопнул. То есть просто исчез, растворился в воздухе, и лишь трухлявые обломки ворот упали на траву, чудом не «приласкав» меня по голове и спине.

Переведя дух, осмотрелся по сторонам. Мир странно преобразился. Если прежде это была довольно бесприютная местность — просто пространство, поделенное на две половины линией горизонта, — то теперь оказалось, что я стою на равнине. На обычной равнине, поросшей густой зеленой травой. Вокруг меня степь, точь-в-точь такая, как в землях медиан (они ведь кочевники). И только далеко на самом горизонте что-то виднеется — то ли поросшая деревьями балка, то ли роща, то ли какие-то развалины.

Откуда-то пришло ясное ощущение опасности. Здесь, на равнине, я как на ладони, и ищущий меня враг легко углядит свою жертву. Спасение может быть там, в том месте на горизонте — если успею добраться...

А почему «если»? Должен успеть!

Ощущение опасности стремительно нарастало. Не оборачиваясь, почувствовал приближение чего-то ужасного. И сорвался с места, прекрасно осознавая, что не успею, что обречен, что...

Я не услышал шума снаружи, лишь вздрогнул от громкого хлопка выбитой двери. Что за демоны?

На месте двери бледно-голубым светом переливался ее контур. В дверном проеме показалась плечистая фигура. Взметнулась вверх правая рука — с кончиков пальцев сорвалась молния, осветив пространство кладовой и зажегши несколько факелов на стенах. В тот же миг под потолком что-то оглушительно хлопнуло. Я ощутил знакомый «запах» магии, и волна силы ударила по незваному гостю. У того «щит» был уже поднят, брызги смертоносного заклинания дождем разлетелись во все стороны. Из-за его спины показалась еще одна фигура, вооруженная мечом, но клинок этого оружия светился в полутьме бело-голубым светом — он был наполнен магией от кончика до рукояти.

Из-за холода, к тому времени сковавшего мое тело, я не смог повернуть голову и внимательно посмотреть, что делают незваные гости, но внезапно все вокруг содрогнулось от мощного взрыва. На меня посыпались какие-то горячие обломки, и боль от ожогов сразу вернула способность чувствовать.

А в следующий миг две фигуры, окутанные дымом, шагнули внутрь.

— Ищи! Живо! Он должен быть где-то здесь! — коротко отдал приказ незнакомый молодой голос. Незваные гости принялись быстро шарить по полкам, безжалостно сбрасывая на пол предметы.

— ВСЕМ СТОЯТЬ! — загремел откуда-то с потолка невыразительный глухой голос. — ВЫ ПРОНИКЛИ НА ЧАСТНУЮ ТЕРРИТОРИЮ! НЕМЕДЛЕННО ПОКИНЬТЕ ЭТО ПОМЕЩЕНИЕ ИЛИ ОСТАВАЙТЕСЬ НА МЕСТЕ ДО ПРИБЫТИЯ ОХРАНЫ!

— Вот, демоны! Уходим! — распорядился тот же голос, — кажется, ошибка... Ничего нет!

— Нет! — взвыл я, увидев, что они уходят. — Помогите!

Долю секунды обладатель молодого голоса смотрел на меня, а потом шагнул в мою сторону. Голову даю на отсечение — он заметил меня только что.

— А это что такое? — промолвил в удивлении.

— ПОВТОРЯЮ! ВСЕМ ОСТАВАТЬСЯ НА МЕСТАХ ДО ПРИХОДА ОХРАНЫ! ПОПЫТКА БЕГСТВА БУДЕТ РАСЦЕНЕНА КАК СОПРОТИВЛЕНИЕ ВЛАСТЯМ! ОСТАВАЙТЕСЬ НА МЕСТЕ! ИНАЧЕ...

Какое-то время мы просто пилились друг на друга. Не знаю, что чувствовал этот человек, а я отчаянно пытался вспомнить, где уже видел парня, на вид моего ровесника, в куртке военного покроя, с забранными в хвост волосами.

— Скорее, Ларт! — чуть ли не взвыл его напарник с мечом. — Сюда сейчас примчится охрана...

И мне неожиданно вспомнилось заседание Совета со-ректоров.

Ученик Оммера-Полукровки!

Тот, видимо, сообразил, что его узнали, и начал действовать. С пальцев сорвался целый сноп искр, которые ударили во все стороны — и по ошейнику на горле, и по моему многострадальному телу. Я завопил, но голос сорвался до визга, когда Ларт одним точным ударом перерубил цепь и, не тратя времени на выяснение, могу ли я ходить, забросил меня на плечо, как мешок.

— ВСЕМ СТОЯТЬ! — в третий раз прозвучал глухой голос. — ЭТО ПОСЛЕДНЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ! В СЛЕДУЮЩИЙ МИГ...

Мои глаза не увидели, что произошло, — как раз в этот момент Ларт со мной на плече выскочил в залитый ночной темнотой коридор и помчался прочь. Но горячая волна, смешанная с особым, знакомым каждому чародею «запахом» магии, долетела до меня вместе

с грохотом, сотрясшим стены.

Парень с мечом (тот по-прежнему горел бело-голубым огнем, но уже неравномерно и чадая, словно свечка) нагнал Ларта на первом же повороте.

— Быстрее! — выдохнул тот. — Кажется...

— Влетит, — коротко отрубил несущий меня будущий боевой маг, и я дернулся у него на плече:

— Пусти! Я сам...

— Потом! — меня крепче прижали к себе и запрыгали через три ступеньки вверх.

Судя по всему, кладовка, где мы «встретились», находилась в подвале, потому что еще три ведущих вверх лестничных пролета пришлось одолеть моим неожиданным спасителям, прежде чем, пробежав по широкому просторному холлу, они выскочили через узкий коридор на вольный воздух.

У дверей маячили две фигуры.

— Что-то вы долго, ребята, — произнесла знакомым голосом та, что была повыше и покрупнее сложением. — Бегом! Ты, — это относилось к спутнику, — заметаешь следы и прикрываешь нас!

Болтаться на чьем-то плече, как куль с мукой, в присутствии самого Оммера-Полукровка было унижительно, и я опять дернулся:

— Пусти! — но Ларт лишь прижал меня локтем и прибавил ходу.

По счастью, бежать оказалось недалеко. Я не рассмотрел окружавшие нас здания — висая вниз головой, это трудно сделать! — но понял, что мы пересекли открытое пространство, чем-то похожее на плац для занятия фехтованием, после чего завернули за угол и буквально через десяток шагов ворвались в распахнутые двери небольшой башенки, притулившейся к боку массивного здания Академии.

Это потом мне стало известно, что многие преподаватели Академии живут в таких башенках на ее территории. И лишь некоторые оригиналы селятся в городе или вообще за его пределами.

Башенка Оммера оказалась четырехэтажной, подобно башне моего хозяина, в ней имелась одна-единственная лестница, а на каждом этаже находилась всего одна комната, разделенная перегородками на несколько частей. Внизу располагались кухня и кладовые, второй этаж занимали спальни учеников, третий — лаборатория, на самом верху обитал Оммер. Именно туда, в просторную комнату, разделенную шкафами на «гостиную» и «спальню», меня и приволокли, свалив, как куль, на кушетку у окна.

В «гостиной» сразу стало тесно — два парня (третий, прикрывавший нас, остался стоять на лестнице) и сам Оммер столпились возле меня.

— А его-то зачем притащили? — скривился Полукровка. — Я вам дал четкие инструкции...

— Произошла ошибка, учитель. — Ларт, бледный до синевы и тяжело дышащий, прислонился к стене. — *Его* там не было...

— Не может этого быть! Я почувствовал... Да что там! Больше чем уверен, что артефакт там был!

— Его не было, учитель! Не знаю, почему «поисковик» дал вам такое направление, но *его* там не было! — с тихим надрывом воскликнул Ларт. — Я знаю. Я... все осмотрел...

— Тогда почему ты притащил его? — последовал кивок в мою сторону. — Тебя посылали за артефактом, а не за... слизняком!

Я зажмурился, и это простое движение тут же отозвалось болью в животе.

— А вы посмотрите на его шею, учитель, — промолвил Ларт, все еще силясь восстановить дыхание. — Сомневаюсь, что Совет давал разрешение на проведение опытов над людьми!

Оммеру хватило одного взгляда, чтобы все понять.

— Так. — Он повелительно повел рукой и кивнул Ларту: — Ты — отдыхать. Вы двое — на вахту внизу. А с тобой я займусь... Давай сюда горло!

Комната опустела за считанные мгновения. Я с усилием выпрямился и запрокинул голову.

Оммер возился долго. Несколько минут он то щупал ошейник, то принимался водить у меня перед лицом растопыренными пальцами, что-то шепча, то ненадолго замирал, прикрыв глаза и уйдя в себя. Наконец в ошейнике что-то щелкнуло, и в следующий миг обе половинки упали мне на колени. Они слабо светились зеленоватым пульсирующим светом.

— Вот так. — Наконец маг опустил руки, позволив им безвольно упасть на колени. — Сложная штучка. В него было встроено мощное заклинание подчинения, ломающее волю. Тебе повезло, что ты носил на себе это всего несколько часов. Еще некоторое время будешь ощущать слабость, но потом все пройдет.

— Пожалуйста, — я поднял голову, — помогите мне! Магистр Бэрг меня убьет...

— Да зачем ты ему нужен, — отмахнулся Оммер, садясь на стул напротив. — Простой слуга... Если бы ты только знал, какие силы приведены в действие... И надо же такому случиться, — вдруг воскликнул он, — второй раз такая ошибка. И второй раз ты оказываешься рядом! Тьфу ты!

— Простите, не понял. — Я выпрямился.

— А ты сам не помнишь, как мы повстречались в первый раз?

— Оммер, — сквозь зубы процедил король.

Сопровождающий его маг взмахнул рукой — и волна холодного воздуха отмела пламя от прикрученного к столбу, почти потерявшего от страха рассудок юноши. Дрова погасли, и рыцари короля смогли подойти и снять осужденного с костра...

— Вы вернули мне жизнь, — прошептали губы. — Спасибо.

— Да при чем тут это? — отмахнулся Оммер с видом человека, который только что потерял надежду на спасение. — Если бы ты знал всю правду...

— Я знаю. Его величеству королю Богару Справедливому захотелось совершить добрый поступок, чтобы так отметить рождение долгожданного наследника...

— Это только одна сторона медали, — вздохнул Оммер. — Что мешало королю совершить этот поступок где-нибудь в другом месте? Ты не подумал, почему он оказался возле Ташира?

— Почему? — послушно спросил мага.

— Потому, что так захотел я! Я настоял на том, чтобы король с несколькими верными людьми сорвался с места и помчался среди ночи в этот город... Опоздай мы на несколько минут... У меня не было права не успеть! И знаешь, какое я почувствовал разочарование, когда понял, что мы зря проделали такой огромный путь?

— Зря? — теперь пришел мой черед задыхаться, как некогда Ларту.

— Да, зря! Потому, что возле стен Ташира мы оказались вовсе не из-за тебя, жалкий ты слизняк! Нужно было его величеству вмешиваться... Мы искали... тебе не понять...

— Артефакт?

Полукровка одарил меня холодным прищуром своих и без того узких глаз.

— Артефакт, — медленно произнес он. — Последнее творение знаменитого гения Мио Мирона Зачинщика Пятого... Помнится, я как-то рассказывал тебе о нем?.. Все его изделия известны наперечет. И подавляющее большинство уничтожено в войне с демонами. Артефакт, чтобы ты знал, вещь одноразовая... Мио Мирон покинул Академию за несколько лет до того, как началась война с медианами, и с тех пор о нем ничего не известно. Но мы надеялись... Искали... И вот в ту ночь «поисковик» подал сигнал — в Ташире обнаружился один из артефактов, созданных гением. Я убедил короля отправиться туда... Остальное ты знаешь.

— Артефакт вы не нашли, но зато спасли от костра... меня, — вздохнул я.

— Да. И вот сегодня ночью «поисковик» ожил опять! — тихо воскликнул Оммер. — Его показания были недвусмысленны. Он дал понять, что искомый предмет находится в

одном из складских помещений Академии... Я послал ребят проверить... И опять наткнулся на тебя!

— И у вас все получилось.

— «Получилось!» Скажешь тоже, — фыркнул Полукровка. — Да что ты понимаешь в этом? Ты же недоучка!.. Что ты знаешь о Мио Мироне такого, что не рассказал тебе я?

Я выпрямился, поймав взгляд узких раскосых глаз.

— Это мой учитель.

— Что?

Разрозненные кусочки мозаики стремительно заняли свои места.

— Мио Мирон был моим учителем. И сегодня ночью... Как и много лет назад, он спас меня.

— Как?

— Из Иных миров. Он... ушел оттуда ради того, чтобы позвать вас на помощь. И сегодня ночью... это тоже был он. Он пожертвовал своей душой, чтобы я жил.

И тут мне впервые довелось увидеть, как раскосые глаза становятся совершенно круглыми.

— Так это был ты! — непередаваемым тоном воскликнул Оммер-Полукровка, вскакивая на ноги. — Ты! Последнее творение Мио Мирона — его ученик? Ты — тот, кого мы искали все эти годы? На чье существование уже перестали надеяться? Ты!

Он стремительно сорвался с места и кинулся прочь, во всю ширь распахнув дверь, но вернулся буквально через несколько секунд и бросил мне в подставленные ладони овальный камень, оправленный в серебро.

И ошеломленно уставился на проявившееся внутри отражение моего лица.

Минуту или две мы молчали. Я смотрел на камень в своих ладонях, а Оммер массировал виски, уставившись в пол.

— «Поисковик» не ошибся, — наконец нарушил он молчание. — Это был ты! Прости. Если можешь, прости!.. Нет, но кто бы мог подумать! Мы искали вещь, и никто не подумал искать человека!..

— Наверное, потому, что никто не видел человека — во мне. — Я тихонько положил камень рядом. Мое отражение в нем никуда не делось. — Я же Слизняк. Я тогда здорово испугался. Струсил настолько, что от страха забыл свое имя...

— Да, зрелище было жалкое, — согласно кивнул Оммер. — Но, веришь или нет, тебя стоило пожалеть... И что же нам теперь с тобой делать?

Он ласково, многообещающе провел рукой по моей щеке.

Я напрягся, вспомнив, как перед отъездом из башни Света Акосты Полукровка зашел ко мне в каморку, бросил несколько ничего не значащих фраз, а потом присел рядом и точно так же коснулся пальцами моей кожи. И как я отстранился, непроизвольно напрягаясь и словно создавая стену. Не то что у меня не было расположения к ласкам такого рода — просто в те дни любое прикосновение живо напоминало злые и жадные руки волочивших меня на костер. Запоздало подумалось, что, не отстранись я тогда, Оммер мог бы задержаться возле меня на некоторое время и, как знать, захотел бы взять меня к себе хотя бы в качестве... мм... грелки для постели. Тогда бы вся моя жизнь пошла по-другому. И не было бы этих потраченных впустую лет.

— Помогите мне, — промолвил, усилием воли заставив себя не шевелиться. — Магистр Бэрг Крысодав... Это он был тем магом, который...

— Я знаю, — мягко остановил меня Оммер.

— Откуда? Нет, вы ничего не знаете! Магистр все эти годы держал подле себя того самого «таширского» демона! Это он призвал его из Нижних миров или просто «подцепил» уже прорвавшегося в наш мир духа и предложил тому сделку. Наверняка это он подсадил демона в тело дочери градоправителя и потом оставил его возле нашего мира, на границе. Скорее всего, подкармливал его кем-то... может быть, другими магами, я не знаю... Но сегодня ночью он хотел проделать то же самое со Светом Акостой. И проделал бы, если бы

не... Если бы не я!.. Господин, Бэрг Крысодав хотел...

— Того же, что и я, — ровным голосом перебил Оммер.

— Вы? — Мое изумление трудно было описать.

— Должен извиниться перед тобой, Слизняк, — медленно, глядя в пол, заговорил присевший на стул напротив маг. — Получилось так, что во всех твоих бедах виноват я!.. Это началось еще *тогда*. .. Надеюсь, ты понимаешь, что не всякий осужденный к смерти на костре осужден невинно? Доказано, что из десяти тех, кто восходит на костер, только девять заслужили такую участь на самом деле. Десятый всегда платит по счетам кого-то другого. Но остаются те девять... Не буду тебя утомлять философией, скажу коротко — король не имел права вмешиваться в самосуд толпы, тем более если осужденный нес на себе такое клеймо, какое украшает твою шею. Не имел права потому, что клеймо свидетельствовало, что ты один из тех несомненно виновных девяти. Ты — преступник!

— Но я ни в чем не виноват! Это Бэрг...

Полукровка нетерпеливо махнул рукой, приказывая мне замолчать.

— Я хочу, чтобы ты понял — Богар не должен был тебя спасать. Он поддался минутному порыву — радость от рождения наследника вкупе с осознанием того, что мы зря проделали такой огромный путь... А когда он увидел клеймо... Он чуть было не вернул тебя обратно в Ташир!

— Я тогда закатил настоящую истерику, — вспомнилось мне.

— Да, и заслужил прозвище Слизняк потому, что Богар считал, что настоящий мужчина должен уметь с достоинством принять свою судьбу. А ты...

— Я просто хотел жить...

— И тогда, — Оммер коротко кивнул, показывая, что услышал мои слова, — король решил скрыть от всех свою ошибку. Убить тебя после того, как спас жизнь, он не мог, как и просто отпустить на все четыре стороны. Раз вмешался в чью-то судьбу — будь готов к тому, что теперь ты за нее в ответе!.. И тогда я предложил отвезти тебя к моему учителю. Дальше ты знаешь...

— Да, — ладони нервно прошлись по лицу, — вы обрекли меня на жизнь...

— Но ты знаешь не все! Мы, если помнишь, вошли туда втроем — ты, я и король. Вышли из башни только двое. Оставшимся снаружи рыцарям приказали держать язык за зубами — никто не должен был знать, что мы вообще ездили к Свету Акосте! Этот эпизод должен был стереться из памяти!.. Конечно, простой выход — казнить всех, кто при этом присутствовал. — Богар Справедливый очень не хотел, чтобы хоть одна живая душа узнала об ошибке. О том, что он спас от смерти «настоящего» преступника. Рыцари оказались людьми чести. Они все сдержали слово, и никто никогда не узнал от них ничего. Из десяти четверо вскоре погибли, но остальные шестеро дожили до седины и даже на смертном одре никому ничего не сказали. Но кое-кто все-таки проговорился.

— Кто?

— Я, — вздохнул Оммер. — Тебя выдал я. Правда, мне пришлось ждать несколько лет — до смерти короля Богара и даже чуть-чуть больше. Я случайно проговорился Бэргу. В свое оправдание могу сказать, что выдал ему не всю историю. Лишь упомянул, что сразу после того неудачного рейда в Ташир за пропавшим творением Мио Мирона мы заезжали к Свету Акосте. Ты понимаешь?

— Угу, — кивнул я. — Сначала вы срываетесь и мчитесь в Ташир за артефактом, а потом, не переводя дыхания, спешите к моему хозяину...

— Правильно! На основании этих обрывков Бэрг попытался создать цельную картину — и сделал неправильные выводы, потому что про тебя-то я и не сказал. Он решил, что в Ташире был-таки найден этот артефакт, но король почему-то решил спрятать его, отдав на хранение Свету Акосте как величайшему магу своего времени...

— Которое давно уже миновало, — пробурчал я себе под нос.

— Бэрга это не волновало, — отмахнулся Оммер. — Как и все мы, он был одержим идеей первым найти потерянный артефакт. Я искал в других местах, потому что знал — в

башне моего бывшего учителя его просто не может быть. Но Бэрг, видимо, решил иначе. В свете сказанного тобой думаю, что артефакт ему понадобился для контроля над «своим» демоном, хотя это надо еще доказать... В общем, он решил заполучить последнее творение Мио Мирона любым способом. Но твой хозяин крайне неохотно принимал гостей, на письма не отвечал, из башни никуда не отлучался... И тогда Бэрг решил его выманить. Он обратил внимание короля на то, что его племянница, принцесса Имирес, будущая герцогиня Борская, достигла совершеннолетия, и ее пора выдавать замуж. Помню, Бэрг еще похвастался, что нашел слабое место в «обороне» моего учителя и знает, как выманить его из башни, чтобы вдоволь пошарить там в поисках артефакта. Он сказал, что подстроит нападение на кортеж принцессы вблизи башни Света Акосты, а его доверенное лицо вручит девушке амулет, который должен будет помочь ей проникнуть внутрь...

— Не надо! — вырвалось у меня. — Замолчите!

Я закрыл лицо руками. Значит, появление на пороге нашей башни леди Имирес было всего лишь частью продуманного плана? Все было подстроено с самого начала? И она всего лишь играла роль...

— Она всего лишь играла роль, — пробормотал обреченно. — А я-то, дурак...

Оммер пересел на кушетку рядом со мной и обнял за плечи.

— Прости, — помолчав, произнес он. — Бэрг поделился со мной частью плана, и я его одобрил. Даже дал кое-какие полезные советы... Не сделал попытки вмешаться, потому что был твердо уверен — артефакта там нет и все его потуги — лишь трата времени. Даже его идея, что учитель мог привезти его с собой... Это я посоветовал Бэргу послать в ученики именно Ивара Скворца. Посоветовал, посмеиваясь над тем, как этот парень будет искать то, чего нет! Но если бы я знал, что это — ты!.. Если бы хоть кто-то знал, что у Мио Мирона был еще один ученик!

— И если бы вы знали все о настоящих планах магистра, — проворчал я. — Вы подставили столько народа...

— Ради тебя это стоило сделать! — воскликнул Полукровка. — Последний ученик Мио Мирона! Ученик, ради которого его Учитель пожертвовал жизнью... Ты гораздо ценнее всех артефактов, ибо у тебя есть знания твоего учителя!

— Вот с этим? — Ладонь шлепнула по клейму. — Преступник, осужденный за магическое преступление, а у таких вещей нет срока давности! И я знаю о магистре Бэрге кое-что такое, из-за чего он может меня убить, несмотря на мою «величайшую» ценность! Мне известны его планы! Знаю про демона и догадываюсь, что он сейчас занят поисками нового тела для него. Он пытался «подсадить» демона в тело Света Акосты, поскольку наилучшим носителем может являться только другой маг. Другой маг — или женщина, которая выносит демона в своем чреве. Он и леди Имирес похитил после бала для того, чтобы насильно выдать замуж за своего «кандидата», тот должен был помочь ему, зачав ребенка-демона. И одни боги знают, что он еще задумал! А я — его первый враг потому, что все время стою у него на пути! Еще оттуда, с Ташира! Да если принять мое свидетельство, то настоящий преступник — именно магистр Бэрг, который просто свалил всю вину на меня! Это *он* должен был носить клеймо! Это *его* должны были в то утро сжечь на костре! А вместо этого... Я даже защититься не могу, потому что постоянно в самый ответственный момент теряю сознание.

Оммер-Полукровка удивительно спокойно выслушал мою отповедь и покивал:

— Да, это проблема... имеется в виду твое клеймо. Но если ты ученик Мио Мирона... хм...

— Помогите мне. — Я вопросительно посмотрел на сидевшего рядом Оммера. — Готов на все пойти, чтобы...

— На все? — хитро прищурился мой собеседник, возвращая своим глазам их природный узкий разрез.

Дыхание сбилось. Вспомнились тонкие пальцы, поглаживающие мою щеку... Все знали или догадывались, что Оммер-Полукровка предпочитает мальчиков. Наверное,

поэтому двое из трех его учеников такие юные — он просто-напросто с ними спит. Мне уже несколько раз говорили, что у меня приятная внешность... Мое лицо до сих пор отражалось в гладких боках «поисковика» — бледное, с запавшими глазами и закушенной губой, но... И ведь я сидел в присутствии мага совершенно голый... Мне достаточно было лишь переступить через себя, ради спасения жизни пожертвовать... хм... И делать-то ничего не надо — если я встану перед ним на колени, мое лицо окажется как раз на уровне... Я должен... должен это сделать... Должен на это пойти...

— Я помогу тебе, — вдруг сказал Оммер-Полукровка таким тоном, что мне оставалось только удивленно посмотреть на него:

— Почему?

Он опять погладил меня по щеке.

— По твоим глазам вижу, что ты только что готов был пойти на крайние меры, но не стал этого делать. Ты не смог переступить через себя. Король Богар ошибся — ты не слизняк. Ты зря столько лет носил это прозвище. Думаю, Совет одобрит решение дать тебе новое имя.

— Совет? Вы хотите...

— Сначала ты отдохнешь, умоешься и оденешься, — категорически заявил Оммер, направляясь к двери. — А потом мы пойдем будить со-ректоров!

Он вышел на пару минут, а вернулся с чашкой, в которой исходило паром что-то пахучее:

— Выпей. Вкус так себе, но у меня не было времени возиться с подсластителями.

— Что это? — Я не торопился пригубить горячую темную жидкость.

— Укрепляющий настой. Тебе скоро понадобится много сил. Выпей и отдыхай, а мне нужно поискать для тебя какую-нибудь одежду. И не бойся — башня защищена от проникновения извне. Я все-таки готовлю боевых магов, так что кое-что понимаю в обороне крепостей!

Морщась и содрогаясь (вкус напитка в самом деле был довольно неприятный), выпил содержимое чашки, после чего мне так захотелось спать, что я еле успел подтянуть на кушетку ноги, прежде чем провалился в забытие.

Несмотря на мои нытье и опасения, что мы опоздаем, магистр дал мне поспать два часа, да еще потом чуть было не довел до белого каления примерками «наряда» — на Совет со-ректоров мы явились не то чтобы вовремя, а даже чуть раньше, опередив некоторых приглашенных. Во всяком случае, присутствовало на заседании только четверо — две женщины и двое мужчин, из которых одного я узнал. Это был памятный мне лорд-обвинитель. Встретив его холодный взгляд, поспешил привычно опустить голову и сделать шаг назад, за спину Оммера-Полукровки, но присутствовавший тут же Ларт решительно толкнул меня локтем, мешая спрятаться. Что ж, напомнил я себе, ты больше не улитка без раковины. И у слизня есть оружие против врагов.

— Не понимаю, чего ради мы явились сюда в три часа ночи! — возмущенно фыркнула молодая, на вид лет двадцати, магичка. — Я около двух только спать легла...

— Завидую вам, почтенная! — усмехнулся Оммер. — Я, например, вовсе не ложился сегодня. Ни около двух, ни около одного... И вообще, советую, чтобы выспаться, впредь ложиться возле одного.

— А вы пошляк, магистр! — прищурилась магичка.

— На том и стоим, — шутовски раскланялся Оммер.

— А если серьезно? — подал бесцветный голос сидевший с краю мужчина. — Чего ради мы все собрались?

— Не ради чего, а ради кого, — поправил Полукровка. — Но давайте все-таки подождем остальных.

— Араты нет в городе, — сообщила магичка. — Она отправилась в свое поместье и прибудет только завтра к вечеру...

— А магистр Паук Кумар слегка задержался и просит у вас прощения, коллеги, — послышался голос от двери. В зал шагнул знакомый мне председатель Совета ректоров. — Как я понимаю, нет только Бэрга Крысодава и...

— Магистр Бэрг уже в курсе дела, — сказал Оммер.

— Отлично! Тогда начнем без него? — Магистр Паук прошел на свое место. — Итак, что вы намерены нам сообщить, Оммер?

— Вы все знаете, что уже много лет Академия ищет хоть какие-нибудь следы Мио Мирона Пятого. Артефакты, учеников... Случилось то, что наши долгие поиски сегодня ночью увенчались успехом. Позвольте вам представить — Слизняк, последний ученик Мио Мирона!

Меня шлепнули между лопаток, заставив выйти вперед, под внимательные взгляды.

— Не может этого быть! — категорически высказался лорд-обвинитель.

— Почему не может, почтенный? «Поисковик» дважды указал на него.

Я стоял, чувствуя себя выставленным на продажу рабом — все взгляды, обращенные на меня, были такими холодными, такими оценивающими...

— Что это за пятно у него на шее? — вдруг промолвила молодая магичка. — А ну-ка повернитесь боком, молодой человек!

— Это не пятно, — поджал губы Оммер. — Это — наша проблема...

— Вижу, что это такое! — Магичка прищурилась.

— Молодой человек, — подал голос лорд-обвинитель, — вы знаете, что это за клеймо?

— Прекрасно знаю, — ответил я.

— Странно, — нахмурился он. — Ваше лицо мне незнакомо, а вот ваш голос... Скажите, мы с вами нигде не встречались прежде?

— Удивительно, — я заставил себя взглянуть прямо на обрюзгшего толстяка, — что вы вспомнили именно мой голос, хотя сами приказывали заткнуть мне рот!

— Когда?

— Семьдесят шесть лет назад, — напомнил тихо. — «Дело о Таширском демоне».

— Так это был ты? — Лорд-обвинитель вскочил. Его многочисленные подбородки и одутловатые щеки затряслись, по лицу пошли бурые пятна. — Почтенный Паук Кумар, здесь находится осужденный преступник, подлежащий смертной казни за...

— За то, что оказался не в том месте не в то время, — перебил я. — За то, что почти помешал осуществлению планов Бэрга Крысодава!

— Это ничего не меняет! Если бы ты не вмешался, тех жертв удалось бы избежать! Арестуйте его! — Лорд-обвинитель почти кричал, топал ногами и брызгал слюной, пока с места не поднялся магистр Паук.

— Погодите, почтенный лорд Ваниш, — негромко промолвил он, и столько силы было в его голосе, что даже я опустил голову. — Вы, видимо, прослушали самое главное. Магистр Оммер утверждает, что этот молодой человек — ученик Мио Мирона! Если это правда, сие обстоятельство в корне меняет дело!

Он внезапно встал и профессиональным жестом размял кисти рук. Я замер. Примерно так же двигал пальцами мой учитель, когда собирался показать какой-нибудь сложный пасс или просто поразвлечь ученика «фокусами». Не сводя с меня пристального взгляда, магистр Паук сошел со своего возвышения, по пути кивнув молодой магичке, которая последовала за ним.

— Прошу также и вас, почтенный Оммер, — негромко промолвил магистр, останавливаясь.

Все трое заключили меня в тесное кольцо. Размяв пальцы, Паук одну руку положил мне на плечо, а другой коснулся плеча молодой магички. Та повторила его жест, только свободную руку положила на плечо Оммера, а тот уже замкнул кольцо, коснувшись ладонью моей шеи.

— Не бойся, — послышался его шепот. — Это всего-навсего испытание. Проверка, действительно ли ты...

Я закусил губу. Не знаю, что и как они собрались проверять, но чувствовал, что сопротивляться не стоит.

— Я готов.

— Нет!

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

Рука магички дрогнула на моем плече. Магистр Паук посмотрел на что-то позади меня, и я быстро обернулся.

В зал заседаний стремительным тяжелым шагом входил магистр Бэрг.

— Остановитесь! — воскликнул он, вскинув правую руку. — Прекратите это!

— Что — прекратить? — мягко поинтересовалась магичка. — Вы разве уже все знаете?

— Мне достаточно знать, что сейчас вы, почтенные, собираетесь работать с чужой вещью! — заявил Крысодав. — Этот артефакт принадлежит мне. Несколько часов тому назад он был украден из моего личного хранилища, но, по счастью, я успел его найти и пришел сюда, чтобы предъявить на него права!

— О каком артефакте вы говорите, почтенный? — осведомилась магичка тем обманчиво-ласковым тоном, каким имеют право говорить только очень красивые и уверенные в себе женщины.

— Вот об этом, конечно! — Палец ткнул в меня. — Позвольте вам представить, почтенные со-ректоры, последнее творение знаменитого Мио Мирона Зачинщика Пятого! Подойди сюда.

Он похлопал себя по колену. Так подзывают домашнее животное, собаку или хорошо выдрессированную кошку.

— Да, этого молодого человека можно назвать... э-э... творением гения, — кивнула магичка. — Перед вами — его ученик! Мы только что пытались определить уровень его знаний!

— Что? — Крысодав моргнул. — Каких знаний?

— Обычных, — пожал плечами Оммер. — Точно так же, как проверяем всех учеников, представленных их наставниками. Вы сами дважды предоставляли на Совет своих... мм... свои «произведения» и должны знать, как *это* происходит!

— Вы хотите сказать, что вот это, — в меня опять ткнули пальцем, — что последнее творение гения, последний артефакт, который мы все искали больше семидесяти лет, артефакт, обладающий неимоверной силой и возможностями, — всего-навсего... мальчишка?

— Но-но! — не выдержал я. — Мне двадцать четыре года, и...

— Молчать! — цыкнул на меня Бэрг. — Не забывай, кому ты принадлежишь!

— Принадлежишь? — переспросил, чувствуя, как горло перехватило от сдерживаемой ярости. — Вы все-таки считаете меня вещью?

— А разве нет? — Магистр обращался больше к своим коллегам, чем ко мне. — Вспомните хотя бы, как Мио Мирон носился с идеей реанимировать институт *защитников*! Как он ухитрялся придать необычные свойства обычным вещам! Вспомните его теоретические выкладки!.. Он потому и оставил свое место в Совете, что хотел в тишине и спокойствии, где-нибудь в глуши, создать-таки артефакт, который утрет всем вам носы! И где гарантия того, что его работа не увенчалась успехом? Я испытывал этого... так сказать, «мальчишку». Он умеет то, что вам и не снилось! И я — слышите, я! — законный владелец этого чуда!

— По какому праву, хотелось бы узнать? — спокойно и даже как бы лениво промолвил Паук Кумар.

— По праву нашедшего! Я раскопал его у Света Акосты, который впал в маразм настолько, что использовал уникальный инструмент в хозяйстве. Это все равно что боевым молотом колоть орехи! Или мечом копать землю!

Краем глаза я заметил, что молодая магичка как-то странно изменилась в лице, словно вспомнила что-то глубоко личное.

— А теперь, — Бэрг Крысодав повернулся ко мне и опять похлопал себя по колену, — я пришел, чтобы забрать свою вещь...

На меня обратились все взгляды — оценивающие, вопросительные, настороженные. Мои испытатели отступили в сторонку, оставив меня одного, и магистр Крысодав улыбнулся торжествующей улыбкой человека, без единого выстрела выигравшего сражение. Эта улыбка вывела меня из себя.

— Да? — с трудом разлепились губы. — Вы так уверены, что Слизняк — всего-навсего вещь? Тогда попытайтесь заставить меня подойти к вам и встать на колени! Попробуйте это сделать! Ну?

Краем глаза я заметил, как Ларт двинулся в мою сторону.

— Нет, — негромко бросил своему ученику Оммер, и тот остался на месте.

Некоторое время мы с магистром стояли друг напротив друга. Нас разделяло несколько шагов пустого пространства, но я скорее дал бы себя убить, чем сделал хоть один шаг навстречу.

— Ко мне! — Магистр похлопал себя по колену. — Ну? Чего ты упрямисься? Ты же прекрасно знаешь, что не можешь существовать без того, кто отдает тебе приказы! Ты столько лет подчинялся Свету Акосте и должен это хорошо знать!.. Подойди! Это так просто! Ну? — В его голосе прорезалось раздражение. — Кому сказано?

Я усмехнулся, продолжая смотреть на него.

— Нет, магистр! Здесь и сейчас, Светом и Тьмой — нет у тебя власти надо мной!

Не знаю, откуда взялись у меня эти слова — не помню, чтобы учитель при мне когда-либо произносил эту формулу, — но по тому, как внезапно изменилось лицо Бэрга Крысодава, я понял, что сказал нечто важное.

— Не хочешь сам? — Он отступил на пару шагов. — Тогда тебя приведут!

Шагнув прочь, он невольно убрался с моих глаз — между нами оказалась спина замершего, как статуя, Оммера-Полукровки. Тот прекрасно увидел, что хочет сделать Крысодав и внезапно метнулся к нему, но тот сделал резкий жест рукой, словно отбрасывая что-то, и Полукровку буквально размазало по стене.

— Учитель! — ахнул Ларт, срываясь с места.

— Стоять!

Это хором гаркнули Оммер и Крысодав. Бэрг выхватил из сумочки, висящей на боку, какой-то камешек, с силой грянул его об пол и быстро произнес несколько слов.

И тонкая огненная нить прочертила пространство, рассекая его на две половинки.

Звонко ойкнула молодая магичка. «Бесцветный» маг втянул голову в плечи. Ларт схватился за оружие. Стоявший у меня за спиной Паук Кумар матюгнулся совершенно попростому. И никто не двинулся с места — все смотрели то на огненную нить, которая постепенно становилась больше и толще, то на меня. Никто не произнес больше ни слова, но я каким-то чутьем угадал, что они не станут вмешиваться в происходящее, это и есть — мое испытание.

Огненная нить достигла своих максимальных пределов, и магистр Бэрг Крысодав, уже не таясь, начал начитывать формулу вызова демона. Демона, которого я должен буду изгнать обратно в Нижний мир, прежде чем он натворит бед. Мой учитель, Мио Мирон, всю жизнь посвятил борьбе с демонами, он создавал артефакты, которые должны были защищать людей от этих порождений Огня и Льда,¹¹ и он должен был научить меня, как можно загнать демона обратно. Другое дело, что с клеймом на шее я не смогу выдержать это испытание, хотя...

Хотя, кто утверждает, что я действительно ничего не могу? Да, меня лишили

¹¹ Нижний мир делится на несколько областей, в каждой из которых обитает свой вид демонов.

возможности пользоваться магией, но, как уже было сказано, я, за неимением «двери», отлично научился пользоваться «окнами». То есть чтобы добиться нужного результата, мне надо делать все не то и не так.

Та-ак, а что мы имеем? Все ждут, что ученик начнет загонять демона обратно, а я поступлю немного по-другому. И мне ничего не придется делать. Бэрг Крысодав уже начитывает нужную формулу. Остается только чуть-чуть ее подправить, не меняя сути и не мешая. На это моих сил должно хватить. Я прищурился и сконцентрировал взгляд, пытаюсь заглянуть за линию.

Знакомую сущность заметил сразу, как если бы вообще там был единственный демон. Вызванный магистром Бэргом дух уже клубился посреди зала заседаний, взмахивая крыльями и пуская дым, когда я дотянулся и...

Огненная нить, разделившая мир на две половинки, вспухла и лопнула с сухим хрустом, как трескается полено в камине, когда из нее, камнем из пращи, вылетел второй демон и свалился прямо на того, которого только что вызвал Крысодав.

— *Ат-ть...* — Тот только и клацнул зубами.

Какое-то время на полу барахтался комок из крыльев, хвостов и перепутанных конечностей.

— Привет. — Я сделал шаг и помахал рукой оказавшемуся сверху демону. — Хорошо выглядишь! Поправился, отъелся... Извини, что я тебя так резко выдернул, но ты сам виноват — нечего было отираться возле самой границы! Надеюсь, посадка оказалась мягкой?

«Мой» демон приподнялся, внимательно рассматривая то, что оказалось у него под брюхом. Вызванный Бэргом Крысодавом тоже вывернул головную конечность, чтобы посмотреть, что там такое упало сверху. Гляделки их встретились, и какое-то время они просто тарачились друг на друга. Демон оцепенел. Зрелище было уникальное. Вы когда-нибудь видели языки пламени, застывшие на месте, только не от холода, а от удивления? Вот то-то!

— *Ты-ы,* — протянул «мой» демон, не спеша сползая со своей «посадочной площадки». — *Ах, вот ты где! То-то мама обрадуется, когда я ей все расскажу!.. Ой, и влетит тебе по первое число...*

— *Заткнись! Ябеда! Ты не посмеешь!*

— *И что ты мне сделаешь?* — «Мой» демон скорчил гримасу и показал собеседнику язык. — *Все маме расскажешь?*

— Простите, что вмешиваюсь в столь содержательный диалог, — подал голос ваш покорный слуга, — но вы что, знакомы?

Две совершенно одинаковые головные конечности разом повернулись в мою сторону.

— *Ага,* — последовал синхронный кивок головами. — *Братья!.. Он — старший!*

— *А он — младший!.. Ябеда и маменькин сынок!*

— *А ты — балбес и хулиган!* — не остался в долгу второй. — *Мама! Эй! Мама!* — Вскочив, он заорал прямо в распахнувшуюся при его приближении огненную линию. — *А я знаю, где сейчас Грыхностраро...*

— *Урою!* — взвыл демон Бэрга Крысодава, вскакивая на конечности. — *Своими зубами загрызу! В ледяную глыбу закатаю!*

— *Аа-а-а-а!* — заблажил «мой» демон, закрываясь крыльями. — *Мама! Папа! Бабушка! А он меня опять обижает!..*

— *Убью гада!* — взвыл демон магистра Бэрга, кидаясь на младшего братишку. Тот дурашливо завопил, отмахиваясь крыльями и всеми имеющимися в наличии конечностями, и спиной вперед сиганул в огненную щель между мирами, увлекая за собой старшего брата. Едва оба демона проскользнули внутрь, как она с треском захлопнулась, превращаясь в тонкую, еле заметную нить.

Я шутливо раскланялся. Вот так-то, господа! Практически не пошевелив пальцем, не произнеся вслух ни одного полноценного заклинания, даже не особо напрягаясь...

— Т-ты! — Магистр Бэрг Крысодав пошел красными пятнами. — Да как ты... Да ты

хоть понимаешь, что ты наделал?

Я прислушался к звукам, доносящимся из-за огненной нити. Граница между мирами истончилась настолько, что пришлось всего лишь поднапрячься, чтобы услышать далекое:

— Ну мама! Я больше не буду!.. Да! Согласен! Согласен! И в своей комнате приберусь!.. Ой, только не скалкой!

В следующий миг нить лопнула, исчезая и окончательно отрезая наши миры друг от друга.

— Как понимаю, — взгляд нашел Паука Кумара, — я только что выдержал испытание?

Председатель Совета со-ректоров важно кивнул головой и с видимым усилием встряхнул руками, словно сбрасывая что-то липкое. Сидевший у стены Оммер-Полукровка несколько раз хлопнул в ладоши, аплодируя мне.

— Т-ты! — Бэрга Крысодава затрясло. — Т-ты понимаешь, что ты наделал? Да я тебя... Да ты...

Никто не успел ничего сказать. Выхватив меч, магистр бросился на меня.

К слову сказать, тут все были так или иначе вооружены. Ларт, например, таскал на спине кривую вампирскую саблю, а на поясе — меч и два кинжала. Мечи имелись и у всех остальных со-ректоров, изящный, но от этого не менее опасный стилет болтался на поясе молодой магички, а посох ее пожилой коллеги был окован с одной стороны металлом, и там наверняка находилось выдвижное острие, делающее его грозным оружием. Короче, оружием располагали все кроме меня. Я же свой кусок стали должен был получить — в живот.

Никто ничего не успел сделать — даже стоявший ближе всех ко мне Ларт — так быстро двигался магистр Бэрг. Даже у меня не успела промелькнуть перед глазами вся жизнь — только один эпизод. Один-единственный...

Подходя к избушке учителя, мальчик остановился, пораженный невиданным зрелищем. Маг танцевал.

Вообще-то это был не столько танец, сколько набор замысловатых движений, плавно перетекающих одно в другое. Тело учителя двигалось в странном рваном ритме, и два меча казались продолжениями рук. Он был обнажен до пояса, и на бронзовом от загара теле при каждом движении проступали и рельефно перекачивались под кожей литые мышцы. Забыв обо всем на свете, мальчик молча смотрел и опомнился только тогда, когда маг внезапно прекратил разминку и остановился, сверху вниз глядя на своего ученика.

— Ты давно тут стоишь?

Последовал робкий кивок.

— Понравилось?

— О-очень. А что это?

— Боевая школа магии и танца.

— А вы научите меня — так? — робкий взмах ресниц и ответная улыбка:

— Конечно, научу.

— Прямо сейчас? — Корзинка с едой упала на траву, а мальчишка торопливо начал стаскивать курточку, чтобы, как и учитель, остаться без рубашки.

— Ну что же, можно начать и сейчас...

Несколько недель мы только и занимались что боевыми упражнениями, но потом нетерпеливому мальчишке наскучило изо дня в день повторять одно и то же. Уроки боевого танца стали проходить все реже, от случая к случаю, а последние полгода о них вообще не вспоминали. Но мое тело не забыло полученных навыков.

Магистр Бэрг еще летел на меня, а я уже действовал.

Подшаг в сторону, убирая ногу и корпус с пути, слегка прогнуться, пропуская меч мимо своего живота, выбросить одну руку вперед, перехватывая клинок, а другой, цепляя противника за плечо, сделать поворот, затем легкий удар локтем в спину... Захваченный магистр дернулся, пытаясь высвободиться. Опыта у него было побольше, он уже

практически начал выворачиваться из моего захвата, но я успел, налегши изо всех сил, схватить его за запястье, перенаправив меч прочь от себя, и оттолкнул магистра прочь. Тот по инерции сделал пару шагов и вдруг споткнулся на бегу, сложившись пополам и рухнув на пол. Короткий вскрик, хруст входящего в тело меча...

Пронзенное мечом тело дернулось, пытаясь выпрямиться. Кровь хлынула из глубокой раны и изо рта. Бэрг закашлялся и завалился набок, в последней попытке спастись подтягивая колени к животу.

Ларт внимательно посмотрел на меня и убрал выдвинутую вперед ногу. Я невольно улыбнулся в ответ. Этот парень уже дважды приходил мне на помощь. Да и одежда на мне была с его плеча — старая тренировочная форма, которую он перестал носить после того, как нарастил мускулы.

— Молодец! — к нам присоединился Оммер-Полукровка. — Можешь считать, что экзамен ты сдал.

При этих словах остальные зрители зашевелились — до этого они во все глаза смотрели на распростертое тело. Оммер мягким кошачьим шагом приблизился к трупам магистра Бэрга и, опустившись на одно колено, попытался нащупать пульс у него на шее.

— Мертв.

— Вы понимаете, что это значит? — нарушил молчание лорд-обвинитель. — Только что...

— Только что имело место превышение допустимых мер самообороны, — невозмутимо произнес Оммер, вставая и отряхивая штаны с таким видом, словно ему пришлось встать в сточную канаву. — Вы все видели меч в руках... э-э... покойника, в то время как молодой человек, — кивок в мою сторону, — не имел при себе даже перочинного ножа! Даже собака может укусить своего хозяина, если он дурно с нею обращается, а...

— А Крысодав никогда не был моим хозяином! — воинственно заявил я.

— А ты вообще помолчи! — захрипел лорд-обвинитель. — Почтенные, перед вами — преступник, осужденный за преступление против магии! Только что на ваших глазах он убил человека! Его надо арестовать! Немедленно!

— Помолчите, почтенный Ваниш, — подал голос Паук Кумар.

— Он преступник! — Лорд-обвинитель вскочил, тряся жирными подбородками и размахивая руками так, что, если бы каждый жест сопровождало боевое заклинание, он бы давно снес половину здания. — Я требую, чтобы его...

— А я требую, чтобы вы немедленно замолчали и сели на место, почтенный! — Внешне председатель Совета даже бровь не наморщил, но мне вдруг ужасно захотелось забиться куда-нибудь в уголок и не показываться на глаза, пока он не успокоится. — Ничего не произошло такого...

— Но я же видел!

— Мы *все* видели! — с нажимом произнес Паук Кумар. — Мы все видели с самого начала!.. Дело действительно серьезное, и я считаю, что тут имело место...

— Возмездие! — Я больше не мог стоять и молчать. — Господа, долг велит мне обвинить магистра... бывшего магистра Бэрга Крысодава в том, что он семьдесят шесть лет тому назад готовил преступление, собираясь не просто выпустить в наш мир огненного демона, но и сделать все, чтобы этот демон прижился в нашем мире! Все эти годы он держал его при себе и наверняка подкармливал людьми. Я обвиняю также магистра Бэрга в том, что он...

— Помолчите! — отмахнулся от меня Паук Кумар. — Все, что могли сказать и сделать, вы уже сказали и сделали! История предполагаемых преступлений нашего покойного коллеги...

— Я присоединяюсь к нему! — неожиданно встал на мою сторону Оммер. — Готов предоставить необходимые доказательства и дать все показания, которые могут заинтересовать следствие!

— Выйдите, — после небольшой паузы кивнул в мою сторону Паук Кумар. — Дело

осложняется.

— Никуда не пойду! — уперся было ваш покорный слуга, но Оммер кивнул Ларту, и его ученик крепко взял меня за локоть:

— Пройдем. Я провожу!

Справиться с будущим без пяти минут боевым магом мне было не под силу. Трепыхнувшись пару раз, в конце концов был вынужден подчиниться.

Плотно прикрыв двери, мы прошли в Зал Славы. Тут оказалось темно и тихо, в высокие стрельчатые окна заглядывали половинка луны и несколько звездочек. На полу лежали длинные серебристые полосы лунного света, на стенах темнели прямоугольники портретов великих магов прошлого.

Оставив Ларта подпираать ворота, прошел к портрету моего учителя. В темноте было трудно рассмотреть его лицо — только чуть поблескивали белки глаз, как у живого человека. Запрокинув голову, внимательно всматривался в черты самого дорогого мне существа, практически моего второго отца, ведь он подарил мне жизнь, отдав за меня свою душу.

— Прости, учитель, — прошептал я. — Ты верил в меня, а твой ученик чуть было не растоптал твое доверие... Прости, но у меня вряд ли получится стать магом. Прости и прощай. Мы никогда больше не встретимся, но я постараюсь сохранить твой дар.

Чуть прищуренные глаза на портрете казались двумя черными пятнами, и мне вдруг померещилось, что я смотрю в пустоту.

— Ну и сколько вас можно ждать? — на пороге Зала Славы замер Оммер-Полукровка. — Идемте скорее, там уже все решили!

На негнущихся ногах я последовал за Полукровкой и его учеником.

Со-ректоры уже не сидели на своих местах, а стояли посреди зала одной группой. Труп магистра Бэрга не было. И даже кровавое пятно на плитах пола успели затереть. При моем появлении все разом обернулись. Бросилось в глаза, как отвел взгляд «бесцветный» маг и надулся лорд-обвинитель. Этот вообще выглядел так, словно его вот-вот удар хватит. И пусть я буду проклят, если кинусь на помощь человеку, который много лет назад отправил меня на костер.

Мысль об этом всколыхнула давнюю боль, и к группе магистров я подошел быстрым шагом.

— Ну что вы решили? — воскликнул, не дав Пауку Кумару открыть рот. — Все-таки договорились считать меня ценной вещью? А вещь, как известно, не судят! Кто же вынесет приговор мечу, если им убили человека!.. Вы уже придумали, что со мной делать и кого назначить моим временным хозяином? А может быть, сразу решили сделать меня общим достоянием и выдавать во временное пользование под расписку, как книги из библиотеки?.. Что мне сделать, чтобы меня начали считать человеком? Пойти и повеситься? Мол, если умру, значит, я живой, а если все-таки ценный артефакт, то со мной ничего не случится. Ну перевесите меня в кладовку, чтоб я там повисел и подождал, пока меня снимут с крюка, сбрызнут теплой водичкой и оживят. Делов-то... Потом всегда можно будет подвесить меня обратно до лучших времен, а то и опять запереть куда-нибудь и сдать на хранение очередному маразматику, который слишком глуп и ленив для того, чтобы воспользоваться мною «по назначению»!

— Прекратите истерику, молодой человек! — оборвал меня Паук Кумар.

— Прекратить? — взвился я. — Поклониться вам, встать на колени и извиниться за свое поведение? Сказать, что готов подчиниться любому вашему решению?.. Знаете, как мне надоело подчиняться! Как надоело угождать, прислуживать, обслуживать...

— Да замолчи ты! — рявкнул магистр и махнул рукой двум магичкам, которые тут же покинули наш кружок и отошли в глубь залы. — Мы позвали тебя... то есть вас, для того, чтобы задать один вопрос. Какое вы хотите принять имя после посвящения? У вас есть конкретные пожелания или вы предпочтете довериться приемной комиссии?

— Что? — Я обернулся к Оммеру и заметил, что тот улыбается. — Какое имя?

— Самое обыкновенное, — объяснил Полукровка. — То, которое дается магу после

сдачи экзаменов. Я, например, пожелал взять второе имя по имени семейства, к которому принадлежала моя мать. — Нарата. Ты после сдачи экзамена тоже должен будешь получить новое имя.

— После сдачи экзамена? — тупо повторил я. До меня стало доходить, что здесь происходит что-то не то. Уж больно странным стал цвет лица лорда-обвинителя. — Вы хотите допустить меня до экзаменов? Но я же...

— Не все сразу, молодой человек, — остановил меня Паук Кумар. — Вы — последний ученик Мио Мирона. Знания, которые ваш учитель успел вложить в вашу голову, бесценны, что заставляет нас закрыть глаза на некоторые... мм... сложные вопросы. Но вы не закончили обучение, следовательно, мы хотим дать вам нового учителя. Учителя, который завершит ваше образование и представит вас на Совет со-ректоров... где вам после сдачи экзаменов и присвоят новое имя. Так у вас есть конкретные пожелания?

— Если вас не затруднит, — я все еще не верил, что это происходит наяву, — мне хотелось бы взять имя моего учителя. Мио Мирона. У нас в деревне его знали под именем Мрак...

Магистр Паук пожевал губами, словно примеряя эти имена на вкус.

— Приемлемо, — произнес он наконец. — Осталось решить последний вопрос. То есть тут имеет место одна проблема — а именно, ваше клеймо...

— Понимаю, — кивнул я. — Преступник отлучен от магии навсегда. Клеймо лишает меня возможности колдовать, а это значит, что... что... Вы хотите сказать, — догадался я обо всем по тому странному выражению, которое мелькнуло на живом подвижном лице Оммера-Полукровки, — что вы можете избавить меня от клейма?

— Боюсь, это-то как раз и невозможно, — промямлил тот. — Клеймо наносится с таким расчетом, что его нельзя уничтожить. Даже если отрубить... э-э... часть тела, на которую оно нанесено, его след остается в ауре навсегда.

— Но кое-какой выход все-таки есть, — подхватил магистр Паук и жестом указал на двух магичек, которые тем временем в четыре руки что-то быстро готовили в дальнем конце зала, склонившись над столом, напоминающим разделочный. — Мы не можем избавить вас от *этого* клейма, но можем поставить второе. Исполненное с другой стороны, в перевернутом зеркальном изображении, — он выставил перед собой ладони, одну пальцами вверх, а другую вниз, — оно будет как бы нейтрализовать действие первого, и...

— И что? — затаил дыхание я.

— Это процедура... довольно болезненная. Даже чересчур! Так что извините, но...

Оммер кивнул головой, и Ларт, так и не отходивший от меня, с готовностью заломил мне руки назад.

— Пусти! — Я рванулся из его захвата. — Сам пойду...

Умм-сс-с-с! Больно-то как...

Когда пожилая магичка выпрямилась и обвела всех довольным взглядом, я еще какое-то время лежал на «разделочном столе», боясь пошевелиться, и лишь через несколько минут рискнул сползти и кое-как выпрямиться, не двигая, впрочем, шеей.

— Ну? — Магичка осторожно заглянула мне в лицо. — Как вы себя чувствуете?

— Еще не знаю, — промолвил, прислушиваясь к своим ощущениям. Боль постепенно уходила, стало легче дышать.

— Ну теоретически так и должно быть! — Обе женщины переглянулись.

— «Теоретически»?

— Понимаете, — ответила пожилая магичка, — мы еще ни разу никому не ставили второго клейма, да еще и «зеркального»! У нас не было возможности проверить теорию практикой.

— Почему?

— Просто-напросто никто из осужденных не доживал до реабилитации. — Оммер подошел и взял меня под руку.

— А колдовать-то я теперь могу? Или тоже только «теоретически»?

Ответить мне никто не успел — в следующий миг двери, ведущие в зал заседаний, распахнулись, и к нам ворвался высоченный рыцарь, размахивающий двумя алебардами. За ним трусили стражники, обреченно глядя на свои «орудия производства». Проморгавшись и вытерев мокрые глаза, я узнал в рыцаре незабвенного сэра Ларана.

— Бабушка! — как раз в эту минуту закричал герцог Парута. — Мне сказали, что тут демоны? Где они?

К моему удивлению, откликнулась молодая магичка. Женщина бросилась вперед, всплеснув руками:

— Что ты, милый? Здесь нет никаких демонов! Тебе показалось!

— Нет! Мне сказали, что...

— Милый, — привстав на цыпочки, магичка попыталась пригладить стоявшие дыбом герцогские усы, — здесь нет никаких демонов! Они ушли!

— Ну вот! — В расстроенных чувствах сэр Ларан с такой силой грянул об пол алебардами, что стражники зажмурились от ужаса и схватились за сердца. — Опять опоздал! Ну не дают нормальный подвиг совершить!

— Все будет хорошо, милый. — Магичка полезла в сумочку на боку, где обычно нормальные женщины хранят зеркальце, гребень и блохоловку,¹² достала что-то в яркой обертке и протянула герцогу... леденец!

— Ну, бабушка, — насупился сэр Ларан, — что вы меня, совсем маленьким считаете? — и выразительно шмыгнул носом.

Я тихонько наклонился к магистру Оммеру:

— А она правда его бабушка?

— Скорее тетя, — серьезно ответил тот. — Старшая сестра его матери. У них в роду по женской линии иногда рождаются девочки с магическими способностями. Сестра сэра Ларана, например, тоже пошла по стопам двоюродной бабушки. Она была ученицей Паука Кумара, но уже несколько лет как сдала экзамен и уехала в Кротон по распределению главным городским магом. Сэр Ларан в детстве часто забегал к бабушке за гостинцами, так что его тут все хорошо знают и помнят еще ребенком.

Магистр вдруг смерил меня косым взглядом и рысью подбежал к молодой магичке, которая о чем-то шепотом уговаривала сэра Ларана, привстав на цыпочки, чтобы дотянуться и потрепать непослушные герцогские волосы. Рядом с гигантом она казалась если не его дочерью, то младшей сестренкой — это точно. Подбежавший Оммер стал быстро что-то доказывать им, и наконец мне махнули рукой:

— Слизняк, подойди!

Я повиновался.

— Вот, — меня на всякий случай хлопнули по плечу, — сэр Ларан любезно согласился доставить тебя во дворец во избежание...

— А чего меня доставлять? — обиделся ваш покорный слуга. — Я не вещь!

— На всякий случай! — с нажимом произнес магистр Оммер. — Во избежание...

— Ладно. — Герцог Парута глубоко вздохнул, пошарил взглядом по полу, подобрал свои алебарды (стражники, которые все это время старались незаметно вернуть себе табельное оружие, вздохнули и переменились в лице). — Пошли. Доставлю...

Кулаком с зажатой в ней алебардой он ткнул меня в спину, заставляя идти впереди.

— Погодите, мальчики! — Молодая магичка догнала нас уже на пороге зала заседаний и протянула нам туго набитый так знакомо звякнувший мешочек. — Это вам. На сладкое...

После чего заговорщически подмигнула и легко, как бабочка или цветочная фея, упорхнула обратно.

Я осторожно потянул завязки мешочка и заглянул внутрь. Маа-ама дорогая! Даже без

¹² Блохоловка — в Средние века кусочек меха, на который переползали кровососущие насекомые.

подсчетов было ясно, что на эти деньги можно купить либо двух коней — одного для турниров, а другого для парадов, два комплекта доспехов — для турниров и для войны, два меча, щит, штурмовое копьё, турнирное копьё, топор и еще слугу с осликом, который все это будет на вас навьючивать. Или приобрести небольшую — дворов эдак на двадцать — деревеньку со всеми ее обитателями и прилегающей местностью. То есть купить можно было *очень* много...¹³ Хорошо живут маги! Я тоже так хочу!

— Ну чего там? — покосился на меня сэр Ларан.

Я выразительно потряс мешочком.

— О! Бабуля, молодец. Люблю сладкое...

— И полусладкое, — добавил я, за что получил дружественный тычок и весомое:

— Наш человек! Ну что, пошли подсластимся?

Но это оказалось проще сказать, чем сделать. Ибо в четвертом часу пополуночи найти открытое питейное заведение даже в столице — большая проблема. То есть это проблема для тех, кто не сопровождает герцога Паруту, твердо решившего получить желаемое.

Выбравшись из здания Академии через парадный вход, мы пересекли площадь и направились к ближайшему трактиру, давно и безнадежно закрытому ввиду позднего времени суток. Шагавший впереди решительным шагом сэр Ларан, не затормозив, с разгону ударил кулаком по двери:

— Эй! Хозяева! Есть кто дома?.. Ау! Я спрашиваю, есть кто дома, а то так выпить хочется, что спасу нет!

Дверь загрохотала, задержалась как в припадке, но устояла.

— Заперто! — понял герцог и замолотил уже двумя кулаками, не выпуская из них алебард. — Отворяйте, сонные тетери! Кому говорят!

Из-за двери послышался какой-то шорох, и испуганный голос проблеял:

— Караул! Грабят...

— Ага, — обрадовался сэр Ларан. — Там кому-то нужна помощь!.. Сейчас! — замолотил он в дверь еще сильнее. — Вы только откройте, а там уж мы разберемся! Ишь чего удумали! А ну, живо отворяйте, кому говорят?

— Стра-а-а-жа! — застонал обладатель голоса. — Помогитее-е-е! Караул... Кто-нибудь...

— Заперто!!! — Герцог отступил на пару шагов, намереваясь выбить дверь с разгону. Я еле успел встать у него на пути, рискуя оказаться на месте тарана, которым и будут вышибать неожиданное препятствие.

— Погодите, сэр герцог! Погодите!

— Отвали, Слизняк. — Меня локтем сдвинули с места. — Там хозяев грабят, а мы...

— А мы это, по ходу, и есть грабители!

— А?

Герцог уставился на меня непонимающими глазами. Несчастные стражники, разрывающиеся между желанием вернуть табельное оружие и отправиться на пост (с одной стороны, двери остались без охраны, а с другой — чего их охранять-то с голыми руками!), закивали, поглядывая на меня с надеждой.

— Понятно, — подумав, изрек сэр Ларан и, вернувшись к двери, постучал в нее кулаком: — Хозяева! Отворяйте! Грабители ушли!.. Зато есть мы, и мы очень хотим пить.

— У нас деньги есть, — добавил я на всякий случай.

Видимо, одно из сказанных мною слов было паролем, потому что дверь распахнулась с такой скоростью, словно только того и ждала.

За дверью обнаружилась вся семья трактирщика, вооруженная чем попало. Впереди стоял сам хозяин заведения с кочергой и шампуром для дичи. За ним — его супруга с

¹³ И это еще мягко сказано. Один хороший меч стоит столько же, сколько десять рабынь-блондинок или двадцать девушек другой масти. Автор специально узнавал расценки!

ухватом. Потом — три дочери разной степени зрелости и раздетости (девицы явно только что вскочили с постелей). Были там еще поваренок, почему-то схвативший поднос и робко из-за него выглядывавший, какой-то дедок с полешком и вышибала с табуреткой. Этому хватило всего одного взгляда на плечи протиснувшегося в проход сэра Ларана, после чего он погрузился и куда-то испарился.

— Проходите-проходите, благородные господа, — засуетился трактирщик, пинками отправляя дочерей одеваться и не мешаться под ногами, а дедка — разжечь огонь в камине. — Сейчас все будет в лучшем виде! Сейчас-сейчас! Мы всегда рады клиентам!

— А уж как клиенты рады вам! — радостно оскалился герцог, шлепнувшись на скамью.

— Чего изволите?

— Пива! И вина! И... а-а, тащи все что есть! Гулять так гулять!.. Ну и на закуску чего-нибудь на ваш вкус!

— Счас-счас, — замахал руками трактирщик. — Все будет сделано в лучшем виде! Уже бегу-у-ус! — крикнул он, стремительно исчезая в подсобке.

Когда несколько минут спустя на стол было вывалено это «что-нибудь», я слегка запаниковал и украдкой покосился на ножки стола — выдержат ли они такую груду продуктов, среди которых тремя утесами выделялись три бочонка явно не с родниковой водой.

— Аа-а... Сэр герцог, а как же дворец и вообще? — попытался робко привлечь я внимание к своей персоне, но добился лишь того, что мне в руки сунули кубок, до краев наполненный характерно пахнувшей темной жидкостью. — Вы же обещали!

— Обещал — значит, доставлю! Не бойсь!

Сам герцог скромничать не стал, а приложился к бочонку, отхлебнув через край. Мы с трактирщиком, затаив дыхание, смотрели, как он пьет.

— Ух-х, хорошо! — Грянув заметно полегчавшим бочонком об стол, сэр Ларан подмигнул: — А ты чего сидишь такой мрачный? А ну-ка подпевай!

По долинам и по взгорьям
Кавалерия скакала,
И везде, где ни встречала,
Она демонов сражала!
Впереди сам главный рыцарь
С боевым мечом скакал...

Этот самый чудо-мечик
Ему бабушка купила! —

подтянул я наугад и тут же заработал подзатыльник.

Примерно семь часов спустя я, согнувшись в три погибели, с трудом переступил порог королевского дворца. На моей спине висел полумертвым грузом сэр Ларан, храпя в ухо так громко, что ваш покорный слуга уже начал жалеть о наличии этого органа. От герцога Паруты так несло винным духом, что стража в воротах даже не попыталась нас остановить, предпочитая сделать вид, что в караулке гораздо интереснее и безопаснее.

С трудом переставляя ноги и большею частью глядя в землю, я продолжал ковылять по прямой, пока надо мной не раздался смутно знакомый голос:

— Что. Это. Такое?

Мысленно обругав себя последними словами (предпоследними я костерил себя в течение предыдущих нескольких часов, так что к этому моменту весь мой запас крепких выражений закончился), поднял голову — и ахнул.

Передо мной, уперев руки в бока, стоял сам король Биркер Пятый Майнинг, а я почти упирался ему макушкой в живот.

— А... э-э... Ваа-аше величество? Я тут... того... ну... сэр герцог...

Мне ужасно захотелось провалиться — причем не куда-то сквозь землю, а желательно ниже. Ибо мы каким-то чудом оказались в просторном кабинете.

Услышав наши голоса, сэр Ларан кое-как принял вертикальное положение, обвел окружающую обстановку мутным взглядом, узрел короля, покачнулся, попытавшись отдать ему честь, и, промахнувшись, от души врезал мне по несчастному уху, зацепив при этом портьеры, висящие при входе:

— В-вот! Мы! Пр-ришли! Ск-казал — «доставлю» — и доставил!

— Ну это спорный вопрос, кто кого доставил, — пробормотал я, осторожно придерживая падающую башню, которой угораздило родиться герцогом. Не выпустив портьеры из рук, сэр Ларан все-таки рухнул на пол, завернулся в нее и мирно заснул, используя гардину в качестве подушки.

Какое-то время мы с королем внимательно смотрели на мирно спящего герцога.

— Скажите, молодой человек, — нарушил молчание Биркер Пятый, — откуда вы взяли его светлость в таком... состоянии нестояния?

Я передернул плечами. Вспоминать наш «поход» не хотелось, ибо одним трактиром мы не ограничились, последовательно обойдя все близлежащие значные места. Где-то там — уже не помню, где именно, — оставили алебарды и стражников, так что в какой-то момент транспортировать сэра Ларана из одного пункта питания (от слова «пить», а вы что подумали?) до другого, а потом и ко дворцу мне пришлось в одиночку. Правда, немного помогла городская стража, но только немного. Сэр Ларан оказался тяжелым человеком во всех смыслах этого слова, и на каждом углу стражники бегали «освежиться и восстановить силы» за его счет. В один прекрасный момент они так увлеклись «восстановлением», что остаток пути мне опять пришлось транспортировать к тому времени практически нетранспортабельного герцога на себе. Как быстро выяснилось, волоком тащить его было неудобно — он за все цеплялся, что твоя алебарда. Катить — тоже несподручно, везти на подстеленном плаще вообще не стоило (плащ быстро протерся насквозь). Так что, когда мы переступили порог королевского дворца, я уже несколько минут мечтал только об одном — поскорее избавиться от своего «сопровождающего».

— Ну мы сегодня были в Академии, — пожал я плечами. — Почтенная бабушка сэра Ларана дала ему немного денег, и...

— И, насколько понимаю, все питейные заведения в округе уже сделали на его светлости дневную норму выручки по продаже крепких напитков?

Я покосился на окно. На фоне неба виднелась башня с часами — стрелки показывали без четверти одиннадцать.

— Угу...

— Но все-таки как так получилось, что вы, молодой человек, «путешествуя» с сэром Лараном, ухитрились остаться практически трезвым? — безжалостно припечатал король.

— Нет, ваше величество, неправда, я пил! — все во мне запротестовало.

— Просто после сэра герцога оставалось не так уж много? — понимающе-печально кивнул король.

Я вздохнул. Вспомнилось, как в очередном трактире — пятом или шестом, уже не помню, — пожилая подавальщица, заметив, с какой скоростью мой «проводной» уничтожает разложенную на столе снедь и выпивку, внезапно погладила меня по голове и украдкой сунула пирожок с повидлом, прошептав: «Сиротинушка!»

— А? Что? — Сонный голос заставил нас несолидно вздрогнуть. — Там еще ч — ик! — то-то ост-талось?... Н-ныли-вай!

Сэр герцог, не открывая глаз, попытался привстать, но запутался в портьере и прилег обратно, при этом так смачно испортив воздух, что мы с королем одновременно, толкая друг друга локтями, ринулись спасаться в коридор.

Пока я протирал слезящиеся глаза, его величество заметил в сторонке двух рыцарей охраны и поманил их пальцем:

— Эй, молодцы! Заберите-ка его светлость и доставьте в его покои.

Рыцари переглянулись с видом людей, которым только что вынесли смертный приговор, но спорить не стали и, сделав последний глоток чистого воздуха в коридоре, храбро шагнули в комнату, откуда через пару минут выкатили запеленутого в портьеру и не перестававшего храпеть сэра Ларана. Его величество даже самолично придержал для них дверь.

Ну, кажется, все! Сейчас самый благоприятный момент для того, чтобы незаметно исчезнуть.

— А вас, молодой человек, мы попросим остаться!

Вот, блин! Я так и замер с поднятой ногой, осторожно обернувшись на короля. Его величество сделал мне приглашающий жест, распахнув соседнюю дверь.

Я робко переступил порог. Это оказалась та самая комната, где несколько дней назад после бала меня приводили в чувство и ударили чернильницей по голове. Насколько я помнил, обстановка практически не изменилась. Разве что на столе вместо пресловутой чернильницы стоял стеклянный сосуд с вином.

— Ну-с, молодой человек, — король проследил за направлением моего взгляда и как-то странно прищурился. — А теперь мы хотим вас выслушать.

— Что вы хотите услышать? — поинтересовался я.

— Все с самого начала, — жестко промолвил Биркер Пятый. — До нас доходили кое-какие слухи, сплетни... Да и события минувшей ночи тоже были... В общем, нам хотелось бы узнать, что произошло и какую роль во всей этой истории сыграли вы лично!

— Ваше величество, вам лучше побеседовать с моим хозяином или пригласить магистра Оммера-Полукровку, — попытался отбрыкаться я.

— Не беспокойтесь, молодой человек... Слизняк, кажется? С вашим хозяином мы уже беседовали. А сейчас желаем услышать вашу версию.

Я бросил взгляд на запертое окошко, вздохнул и начал рассказывать.

Рассказывать пришлось с самого начала — практически с того момента, как простой деревенский паренек, которому в этой жизни не светило вообще ничего (сколько нас, такого быдла!), стал учеником известного на всю страну Мио Мирона Зачинщика Пятого. Как в начале войны с медианами ученик остался без учителя, как случайно попал в Ташир, где попытался изгнать демона, как был осужден и приговорен к клейму и костру и как его величество Богар Справедливый случайно спас ему жизнь, положив, собственно, начало всей этой истории... Примерно на середине рассказа мне предложили сначала присесть — мол, устали, пока сюда добирались, — а потом и налили вина, чтобы промочить горло. Прерваться пришлось лишь однажды — когда вернулись тяжело дышащие рыцари и доложили королю, что сэр герцог невредимым и без особого ущерба для интерьеров дворца (а та колонна, о которую его задела головой на повороте, уже была с трещиной!) доставлен в свои покои и с рук на руки сдан слугам. Я поведал королю все без утайки, за исключением того, какие чувства испытывал к леди Имирес — как бы ни сложилась жизнь дальше, это должно было быть похоронено в моей душе.

— М-да, молодой человек, вы рассказали нам занятную историю, — промолвил его величество, когда я замолчал. — Это, кстати, объясняет кое-какие странности в поведении моего *бывшего* придворного мага, магистра Крысодава, а также его желание непременно выдать нашу племянницу за его «кандидата». И ваша версия несколько... мм... оригинальнее той, на которой настаивает Свет Акоста. Вы уверены, что рассказали нам всю правду?

— Если вы не верите мне, ваше величество, — обиделся я, — можете расспросить магистра Оммера-Полукровку.

— Того самого, который присутствовал при вашем спасении от костра? Не беспокойтесь, молодой человек, мы его обязательно спросим!.. В любом случае, вы заслуживаете награды за спасение нашей племянницы. Что мы можем для вас сделать? Чего

вы хотите? Золота? Титул? Земельный надел?

«Леди Имирес в жены!» — чуть было не брякнул я, но вслух сказал совсем другое:

— Мне ничего не нужно, ваше величество. Все, о чем мечтал, я уже получил или вот-вот получу. Совет со-ректоров Академии признал меня учеником Мио Мирона и реабилитировал. Мне обещали подыскать наставника, чтобы можно было закончить обучение и стать наконец-то магом... Мне нечего больше желать!

— Значит, это и есть ваша мечта?

— Да, — я отставил пустой бокал и выпрямился, — занять свое место в этом мире... И верно служить своей стране!

— Похвальное решение, — без тени улыбки ответил король Биркер, наливая мне еще. — Не каждый день встречаешь тех, кого можно с уверенностью назвать верными слугами короны... Но нам все-таки не хочется отпускать вас просто так. Обещаем подумать, чем все-таки король может помочь магу!

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

«Влиянием именуют разнообразные воздействия на что-либо с целью получения какого-либо результата. Влияние можно условно подразделить на непосредственное, посредственное и опосредованное, причем наиболее предпочтительным оказывается комбинированный вариант, поскольку обстоятельства и исходные позиции могут меняться в результате воздействия, что непременно потребует изменения тактики поведения...»

— Слизня-а-ак! СЛИЗНЯК! Где ты, ленивец?

«Изначально существует три основных тактики влияния — материальная, идеальная и идеоматериальная, которая является одновременно самой сложной для претворения в жизнь, но и самой желательной, ибо оставляет достаточно простора для маневров и возможностей одновременного воздействия на разные точки Сферы влияния».

— Слизняк! Я пить хочу! Поддай мне вина!

Перевернув страницу, сделал глоток из стоящей рядом кружки. Ничего, поорет. Ему полезно — легкие развиваться будут! В конце концов, я тут тоже не в игрушки играю, а честно пытаюсь пробить дорожку в дебрях познания.

— Слизня-а-ак! — В голосе задрожал стон умирающего лебедя. — Воды-ы-ы... Та-ак...

«Любая тактика влияния предполагает одномоментное, поэтапное или комплексное воздействие на какой-либо материальный объект, группу объектов или ситуацию в целом с целью коррекции в нужную для влияющего сторону. По мере реализации плана влияния допускается изменение точек приложения сил, а также изменение способа достижения поставленной цели в зависимости от промежуточных результатов. В исключительных случаях допускается полное невмешательство в сложившуюся ситуацию, если промежуточные исследования покажут, что дальнейшее воздействие на Сферы влияния приведет к искажению изначальной позиции...»

— Тьфу ты! Он сам понял, что написал?

— Пии-ип, — ответили мне.

Я посмотрел на своего собеседника. Тот прекратил умывать мордочку и одарил меня взглядом маленьких умных глазок — дескать, не понимаю.

— Все ты понимаешь, Малыш, — погладил его голову одним пальцем, — только

сказать не можешь!

Малышом я назвал крысенка, которого с некоторых пор пригрел. Примерно месяц назад мой кошка совершил настоящий подвиг — принес домой первую (и, подозреваю, последнюю) в своей жизни добытую дичь. Она была торжественно положена к моим ногам, после чего меня одарили вопросительно-недоуменным взглядом: «Ты у нас ученый, так изволь определить, что это такое я поймал и что с ним теперь делать?»

Дичь была крысенком оригинальной черно-белой окраски. Зверек оказался тощенький, весь какой-то помятый, со следами явно не кошачьих зубов на боку и загривке. Такое впечатление, что собственная крысиная семья выгнала «нестандартного» детеныша из своих рядов. Кот за проявленные мужество и милосердие получил солидный шмат сала, а я принялся выхаживать нового питомца. Сейчас, месяц спустя, он немного подрос, окреп, осмелел и отзывался на кличку Малыш. К коту проникся уважением, граничащим с панибратством, но далеко от меня все равно не отходил и сейчас смиренно сидел на подоконнике рядом.

— Слизня-а-ак! — В голосе стон уже не умирающего, а давно скончавшегося и частично разложившегося лебедя. — Ну хоть водички-то дай!.. А то смотри, сейчас спущусь...

— Как страшно, — прошептал я, но книгу все-таки захлопнул. Не то чтобы во мне проснулась совесть — просто пока я тут жил, стоило как-то считаться с мнением человека, который пусть и формально, но все-таки оставался моим хозяином. Хотя бы платить ему за то, что живу под его крышей и пользуюсь книгами из его библиотеки!

— СЛИЗНЯК! Я уже почти спускаюсь!..

— А я уже почти иду, — прошептал, спрыгивая с подоконника. Делов-то — подать старику вина, подогретого с пряностями, проверить, не остыли ли угли (а то от его громогласных жалоб на ревматизм по ночам иногда уснуть невозможно!) да не погасла ли свеча на столе — и можно опять вернуться к книгам.

За окном шумел дождь, и шорох капель сливался с моими шагами на лестнице. Раньше я не любил дождь, но после возвращения из столицы заставил себя привыкнуть к нему. Ведь, в конце концов, это просто падающая с неба вода и ничего больше. Пора перестать жить прошлым и вздрагивать от каждого шороха. Никто и никогда больше не посадит меня на цепь в подвал, чтобы через несколько часов вытащить и повести на костер.

Проходя по нижнему холлу, поразился царившему в нем сумраку. Ай-ай! Неужели уже стемнело? Нет, не должно было. Это просто из-за дождя, закрывшего небо. Впрочем, осенью темнеет достаточно рано.

Осень...

Прошло два месяца с тех пор, как мы вернулись из столицы. И не проходило дня, чтобы я не ждал оттуда вестей. О леди Имирес — *моей леди* — старался не думать. Она давно уже вышла замуж и уехала в свой Бор. Но Оммер-Полукровка обещал мне помочь. Я — последний ученик гениального Мио Мирона, волей обстоятельств не закончивший обучение. Знания, которые успел вложить мне в голову учитель, не должны пропасть втуне. И сейчас, когда с меня «ввиду новых открывшихся обстоятельств» сняли обвинение в Таширском преступлении, Совет со-ректоров обещал подобрать мне нового наставника. Магистр Оммер должен был написать, кто он и как нам с ним встретиться. Он сам сказал это в день прощания, и я не видел причин ему не верить.

Взмахом руки зажег в холле факелы, подошел к двери и распахнул ее. Шум дождя обрушился на меня, оглушив в первый миг. Задержав дыхание, сделал шаг и вышел под ливень, мгновенно промокнув до нитки.

За серой пеленой дождя в десяти шагах все сливалось в одну мрачную муть. А вдруг сейчас гонец с письмом для меня блуждает где-нибудь поблизости и не замечает башню мага? Рискнуть и подать какой-нибудь знак? Я начал ждать письма из Академии на другое утро по приезде и время от времени меня посещали предчувствия перемен. Точно такие же, какое сейчас заставило вскинуть правую руку. На раскрытой ладони появился и загорелся,

шипя и стреляя искрами, огненный шарик. Пламя было холодное и не обжигало, но являлось отличным маячком.

Не вспомнить, сколько раз я уже вот так стоял на пороге с поднятой рукой, стоял и смотрел на пустую дорогу. Но сегодня...

Две тени вырвались из пелены дождя и, держась за руки, поспешили ко мне. Первая радость — хоть какие-то гости! — вскоре уступила место разочарованию. Я узнал поздних посетителей и молча опустил руку с магическим маячком.

— Привет, Слепой! — Мой знакомый вервольф улыбнулся во все свои тридцать шесть¹⁴ зубов. — Гостей принимаешь?

Я молча посторонился, и Бурый, таща за руку смущенно хихикнущую Карнаухую, прошел в холл, где первым делом встряхнулся, обдав меня брызгами. Сидевший у меня за пазухой и высунувший любопытную мордочку Малыш возмущенно чихнул.

— Проходите на кухню, — указал направление. — Сейчас вернусь!

Оставляя мокрые следы, верволфы направились поближе к очагу, в котором горел неугасимый огонь, а я отправился к магу с бокалом подогретого вина.

Когда вернулся, по дороге заглянув к себе и переодевшись в сухое, застал гостей уютно расположившимися на табуретах и озирающимися по сторонам. Карнаухая смущенно захихикала, взглянув на меня, а Бурый оторвался от кувшина, из которого я только что наливал вино.

— Бутерброды сделать?

— Валяй! — милостиво разрешили мне, и разделочный нож принялся пластать окорок. Малыш выбрался из-за пазухи и пробежался по столу.

— Ой, мышка! — весело воскликнула Карнаухая и потянулась к нему.

— Это крыса, — поправил ее. — Осторожнее! Укусит!

— Хороший ты парень, Слизняк. — Бурый внимательно следил за моими руками. — Свой человек... был. А как приехал из города, так переменялся. В гости не заходишь, мостовой на тебя обижаются — совсем ты про него забыл. С горя пьет по-черному и дань совсем перестал собирать... Крысу вот пригрел... А что ты с едой делать начал! — Вервольф даже всплеснул руками, глядя, как я украшаю бутерброды с ветчиной сыром, солеными огурцами и зеленью. — Давай уже! И так съедим! Жрать охота!

— Так красиво же, — тихо промолвила Карнаухая и опять захихикала. — И вкуснее, наверное...

— Снимите пробу, госпожа, — шутливо шлепнув по загребушим лапам вервольфа, протянул первый бутерброд волчице. Бурый стянул второй, не дожидаясь, пока я закончу его оформлять, и съел в мгновение ока.

Некоторое время гости жевали, предоставив мне возможность спокойно готовить ужин. Бурый методично двигал челюстями, словно прибыл из голодного края, Карнаухая ела куда как чище и успевала отщипывать и скармливать Малышу кусочки ветчины.

— О, а это чего?

Бурый уставился на книгу, которую я положил на каминную полку.

— Осторожнее! Не испачкай! Я к экзаменам готовлюсь!

— Ты чего? — на меня взглянули с подозрением. — Хочешь сказать, что ты... *книжки читаешь*?

— Да. — Рука потянулась забрать у вервольфа книгу, которую тот уже нацелился перелистать. — Собираюсь поступать в Академию магии. Мне обещали выделить наставника, но кое-какие знания пытаюсь освежить в голове...

— И ты хочешь сказать, — Бурый перевернул несколько страниц, — что понимаешь все эти черточки и закорючки?

¹⁴ У оборотней и прочих нелюдей количество зубов отличается от человеческого, как правило, в сторону увеличения числа, за исключением гоблинов, у которых их всего двадцать.

— Я маг, — отобрав книгу, положил на каминную полку. — Будущий... И обязан понимать не только это, но и многое другое. Кстати, когда свадьба?

— Как и положено, в конце зимы, — машинально ответил Бурый и тут же напрягся: — Откуда знаешь? Мостовой проболтался?..

— Сам догадался! Когда вервольфы начинают всюду ходить парой, да еще и держась за ручку, это о чем-то да говорит! Кроме того, ты уже четыре раза улыбнулся, посмотрев на Карнаухую...

— Яа-а-а? — Бурый даже за морду схватился, словно проверяя, где к коже приклеилась улыбка, а Карнаухая опять захихикала. — Ты знаешь, какой я серьезный? Да я, если хочешь знать, даже в зеркале себе не улыбаюсь!

— Это потому, что у тебя в логове нет зеркала! — Карнаухая откровенно давилась от смеха. — А когда ты ко мне в гости приходишь, то и дело в него нос суешь!

— Гр-рр-р-р! Я тебя... — взревел сданный с потрохами вервольф и кинулся на подругу. Со стороны могло показаться, что сейчас дело дойдет до членовредительства — даже в человеческой ипостаси у вервольфов когти будь здоров, не говоря уже о зубах! — но на деле Бурый ограничился тем, что спихнул Карнаухую с табуретки и немного повозил по полу, щекоча так, что она не просто стонала, а визжала от смеха.

— Да хватит вам! — Я кинулся разнимать сладкую парочку. — Это все-таки моя кухня! Идите драться на улицу!

— Гонишь? — наигранно оскорбился Бурый. — Лучших друзей гонишь в бурю, дождь и град? А мы-то хотели...

Выпустив помятую и взлохмаченную подругу, он устроился на табурете и взял со стола один из оставшихся бутербродов. Вдохнул — дескать, попадешь к вам в дом, научишься есть всякую гадость! — и посыпал его сверху зеленью.

— Ой, что это у тебя? — Карнаухая, которой я помогал подняться с пола, потянулась к вырезу моей рубашки. — Перстенок? Дай посмотреть!

Ладонь непроизвольно накрыла дорогую реликвию. Даже родной матери, будь она жива, не доверил бы свою маленькую тайну.

— А почему на пальце не носишь? — допытывалась волчица. — Красивый же! Где взял?

— Это, — отвернулся к огню, — подарок...

В день отъезда я ходил как в воду опущенный. Меня не отвлекало ничего. Хлопоты по хозяйству и надутый Свет Акоста раздражали. Не поднял настроения даже визит магистра Оммера, который еще раз клятвенно обещал подыскать подходящего наставника, чтобы я смог завершить свое обучение и сдать экзамен.

Я хотел увидеть Имирес. Хоть издалека, хоть мельком. Мне так важно было просто на нее посмотреть... Я знал, что мы расстаемся навсегда, что пока мне необходимо вернуться к хозяину. И пусть это ненадолго — месяц-полтора, вряд ли больше, как обещал Оммер! — но за это время она успеет выйти замуж и уехать с мужем в Бор. К сожалению, я не мог остаться в столице даже в качестве абитуриента — пока шло расследование преступлений Бэрга Крысодава, его невольный убийца не должен был мозолить следственной комиссии глаза. Вот когда дело закроют... Но тогда уже будет поздно.

Проводы Света Акосты Травозная Четвертого оказались скромными — лишь несколько придворных и кое-кто из коллег-магов явились проводить его домой. Пришел и король Биркер — его величество долго тряс руку моего хозяина и благодарил его за то, что тот помог, вмешался, предотвратил и так далее... Самый великий маг всех времен и народов скромно опускал глаза, шаркал ножкой и смущенно что-то лепетал. Я держался поодаль, возле кареты. Мой долг потомкам Богара Справедливого был уплачен сполна, но мне стало грустно. Настроение не мог поднять даже Ларт, который явился нас проводить и вручил мне в подарок кинжал.

— Молодой человек... Да-да, вы! Возле кареты!

Я поднял глаза. Кому вдруг понадобился?

Женщина стояла чуть в стороне от основной массы провожающих. Та самая магичка, которая охраняла принцессу Имирес в ночь покушения. Одета строго, как монашка, она смотрела на меня с явным осуждением.

— Подойдите сюда!

Я повиновался. Женщина оказалась выше меня ростом, так что смотреть пришлось снизу вверх.

— Что вам угодно, почтенная госпожа?

— Ее высочеству леди Имирес, — магичка еще сильнее поджала губы, — угодно напомнить вам, чтобы вы впредь поостереглись забывать в чужих покоях свои вещи! Возьмите. Это ваше!

С этими словами она протянула мне сложенные щепотью пальцы. На лице появилась гримаса брезгливости, словно она была крайне недовольна исполняемой ролью.

Я подставил ладонь, и в нее лег перстень с прозрачным камнем. Горный хрусталь — понял мгновенно. Но у меня *никогда* не было такого перстня. Единственное кольцо, которое мне по дешевке удалось купить некоторое время назад у ювелира, представляло собой простой серебряный ободок, украшенный чеканкой. Все это время он не покидал моего мизинца.

— Заберите, — процедила магичка. — И постарайтесь больше не терять... свои вещи.

Не думая, как это будет воспринято окружающими, прижался губами к перстню, который еще несколько минут назад украшал руку леди Имирес. А потом стянул с мизинца свое кольцо и протянул магичке:

— В таком случае, передайте ее высочеству, что и мне чужого не надо.

Сжав кольцо в кулаке, магичка высокопарно кивнула и важно отбыла прочь. А меня позвали к карете — хозяину требовалось, чтобы я придержал дверцу, пока он будет залезать внутрь.

Подарок я сохранил, но носить открыто стеснялся и потому повесил на шнурке на шею.

— Ты все-таки влюбился! — констатировал Бурый, вырывая меня из омута воспоминаний. — Как ее зовут?

— Уже никак, — вздохнул горько. — Мы расстались.

Малыш, почувствовав мое состояние, забрался на плечо и пощекотал усами ухо.

— Бедненький, — вздохнула Карнаухая, явно жалея меня.

— Не надо. — Я сбросил руку волчицы, которой она собиралась погладить меня по голове. — Переживу как-нибудь... Вы сыты? Тогда извините, я займусь ужином!

Вообще-то до ужина оставалось еще полтора часа, но мне необходимо было чем-то заняться, чтобы не думать. Прошло два месяца, но боль все еще чувствовалась.

— Едут! — вдруг встрепенулся Бурый и ошетинился. — Уже близко! Карета и... всадники. Десяток, может быть, чуть больше...

Я отложил нож, которым шинковал начинку для мясного пирога. Причин не верить словам вервольфа у меня не было — о тонком слухе нелюдей можно слагать легенды. Кажется, приятель мог бы определить, какая лошадь хромотает на какую ногу и нуждается ли карета в ремонте рессор.

— Они здесь, — подтвердила Карнаухая, и несколько секунд спустя раздался требовательный стук в дверь.

— Сидите тут. — Я выпрямился. — И, если что, прощайте!

— Что? — хором воскликнули вервольфы. — Ты с ума сошел?

Мне оставалось только пожать плечами. Стук повторился. Так могла стучать только судьба, и я, напряженно ждущий перемен, не видел причин ей сопротивляться.

— Это наверняка за мной, — пробормотал, набрасывая на плечи куртку, висевшую на гвозде у двери. По карманам были рассованы кое-какие мелочи, но основная часть вещей ждала своего часа в мешке под кроватью в моей каморке. Душа ждала перемен...

Последний раз бросив взгляд на кухню и кивнув напряженно замершим нелюдям,

мановением руки снял с двери защитный контур и распахнул ее, встав на пороге.

Снаружи уже стемнело, но пламя четырех факелов позволяло рассмотреть карету и группу всадников, окружавших ее. А прямо передо мной оказались еще четыре человека в военной форме незнакомого образца. Все они были похожи, как братья — рыжие, скуластые и длинноносые.

— Что вам угодно?

— Нам эст угодэн знайт, это ли эст дом маг Свэт Акост Травазнай? — коверкая слова, промолвил один, чей мундир носил знаки отличия в виде широких расшитых позументов.

— Да. Назовитесь, кто вы, откуда, и сообщите цель вашего визита, а я доложу хозяину.

— Нам ест нужный его ученый. — Мой собеседник достал из отворота рукава клочок пергамента и прочитал, как когда-то незабвенный сэр Ларан, по слогам: — Си-ли-ы-зняк!

— Но я не...

— Ви это эст? — Палец почти уперся мне в грудь.

— Да.

— Взят!

Не успел и пикнуть, как двое из пришельцев набросились на меня и, заломив руки назад, потащили к карете. Не дав сказать слова, меня запихнули внутрь.

После того как все пятеро там разместились (конвоиры устроились справа и слева от меня, крепко держа за локти), в карете стало тесно, и арбалетный болт почти уперся в солнечное сплетение.

— Малчайт и нэт шевелиться. Или стрэляйт, — предупредил собеседник и крикнул что-то на гортанном незнакомом наречии.

Карета тронулась с места и понеслась в вечерний сумрак, окруженная всадниками.

Я бросил последний взгляд в окошко. Вот все и кончилось. Позади осталась целая жизнь. Нет, Слизняк хотел перемен, ждал их каждую минуту и собирался покинуть хозяина, но не так! Мне хотелось сделать это открыто, предварительно попрощавшись с друзьями и привычными местами. Да и свои вещи неплохо было бы прихватить, если уж на то пошло! А вместо этого меня волокли куда-то на ночь глядя. Это, знаете ли, уже похоже на похищение. Только вот кто похититель?

Судя по лицам и паре сказанных на незнакомом наречии слов, меня украли иностранцы-наемники. Им явно объяснили, кто я такой, но ничего не сказали о том, зачем меня хотят видеть. Эти ребята просто выполняли приказ, у них не было никаких личных чувств, так что спокойнее, Слизняк! Спокойнее!

Прошло несколько минут довольно быстрой скачки — лошади неслись крупной рысью, возница явно их не щадил, — но под копытами и колесами пока еще не грохотали бревна моста. Значит, мы двигались не в сторону Кротона, через который пролегла королевская дорога.¹⁵ Куда же мы ехали?

По проселочной дороге не больно-то разгонишься — в разгаре была осенняя распутица, и карету немилосердно трясло на каждой выбоине. Кнут почти непрерывно щелкал, возница что-то гортанно выкрикивал на своем языке, то ли понукал лошадей, то ли матерился. Но потом рессоры мягко спружинили, и экипаж сразу пошел легче — значит, выехали-таки на королевскую дорогу. Только вот двигались, скорее всего, прочь от Кротона — и от столицы.

— Куда едем? — через пару минут решился я нарушить напряженное молчание.

На меня тут же наставили взведенный арбалет:

— Многа гаварыт — заткнут маг рот!

— Но я не маг! Я всего лишь...

— Заткнут рот!

— Нет! — Сидевшие по бокам от меня стражники тут же принялись меня связывать. —

¹⁵ Королевскими называются дороги, которые соединяют между собой столицу и все крупные города страны. За ними ухаживают дорожные рабочие, получающие зарплату из казны. Простые дороги, как правило, предоставлены сами себе.

Не надо! Я обещаю... клянусь!

Тряпку, которая должна была выполнять роль кляпа, мигом убрали от моего лица, но арбалет и петля на запястьях никуда не делись.

— Клясться словам мага? — пытливо взглянул на меня арбалетчик.

— Слово мага! — воскликнул я и торопливо добавил: — У меня нет причин ненавидеть лично вас — мы с вами не знакомы и вряд ли вы входите в число моих врагов. Вы лишь выполняете приказ и ни в чем не виноваты! Но если примените насилие, я буду защищаться!

Арбалетчик переглянулся с четвертым моим конвоиром, шепотом обменялся с ним парой слов на том же гортанном наречии и кивнул:

— Кляп — нэт! Кандалы — да. На всякий слючай!

Ах, как же я сразу-то не догадался! Они именуют меня магом — значит, опасаются, что наложу на них чары, если останусь свободен. Наивные! Для того чтобы действительно обезопасить себя от моего колдовства, им пришлось бы не просто заткнуть мне рот, но и завязать глаза, а еще лучше — опоить чем-нибудь сонным, чтобы я не мог сосредоточиться. Но пусть считают, что единственное оружие мага — это руки. Так спокойнее — и мои конвоиры перестанут дергаться, и у меня появится неплохой шанс на спасение.

Мое многострадальное магичество придало лицу умиротворенное выражение, словно отсутствие кляпа во рту было единственной причиной для волнения, — и откинулось назад, опираясь на связанные руки. Меня боятся. Это хорошо и плохо одновременно. Значит, я чего-то да стою, а посему можно не волноваться, что Слизняка под шумок отвезут куда-нибудь в глухомань и прикончат. Хотели бы убить — давно бы разрядили в живот арбалет. Значит, надо только успокоиться и подождать подходящего момента, чтобы начать действовать.

Позвольте мне не описывать весь путь. Во-первых, это само по себе утомительно — нудно перечислять: «День первый... День второй...» А во-вторых, все равно дни не отличались разнообразием.

Похитители очень спешили — карета неслась чуть ли не вскачь. Мы нигде не задерживались надолго — на постоянные дворы заезжали, как правило, уже в полной темноте и выезжали на рассвете, пока большинство постояльцев еще не проснулось. Вашего покорного слугу под руки отводили в снятую комнату, где до рассвета не спускали с меня глаз. Нет, под прицелом арбалета больше не держали, но руки развязывали лишь для того, чтобы я мог самостоятельно оправиться и поесть. Я не сопротивлялся — это было единственное неудобство в пути, кроме того, стоило посмотреть на лица сопровождавших карету всадников, когда на второй день пути я вышел из гостиницы со свободными руками. Нет, они не запаниковали — просто застыли каменными статуями, выпучили глаза и задержали дыхание. Хм, неужели я такой страшный? А внешне не похоже!

Спохватившиеся конвоиры вцепились мне в локти, заломили руки назад.

— Господа, господа, — воскликнул я, пока они возились с веревкой, — не стоит так беспокоиться! Есть отличный оберег от любых враждебных чар! А именно — простое железное кольцо! Достаточно надеть кольчугу или повесить на груди на кожаном шнурке всего одно железное колечко — и большинство чар обойдет вас стороной! А оставшееся меньшинство... они слишком трудоемки и требуют длительной подготовки, начертания пентаграмм, жертвоприношений и чтения заклинаний!

Никто и бровью не повел, но уже вечером все всадники щеголяли в кольчугах, а мои конвоиры украсились кольцами таких размеров и толщины, что я лишь посмеивался про себя и с трудом сохранял серьезное выражение лица. Ко мне они стали относиться спокойнее, но все равно не спускали глаз и каждый миг заставляли чувствовать себя под арестом.

На восьмой день пути мы покинули пределы Сидонии, за два дня пересекли еще одно небольшое государство и въехали в предгорья. Королевская дорога по-прежнему лежала под копыта лошадей и колеса кареты, а я замер и словно похолодел.

Меня везли в Бор!

Впереди вставали горы — знаменитый Каменный Пояс, делящий наш материк на две половины, западную и восточную. На западе в основном жили люди, на востоке — нелюди. Именно оттуда был родом отец Оммера-Полукровки. Пробраться из одной половины материка на другую можно было тремя способами — рискнуть и пересечь северное море, пройти через пустыню на юге и воспользоваться перевалом, который стерегло герцогство Бор. Правда, ходили слухи, что есть и другие неучтенные перевалы, но ими практически не пользовались, ибо там на пути вставало слишком много препятствий — от горных троллей и драконов до лавин и обвалов. Но Бор во всех смыслах оставался самым близким и безопасным маршрутом, почему горное герцогство и пользовалось таким влиянием. Не зря же, говорят, когда девять лет назад оное герцогство осталось без правителя (вдову с двумя дочерьми никто в расчет не брал), то аж шесть соседних государств захотели наложить на него свои загребушие ручонки. Хорошо, что братом вдовы-герцогини оказался сам Биркер Пятый Майнинг, король Сидонии. Да и, подозреваю, династия правителей Робурских теперь задерет носы, раз один из ее принцев, Гавейн, стал мужем наследницы Борской.

Кстати, о принце Гавейне! Вот кого мне следовало бояться — мужа леди Имирес. Если меня везут в Бор, значит... Значит, он обо всем узнал. Вот попал ты, Слизняк, так попал! Раньше надо было уходить! На каком-нибудь привале нейтрализовать конвоиров и бежать. Прорываться в столицу, в Академию. Авось Совет со-ректоров меня бы не выдал. Или взял бы с принца Гавейна клятву не причинять мне вреда — знания, которыми я располагаю, слишком ценны для того, чтобы меня казнить. А теперь...

Что со мной будет теперь?

Об этом я напряженно раздумывал последние часы своего путешествия, и мысли, прямо сказать, были невеселыми. А с чего радоваться, если на последней остановке на меня надели самые настоящие наручники? Железные! Вспомнили-таки мои слова о том, что железо нейтрализует магию!

Борский перевал и само герцогство Бор состояли из трех долин, расположенных одна за другой. Долины были довольно обширными — места хватало для пахотных земель, хотя большую часть все-таки занимали растущие на склонах виноградники и плодовые рощи. Столица располагалась на берегу горного озера, занимавшего центральную часть первой, самой западной долины, и казалась очень маленькой даже по сравнению с тем же Кротоном. Во всяком случае, от крепостных ворот до герцогского дворца мы добрались за считанные минуты. Я даже не успел как следует осмотреться.

Карета въехала на неширокий двор, остановилась, и меня буквально вынесли наружу, после чего подхватили под локти и, прыгая через две ступеньки, втащили во дворец. Кто-то из сопровождавших карету всадников бегом обогнал конвоиров — помчался докладывать о моем появлении.

«Ну все, Слизняк! — сказал себе я, когда меня ввели в небольшой каменный зал, стены которого были поверху украшены лепниной в виде виноградных побегов, а чуть ниже висели шкуры диких зверей. — Вот ты и попал... Интересно, позволят ли мне в качестве последнего желания увидеть мою леди?»

И только я так подумал, как вошла она.

Нет, не вошла — влетела так, словно за нею гнались. Я, исподтишка осматривавший зал и запоминавший расположение запасных входов и окон (вдруг придется удирать!), не заметил ее появления и вздрогнул от пронзительного крика:

— Слизняк!

Мысли о побеге вылетели из моей головы, взгляд впился в дорогое лицо.

От леди Имирес в молодой женщине, которая подошла быстрым плавным шагом, остались только синие глаза — черный наряд знатной горянки совершенно ее преобразил.

— Оставьте нас!

Конвоиры повиновались, и едва за ними закрылись двери, из груди принцессы вырвался вздох облегчения, а на губах расцвела улыбка:

— Наконец-то ты здесь! Какая радость!

— Что все это значит? Я арестован?

— Нет. — Она вдруг опустила глаза, сделала еще шаг ко мне и оказалась совсем близко. — Я просто... Просто хотела... Я забыла, как ты целуешься! — выпалила моя леди, снова подняв на меня взгляд. — Поцелуй меня, а?

Клянусь — когда розовая раковинка ее губ оказалась так близко, мне самому захотелось того же, но сначала надо было прояснить ситуацию:

— Простите, ваше высочество, но я под арестом! И хотел бы выслушать приговор...

— Нет, ты не арестован! — торопливо воскликнула она. — Я... ты... Мне просто захотелось тебя увидеть. Разве тебе не передали мое приглашение?

— «Приглашение»? — Плечи невольно передернулись. — Наручники, конвой!.. Так в гости не приглашают!

— Ну, — леди Имирес отвела взгляд, — ты вряд ли согласился бы приехать сюда сам. Здесь у нас захолустье, глушь и вообще...

Она стояла совсем близко, опустив глаза, и теребила застёжки на моей куртке.

— Да... — я почувствовал, что задыхаюсь, — если бы вы меня позвали... если бы вы только поманили, я бы помчался за вами куда угодно! Хоть на край света!

— Правда? — Она впилась мне в лицо взглядом, в котором внезапно засветилась надежда.

— Бегом бы побежал! — подтвердил, заглядывая ей в глаза.

— Значит, ты хочешь сказать, что меня любишь?

— Да, — прошептал я, с каждым мигом все глубже проваливаясь в омут ее глаз, — люблю!

— Ох!..

Она больше ничего не успела сказать — в следующий миг мы буквально бросились друг к другу. Обхватив меня за пояс, Имирес подставила лицо моим губам. И на несколько долгих секунд мир вокруг перестал существовать.

Я первым оторвался от нее:

— Ваше высочество, прикажите меня расковать! Это ужасно неудобно...

Все равно я никуда от нее не денусь! Просто не смогу.

Вредная девчонка улыбнулась своей прежней хитрой улыбкой и, отступив на шаг, несколько раз хлопнула в ладоши:

— Эй, кто там! — И когда мои конвоиры переступили порог, объявила с победной миной: — Можете освобождать! Он согласился!

К моему удивлению, наручники с меня тотчас сняли, после чего конвоиры отвесили низкий почтительный поклон.

— Прашу прастыт нзудобств, — произнес старший. — Приказ эст приказ, гер маг!

Конвойные удалились, пятясь и непрерывно кланяясь, провожаемые моим пристальным взглядом.

— Что все это значит? — поинтересовался «гер маг», разминая порядком затекшие кисти. — На что я согласился?

— Как — на что? — Имирес поспешила подхватить меня под локоть и прижаться с видом собственницы. — На должность придворного мага герцогства Бор! У нас эта вакансия свободна уже почти пятнадцать лет! После того, как последний придворный маг скончался от старости, Академия прислала какого-то мальчишку. Тот быстро спился и однажды по пьяни упал в пропасть... С тех пор башня стоит пустая! Ну пошли! — Она потянула меня за собой. — Я тебе все-все покажу!.. И дворец, и...

Сказать по правде, когда она прижалась ко мне всем телом, я чуть было не предложил начать осмотр местных достопримечательностей со спальни, да ею же и ограничиться, но вовремя прикусил язык, вспомнив кое-что важное.

— А ваш супруг?

— Кто, Гавейн? — Имирес звонко рассмеялась. — Не бери в голову! Его тут никто не любит! Он же хромает, а для горцев хромота — достаточно серьезный физический

недостаток, который с лихвой перевешивает все сомнительные достоинства. Честное слово!.. Тем более что я, хоть и женщина, все-таки родилась тут, а он — приезжий! Улавливаешь разницу?

— Я тоже приезжий!

— Ты не хромаешь! — авторитетно заявила принцесса. — И, кроме того, ты — новый придворный маг... Кстати, а почему ты не спросишь, как у меня прошла первая брачная ночь?

От неожиданности вопроса я споткнулся:

— А должен?

— Ну разумеется! — Меня одарили улыбкой. — Если учесть, что ты был у меня первым!..

Да уж, такого не забуду никогда!

— И как?

— На высоте! — захихикала принцесса. — Я всю ночь просидела на крыше, а Гавейн и толпа гвардейцев бегали внизу и орали, чтобы я не шевелилась... Правда, на вторую ночь мне пришлось допустить его «к телу», но тут я успела подготовиться!.. Сначала велела ему погасить все свечи — дескать, все девушки стесняются, воспитаны в строгих правилах и все такое!.. Он и погасил... Оказалось ко всему прочему, что у него куриная слепота, и он в темноте ничего не видит. Я чуть не умерла со смеху, наблюдая, как жених на ощупь пытается отыскать кровать... Ну а потом в самый ответственный момент ка-ак заорала во все горло! Он кубарем скатился с меня, что-то раздавил своей тушей и бросился зажигать свечи, чтобы посмотреть, что меня так напугало... Пока шарил повсюду руками, я успела достать пузырек с куриной кровью и всю себя измазала — дескать, первая брачная ночь состоялась... А он, ко всему прочему, не выносит вида крови, рухнул в обморок, когда ее увидел!.. В общем, мы теперь спим отдельно, и он самое большее целует меня в щеку по утрам и вечерам... Честное слово, мне его даже жалко! Не будь он моим мужем... хм...

Мы шли по дворцу, и я вертел головой во все стороны, осматриваясь. Стены были сложены из грубых камней и увешаны шкурами и домоткаными гобеленами, но на лестницах и галереях их ничем не украшали, можно было рассмотреть природный камень, лишь слегка отшлифованный, чтобы ликвидировать острые углы. Окна оказались высокими, чуть ли не от пола до потолка, но такими узкими, словно их прорубили мечом. Ширина оконного проема примерно равнялась ширине плечей взрослого мужчины.

— Мы сейчас пристраиваем новое крыло. — Остановившись у одного такого окна-бойницы, Имирес указала на строительную площадку. — Там все будет оформлено по-другому, как у дяди. Построю еще один зал для приемов, библиотеку, фехтовальный зал, ну и десяток комнат наверху. А то скоро появятся новые жители... То есть пока один житель!

В бойнице было тесно. Мы стояли, прижавшись друг к другу, и мои мысли тут же свернули... правильно, в сторону спальни. Я осторожно положил руки на талию Имирес, и она в ответ обняла меня за шею.

— Ой, что это у тебя? Второе клеймо? — Любимая заставила меня наклонить голову. — А почему оно перевернутое? Это тебе не помешает... ну, колдовать?

— Наоборот, — сейчас я мог думать только о своей леди и, поскольку ее лицо оказалось совсем близко, прижался губами к ее виску, — поможет. Они нейтрализуют действие друг друга, так что сейчас это просто украшение. И мне дозволено исполнять свои обязанности...

— Ну не здесь же, — хихикнула она, крепче прижимаясь ко мне, я слегка опомнился и, чтобы хоть как-то отвлечься, посмотрел на Имирес немного искоса.

Вокруг ее головы виднелось уже только две искорки — души будущих детей. Ну да, она потеряла сомнительный шанс родить ребенка-демона. Но кто мне скажет, почему одна из искорок гораздо больше другой и почти не движется, словно приклеилась?

— А у меня будет ребенок, — вдруг сказала принцесса.

— Что? — Я чуть отстранился, ловя ее взгляд.

— Уже два месяца! — Ее глаза сияли. — И меня совершенно ничего не беспокоит! Ничего не болит, и вообще... Только на рыбу теперь смотреть не могу. Правда-правда!.. Начинает тошнить от одного ее запаха! У меня это так и началось. Однажды нам на завтрак подали розовую форель, ну, мне и стало плохо... Пригласили лекарку — у нас, в горах, целителями могут быть только женщины — она и подтвердила.

Всего через несколько дней после свадьбы!.. Гавейн ходит надутый... Я так хочу, чтобы это был мальчик! А ты?

— А я-то тут при чем? — честно не понял ее, хотя в душе что-то шевельнулось — причем еще как!

— Ну как же! — озвучила мои подозрения Имирес. — А тот случай на кушетке?.. И потом, после нашей свадьбы с Гавейном прошло слишком мало времени. Он бы просто не успел... Ты рад?

Рад? Да я сам себя не помнил от волнения! Больше влипнуть, кажется, уже невозможно.

Некоторое время мы просто стояли, прижавшись друг к другу, но потом вдалеке послышались чьи-то шаги, Имирес первой выбралась из бойницы и повела меня дальше на экскурсию по дворцу.

Несколько раз нам на пути попадались слуги и придворные, так что мне пришлось отказаться от мысли взять ее за руку. Я шагал рядом, краем уха слушал ее объяснения и не сводил глаз с принцессы, чувствуя себя просто до неприличия счастливым. Клянусь, мне было все равно, куда она меня ведет, — по пятам за нею я был готов идти даже на плаху. И с радостью умер бы, если бы знал, что на меня до последнего будут смотреть ее глаза. Или нет! У нее под сердцем малыш, так что не стоит пока ее волновать.

— Куда мы идем? — пришлось нарушить молчание.

— К магу в башню, — ответила Имирес. — Тебе надо отдохнуть с дороги и переодеться, потому что через час ты будешь представлен ко двору и официально познакомишься с моей мамой, сестрой и... хм... мужем. Ну и с остальными придворными тоже. Указ готов, но пир в твою честь, извини, пока откладывается.

Я только покивал. К слову сказать, это-то мне было безразлично.

— Тебе письмо пришло, — вдруг сообщила принцесса.

— Что? — от неожиданности я споткнулся второй раз.

— Позавчера на рассвете. Птичьей почтой. Из столицы Сидонии! — улыбнулась Имирес. — Оно ждет тебя в башне.

Я невольно прибавил шаг.

Башня, в которой обитал мой предшественник, вплотную примыкала ко дворцу — места в городе, увы, не хватало на большие парки. Мы прошли крытой галереей, с которой прямоком шагнули на небольшую площадку на уровне человеческого роста — здесь, а не на земле, находился вход в башню. Дверь была приглашающе приоткрыта. Едва переступили порог, как под сводчатым потолком зажглось несколько огоньков.

Имирес зябко повела плечами, остановилась на пороге, и я понял, что ей страшно. Мне самому было не по себе — покинутые башни магов обычно таят в себе ловушки для незваных гостей, — но я подавил страх в зародыше.

С площадки открывались две двери, ведущие в две комнаты, а также две лестницы — одна шла вверх, а другая — вниз. Пахло мышами, пылью, старым плесневым сеном и камнями. Ну и еще магией, но магией старой и почти уже выдохшейся — если какие-нибудь охранные заклинания тут и стояли, то они были не активированы.

— Я пойду? — как-то робко поинтересовалась Имирес. — Мне надо еще к приему переодеться...

— Да, ваше высочество.

— Зови меня по имени. — Она жалобно захлопала глазами. — Пожалуйста... Хотя бы когда мы одни!

— Хорошо. — Я обнял девушку и прижал к груди: — Имирес. Моя леди.

На какое-то время мы просто застыли, забыв обо всем на свете, и слушали только стук наших сердец. Принцесса первая высвободилась из моих объятий и отступила к выходу.

— Обязательно пришло кого-нибудь, — пробормотала она. — Помочь одеться, ну и... вообще...

Я только поклонился, провожая взглядом ее фигуру, но едва Имирес ушла, бросился к распахнутым дверям одной из комнат, где на покрытом пылью столе лежал свернутый в трубочку пергамент.

Пергамент, запечатанный печатью Академии магов.

«Здравствуй, Слизняк!

Если ты читаешь эти строки, значит, я не ошибся в своем предчувствии, и тебя вполне можно поздравить с переменами в судьбе.

Во первых строках своего письма хочу тебя обрадовать — следствие по делу магистра Бэрга Крысодава практически завершено. Осталось уладить кое-какие формальности с конфискованным имуществом. Кое-что из него, кстати, отписано тебе и дожидается в кладовых Академии. Я постараюсь проследить, чтобы его не разворовали до твоего приезда. Ну и себя я не обделил...

Магистр Бэрг признан задним числом виновным в том, что собирался выпустить в наш мир демона, и поскольку планы относительно того, что он с его помощью хотел натворить, нам неизвестны — некроманты не смогли допросить труп, — то ему в вину вменили убийство нескольких магов, которых он в разное время „скармливал“ демону. Сейчас однозначно доказано, что Бэрг причастен к четырем смертям — двух своих учеников, дочери градоправителя Ташира и своего собственного учителя, после смерти которого магистру и удалось войти в Совет со-ректоров на освободившееся место. Под вопросом остается странная гибель его супруги, происшедшая сорок лет назад, но и уже имеющихся фактов хватает, чтобы его осудить заочно. Кстати, последний ученик магистра, Ивар Скворец, был, по некоторым данным, оставлен Бэргом как запасной вариант „носителя“ для демона, так что могу тебя поздравить — ты спас ему жизнь. Ныне Ивар исключен из Академии и отправлен к своей семье.

Вчера состоялось последнее заседание Совета со-ректоров, на котором, кроме вердикта о виновности магистра Бэрга, решилось и несколько других касающихся тебя вопросов. Во-первых, твой прежний хозяин, Свет Акоста Травознай Четвертый, за систематическое пренебрежение своими обязанностями был исключен из Совета со-ректоров. Шанс вернуться на прежнюю должность будет ему представлен, если он сумеет воспитать настоящего ученика. С этой целью Совет отрядил к нему трех студентов, которые должны прибыть в его башню через несколько дней.

Что касается тебя. К сожалению, никто из имеющихся магистров не взялся за твоё обучение из опасения „испортить“ то, что начал творить Мио Мирон. Единственным подходящим кандидатом назван твой „коллега“, предпоследний ученик Мио Мирона, Альт-Вампир. В империю вампиров уже отправлен официальный запрос — согласен ли Альт взяться за завершение твоего образования. Если будет получен положительный ответ, тебе нужно будет отправиться к вампирам, поскольку по ряду причин Альт не может покинуть страну. Если нет — нам либо придется начинать поиски наставника сначала, либо впервые в истории Академии допустить до выпускных экзаменов недоучку. Надеюсь все же на благоприятный исход, ибо послание составлял лично его величество король Биркер Пятый Майнинг. В любом случае, рад приветствовать тебя в наших рядах, Мрак Мирон Слизняк Второй.

С приветом, Оммер Нарата Полукровка Третий.

Приписка: на уровень „Второй“ Совет согласился скрипя зубами, поскольку кое-кто считает, что для тебя и „Первый“ — слишком много. Постарайся оправдать

доверие.

Оммер ».

Я еще сидел у стола с письмом Оммера в руке и смотрел, как Малыш исследует новое помещение. Всю дорогу тихо-мирно просидевший у меня за пазухой и выползавший только по нужде крысенок осмелел и теперь бегал по столу, обнюхивая все подряд и оставляя в пыли четкие отпечатки маленьких лапок.

У двери раздалось вопросительное покашливание. Я обернулся. На пороге замер подросток лет шестнадцати-семнадцати, на вид — типичный горец, даже в национальном костюме. Ну просто готовая иллюстрация для «Энциклопедии народов мира».

— Босс! — позвал он, коротко поклонившись. — Меня прислайт бить ваш слюга! Что вы хатэт приказавайт?

Я невольно улыбнулся — столько лет прожить в качестве слуги, и вдруг самому заделаться «боссом»! Но рот открыть, чтобы отдать свой первый приказ, не успел — парнишка вдруг весь напрягся, выхватил из-за пояса кривой тесак, больше по форме похожий на зуб какого-то монстра, и прохрипел, сверкая глазами:

— А, дхэрра!.. Босс! Звэр! Дыкий звэр!

— Где?

— Там! Кырыс! Хычный кырыс! — Парнишка нацелился на Малыша. — Сычас я его зарублу!

— Никак нет! — Я поспешил накрыть крысенка ладонью. — Звэр... то есть зверь не дикий, а домашний. Это моя ручная крыса! Зовут Малыш. Прошу любить и жаловать... Кстати, как тебя зовут?

— Эрн. — Подросток уже немного успокоился, но тесак убрать не спешил. — Эрн из клан Кэклик.

— Хорошо, — кивнул ему успокаивающе. — Вот что, Эрн, приготовь мне... ну, подходящий костюм — у меня через час церемония представления ко двору. Ты можешь это сделать? — Он кивнул. — Прекрасно... И, пока я там буду проставляться... э-э... представляться... пыль тут, что ли, вытри!

Еще раз кивнув, подросток исчез, а я откинулся на спинку стула и тихо рассмеялся. Маленькая бездомная улитка наконец-то нашла свой дом.